

ВСТРЕЧИ

ВСЛЕПУЮ 1-5

ЕКАТЕРИНА КИРИДИ

Это небольшой экскурс в конгломерат нескучных миров, в которых обычно все заварушки начинались с чьих-то похорон.

Итак...

Голубые эльфы и голубые демоны, голубоватые драконы, гномы-натуралы, гомофобы-викинги, гаремные одалиски, орки-телохранители и... еноты.

Встречи вслепую

Встречи-1. Пропавшие брачные артефакты

Часть первая.

Пропавшие брачные артефакты.

Разные измерения, т. е. миры, заполняют пространство как слоеный пирог. Они все время «плавают» относительно друг друга, меняют конфигурацию, могут образовывать петли. В некоторых местах слои бывают тоньше волоса, там образуются линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой.

Все началось с того, в королевстве гоблинов произошел неудачный дворцовый переворот.

Наша жизнь часто преподносит нам сюрпризы,
и не все из них неприятные.

Вместо предисловия.

***

Дракон Хорхес Черный, знаменитый во всех обитаемых мирах следопыт и флибустьер, только что приземлился на площадке перед своей пещерой и теперь топтался у входа, старательно оттирая с лап налипшую глину. Он был страшно доволен собой, еще бы, виртуозно увести добычу у конкурента и утереть всем нос! Хе-хе...!

Отчаянно фальшивя, чешуйчатый джентльмен удачи мурлыкал себе под нос хвалебную песенку собственного сочинения и одновременно зорко сканировал окрестности. Не увязался ли за ним кто-нибудь? Чисто! День, определенно, удался.

Конкурентом, у которого Хорхес ук... (простите, позаимствовал на неопределённый срок) ту самую добычу был дракон Симарг Красный. Вечный соперник Хорхеса, прозванный так даже не за цвет чешуи, а за румянец во всю щеку. Симарг раздобыл где-то брачные артефакты, принадлежавшие вымершему королевскому роду гоблинов, и несколько дней назад бахвалился своей находкой в том злачном местечке, где собирались следопыты и флибустьеры, а проще говоря, воры и расхитители чужих сокровищниц всех мастей и рас.

Болтливость и самолюбование наказуемы. Хорхес не мог удержаться. Он провернул дельце той же ночью, а потом пару-тройку дней отсиживался в Северных мирах, чтобы замести следы. Зато теперь содержимое объемистого кожаного мешка, еще недавно бывшее предметом гордости Симарга, должно было пополнить его, Хорхеса, сокровищницу.

Продолжая негромко напевать и отряхивать ценный мешок, Хорхес задом продвигался в пещеру. И вдруг получил знатный удар по темечку. Хорошо еще, что он не успел перекинуться человеком. Заподозрив неладное, дракон втянул голову в плечи и закрыл на всякий случай глаза. А потом стал медленно и аккуратно поворачиваться, нащупывая хвостом обстановку.

— Эээ... Симарг, друг мой... — начал было Хорхес.

Открыл один глаз, второй. Никого. На полу пещеры валялась лесенка, судя по дизайну и размеру ступеней, гномья лесенка. А в воздухе ощущался убийственный запах огненного перца.

— Так-так, — подумал вслух черный дракон, приподнимая когтем лесенку, — очень, оччень интересно...

И оглушительно чихнул!

Размышляя о возможных причинах появления в его пещере гномьих лесенок, приправленных смертельной дозой огненного перца, дракон не вспомнил, что надо бы поинтересоваться содержимым мешка. Забросил гоблинские артефакты в дальний угол своей сокровищницы и забыл.

Предисловие.

***

Все началось с того, в королевстве гоблинов произошел неудачный дворцовый переворот. Нет, нет, короля вместе со всей семьей убили, в этом плане все прошло отлично. Вот только на трон счастливым заговорщикам сесть не удалось, он оказался артефактом, настроенным исключительно на представителей истинной королевской крови, и самозванцы оказались в пролете. Какой уважающий себя гоблин признает королем того, кто не может сесть на трон?

Как только об этом досадном моменте стало известно, на заговорщиков была объявлена национальная охота. Умирать несостоявшимся правителям совершенно не хотелось, потому они сбежали, растворившись на просторах обитаемых измерений, и прихватили с собой священные брачные артефакты гоблинской короны. А королевство, лишившись так сказать головы, выпало из межмирового сообщества. Так продолжалось довольно долго, в итоге, страна оказалась в изоляции и полном упадке.

Тогда Великие хранители обратились к содержавшимся среди прочих артефактов летописям королевской семьи, и путем долгих исследований выяснили, что сестра покойного короля еще в молодости сбежала со свим возлюбленным в мир людей, а потом поступила наемницей во Французский Иностранный легион.

Девушка, с точки зрения гоблинов, была та еще оторва, но выхода не оставалось, и четыре Великих хранителя отправились в мир людей, искать потомков королевской крови, чтобы возродить династию. Поиски были непростыми, затянулись на несколько лет, однако все же увенчались успехом. В Гонконге было обнаружено единственное дитя королевской крови, принцесса И... С соблюдением строжайшей секретности наследница гоблинских королей была сопровождена на родину, где ее опять же тщательно скрывали до того момента, когда удастся вернуть утраченные брачные артефакты. Ибо без них невозможно осуществить церемонию бракосочетания, после которой власть сразу должна быть передана ее мужу. Чтобы многострадальное гоблинское королевство, наконец, обрело законного короля.

И снова Великим хранителям пришлось отправляться в путь, но в этот раз Старший хранитель подстраховался. Он приобрел у некой демонессы Морриган специфическое заклинание слежения. Демонесса была известна в определенных межмировых кругах как гений сыска, ее услугами пользовались короли, руководители разведок и спецслужб, обычные и необычные обыватели, а также представители криминального мира.

А предметом сыска могло быть все что угодно: информация, украденные ценности, либо ценности, которые предстоит украсть, сбежавшие из-под венца невесты и женихи, мужья, скрывающиеся от уплаты алиментов, компромат, артефакты. Занималась также выбиванием долгов и водворением в ряды армии уклоняющихся от призыва новобранцев.

Опасаясь озвучить столь прозорливой даме истинную причину покупки заклинания,

гоблины умолчали о том, что именно ищут. Заклинание было настроено на поиск последнего владельца предмета Х. Судя по тому, что ведомые поисковиком бедняги хранители носились за вожаками артефактами по всем мирам, владельцы предмета Х менялись до неприличия часто. Хранители уже стали отчаиваться, но тут показания поисковика, наконец, остановились на ком-то конкретном. Свет в конце тоннеля уже виднелся.

***

Не только гоблины хотели влиться в ряды межмирового сообщества полноправным членом. Орки тоже страдали оттого, что их государственность отказываются признавать на межмировой арене. В связи с этим, они распространили чрезвычайно развитую разведывательную сеть, и были осведомлены обо всем, что творилось во всех обитаемых измерениях. Ситуацию с гоблинами орки решили повернуть в свою пользу. Если гоблинов в мирах признают, будет прецедент, орки смогут добиться равноправия и выбраться из-за «черты»! Потому они очень внимательно отслеживали перемещения Великих хранителей, буквально шли по пятам.

Когда Старший из Великих хранителей воспользовался неким мощнейшим артефактом, открывающим границу между измерениями, и гоблины выбрались туда, где в последний раз прослеживался шлейф, орки, естественно, последовали за ними.

***

И тут случилось непредвиденное, артефакт разорвал пространство не так, как это обычно происходит. Проход открылся не через линзу, где слои измерений бывают тоньше волоса, и где можно легко проникать из одного мира в другой, а в самой толще слоев. Его работа вызвала внезапные возмущения между измерениями, и странным образом раздробило один работавший в тот момент порталный коридор на несколько искаженных неуправляемых переходов, раздробило и перемешало их. Ав разных измерениях одновременно с этим произошло несколько катастрофических случайностей, и в эти искаженные ходы между мирами затянуло то, что оказалось поблизости.

***

Северные миры. Пустынная окраина Азгардбергена.

В пустынных землях Азгардбергена, на краю обитаемых миров, у подножия холма, покрытого безжизненными засохшими кустиками, разверзлась глубокая трещина. Когда осела пыль, и рассеялся зловонный дым, из адской трещины высунулась рука, с опаской пошарила в воздухе, потом оттуда показался весь изукрашенный пирсингом старый гоблин в сером плаще, он сделал знак, и вслед за ним один за другим кряхтя выползли еще три таких же старых гоблина. Великий хранитель с иерархическим пирсингом оглядел свих спутников и торжественным шепотом провещал:

— Мужайтесь, наша цель близка. Мы сможем, наконец, вернуть священные брачные артефакты наших королей, чтобы с их помощью осуществить бракосочетание истинной королевской крови и возродить наше великое королевство! Проклятое заклинание, я надеюсь, на этот раз уж точно выведет нас на реликвии. Следуйте за мной.

Измученный бесконечными странствиями маленький отряд Великих хранителей покинул пустынное место, соблюдая полную тишину и секретность.

Когда гоблины окончательно скрылись из вида, из той же самой адской трещины показался бритоголовый орк. Бритоголовый огляделся, раздвинул губы в довольной усмешке и махнул рукой. По его знаку из расселины появились другие орки. У них тоже была своя

великая миссия.

— Братья, нас шестеро, — начал свое слово бритоголовый, — Наш народ послал нас, и мы идем как пионеры в эти закрытые миры. Наша великая цель — закрепиться здесь и найти работу, чтобы помочь своим близким, что остались там, за чертой. — лысый орк сделал драматическую паузу, — И тогда, мы принесем блага их цивилизации в наши дома, а свою культуру в эти миры!

— Дааааа! — громовым шёпотом отозвались братья-орки.

Бритоголовый сделал страшные глаза, покачал головой, потом вытащил подробную карту местности, и продолжил:

— Итак, наша разведка предоставила экспресс сведения о том, что в момент взрыва исчезли принцы и принцессы в четырех мирах, двое из них здесь, в Азгардбергене, в паре миль отсюда. Нам предстоит проверить данные разведки, оценить ситуацию, и сделать все возможное для удачного внедрения. Вперед!

Шестерка орков, неслышно передвигаясь, слилась с пейзажем.

***

А в разных мирах некоторое время назад творилось вот что

Глава 1.

Мир эльфов Риверсил. Королевство Риверпонтос в его южной части.

В малом зале Королевского совета шло заседание верховных глав всех Домов королевства. Не больше недели назад Риверпонтос простился, наконец, после двухмесячного траура со своим властителем, королем Августосом III. К слову сказать, покойный король был великий шутник, и даже смертью своей сумел здорово повеселить все королевство. На самом деле, смерть Августоса была безвременной и трагичной, но произошла отнюдь не на поле боя, хотя врагов у него хватало, и даже не на охоте.

Августос задохнулся во сне, придавленный огромным силиконовым бюстом новой любовницы, которую он привез с собой из мира людей, когда в последний раз ездил туда инкогнито на церемонию вручения О... эээ, не важно чего. Подданные дружно скорбели о безвременной кончине мудрого и благородного правителя, выражали свое соболезнование королеве Матильде, при этом старательно прятали глаза, чтобы не дай Бог, не выдать своих мыслей, и не начать некстати хохотать в полный голос.

На вышеупомянутом Совете, до наступления совершеннолетия сына и законного наследника Августоса III принца Эпамвлитанассиоса и его сестры принцессы Сильвинеллиссы, регентом единогласно была признана вдовствующая королева Матильда. Королева в который раз мысленно чертыхнулась, что за манера у эльфов выдумывать такие длинные и непроезжие имена. Язык сломаешь, не то что у демонов.

Вот у них все просто и понятно. Хорошо еще, что эти кошмарные имена звучали только на официальных церемониях, в нормальной жизни принца звали Паблито, а принцессу Сильви. Приняв сие важное решение, главы Домов перешли к рассмотрению второго животрепещущего вопроса.

Согласно законам национальной дипломатии, старые прожженные эльфийские интриганы заходили издалека. Главы озабоченно цокали языками и сетовали на

установившуюся среди эльфийской молодежи повальную моду на однополые браки. Советники причитали, что, мол, престолонаследование в эльфийских мирах и раньше происходило с определенными трудностями, а теперь вообще утратило всяческий порядок. Ибо каждый дальний родственник или любовник родственника, или любовник любовника считал долгом примерить себя на соблазнительное правительское кресло. И прочее, и прочее.

— Вот когда я был молодым... — начал было один из глав, как его тут же прервали другие:

— Ты был таким же голубым! Мы все это прекрасно знаем, потому что во всем Риверсиле вряд ли найдется хоть один эльф, с которым ты еще не переспал!

— Тьфу! Что вы за народ такой! На себя посмотрите, голубки! Я хотя бы женился и наследников родил! — возмутился обиженный глава, — Они же теперь друг на друге женятся! И откуда взяться потомству?!

Королева закатила глаза, слушая препирательства членов Совета. Ну, да! Голубой у нас наследник, и что теперь?

Тем временем, разошедшиеся эльфы, стали со вкусом обсуждать недавний скандальный развод короля Восточных эльфов Валериана II, в результате которого весь Риверсил на какое-то время остался без восточных благовоний, афродизиаков и золотого вина, не говоря уже о шелке, фарфоре и натуральной косметике. Вместо того чтобы заниматься торговлей, все королевство восточных эльфов сначала чуть не передралось за то, кому из супругов после развода должна достаться корона и титул, а потом еще долго и с удовольствием перемывало косточки обоим.

Дело в том, что Валериан в тот же день на радостях выскочил замуж за короля Северных эльфов Джеффри Носатого, а его бывшая жена, королева Синтия женилась на своей старой любовнице Берениске. После жарких, не всегда бескровных споров, Совет Глав Домов Восточно-эльфийского королевства принял тяжелое и беспрецедентное решение, согласно которому Валериану разрешалось принести в приданное своему мужу только личные владения. Корону же и титул он обязан был передать Синтии, ибо в результате ее женитьбы королевство Риверостер наоборот что-то приобрело, ведь Берениске принадлежало небольшое княжество Ривернис вблизи северо-западной границы. Король Северных эльфов Джеффри Носатый какое-то время кипел из-за того, что его милого лишили титула и земель, даже грозился войной, но лень победила, и он успокоился. В общем, если вопросы с землями и короной как-то решались, то вопрос с наследованием престола оставался открытым, потому что ни детей, ни близких родственников, ни у кого из упомянутых особ не было.

Королева умилилась, глядя на сияющих от удовольствия старых эльфийских сплетников. Сколько радости могут доставить чужие неприятности!

Однако, заседание Совета продолжалось.

Дабы не уподобиться непутевым соседям, было решено поскорее женить наследника. Причем на особе женского пола. Задача не из простых, учитывая то, что наследник голубой. Но выхода другого нет, ибо весь эльфийский мир уже обратил свои алчные взгляды на освободившийся трон Риверпонтоса. Не успел Августос III занять свое место в усыпальнице предков, как королеву Матильду начали осаждать женихи, желающие прибрать к рукам ухоженное, процветающее королевство.

С докладом о ситуации, сложившейся на рынке невест, выступил старейший член Совета. Он оглядел высокое собрание и сказал:

— Надеюсь, мы все понимаем, что если невеста для наследника будет из наших дочерей, то мы перегрыземся тут же, не выходя из этого зала.

Главы Домов вздохнули, соглашаясь, и единогласно признали, что невесту для принца Паблито следует брать из другого мира. Гномы сразу же отпали, эльфы переглянулись и решили, что с гномами они родниться не будут. У вампиров война кланов, в которую лучше не вступать. Вот, пожалуй, демоны. Однако хитроумные демоны ответили, что у них свободных женщин брачного возраста в данный момент очень мало. Рады бы помочь, но увы. Оборотни даже с точки зрения эльфов были слишком блудливы, кроме того, наследниками у них считались дети главной самки. Стоило вспомнить, что не так давно в семье у альфы волков родилась тройня — чудесные черные леопарды, и этот вопрос больше не поднимался. Еще были Темные эльфы, Северные миры и мир людей. На королевство Темных эльфов Августос III ходил войной всего полгода назад, так что теперь темные никаких дружественных чувств к восточным эльфам они не испытывали. Люди тоже отпали из-за их пристрастия к механизмам и химическим удобрениям. Оставались Северные миры. Долго обсуждался вопрос о дикости, отсталости и гомофобии викингов — жителей Северных миров. Но вконец концов, выбор пал на Брунхильд, принцессу Северного шельфа из мира Азгардберген, младшую дочь конунга Эрика Толстого.

Королева Матильда помнила супругу Эрика Ингрид еще по совместной учебе в МеМУ. Она, Морриган и Ингрид были тогда самыми продвинутыми девчонками во всем Университете... Ну, и еще Федра. Прекрасное было время... Матильда вздохнула.

Пошумев, пошумев, Совет обессилел и закончил свою работу. Вопрос о замужестве принцессы Сильви перенесли на следующее заседание, а Главы разъехались по своим Домам.

Уставшая королева закрылась в кабинете. Она опустилась в любимое кресло, откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Иногда Матильде хотелось побыть просто женщиной, отвлечься от хитроумных и лицемерных эльфов, от вечных проблем с королевством, с соседями, с детьми, с женихами... При мысли о повторном замужестве ее передернуло, она прошептала, обращаясь к покойному мужу:

— Августос, старый развратник, твоя последняя шутка была совсем дурного свойства. Как ты мог бросить меня на растерзание этим хищным голубкам?! Женихи, блиииин! Их же теперь поганой метлой не выгонишь! Ну почему я должна все время разгребать оставленные тобой завалы?

— Потому что мы с тобой друзья, Тильда, — сама же себе и ответила.

Матильда была полукровкой, дочерью эльфа и демонессы. Возможно, именно кровь демонов сыграла свою роль в том, что она единственная среди теперешних королей Риверсила имела «нормальную» семью и даже (!) родила детей.

За Августоса ее выдали совсем еще девочкой, он был ей как старший брат. Катал на плечах, таскал с кухни печеные яблоки и булочки. Когда подросла, отправил учиться в МеМУ, гордился ее успехами. Забавно, но со временем Матильда стала относиться к мужу как старшая сестра. Вообще, у них в семье так удачно распределились обязанности, что каждый занимался тем, что ему больше нравилось. Августос веселился с друзьями, ходил в походы на соседей и развратничал, а Матильда правила королевством. Можно сказать, у нее был удачный брак, хотя и без любви.

Зато дети вышли замечательные.

Паблито красавчик, ничего не скажешь, весь в меня, рассуждала королева, а характером в покойного мужа, точно. Она гордилась своим мальчиком, впрочем, какая мама не гордится сыночком, даже если он бестолковый и страшненький?! А наш-то, высокий, плечи широкие, ноги стройные. Волосы густые шикарные, цвета молочной карамели, глаза серые, губки пухлые, розовенькие. Куколка, а не мальчик. Общительный, веселый, стихи пишет, даже психоанализом пытается заниматься. А наряжаться как любит! Один недостаток — терпеть не может женщин. А невесту ему подобрали из Северных миров...

Матильда снова подумала про мать невесты. Нет, Ингрид красивая женщина, да и муженек ее тоже завидный парень. Правда, с тех пор, как та вышла замуж за своего вояку Эрика, они не виделись, но в бытность студенткой, Ингрид была brutальной воительницей, везде ходила с мечом, носила прическу «ирокез» зеленого цвета и повергала преподавательский состав в трепет крутым кожаным прикидом. А дочка, скорее всего, пошла в маму, и тоже бегаёт в коже, размахивая мечом...

Как соединить несоединимое, и сделать счастливым будущий брак между сыном, изнеженным богемным гомосексуалистом, и brutальной воинственной девчонкой из далекого Азгардбергена. Там даже само слово «гомосексуализм» вслух не произносят, за это по морде можно схлопотать. Их же к алтарю на аркане тащить придется. Как их вообще в одну постель загнать?

Королева решила, что немного хорошей выпивки не повредит ее расшатанным нервам. Проглотив пару бокалов золотого вина, она вернулась к своим рассуждениям.

Девочка наша, Сильви. А вот Сильви с лица больше на отца похожа, зато характер мой, с удовлетворением отметила королева. Серьезная, рассудительная, всегда в себе. Она, конечно, редкая красавица. Золотистые волосы до щиколоток, огромные голубые глаза, носик аккуратненький, вздернутый, сочные губы. Кто достанется ей в мужья, будет ли он считаться с ней, не станет ли угнетать? Охо-хо...

Итак, сын у нас гомосексуалист, а дочка бисексуалка, все в соответствии с последней модой. Видит Бог, она была хорошей матерью, и желала для своих детей счастья, но обстоятельства не оставляли ей выбора. Придется им теперь резко взрослеть. Хорошо еще, что ни у сына, ни у дочери, нет постоянных отношений, разве что короткие интрижки.

Размышляя на эти щекотливые темы, королева встала, подошла к окну и взглянула на свою столицу. Прекрасный город Риверпонтос раскинулся на зеленых склонах Южных отрогов Риверпонтских гор и террасами спускался к теплым водам Риверпонтского моря. Белоснежные дома с увитыми цветами ажурными колоннадами, виноградники, буйная зелень садов, стройные аллеи, обсаженные кипарисами, волнующиеся серебром оливковые рощи. Воздух напоен сладкими ароматами цветов и морской свежестью. Да, Августос не зря любил этот город. Матильда покачала головой и подумала, что за странный обычай называть столицу по имени королевства, или может быть наоборот?

Мысли, наконец, улеглись в нужном порядке, и королева, кажется, нашла решение, вернее нашла того, кто ей поможет. Ей нужна Морриган.

Довольная, что ей, наконец, удалось приблизиться к решению проблемы, Матильда со спокойной совестью отправились спать.

Глава 2.

Риверпонтос. Королевский дворец.

Дворцовые новости распространялись быстро. Узнав о внезапных «счастливых»

переменах в своей судьбе, первый наследник Риверпонтоса не стал ждать волшебного спасения, он предпочел взять судьбу в свои руки.

В тот же день ближе к вечеру, прекрасный и безукоризненно элегантный как всегда, в светло-бежевом с голубой отделкой шелковом костюме, волосы расчесаны до блеска, перевиты розовым жемчугом и заплетены в сложную косу, первый наследник южных эльфов Паблито настраивал портал, чтобы отправиться как можно дальше от навалившихся на него неприятностей. Вы только подумайте, его пытаются женить на принцессе Северного шельфа из мира Азгардберген. Династический брак! Согласитесь, для убежденного гомосексуалиста, который ни разу за всю свою жизнь не был с женщиной, перспектива не из приятных. Вот чего-чего, а жениться ему точно не хотелось. У него и так жизнь прекрасно налажена, он молодой, подающий большие надежды юрист, поэт, в конце концов.

Паблито решил отправиться к своему университетскому другу и бывшему любовнику, эльфу Мельхиору, чтобы отсидеться у него, пока весь этот свадебный психоз не успокоится. Друг Мельхиор, крестник княгини Берениски, окончил факультет биохимии, однако его всегда привлекали тайны психоанализа. Он был лаборантом при кафедре общей химии и жил в МеМУ, в коттедже общежития для преподавателей, а мозгоправством занимался на досуге. Именно там, в студенческом муравейнике, и собирался Паблито затеряться среди богемной молодежи, которой всегда было полно у Мельхиора дома. Теплая компания, хорошая выпивка, что еще нужно голубому эльфу, чтобы переждать тяжелый жизненный период? Время, проведенное там, обещало быть веселым и интересным.

Чтобы перемещение не смогли отследить, Паблито уходил сложным многоходовым порталом. Еще раз проверив все настройки, стряхнув несуществующую пылинку с лацкана своего великолепного костюма, являвшегося чудом вкуса и шедевром эльфийской высокой моды, Паблито шагнул в портал. Что-то пошло не так, как должно было, порталый коридор стал искажаться, эльфа начало затягивать в воронку...

***

Азгардберген.

Накануне королевство Северного шельфа весело отмечало будущее замужество принцессы Брунхильд. Во дворце конунга Эрика Толстого вторую неделю шел непрерывный пир. Начали с торжественного обеда честь закладки первого камня в фундамент нового здания городской ратуши, потом перешли на празднование дня рождения Эрика Толстого. Съехавшиеся со всего Азгардбергена соседи, родственники и знакомые, а также родственники и знакомые родственников и знакомых, широко и весело отмечали день рождения доброго конунга. Вчера, где-то между шестой и седьмой переменной блюд, когда Эрик Толстый был уже весел и не вполне адекватен, поступило предложение от светлых эльфов из королевства Риверпонтос выдать принцессу Брунхильд за их первого наследника. Добрый конунг согласился. Гости продолжили отмечать теперь уже предстоящее замужество принцессы Брунхильд. Конунг Эрик был доволен, ему давно хотелось наладить отношения с южными мирами, в котором жили эльфы. Станные разговоры о нравах, царивших в Риверпонтосе, он посчитал вздорными и клеветническими, а слово «гомосексуализм», случайно услышанное им за столом, в его представлении обозначало одно из течений импрессионизма. Сам же он хоть и любил искусство, но совершенно в нем не разбирался. В общем, все вокруг были довольны, кроме самой принцессы.

Вечером, когда половина гостей уже прекрасно проводила время под столом, а вторая

распевала пьяные песни и собиралась ней присоединиться, принцесса Брунхильд, тайком покидала родной замок. Ей совершенно не улыбалось выходить замуж. Брунхильд с пяти лет не носила платья, всегда дралась с мальчишками, с десяти лет участвовала вместе с отцом и братьями во всех походах. И вот теперь ей выходить замуж за неженку эльфа, да еще и по слухам, голубого. Видите ли, это династический брак, ради блага государства... Прясть и вышивать она будет! Ага! Большого бреда ей не приходилось слышать. Если им так надо — вот пусть и выходят сами замуж за этого голубого. Не станет она посмешищем для всех женщин Азгарбергена! Брунхильд сговорила со своим двоюродным братом Фредом, с которым они были одноклассники, сбежать и стать наемниками, или на худой конец, странствующими бардами. Хотя нет, голос у Фреда ужасный, правда, он может гнуть подковы... Неважно, лишь бы подальше от предстоящего «счастливого» замужества.

Фред был единственным сыном короля Восточного шельфа Сведеборга, который был женат на младшей сестре королевы Ингрид, и, стало быть, приходился ей племянником. Его родителей на охоте задрал кабан, когда ему было всего два года. Королева Ингрид взяла мальчика к себе и вырастила как сына. Эрик Толстый стал ему приемным отцом, и выполнял функции регента Восточного шельфа до совершеннолетия Фреда. Конунг любил мальчишку, остальные братья Брунхильд были намного старше, и уже давно сами правили в своих королевствах, а Фред с младшей принцессой, которую и девчонкой-то, назвать язык не поворачивался, вместе росли, учились, проказничали и вместе получали подзатыльники. Фред полностью разделял ее желание сбежать, потому что тоже презирал эльфов за их изнеженность. Да и сама мысль, что ему в скором времени может также «повезти» с женитьбой, как-то не радовала.

Задачей парня была подготовка к побегу. Весь день он всячески отвлекал внимание прислуги и тайно таскал с кухни еду. Фред был уверен, что еды много не бывает. Вместе с едой он зачем-то решил прихватить коробочку с огненным перцем, чисто на всякий случай. Брунхильд он об этом оповещать не собирался, ей перец ни к чему, а ворчать будет. Ближе к вечеру они должны были встретиться с девушкой, и вместе с ней пробраться к спрятанным подальше от замка лошадям. Крадучись на цыпочках по заброшенному пыльному коридору, который, наверное, в последний раз использовался еще при нашествии ледяных великанов во времена дедушки Рагнара, Брунхильд беззвучно чертыхалась, отряхивая паутину, и злилась на себя, что не догадалась прикрыть чем-нибудь заплетенные в косу длинные темно-каштановые волосы. Вдруг она застыла, услышав характерные звуки, предшествующие громовому чиху и зашипела на Фреда, чтобы тот не вздумал чихать. Пыль же поднимется невообразимая, и весь замок сбежится на шум! Фред долго боролся со свербением в носу, но не тут-то было, богатырский чих сотряс старый коридор. Оказалось, что бедняга Фред засмотрелся куда-то в угол и споткнулся, коробок с огненным перцем предательски выскользнул из нагрудного кармана, ударился об стену, отлетел к другой, содержимое перемешалось с пылью, в воздухе образовалась взрывоопасная смесь, непонятно откуда возникшая искра и...!!! Произошел взрыв. Пространство коридора исказилось, в нем возникла мутно-серая воронка, в которую мгновенно утянуло обоих.

***

Кромхольд.

В Подгорном мире гномов Кромхольд тоже произошли совершенно необъяснимые

события. Заметьте, кроме низеньких холмиков, в Кромхольде никаких гор не наблюдалось, но мир почему-то назывался Подгорный. А вот алмазные и аметистовые копи, а еще золотые и серебряные рудники там были...

Молодой гномий король Сигизмунд лично проводил вынужденную ревизию в своей библиотеке. Он стоял на верхней ступеньке лесенки и, ворча, перебирал эльфийские любовные романы, которые его племянница Лиззель умудрилась там спрятать. Сама виновница вынужденной ревизии стояла внизу и краснела, выслушивая ядовитые замечания, которыми Сигизмунд сопровождал каждый найденный эльфийский роман.

— Лиззель, надо читать достойных классиков нашей гномьей литературы. Герршенштайна, Брахбея, Циммерхохера, в конце концов! Как ты можешь читать этот сентиментальный эльфийский бред? Оооо, что это, это эротика! А....эт...что ЭТО!!!!... слэш...?!!!

С этими словами рассвирепевший Сигизмунд резко развернулся и швырнул возмутительной книжонкой в племянницу. В гневе король забыл, что находится он не твердом полу, а на неустойчивой стремянке. Результат его акробатических действий не замедлил сказаться, и Сигизмунд вместе с лестницей полетел вниз прямо на Лиззель. Та в ужасе застыла с открытым ртом, прижимая к груди книжку, но тут мир как-то поплыл, и ее вместе лестницей утянуло в мутно-серую воронку, а пораженный Сигизмунд приземлился на пятую точку прямо на пол. Сигизмунд ошарашено озирался, ни девушки, ни лестницы как не бывало. Осознав, что племянница бесследно исчезла, он провел рукой по лицу и содрогнулся при мысли, что ему лучше не попадать на тот свет, и не встречаться там с ее родителями. Потому как за то, что он не уберег Лиззель, сестра его сразу убьет, а зять и при жизни-то его не жаловал, а уж теперь... Но тут схлопнувшаяся было воронка снова раскрылась, и из нее прямо в Сигизмунда полетела тряся листьями та самая эльфийская книжка вместе с пучками травы и комьями земли. Когда воронка снова схлопнулась, Сигизмунд отмер, протер глаза, еще раз взглянул на пучки травы, и его аж подбросило от радости. Трава при ближайшем рассмотрении оказалась той самой отборной люцерной, которую выращивали за речкой, в трех милях отсюда. Радостный королевский вопль сотряс замок.

***

Необъяснимые катаклизмы на этом не закончились, не обошли они и техногенный мир людей.

В кабинку общественного мужского туалета в огромном супермаркете зашел невысокий стройный парень с грустными карими глазами и длинными каштановыми волосами, собранными сзади в тугий хвост. Парень был одет в черную кожу, на спине его куртки красовался огромный тускло-серебристый скорпион, в одной руке он держал небольшой рюкзак, в другой — гитару в черном кожаном футляре. В рюкзаке была сменная одежда, а в футляре, помимо гитары, он прятал целый арсенал огнестрельного оружия. Парня звали Эусебио, он был безупречный кабальеро и потомственный вампир, единственный наследник клана Родригесов. За всю свою жизнь он, воспитанный на примере благородных предков и законах родовой чести, никогда не нарушил своих жизненных принципов и никого не убил. Более того, Эусебио считал неподобающим для кабальеро пользоваться внушением, и поэтому никогда не пил кровь без добровольного согласия донора.

Эусебио Родригес скрывался в мире людей последние пятнадцать лет, с тех пор, как его семья почти полностью была уничтожена кланом Маноло Эскобара. Остались только он и

его маленькая сестричка Одиль. Тогда он спрятал крошку Одиль у преданных людей, но прошло пятнадцать лет, девочка выросла и превратилась в прекрасную девушку. Через верного человека Эусебио стало известно, что Маноло крутится возле того места, где скрывается его сестра. Пришла пора ему возвращаться, и заставить врага заплатить кровью за гибель его семьи. Но прежде он выбьет Маноло Эскобару все зубы за то, что посмел поднять свои поганые глаза на его сестру.

В супермаркете Эусебио заметил хвост, и, решив проверить свои подозрения, скрылся на время в туалете. Он достал сигарету, щелкнул зажигалкой, в воздухе откуда-то вдруг возникла взрывоопасная смесь и... произошел взрыв!!!

И великолепный кабальеро исчез из кабинки, затягиваемый в воронку, чтобы материализоваться совсем в другом месте.

Глава 3.

Паблито и Брунхильд.

Вместо того, чтобы в несколько четко выверенных ходов привести к Мельхиору, портал неуправляемо исказился, все завертелось, и потрясенного Паблито стало высасывать из портала в воронку. Бедный эльф уже простился с жизнью, но тут воронка развернулась, и его выбросило среди скал в каком-то северном мире. Он буквально столкнулся лбами с невысоким стройным парнем в кожаной одежде. Парень среагировал мгновенно, оттолкнул Паблито, сгруппировался и, выхватив меч, стал оглядываться по сторонам. Все эти действия Паблито наблюдал уже сидя в грязи в огромной луже. Парень расхохотался, глядя на ошарашенного эльфа, вложил меч в ножны, перекинул через плечо длинную толстую косу, подбоченился и выдал:

— И кто это тут у нас? Хмм... Розовый жемчуг, острые уши... Видать, не зря про эльфов рассказывают, что они неприспособленные к жизни неженки... Так и будешь в луже сидеть, красавчик? Я Хильда. А тебя как зовут, и как, черт тебя побери, ты здесь оказался? — она огляделась, вздохнула, потом добавила, — И куда делся этот дурень Фред?

Умом Паблито понимал, что, возможно, он и выглядит несколько смешно сидя в грязной луже с розовым жемчугом в волосах, но все равно был оскорблен до глубины души бесцеремонными намеками невоспитанного синеглазого парня, оказавшегося девицей. Паблито попробовал брызнуть в нее небольшим энергетическим сгустком, несильно, для острстки, но с ужасом понял, что его магия здесь не действует. Больше всего Паблито расстраивало, что невозможно запустить заклинание очистки, и его великолепный бежевый костюм испорчен безвозвратно. Не говоря уже о том, что сам он где-то у черта-на-куличиках, совершенно один, без магии, да еще и с этой нахальной девицей в коже. Однако, сидеть в луже дальше не имело никакого смысла. Паблито с царственно скучающим видом поднялся, отряхнул брюки и небрежно сказал:

— Благодарю за заботу. Меня зовут Э-э. Эмилио.

Паблито вовремя вспомнил, что не стоит рассказывать всем и каждому, кто он есть на самом деле.

***

К тому моменту, когда наш гордый викинг Фред понял, что за шутку сыграла с ним попытка заныкать от Брунхильд коробок с огненным перцем, он обнаружил себя сидящим в траве, а в руках у него каким-то образом оказалась одетая в бледно-голубое платье сипатичная невеличка. Округлая, с грудками-дыньками, тяжеленькой попочкой, пухлыми

маленькими ножками и ручками и кудрявыми золотистыми волосами, спиральками торчащими во все стороны. Короче говоря, наш парень в состоянии полного остолбенения сидел с принцессой Лиззель на коленях посреди широкого поля люцерны в окрестностях королевского замка в мире гномов Кромхольд.

Фред подумал, что он определенно попал в рай, а это его личная гурия. Видимо, Господь заметил его заслуги и решил наградить. У Фреда моментально вылетели из головы все мысли о военных подвигах и карьере странствующего барда. Но тут подарок судьбы истошно завопил и стал вырываться, Парень со вздохом вспомнил, что заслуг у него никаких нет, выпустил перепуганную девушку и поднялся на ноги.

Отбежав на пару шагов Лиззель, поняла, наконец, что великан не собирается ее есть, и решила присмотреться. С первого же взгляда на этого великолепного, рослого мускулистого блондина с синими глазами и золотистой бородкой, Лиззель стало ясно, что перед ней оживший герой ее любимых эльфийских романов. Гномочка бросила на Фреда кокетливый взгляд из-под ресниц, потупилась и покраснела.

Фред сглотнул слюну, и тоже покраснел.

— Ты... — сказали они одновременно. Фред умолк, а Лиззель затарахтела:

— Я здесь живу недалеко в королевском замке, Вы, наверное, потерялись, может Вам негде переночевать, хотите есть? Мы сейчас пойдем к моему дяде Сигизмунду...

Фред хотел есть. А звенящий голосок маленькой золотоволосой красотишки напомнил ему о хрустальных колокольчиках. Глядя как замороженный на прелестную гномочку, он мечтательно сказал:

— Нууу, от хорошего ужина и ночлега я бы не отказался.

Маленькие ножки Лиззель не могли угнаться за семимильными шагами высоченного парня. Она все время отставала, и Фред, боясь попросту потерять гному по дороге, посадил ее на плечо. Так они двигались намного быстрее. У него все время возникало желание погладить ножки гномочки. По дороге парочка весело переговаривалась, обсуждая новинки эльфийской литературы, но тут на поляну высыпало около пятидесяти суровых гномов, вооруженных мечами и арбалетами. И все это оружие, естественно было направлено на Фреда! Парень замер, аккуратно опустил гномочку на землю и стал задвигать ее за себя. Лиззель, поняв, что сейчас ее героя тупо расстреляют, попыталась закрыть прекрасного блондинистого гиганта собой, но когда поняла, что не достает ему и до груди, просто запрыгнула на Фреда как обезьянка. И как раз в этот момент на поляну вместе со своими рыцарями выехал сам король Сигизмунд. От увиденной непристойной картины у короля потемнело в глазах.

Сигизмунд завопил:

— Лиззель, он тебя похитил? Изнасиловал? Хорошо еще, что не съел! Вот до чего доводит чтение эльфийских романов!

— Нет, нет, дядя, он спас меня! — кричала Лиззель.

— Все равно, раз этот здоровенный людоед тебя похитил, он будет казнен!

Лиззель пыталась что-то объяснить, но ее никто не стал слушать. Девушку завернули в одеяло и перекинули через седло королевского скакуна. Фреда, благоразумно решившего, что хоть гномы и вдвое меньше его ростом, но зато их больше пятидесяти, и не ставшего оказывать сопротивление, связали и потащили вслед за королем в сторону королевского замка.

***

Риверпонтос. Окрестности курортного городка Мальвалла.

Сестра Паблито принцесса Сильви, сбежавшая из столицы от занудных эльфийских церемоний, в это самое время находилась в творческой полевой командировке на природе. Она возвращалась к своему маленькому лагерю, разбитому на естественной террасе, в окрестностях курортного городка Мальвалла, любуясь чудесным видом на Риверпонтское море. Согласно официальной версии, принцесса отправилась туда для сбора реликтовых лекарственных трав, растущих только в этом месте. Честно говоря, у нее не осталось сил выносить бесконечные сплетни о смерти отца и разговоры о замужестве.

Сильви любила уединение, не то, чтобы она чувствовала себя лишней в собственной семье, но мать была вечно занята делами государства, отец... Отец ее любил, но так мало уделял ей времени. Братец Паблито вовсе жил в своем мире, его ничего, кроме собственной особы не интересовало. В общем, совершенно обычная эльфийская королевская семья. А здесь, подальше от дворца, среди простых людей (простите, эльфов) эльфийская принцесса могла быть просто Сильви. И хоть немного пожить в тишине и покое.

Принцесса обожала пешие прогулки в одиночестве, погода стояла прекрасная, вечерело, дивные цветы, ароматы цветущих трав. Чудесное настроение нахлынуло на девушку, заставив забыть все семейные проблемы, она закружилась и запела.

Вдруг перед Сильви прямо из воздуха материализовался парень в черной коже. На одном плече у него висел футляр от гитары, на другом небольшой черный рюкзак. В руках у парня была незажженная сигарета и зажигалка. Сильви слегка присела от испуга, а парень невозмутимо спрятал в карман куртки сигарету и зажигалку, собрал в хвост свои растрепавшиеся волосы, церемонно поклонился и представился:

— Меня зовут Эусебио Родригес, приношу свои извинения, что вынужден был напугать Вас. К сожалению, имели место события непреодолимой силы. Не могли бы Вы, прекрасная незнакомка, сообщить, где мы находимся.

— Р-Р-Риверпонтос, м-мы в мире эльфов Риверсил, в королевстве Риверпонтос.

— Милая леди, не знаю Вашего имени, не могли бы вы показать мне дорогу к ближайшему телепорту, я вынужден признаться, что очень спешу.

Сильви уже оправилась от первоначального испуга, ей даже стало слегка стыдно, что она, принцесса, выказала страх перед гостем как простая кухарка.

— Принцесса Сильвинеллисса, вторая наследница Риверпонтоса, — Сильви присела и реверансе, — Друзья зовут меня Сильви. Я могу помочь Вам добраться до ближайшего городка, дальше легче будет определиться, как и куда двигаться.

***

Глава 4.

Паблито и Брунхильд.

Паблито, он же Эмилио, безуспешно пытался добраться до спрятанной в пространственной сумке чистой одежды. А затянутая в кожу девица облазила все близлежащие скалы, нашла пару переметных сумок с едой, одеждой и снаряжением. К ее возвращению удрученный Паблито так и сидел в своих измазанных грязью мокрых штанах, правда, розовый жемчуг из его кос перекочевал в карман. Отвратительная сумка, как была скукожена до размеров дамского клатча, так и осталась. Эльфа потихоньку начинало охватывать отчаяние.

Брунхильд подошла к несчастному эльфу, глянула на него безо всякого выражения и сказала:

— Скоро начнет темнеть. Здесь недалеко пещера с теплыми источниками, разожем недалеко от воды костер. Тебе нужно постирать одежду. Посмотрим, может быть тебе подойдет что-нибудь из моего. — она порылась в мешке с одеждой, и продолжила, — Мне тоже не помешает помыться и переодеться, вспотела пока по скалам лазила. Потом поедем. Зверья я здесь не заметила, ночью должно быть спокойно.

Брунхильд посмотрела на него в упор и добавила:

— А то помрешь еще от простуды, а меня совесть замучает.

Измученный необходимостью терпеть ядовитые подколки, хмурый эльф решил проигнорировать слова невоспитанной девицы. Но ей было безразлично его тихое презрение, она вытащила из мешка чистые холщовые штаны и рубашку, кинула их Паблито и ушла к источникам. Тот посидел несколько секунд, потом ему вдруг показалась очень привлекательной мысль о горячей ванне. Паблито заторопился и с криком:

— Постой, подожди меня, — бросился догонять девицу.

Брунхильд не обернулась на его крики и не замедлила шага, она тихонько улыбалась, когда он чертыхался, спотыкаясь. Этот никчемный изнеженный эльф все-таки был очень красив, думала Брунхильд, а если им заняться, может быть из него и получится сносный воин. Ведь эльфы же когда-то в древности тоже были великими воинами. Так, во всяком случае, гласили летописи, которые она читала.

***

За всем этим из дальних кустов наблюдал притаившийся там обряд орков. Командир оглядел своих людей и воодушевленно зашептал:

— Эти двое наш шанс. Мальчишка в шелковых штанах — пропавший первый наследник Риверпонтоса, а девчонка — дочка конунга Эрика Толстого. За ними уже объявлена охота, но, я думаю, нам гораздо выгоднее заняться их охраной. Родители этих птенчиков будут нам оччень благодарны, и, значит, мы сможем получить работу в королевских спецслужбах. А сейчас рассредоточились и по местам. И чтобы вас никто не заметил!

***

Пещера было громко сказано, это скорее была выемка в скале, у подножия которой была небольшое, но довольно глубокое озерцо прозрачной воды. Но зато вода была теплая! Паблито только хотел заняться купанием, как услышал окрик:

— Надо собрать хворост!

Он подумал, что честь, к сожалению, не позволяет ему убивать женщин, но соблазн велик, очень велик! Скрипя зубами и пыхтя от злости, Паблито подбирал сухие ветки и стаскивал их в кучу поближе к воде. С большой охалкой сухих веточек подошла Брунхильд, вытащила огниво, и совсем скоро запылал веселый костерок.

— Ты первый, — сказала Брунхильд, — моешься и стираешься, я пока еще веток наберу.

Паблито по инерции собирался было возмутиться, но потом опомнился, подумал, какого черта! И полез в теплую воду.

Когда вернулась с хворостом Брунхильд, он уже сидел перед костром в ее штанах и рубашке, а мокрый шедевр эльфийской высокой моды сушился на скалах. Паблито поднялся ей

навстречу. Брунхильд стоило большого труда не расхохотаться — Штаны висели низко на бедрах и едва прикрывали его колени, а рубашка с трудом доставала до пупка. Чтобы не выдать своего веселья, она отвернулась и стала снимать с себя кожаную куртку и штаны. Оставшись в нательных штанишках и короткой сорочке, Брунхильд обернулась. Пораженный эльф пялился на нее, приоткрыв рот. Девушка спросила:

— Эй, ты что, никогда не видел, как раздеваются женщины?

Паблито отрицательно покачал головой.

— Ну что ж, все бывает впервые когда-нибудь, — весело сказала девушка, и, захватив сменную одежду, пошла к воде.

Паблито был в шоке. Он действительно впервые своими глазами видел, как раздевается женщина. Чего он никак не ожидал, так это того, что зрелище будет настолько завораживающим. А еще этот запах... Как может потная девчонка так изумительно пахнуть, просто наркотик какой-то. Паблито круто повернулся спиной к купающейся девице, попытался найти еще немного веток, а после подсел к костру. После купания они молча поели, подбросили в костер оставшиеся ветки и легли спать. Все это время эльф анализировал сегодняшние события, в итоге он пришел к неутешительному выводу. Он, несомненно, извращенец, потому, что нормальному эльфу не может настолько нравиться, как пахнут потные девицы. И если бы Мельхиор его слышал, он бы потешался над ним до скончания дней. В таких невеселых мыслях Паблито незаметно уснул. Уставшая Брунхильд похрапывала уже давно.

***

А в отделении притаились на своих постах невидимые орки.

***

Эусебио и Сильви.

По дороге молодые люди разговорились. Сильви выложила молодому человеку все, что произошло с ней за последние месяцы. Эусебио выразил ей глубокое соболезнование по поводу внезапной кончины отца, а также надежду, что замужество будет удачным. Незаметно для себя Эусебио, проникшись доверием к симпатичной живой эльфийке, рассказал Сильви, что он вампир, а потом поведал ей грустную историю предательства и гибели своего клана.

— Все что у меня осталось — это сестра и месть, — сказал Эусебио и спрятал под рубашку серебряного скорпиона — символ власти клана Родригесов. — Теперь Вы понимаете Сильви, сначала я должен спасти сестру.

За разговором они пришли к тому месту, где Сильви разбила свой лагерь. По пути, она замечала, что вампир все больше бледнеет и покрывается каплями пота. Когда вышли на поляну, силы и вовсе его оставили, и Эусебио упал в обморок. Сильви ахнула, засуетилась и стала пытаться привести его в чувство. Вампир открыл подернутые страданием глаза и прошептал:

— Кровь... у тебя идет кровь... тяжело сдерживаться...

Сильви смутилась, она действительно расцарапала руки, когда неудачно съехала по каменистой осыпи, лазая за редкими травами. Ей вовсе не хотелось испытывать самообладание бедного вампира, однако эльфийка быстро взяла себя в руки.

— Ах! Ты голоден, что же ты молчал! — и протянула страдальцу запястье.

Эусебио пытался отнекиваться, но, побежденный упорством Сильви и собственным голодом, все же выпил несколько глотков ее крови. Это оказалось так интимно, девушка забыла, что надо дышать.

— Сильви, ты и не заметила как перешла на ты. — слабо улыбнулся Эусебио и прижался губами к запястью девушки. — Благодарю, никогда не пробовал ничего... — голос у вампира сбился, потому что в этот момент он утонул в глазах эльфийки.

А Эльфийская принцесса, вторая наследница Риверпонтоса смешалась и покраснела как обычная деревенская девчонка, которой впервые сказали комплимент. Она отодвинулась от парня и, пока пришедший в себя Эусебио разводил костер, занялась ужином.

Вспомнив, что она все-таки эльфийская принцесса и справившись со смущением, Сильви обратилась к вампиру со словами:

— Но как же ты сумеешь расправиться с убийцами, Ты же один против целого клана!

— Я должен.

— Эусебио, тебе потребуется помощь, и, не будь я принцесса Сильвинеллисса, если не окажу тебе помощь. Все, что будет в моих силах. Переночуем здесь, а утром отправимся к моей матери, она обязательно что-нибудь придумает.

Некоторое время они молчали, думая каждый о своем. Потом Эусебио достал гитару, пробежался по струнам, и сказал:

— Прекрасная Сильви, позволь, я для тебя спою.

Сильви снова зарделась и кивнула.

Тихие звуки полились в тишине, потом раздался его низкий приятный голос, поющий то грустные, то огненные песни. Сильви заворожено слушала, растворяясь в его горящих страстью глазах.

***

Лиззель и Фред.

В замке Сигизмунд собирался без лишних слов тут же казнить Фреда, но тут стало ясно, что, пожалуй, придется ради такого случая строить специальную великанью виселицу. Казнь, к сожалению короля, откладывалась. Фред обратился к гномьему королю со словами:

— Простите, Ваше Величество, а как насчет еды? Умирать-то лучше на сытый желудок.

Король поморщился, но приказал вынести еду.

Тем временем, рыдающая Лиззель бросилась в покои вдовствующей королевы Гретхен. Вдовствующая королева Гретхен была неопределенного возраста и приходилась бабкой еще отцу Сигизмунда, но все называли ее бабушкой. Она еще смолоду была поклонницей эльфийских романов. Бабушка Гретхен встретила внучку в дверях и взволнованно спросила:

— Лизи, мои старые глаза меня не обманывают, и этот прекрасный Ланселот, который сейчас ест во дворе пироги с капустой, настоящий?

— Дааааа! — Лиззель рыдала, размазывая слезы по щекам, — И дядя Сигизмунд собирается его казнииинить!

— Я правильно поняла, он тебе нравится? — заговорщически подмигнув, спросила бабушка.

— Да! — ответила, вмиг успокоившись, Лиззель.

— Так вот, по старинному закону Кромхольдских дев, осужденного нельзя казнить, если дева возьмет его в мужа. Ты можешь...

Последние слова бабушки Лиззель уже не слышала, она неслась во двор, где

совместными усилиями всей челяди быстрыми темпами возводилась виселица гигантских размеров.

— Стойте! Дядя! По старинному закону Кромхольдских дев, я беру его в мужа! — выпалила Лиззель и схватила жующего пирог ошарашенного Фреда за руку.

В первый момент Сигизмунда взяла досада, что казнь не состоится, но потом, поразмыслив и взвесив все возможные выгоды, он признал ход бабушки (он не сомневался, чей мозг мог подобное измыслить) бесприигрышным. Он прищурился и спросил Фреда:

— Согласен ли ты взять в жены эту деву, или предпочтешь смерть?

— Конечно, согласен! Сказали тоже, смерть! Дураков нет!

— Вот и прекрасно! Свадьба через три минуты. Зовите священника! — объявил королевскую волю Сигизмунд, и вручил Фреду ту самую злосчастную эльфийскую книжку.

Через три минуты священник, загадочно поигрывая бровями, провел церемонию бракосочетания по укороченному сценарию, и счастливо избежавший одной петли Фред, даже не успел заметить, как влез в другую. Лиззель сияла, бабушка плакала от счастья, подданные с воодушевлением выкатывали из королевских подвалов бочки со знаменитым гномьим самогоном. Фред думал, что пока все идет хорошо.

К себе в покои гномий король отправлялся весело приплясывая.

— Маргит, — говорил он, мысленно обращаясь к покойной сестре. — Я выдал твою дочку замуж за такого парня, ты бы удавилась от зависти, если бы его увидела!

Тут он спохватился, что его может услышать не только покойная сестра, но и покойный зять, и уже более спокойным тоном добавил:

— Генрих, я просто имел в виду... Ну ты, сам понимаешь, парень крупный, и... кхम्म, значит и детки будут тоже крупные!

В какой-то момент перед мысленным взором короля гномов явственно предстал его покойный зять. Глаза Генриха были налиты кровью, а его кулак нацеливается Сигизмунду прямо в глаз. Сигизмунд затряс головой, избавляясь от наваждения, и вприпрыжку побежал в кабинет. Там, закрывшись на ключ, он, наконец, расслабился, и смог заняться тем, чего ему хотелось еще с полудня. Гномий король вытащил из-за пазухи один тех самых эротических эльфийских романов, и отдался чтению. До начала свадебного пира у него был почти целый час.

Счастливый новоиспеченный муж Фред наконец-то обратил внимание на книжечку, которую держал в руках. Недоуменно посмотрел на королевский подарок, потом перевел вопросительный взгляд на Лиззель. Гномочка сначала смутилась, но очень быстро нашлась с ответом:

— Это ээээ...любимый роман дяди Сигизмунда. Да!

Фред постарался поскорее спрятать подальше злосчастный королевский подарок и вытереть руки. Потом он сгреб в охапку свое маленькое кругленькое сокровище и, шепча на ушко краснеющей и улыбающейся Лиззель о своих планах на ближайший вечер, понес женушку в сторону пиршественного зала. Потому что любые планы осуществляются значительно лучше на сытый желудок. На пороге пиршественного зала им повстречался король Сигизмунд. Фред как-то странно посмотрел на дядю своей жены и слегка шарахнулся в сторону, когда Сигизмунд двинулся к зятю с распростертыми объятиями. Пока шел веселый свадебный пир, во дворе срочно натягивали походный королевский шатер для новобрачных, и переделывали великанью виселицу в великанье брачное ложе.

***

Азгардберген. Дворец конунга.

Эрик Толстый, конунг Северного шельфа, уже второй час пытался добраться до покоев королевы, чтобы исполнить супружеский долг. Эти проклятые лестницы, они словно сговорились, и все уводили куда-то в сторону. Пение Эрика, а также различные обещания того, что он сделает с Ингрид, когда, наконец, до нее доберется, разносились по всему замку. По счастью, утомленный бесконечным празднованием замок, да и сама королева уже спали. Когда доблестный конунг добрался таки до королевской спальни, он хотел войти в дверь и не смог. Эрик попробовал еще раз, опять тоже самое. Тогда он разбежался и снова попытался — никак! Тут королю стало очень обидно, он крикнул в сердцах:

— Инга! Ты ведь никогда не запирала от меня эту чертову дверь! — крик перешел в шепот, — Ингочка моя... Ты меня больше не любишь...? Инга...

На шум проснулась королева Ингрид, увидела в сидящего дверном проеме расстроенного Эрика, и со словами:

— Мой пузатик, ты опять забыл снять свой рогатый шлем. Сколько раз тебе говорить, выходя из пиршественного зала, снимай его. Он же в двери спальни не проходит. — завела его в комнату бочком и пригнувшись.

Под ласковое бормотание королевы, расслабившийся конунг Северного шельфа, был избавлен от пресловутого шлема и прочих частей парадного костюма, переодет в пижамку, и наконец-то уложен спать. В замке воцарилась тишина (точнее, мощный храп). О побеге принцессы пока что никто не знал.

Все выяснилось утром.

Глава 5.

Риверпонтос. Королевский дворец.

Утро началось для королевы Матильды с доклада заикающегося начальника охраны о том, что наследника Эпамвлитанассиоса (сиречь Паблито) нет в покоях, и вообще, его нигде нет. Матильда строго приказала молчать о случившемся, а сама, кипя тихим бешенством, подошла к зеркалу и набрала по прямому каналу свою подругу Морриган. Этот канал предназначался только для экстренных случаев, и пользовалась королева им всего пару раз, когда надо было предупредить подругу об опасности. Теперь помощь требовалась ей самой. Морриган ответила сразу:

— Тильда, у тебя что-то случилось? — на Матильду смотрела жующая рогалик заспанная демонесса с чашкой дымящегося кофе в руке.

— Мори, у меня просто здесь дела, просто п...ц, приезжай, если сможешь.

— Сейчас буду, — Морриган сразу посерьезнела. — Не придумывай себе там ничего, ради Бога, все решаемо.

Давняя подруга королевы демонесса Морриган была полукровкой с изрядной примесью драконьей крови. Она училась вместе с Матильдой на юридическом в МеМУ. После окончания университета Матильде пришлось вернуться к мужу, который и отправил ее на учебу, и вообще все эти годы ждал, пока девочка вырастет. Дальше ждать уже было нечего. В отличие от замужней Матильды, Морриган была абсолютно свободна. Сначала она занималась адвокатской практикой, но скоро ей стало скучно копать в бумажках о разводах и дразгах из-за наследства. Обусловленный драконьей половиной авантюрный

характер демонессы и пытливый ум, доставшийся ей в наследство от старого черта (извините, демона) дедушки, нуждались в более активном образе жизни. И Морриган занялась сыском, а найти она могла все что угодно, заказы у нее были разнообразные и невероятно интересные. Кроме всего прочего, Морриган иногда, для души, подрабатывала свахой. И, если вчера Матильде нужна была сваха, то сегодня ей потребуются все криминальные способности ее гениальной подруги.

Через несколько минут элегантная демонесса в эльфийском мужском костюме вышла из портала. Королева ждала ее, и тут же увела в свои покои. Там, за полностью звуконепроницаемой завесой, две давние подруги обсудили создавшееся положение, и выработали план.

Всем было объявлено, что наследник отбыл на неделю в мир людей. Проветриться перед свадьбой, пройтись по известным бутикам, и прикупить новых шмоток от известнейших дизайнеров, а заодно и присмотреть подарки невесте. Двор принял новость с подобострастной улыбкой, и, гнусно хихикая, отправился дальше сплетничать о том, что Паблито сбежал от страха, когда увидел портрет невесты. А женихи сузили осадное кольцо вокруг королевы, и теперь патрулировали коридоры дворца вблизи от ее покоев. Матильда смотрела на все это, скрипя зубами от ярости и думая про себя, что поторопилась отменять смертную казнь в своем королевстве. Морриган, успокоила подругу, и тут же занялась поисками исчезнувшего наследника.

***

Азгардберген. Дворец конунга.

Если в Риверпонтосе известие об исчезновении первого наследника было воспринято относительно тихо и спокойно, то во дворце конунга Эрика Толстого в Азгардбергене, когда утром обнаружилось, что исчезли принцесса Брунхильд и племянник королевы принц Фред, поднялся жуткий гвалт. Конунг в своем рогатом шлеме метался по тронному залу и орал, что сдерет с Фреда шкуру, если он, такой идиот, посмел помогать дурище Брунхильд сбежать! Сперва поймает, а потом сдерет шкуру, а потом выдаст замуж! На самом деле, у доброго конунга просто сердце сжималось при мысли, что его дети могли подвергнуться опасности. Королева Ингрид бледная сидела на троне и теребила в руках платочек. Наконец, она решилась:

— Эрик, надо найти детей как можно скорее и без лишнего шума. Нам придется обратиться к Хорхесу Черному, он в этом деле лучший.

— Что! — загремел конунг и запустил рогатым шлемом в стену. Шлем от ricochetнул пару раз и застрял, покачиваясь, на люстре. — Ты хочешь, чтобы я обратился к этой наглой ящерице!

— Я хочу, чтобы ты обратился к лучшему следопыту!

— Конечно, он лучший, — кипятился Эрик, проводя пятерней по волосам, — конечно, я еще не забыл, как ты липла к нему!

Не стоило сейчас конунгу вспоминать, как он ненавидит дракона. В молодости только что окончивший Военную Академию конунг Эрик, которого тогда еще не звали Толстым, с боем забирал свою будущую королеву из пещеры Хорхеса Черного. Там принцесса Ингрид проходила персональные занятия по драконьей медитации, каковую Хорхес Черный преподавал в МеМУ (на самом деле скрывалась, обидевшись на Эрика).

Дракон тогда знатно намял бока горячему парню, и дал себя победить только потому,

что знал — Ингрид любила своего вояку. И вообще, герои, которые за любимой даже в логово дракона полезут, заслуживают награды. Счастливый молодой конунг увез на боевом коне восхищенную его подвигом невесту, но, как говорится, осадочек остался. Несмотря на то, что Эрик взял Ингрид девственницей, и все его дети были на него похожи, он все равно в глубине души подозревал, что Ингрид питала к дракону какие-то чувства. И от этой мысли у конунга аж внутренности узлом скручивались.

Королева Ингрид медленно поднялась, ее пылающий праведным гневом взгляд остановился на рогатом шлеме, затем перешел на супруга. В этот момент всем, находившимся в зале, показалось, что они отчетливо видели, как через красиво уложенные в прическу черные косы королевы пробивается зеленый «ирокез».

— Все вон! — тихо сказала королева. Зал мгновенно опустел.

— Когда Вы, Ваше Величество, вызовете дракона и поручите ему найти детей, можете найти меня в кабинете, чтобы принести извинения. — королева удалилась.

Эрик как-то внезапно сдулся и сник.

— Инга... — пробормотал он вслед королеве, махнул рукой и бросился в кресло, потом схватил церемониальный молот и резко ударил в висевший на рядом гонг. На шум прибежал оруженосец. Не отрывая взгляда от рогатого шлема, покачивающегося на люстре, конунг Эрик Толстый приказал:

— Позвать телепортиста, пусть срочно пригласит ко мне Дракона Хорхеса Черного. И принесите лестницу, пусть кто-нибудь снимет уже с люстры мой церемониальный шлем.

Теперь надо идти к Ингрид, попробовать помириться. Она лучше сможет переговорить с драконом, их и правда связывают хорошие отношения.

***

Эусебио и Сильви.

Бедный вампир промучился всю ночь. Сладкий аромат крови, исходивший от спящей Сильви, сводил Эусебио с ума и лишал сил. Если бы он был свободен! Он бы мог жениться на прекрасной эльфийке... Эта кровь, от которой мутится разум, принадлежала бы ему... Но как он может предложить ей себя?! Он один среди врагов, его дом разорен, и сам он в опасности.

Утром Эусебио был собран и мрачен.

Сильви тоже было о чем подумать ночью. Прекрасные глаза вампира, его песни, полные огненной страсти, его рыцарские манеры... Надо ли говорить, что эльфийская принцесса влюбилась сразу и бесповоротно. На фоне холодных, самовлюбленных и презрительных молодых эльфов Эусебио был неотразимо привлекателен. Для себя она уже все решила, но как знать, чего хочет он? Как знать? Надо спросить. Только разговор начать совсем не просто.

Наши влюбленные напряженно молчали все утро, лишь изредка перекидываясь ничего не значащими фразами. Наконец, Сильви не выдержала:

— Ты... Скажи, ты никогда не думал жениться?

— Как, я сам в бегах, что я смогу предложить жене?

— Что ты можешь предложить, это второй вопрос, возможно и есть, что предложить... Но ответь, думал ли ты жениться?

Эусебио потупился и ответил:

— Не заставляй меня прекрасная дева.

— Подумай, — горячо зашептала она, — родня жены может помочь тебе спасти сестру

и вернуть власть.

— Но кто же захочет иметь дело с таким как я, — сказал Эусебио не поднимая головы.

— Я... — голос Сильви предательски дрогнул.

Вампир резко поднял голову, и, пристально глядя в глаза эльфийке, произнес:

— Я думал об этом, как только тебя увидел, но смел себе признаться. Я не смел надеяться. Ты, правда, этого хочешь? А твои родные, как они отнесутся?

— Мама меня поймет, особенно, если у нее не будет выбора, — таинственно улыбнулась Сильви.

— Что, что ты имеешь в виду...

— Вот это, — прошептала эльфийка, и прижалась к его губам поцелуем. Они были почти одного роста, ей даже не пришлось тянуться.

— Я так не могу, я не могу предать твое доверие...

— А тебе и не придется, — засмеялась Сильви и прикусила губу до крови.

Сопротивлению тут же вампира пришел конец.

Последняя мысль, мелькнувшая в его затуманенном страстью мозгу, была о том, что ее сладкая кровь теперь принадлежит только ему одному.

***

Риверпонтос. Королевский дворец.

Пред ясные гневные очи королевы Матильды влюбленная парочка явилась уже после полудня. Матильда взглянула на счастливую дочь, на вампира, которого ей теперь придется принять в семью, взяла себя в руки и спросила:

— Я вижу некоторое сходство, кем Вам приходятся Мигель Родригес, а Исабель?

— Это мои родители, — сказал Эусебио и достал из-за пазухи серебряного скорпиона — символ власти его клана.

— Да, сынок, я вижу, ты наследник Родригесов.

Королева знала, что вампиры не могут прикасаться к серебру, а этот древний артефакт зачарован так, что не вредит только членам семьи.

— Я знала твоих родителей, и я помогу тебе в память о них. — королева встала, подошла к окну, обернулась, — А теперь быстро, в телепорт и отправляйтесь в мир людей в Лас-Вегас. Там поженитесь, и вернетесь, как будто все так и было задумано. Вперед!

Пока счастливые молодожены спешно отправлялись телепортом в Лас-Вегас, королева решила, что немного хорошего гномьего самогона поможет ей придумать, как объявить Совету, что они таки влезут в вампирскую войну кланов, а главное, как убедить упертых маразматиков, что эльфам это выгодно. После четвертой рюмки будущее уже не казалось королеве таким мрачным.

***

Паблито и Брунхильд.

Пробуждение Паблито было весьма шумным и драматичным, в его раскрытый рот заползла муха. Пока возмущенный эльф отплевывался и орал на всю округу, Брунхильд, нисколько не стесняясь, хохотала до слез. Отсмеявшись, и не обращая внимания на обиженного Паблито она поднялась, потянулась и пошла умываться. Эльф перестал возмущаться и проследил за ней взглядом. Девушка умылась, затем распустила косу и стала расчесывать волосы. Паблито застыл, опасаясь спугнуть непонятное очарование момента. Он смотрел, как девушка расчесывает волосы, и осознавал, что видит это впервые. Легкий утренний ветерок доносил до него неповторимый аромат ее волос, а у него от этого запаха

потихоньку кружилась голова. Паблито вспоминал, сколько раз он видел, как его друзья и любовники причесываются, но это никогда не было так... чувственно и интимно.

— Однозначно, я извращенец, — пробормотал про себя бедный эльф, — как жаль, что я не могу обсудить это с Мельхиором.

Паблито отвернулся, занявшись утренним туалетом, Брунхильд заплела косу и оставила его наедине со собственными мыслями.

После завтрака они отправились искать дорогу в ближайший городок, где девушка собиралась отправить эльфа до телепорта, и дальше уже, куда тому вздумается. Ей самой еще предстояло найти Фреда и вернуться к прерванному путешествию.

***

Орки.

Когда парочка покинула пределы озера, к воде вышел небольшой отряд измученных ночным бдением орков. Они всю ночь охраняли ничего не подозревавших девушку и эльфа. В итоге, утром на дальних подступах осталась лежать с кляпами во рту связанная по рукам и ногам шайка разбойников, промышлявших киднепингом, спеленатый в виде огромной сосиски трехметровый варан, а три голодных енота косили злобными глазками из клеток, подвешенных на сосне. Пока тройка рядовых орков занималась разведением костра и приготовлением завтрака, командир с остальными двумя занялся проблемой пленных. Шайку разбойников было решено привязать к хвосту варана, так они надолго смогут нейтрализовать друг друга, и уж точно ставят нездоровую идею преследовать охраняемую парочку. Оставались еноты. Орк потер бритую макушку и, оценивающе глядя на самого крупного енота, прикинул:

— Здесь меха ровно на три шапки.

Енот скроил ему в ответ грозную рожу и показал средний палец, остальные еноты поддерживающее закивали, давая тем самым понять, что дорого продадут свои шкуры.

— Так вы понимаете, что я говорю?

— Лысый идиот! Я еще и разговариваю, если что, и умею ездить на велосипеде и показывать фокусы! — енот изобразил трагическое лицо, — Боже мой, и зачем я сбежал из цирка?! Чтобы теперь попасть в лапы к этим варварам, или еще хуже, стать шапкой? О неееет!

Орк не поверил своим глазам, обернулся к товарищам и снова уставился на енота.

— Я готов сотрудничать, я и два моих ассистента. — он показал на сидевших в соседних клетках енотов, — Мы помогаем вам, вы берете нас с собой. — сказал злобный енот, тыча в орка пальцем, — Ночью вы болтали о своих планах, так вот, мы тоже не прочь выбраться из этой глуши туда, где мои таланты оценят.

— И как же зовут великого артиста, если, конечно, не секрет?

— Пушок.

— !!! — орк изо всех сил крепился, чтобы не расхохотаться.

— Если освободишь нас, отведем прямиком в тот самый городок, куда девчонка тащит эльфа, и, так и быть, поможем их охранять. Но сперва ты нас накормишь! — вызверился енот, и орк невольно отпрянул от его оскаленной морды, удивляясь про себя, как у такого небольшого, в общем-то, зверька может быть столько зубов.

Отряд орков пополнился тремя обаятельными и вечно голодными полосатыми следопытами. Наспех перекусив и ополоснувшись, самозванные телохранители быстрым

походным маршем выдвинулись вдогонку за своими подопечными.

***

Морриган.

Морриган занялась в первую очередь следами того самого портала, которым Паблито уходил из своих покоев. Внимательно изучив его и тщательно просчитав все ходы, а также шлейф отклонения, она пришла к выводу, что Паблито должен был оказаться в Северных мирах, возможно даже в Азгاردбергене. О своих выводах она поведала королеве Матильде, которая к тому времени уже успела и дочку отправить в Лас Вега, и влезть в вампирскую войну кланов, и угоститься гномьим самогоном.

— Мори, мне уже почти все нравится, — королева криво улыбалась, — ты не поверишь, но я понимаю, за что мой покойный муж так ценил гномий самогон.

Морриган похлопала подругу по плечу и отправилась к portalу, искать теплолюбивого эльфийского наследника в суровых северных лесах.

***

Хорхес Черный.

Пока королева Ингрид объясняла Хорхесу обстоятельства исчезновения Брунхильд и Фреда, пока дракон морщил брови и вникал в ситуацию, конунг Эрик мрачно употреблял в одиночестве можжевельник. Ингрид не стала с ним разговаривать.

Через некоторое время Хорхес Черный вышел из королевского кабинета, прошел через весь тронный зал, кивнул Эрику Толстому и сказал:

— Не беспокойся конунг, я найду твоих детей в кратчайшие сроки. — он замолк, присматриваясь к Эрику, потом продолжил, — Мы ведь старые друзья. Пойди уже, и помирись с Ингой, она переживает.

Эрик вскинул голову, и, посмотрев на дракона благодарным взглядом, с воплем:

— Инга! — помчался в кабинет, где его ждала обиженная королева.

Дракон покачал головой, усмехнулся, пробормотал:

— Как дети, честное слово, совершенно не меняются...

Хорхес Черный продолжал улыбаться, идя по заброшенному пыльному коридору, вспоминая нашествие ледяных великанов в те времена, когда дедушка Рагнар был еще стройным молодым викингем, а он, Хорхес, помогал организовывать оборону и ставить заслоны. Пыль и паутина с готовностью оплели темные волосы дракона, у него засвербело в носу, и тут он отчетливо увидел, как Брунхильд протягивала руки и умоляюще трясла головой, как бедняга Фред мученически сражался со свербением в носу, и что за всем этим последовало. Картина произошедшего четко вырисовалась перед мысленным взором Хорхеса.

— Совпали линзы в слоях. Искра в одной точке, что-то, спровоцировавшее возгорание и взрыв — в другой. Произошел пробой, объединивший измерения. Вот вам и та лесенка... — бормотал дракон счищая с бровей паутину.

Внимательно отследив шлейф, оставшийся от их перемещения, Хорхес обнаружил двойное отклонение:

— Их могло выбросить в разных местах. Так, так, так... Займусь сначала Брунхильд, а Фреда оставим на потом.

Дракон прикрыл глаза и, ведомый знаменитым седьмым драконьим чувством, настроил портал на Брунхильд, Портал начал немыслимым образом искажаться, все завертелось перед

глазами, и Хорхеса стало высасывать в воронку. Дракон уже забеспокоился, но тут воронка развернулась, и его выбросило среди сосен и скал где-то на юго-востоке Азгарлбергена.

Все даже лучше чем казалось, хоть не унесло куда-то в другой мир, думал Хорхес, выбираясь из той самой лужи, куда имел честь угодить Паблито. Дракон хмыкнул, обычная магия не работала. Хорхесу оставалось только порадоваться, что драконы не зависят от капризов магических полей. Проследив передвижения Брунхильд, он обнаружил следы:

- эльфа в непосредственной близости от объекта- одного;
- орков на дальнем плане — шестерых;
- разбойников, привязанных к хвосту разъяренного варана, на дальнем плане — пятерых;
- енотов, примкнувших к оркам — трех.

Дракон потер лоб, почесал затылок. Мозаика складывалась не до конца понятная, а все непонятное влекло дракона как магнитом. Откуда эльф, да еще такой шикарный и надушенный? Допустим, тоже утянуло в портал, но откуда здесь орки, которые судя по следам сопровождают девушку и эльфа на расстоянии, а разбойники, скрещенные с вараном откуда? Ну разбойники еще понятно. Но еноты!?

Во всей этой хаотичности была какая-то система, которую Хорхес пока не улавливал, однако не видел он и явной опасности, потому решил последовать за пестрой командой издали, и проследить, что же будет дальше.

Глава 6.

Лиззель и Фред.

Утро в королевском загородном замке в Кромхольде после свадьбы королевской племянницы наступило к полудню. Слегка поплющенный вчерашними возлияниями народец выползал на воздух. Пока густой выхлоп гномьего самогона выветривался из настееж открытых окон замка, жизнь потихоньку входила в обычную колею. Из королевского походного шатра, натянутого во дворе, выглянул почесывающийся счастливый новобрачный и направил стопы к колодцу. Как только Фред покинул гигантскую палатку, туда устремилось вся женская часть Кромхольда, проверить, жива ли Лиззель. Сияющий вид новоиспеченной жены не оставил сомнений в том, что жива, и даже очень! На вопросы любопытных дам, Лиззель отвечала, все прошло удачно, и загадочно улыбалась. Дамы давились от зависти.

Тем временем, в пиршественном зале был накрыт стол, за которым собралось население замка и близлежащих деревень, чтобы поздравить новобрачных. Старейший гном с длинной седой бородой, помнивший еще прадеда теперешнего короля, обратился к жениху:

— Сынок, все произошло так быстро, мы даже не знаем кто ты и откуда. Поведай нам о себе.

Хорошо, что хотя бы в пиршественном зале высокие потолки, и Фред смог встать в полный рост, не опасаясь задеть люстру. Он обратился к гномьему народу со словами:

— Я Фред сын Сведеборга, короля Восточного шельфа, что в Азгардбергене. А дс совершеннолетия живу у дяди с тетей, у конунга Северного шельфа Эрика Толстого и королевы Ингрид. Но думаю, теперь, после свадьбы нам с Лиззель придется переехать в отцовский замок.

Тут Фред расстегнул рубашку и показал украшавшую его грудь родовую татуировку.

Дружный восхищенный Аххххх и аплодисменты прокатились по рядам гномов.

Потом король Сигизмунд произнес прочувствованную речь, и поблагодарил Бога, за то, что он послал им такого прекрасного парня, т. е. жениха. Про себя король, мысленно обращаясь к покойной сестре Маргит, отметил также своеобразную роль, которую в этом деле сыграли эльфийские романы, а также лесенки.

Фред выразил желание поскорее отбыть домой, на что радостный Сигизмунд дал свое полное согласие и выразил желание отправиться вместе с молодыми в Азгардберген завтра прямо с утра. Фред был очень доволен, но от объятий королевских уклонился.

***

Морриган.

Примерно через полчаса после ухода дракона, в ту же, знаменитую лужу приземлилась Морриган. Разъяренная демонесса злобно шипела, выбираясь из грязной жижи:

— Оооо, прекрасно! Еще и магия не работает! Как теперь я буду в этом рассекать... Стирать руками! Да я в последний раз стирала в МеМУ на первом курсе на полевой практике! Уфффф!

Когда первый гнев прошел, и Морриган смирилась с неизбежным, она обнаружила и теплую воду, и массу следов. Отмокая в озерце, пока у костра сушилась ее одежда, демонесса анализировала ситуацию:

— Мальчик здесь мылся, ел и ночевал. С ним какая-то девчонка. Что в общем и целом хорошо, наш маленький гомосексуалист привыкнет к женскому обществу, — Морриган захихикала, — Но вот дальше все лучше и лучше. Орки с енотами, варан... Какие уроды привязали его к добыче так, что бедный ящер не может до нее дотянуться? Куда смотрит лига защиты редких животных? И меньше всего мне нравится то, что здесь вертелся дракон. Что-то мне подсказывает, что это не кто иной, как Хорхес Черный. Интересно, кто его нанял и зачем?

***

Если бы Хорхес не ушел на пару часов раньше, он бы смог оценить незабываемое зрелище, как полуодетая Морриган отвязывала измученного варана от кучки до смерти перепуганных разбойников. Демонесса была поражена, с какой скоростью исчезли несчастные разбойники, получив свободу. А варан был обласкан, искупан в теплой воле, накормлен и уложен спать рядом с прекрасной благодетельницей.

***

Паблито и Брунхильд.

Паблито шел вместе с Брунхильд по пронизанному солнцем утреннему лесу. Раньше он никогда не видел таких деревьев. Высоченные ровные стволы, аромат хвои... Он конечно знал, что в северных лесах растут огромные сосны среди скал, но одно дело знать, а тут живую — настоящий сказочный лес. Изнеженному, теплолюбивому эльфу все это почему-то нравилось, очень нравилось. Привычно занявшись анализом своих ощущений, Паблито пришел к выводу, что причина в отсутствии магии. Конечно, будь у него магия, он не на секунду не задержался бы в таком диком лесу, а значит, никогда и не оценил бы его красоты и таинственного очарования. Непременно обсудить это с Мельхиором, подумал эльф, но тут его анализирующий разум был привлечен более сильным раздражителем, и эльфа внезапно пробило на откровенность. Девчонка шла чуть впереди, что-то напевая себе под нос, она

разгорячилась и слегка вспотела. Брунхильд на ходу заправляла за уши выбившиеся из косы прядки каштановых волос, когда услышала вопрос:

— Хильда, а скажи мне... А все женщины так пахнут?

Брунхильд замерла, потрясенная, потом принялась к своей подмышке, пожала плечами, вроде ничего необычного:

— Как так?

— Ну... так вкусно...

Девушка посмотрела на эльфа как на помешанного и ответила:

— Не знаю как насчет вкусно, но да, пахнут, как вспотеют.

Она ответила и пошла вперед, покачивая головой, а эльф немного отстал, осмысливая услышанное. Потом он вспомнил, что никогда раньше не встречал потных эльфиек. Естественно, ведь сразу срабатывало заклинание очистки. Паблито подумал, что, пожалуй, иногда магия здорово обедняет их мир, и ускорился, догоняя девушку.

***

Следовавшие за ними орки и еноты старательно сдерживались, чтобы не заржать в полный голос.

***

День потихоньку клонился к вечеру, Брунхильд стала подумывать о том, что стоит поискать добычу и объявить привал.

— Эмилио! Эй... эльф, — позвала Брунхильд, когда Паблито не сразу откликнулся, — ты умеешь охотиться?

Хммм, умеет ли он охотиться? Паблито умел. Но тут в нем созрело странное и совершенно не свойственное ему ранее раздражение оттого, что эта девчонка, похоже, совершенно его ни во что не ставит. Он, черт побери, мужчина, и покажет ей... Правда Паблито так и не додумал, что же он ей покажет, он просто сказал с легким мужским превосходством:

— Давай сюда лук и стрелы, женщина. — эльф даже и сам не понимал, почему так странно себя ведет, но ему определенно хотелось произвести на девчонку впечатление.

Брунхильд пожала плечами, отдала ему свой лук и занялась выбором места для лагеря. Эльф, разумеется, не мог видеть ее ехидную улыбку. Через некоторое время, когда девушка уже разводила костер, появился эльф, неся в руке трех убитых куропаток и зайца. Глаза у Брунхильд невольно широко раскрылись при виде такой приличной добычи, она даже взглянула на эльфа с некоторой долей восхищения. Паблито был доволен произведенным впечатлением, он слегка покраснел от удовольствия и сказал:

— Я еще видел там енота, мне даже показалось, что я в него попал... странно.

— Ооо, да нам этого и на утро хватит!

***

Замерший неподвижно на бритой голове орка, полумертвый от пережитого ужаса енот, наконец-то смог пошевелиться. Стрела эльфа вонзилась аккуратно в то место, где чуть раньше была голова енота, и, если бы орк не присел в момент выстрела, полосатому пришел бы конец. Енот мрачно посмотрел на стрелу, молча пожал орку руку и пошел на подгибающихся ногах в ближайшие кусты.

***

Пока Брунхильд чистила и жарила добычу, Паблито натаскал еще дров и теперь сидел у костра. От нечего делать он стал расчесывать волосы и переплетать их в сложную косу.

— У тебя очень красивые волосы. — заметила Брунхильд.

— Спасибо, у всех эльфов красивые волосы, — Паблито засмутился.

— Послушай, а правда, что говорят про вас, эльфов?

— И что же про нас говорят?

— Ну... что вы спите друг с другом... ну, ты понимаешь...

Паблито нахмурился, по непонятной причине, ему не хотелось говорить с ней на эту тему.

— Гомосексуализм, это называется гомосексуализм.

— И как же это происходит, ну это... — Брунхильд не унималась, ей было интересно.

Эльф вздохнул, крикнул, потом, заливаясь краской, показал глазами на ее мягкое место, и, тут же уставился на верхушки деревьев. Когда до девушки постепенно дошло, она выпалила первое, что пришло ей в тот момент в голову:

— Но там же... а как же...

— Сразу запускается заклинание очистки! — тут же ответил эльф.

— А если нельзя запустить заклинание? Как же быть тогда?

— Тогда принять ванну!

— А если нельзя?

Паблито никогда не сталкивался с такой проблемой, и впервые задумался, что, пожалуй, верно, как же быть, если не работает заклинание и помыться нельзя... вот как сейчас? Хорошо бы посоветоваться с Мельхиором.

— Нуууу, — ответил он, — думаю, что это как-то решается... эээ... проблемы следует решать по мере поступления, вот! И потом, есть и другие возможности...

— Другие? А какие?

— Тебе еще рано об этом знать, — отрезал эльф.

— А ты, ты тоже?

— Хильда! У тебя перепелки горят! — подкинулся Паблито, он вдруг понял, что ему совсем не хочется обсуждать ЭТО с ней.

Брунхильд бросилась спасать дымящийся ужин, и больше они к данной теме не возвращались. После ужина Брунхильд предложила немного помахать мечами. Надо же ей было проверить, что он собственно может. Ну, допустим, охотиться он может, а вдруг враги напали? Как этот изнеженный красавчик будет с клинком управляться?

Фехтовал эльф очень хорошо. Легко, изящно. Брунхильд даже залюбовалась, и не заметила, как он выбил у нее меч. Паблито галантно поклонился, предложив даме поднять клинок. Брунхильд еще какое-то время дралась в полную силу, но потом заметила, что он оберегает ее, и старается только отбиваться. Она сначала разозлилась, но потом подумала, что эльф прошел проверку, и прекратила тренировку.

Скоро совсем стемнело, Брунхильд приготовила постель из веток, покрыла ее плащом, влезла под одеяло и сказала:

— Я спать. Если хочешь, можешь спать на земле у костра, но ночью может быть холодно. Лучше вдвоем залезть под одеяло, так будет теплее.

Конечно, Паблито хотел под одеяло. Немного волнуясь, потому что никогда раньше не

спал рядом с женщиной, он быстро влез в постель, и они с девушкой устроились бочком, как ложки в коробочке. Паблито с краю, а Брунхильд ближе к костру. Уткнувшись носом в волосы девушки, и с удовольствием вдыхая ее запах, эльф продолжил анализировать. Выводы оказались очень интересными. Во-первых, он извращенец, которому нравится, как пахнут потные девчонки, во-вторых, он извращенец, потому, ему нравится мир без магии, в-третьих, ему просто нравится лежать вот так, рядом с девчонкой. Тут сонная Брунхильд пошевелилась, и потерлась о него попкой, Паблито бросило в жар, и он четко понял, что есть еще и в-четвертых. Еще он понял, что слишком много чего впервые происходило с ним за последнее время, и что ему перемены, вообще-то нравятся. Он прижал к себе поплотнее спящую девушку, зарылся носом в ее волосы и потихоньку уснул.

***

Енот переглянулся с орком, они дружно покачали головами, и енот проворчал себе поднос:

— Вильгель Телль несчастный, гомосексуалист чертов.

Лысый зашипел на него, и енот замолк, возмущаясь дальше про себя. Орки и еноты стояли на страже.

***

Хорхес, который все видел и слышал, потому что из своего укрытия наблюдал и за парочкой, и за командой телохранителей, беззвучно хихикал в кулак.

Глава 7.

Лиззель и Фред.

Когда утром следующего дня в порталном зале замка Азгардберген появился Фред, а вслед за ним Лиззель и Сигизмунд, шум поднялся невообразимый. Примчавшийся в халате прямо из спальни конунг схватил Фреда, и сжал его в медвежьих объятиях, словно в тисках. За ним вбежала королева Ингрид в утреннем ниглиже с распущенными волосами. Королева была взволнована, она срывающимся голосом спросила:

— Фред, вас нашел Хорхес? А где Брунхильд?

Тут Эрик Толстый поставил племянника на пол, слегка пригладил на нем одежду, и только было собирался с ревом наброситься на него, чтобы содрать шкуру, как прозвучал голос Сигизмунда:

— Дорогой зять, ты не представишь нас?

На мгновение все замерли и умолкли, а потом взоры дружно обратились к Сигизмунду и Лиззель.

— Зять, — недоумевающее пробормотал конунг Эрик.

— Конунг Эрик и королева Ингрид, позвольте вам представить Его Величество короля Кромхольда Сигизмунда, — Сигизмунд слегка склонил голову, ошарашенные конунг с супругой ответили тем же. — И мою прекрасную жену Лиззель, племянницу короля Сигизмунда.

Крошка Лиззель сделала книксен, взглянула на конунга с королевой честными круглыми глазками и заулыбалась. Ингрид с Эриком нервно улыбнулись в ответ.

Фред воспользовался тем, что его никто не перебивает, и принялся подробно рассказывать по порядку все, что с ним происходило. Под конец он сказал:

— К сожалению, я понятия не имею, где сейчас Брунхильд. И, кстати, а кто такой Хорхес?

Королева Ингрид, переглянувшись с супругом, предложила всем продолжить разговор в столовой. Чему Фред обрадовался несказанно, потому что на сытый желудок проблемы решаются куда лучше.

За едой и питьем конунг с супругой потихоньку расслабились и прониклись надеждой, что все, в конце концов, сложится хорошо. Эрик весело перешучивался с Сигизмундом, который рассказал свою часть истории, включавшую в себя ревизию эльфийских романов в королевской библиотеке, злополучную лесенку и обнаружение Лиззель в лапах у «великана-людоеда». Все ужасно смеялись, особенно народ повеселил злополучный слэш-роман. Пока королева Ингрид вытирала слезы, выступившие от смеха, Эрик спросил у нее шепотом:

— Дорогая, а что такое слэш?

Королева поперхнулась и, быстро зашептав в ответ:

— Я тебе потом расскажу, — мило улыбнулась.

Сигизмунд оглядел присутствующих и сказал:

— Я, кстати, прихватил с собой несколько книжечек, почитать в дорогу. — он приблизил лицо к Эрику и доверительно зашептал, — Могу порекомендовать один эротический роман, я его уже читал.

Эрик быстро взглянул на жену, убедился, что она не смотрит в его сторону, и протянул под столом руку. Пока краснеющий как вареный рак король пытался незаметно засунуть книжку в карман, королева Ингрид с улыбкой забрала у Фреда тот самый роман.

— Посмотрим, что нового пишут, давненько не читала... — королеве всегда нравился слэш.

Избавившись от курьезного королевского подарка, Фред облегченно вздохнул и улыбнулся своей очаровательной кругленькой гномочке.

***

Морриган.

Ранним утром прекрасно выспавшаяся в обществе варана Морриган продолжила поиски, отправившись по следу Паблито. Варан был произведен в почетный ранг личного транспортного средства прекрасной демонессы. Покачиваясь на спине ящера, дама размышляла вслух:

— Я буду звать тебя... звать тебя... Солер! Всегда хотела прокатиться на драконе, ты же немного дракон? Ну не вздыхай, дракон ведь тоже ящер, — Морриган потрепала варана по холке и захохотала, настолько ей показалось забавным прокатиться вот так на спине настоящего дракона.

Поскольку Морриган выехала на рассвете, а варан, готовый на все ради своей новой хозяйки, бежал очень-очень быстро, ей удалось добраться до наших ребят, пока они еще спали. Сначала Морриган наткнулась на орков, стоявших на страже вокруг лагеря. Увидев злорадно ухмыляющуюся зубастую варанью морду, орки молча обнажили клинки и приготовились к бою. Прекрасная деменесса спрыгнула с варана, подошла к командиру орков и негромко скомандовала:

— Доложите обстановку сержант.

— Сержант Крэбб, с Вашего позволения.

Бритоголовый командир вытянулся во фрунт, и шепотом быстро и четко отрапортовал демонессе все, что ему было известно. Морриган похлопала его по плечу, похвалила, потом она добавила:

— Беру вас на службу. Охраняете дальше эльфа и девчонку. О малейших изменениях докладывать немедленно. За вами следит дракон, его я возьму на себя.

— Есть мэм, — просиял орк, и, поскольку енот нещадно теребил его штанину, решился спросить, — Мэм, а еноты?

— Ну конечно, конечно, еноты тоже приняты.

Полосатые следопыты запрыгали от радости, а старший енот вынырнул из-за спины произведенного в сержанты орка Крэбба, галантно поклонился Морриган и представился:

— Прекрасная госпожа, я Пушок, Вы позволите поцеловать Вашу ручку?

Прекрасная госпожа позволила. Варан скрипнул зубами от злости, и проводил наглого енота плотоядным взглядом.

***

Хорхес

Черный дракон с удивлением проследил за прибытием своей прекрасной конкурентки верхом на здоровенном варане. С еще большим интересом он наблюдал сцену приема на службу орков и енотов. Дракон считал, что отлично замаскировался, но тут демонесса взглянула ему прямо в глаза. От неожиданности Хорхес дернулся и чуть не рухнул из своего укрытия, но Морриган отвернулась, а дракон успокоил себя тем, что ему показалось, и она не могла его заметить. Показалось! Хорошо, что он не видел хищную улыбку демонессы...

***

Паблито и Брунхильд

Похоже, шум, который подняли демонесса с самозваными телохранителями, наконец-то разбудил спящую у погасшего костра парочку. Пробуждение выявило интересную картину. Паблито лежал на спине, накрепко оплетенный руками и ногами Брунхильд, а его руки в свою очередь почему-то были на стратегических местах у нее под одеждой. Девушка подняла голову, недоуменно глядя на лежавшего под ней эльфа, тот в свою очередь, соображал, где находятся его руки. Момент осознания наступил одновременно, и они резко шарахнулись друг от друга, запутываясь в одеяле.

Приводя одежду в порядок после сна, они судорожно обдумывали как вести себя дальше, и оба пришли к выводу, что стоит притвориться, будто ничего не было. В общем-то, ничего и не было. Несмотря на это, оба все время краснели, не решаясь заговорить, и вчерашний заяц был съеден в полном молчании.

***

Сержант переглянулся с Пушком, они дружно подкатили глаза, и беззвучно захихикали.

Глава 8.

Паблито и Брунхильд.

После завтрака молодые таки разговорились, сворачивая лагерь. Брунхильд сказала, что

городок уже совсем недалеко и сегодня они могут прийти, если не произойдет ничего непредвиденного. При мысли о прелестях городской жизни Паблито оживился, он уже давно мечтал о настоящем санузле, но ему вдруг стало жаль, что такое невероятное приключение заканчивается. Ему понравилось путешествовать с Хильдой.

В городок Зюденберген они пришли к обеду. Пешая прогулка развеселила обоих, они перешучивались и поддразнивали друг друга. Появление в городе прекрасного эльфа не прошло незамеченным. Все окрестные девицы и даже почтенные дамы бесстыдно разглядывали его, строили глазки и принимались кокетничать. Эльф оглядывался по сторонам, он был удивлен, как это он раньше не замечал, что девчонки, в общем-то, милые существа, еще и пахнут так замечательно...

Брунхильд почему-то хотелось выдрать этим мерзавкам все их волосенки и выцарапать глаза, чтобы они не пялились на ее эльфа. Ее эльфа! Как странно, когда это он стал ее, Брунхильд даже не заметила.

Сегодня в Зюденбергене намечался праздник с танцами в честь съезда кожевенников. Городок был переполнен, нашим героям с трудом удалось занять последнюю свободную комнату в гостинице. Они оставили в комнате вещи, и пошли побродить по улицам. Паблито пребывал в приподнятом настроении, он предложил:

— Хильда, а пошли вечером на танцы!

— А пошли! — засмеялась Брунхильд.

Потом она как-то сникла и сказала:

— Но у меня нет платья...

Паблито выразительно посмотрел на нее, подняв брови, и потащил девушку на рынок. Там они купили кулек пирожков, потом платье для нее и костюм для него, и еще обувь, и ленты, и ремешки, и пряжки... Нагруженные пакетами они вернулись в свою комнату под самой крышей гостиницы и свалили все на огромную кровать.

— А теперь быстро мыться, одеваться и на праздник!

Пока они по очереди мылись в лохани за ширмой, принесли легкий ужин, который Брунхильд заказала в комнату. Наскоро поели и стали разбирать покупки. Паблито еще никогда не надевал подобную одежду, ему было любопытно, как он будет в ней смотреться, в итоге он с удовольствием отметил, что ему очень идет. Прекрасный эльф в костюме викинга выглядел так мужественно, что Брунхильд замерла с открытым ртом, оглядывая его восхищенными глазами. Глядя в глаза девушки, Паблито застыл, боясь шевельнуться. Брунхильд кое-как удалось справиться с замешательством, она повернулась к парню спиной и попросила помочь затянуть шнуровку на платье. Эльф сглотнул, непослушными от волнения пальцами он принялся затягивать корсет. К тому моменту, когда шнуровка была затянута, оба были пунцового цвета и дышали через раз. Паблито невесомо погладил кончиками пальцев тоненькую талию, девушка тут же обернулась и чуть отступила назад. Он даже задохнулся от неожиданного восторга при виде стройной красавицы в декольтированном платье. Что и говорить, реакция эльфа была просто бальзам на душу Брунхильд, она подумала, что совершенно зря никогда раньше не носила платьев. Потом ей припомнилось, что никто до этого и не смотрел на нее с таким восторгом. Глаза девушки засветились счастливым светом удовлетворенной жажды поклонения, а бедный эльф понял, что пропал.

Когда Паблито наконец смог говорить, то смущаясь и поглядывая в угол предложил:

— Я могу тебя причесать.

Этим он окончательно добил Брунхильд, та моментально уселась у зеркала, а эльф с улыбкой профессионального парикмахера начал колдовать над ее волосами. Он соорудил из прекрасных длинных каштановых волос девушки сложную, но компактную прическу, которую перевил тем самым розовым жемчугом, который когда-то украшал его собственные волосы. Закончив, эльф полюбовался работой, затем положил руки на ей плечи, встретившись с глазами девушки в зеркале, тихонько втянул в себя ее аромат и прикоснулся губами к волосам. Брунхильд зажмурилась от внезапно нахлынувшего удовольствия, потом открыла глаза и взглянула в зеркало. Поймав взгляд эльфа, она ужасно смутилась, покраснела, подскочила и стала собираться. Паблито подошел к ней, повернул лицом к себе, дождался, пока она на него взглянет, ему почему-то было важно увидеть то, что пряталось на дне ее глаз. Удовлетворенный увиденным, он счастливо вздохнул, и потянул ее к выходу из комнаты, танцевать.

***

Морриган

Здание ратуши было оцеплено енотами снаружи и просматривалось орками изнутри. Вторая половина отряда телохранителей сидела в гостинице. Пока Брунхильд веселилась в компании своего эльфа, Морриган, давно уже сложившая два и два, решила дожидаться утра, и после этого вызывать сюда тяжелую артиллерию. Она сразу поняла, что дракон пасет девчонку. А раз девчонку зовут Хильда, явно местная, не крестьянка и чем-то похожа на ту Ингрид, которая вышла замуж за конунга Эрика, то она и есть сбежавшая принцесса Брунхильд. И значит, наш мальчик весьма успешно обольщает собственную невесту. Забавно-то как... Морриган улыбнулась своим мыслям и вернулась к наблюдению за черным драконом, который тоже решил появиться на празднике.

Хорхес Черный. Красавец. Высокий стройный брюнет. Великолепная осанка, широкие плечи, сильные породистые руки с длинными пальцами, стройные ноги. Длинные темные волосы собраны в хвост. Твердые, красиво очерченные яркие губы, умные смеющиеся шоколадного цвета глаза под густыми бровями. Приятный бархатный баритон. Прямо таки излучает силу и опасность. Чертов сердцеед.

Вот уж кто отрывался по полной. Пользуясь тем, что его здесь никто не знает, черный дракон, неотразимый в элегантном костюме из черной кожи с золотыми заклепками, кружил дамам головы и похищал сердца.

— Давай, давай, красавчик, завтра опять проснешься в компании трех-четырех незнакомых дамочек, — злорадно подумала демонесса, отправляя одного вестника королеве Матильде в Риверпонтос, а второго в Азгардберген. Завтра с утра пораньше тут будут гости.

Морриган собиралась переиграть изворотливого черного дракона.

***

Грустный варан по имени Солер сидел в пустующем ничейном сарайчике на окраине, и ждал, когда вернется с праздника его добрая госпожа.

***

Хорхес.

Хорхес заметил демонессу как только она появилась на своем ящере, и с той минуты не

спускал с нее глаз. Он тоже догадался, кем был эльф, и решил не вмешиваться, но вестника Эрику и Ингрид все же отослал. Дракон тоже ждал гостей.

На этот раз демонесса проигрывает, не будь он Хорхес Черный.

***

Паблито и Брунхильд

Брунхильд натапцевались до одури, до полного изнеможения. Она никогда раньше так не веселилась, Паблито подхватил уставшую от танцев девушку и, невзирая на ее шумные протесты, смеясь, закружил на руках. Он прижимал смеющуюся девчонку к груди и с наслаждением вдыхал ее запах, а она смотрела в веселые шальные глаза эльфа и тонула в них. Брунхильд легко коснулась ладонью места, где громко стучало его сердце, и вдруг мир исчез, остались только они вдвоем. Эльф потянулся к ней своей сущностью, его сердце забилось быстрее, а Брунхильд показалось, что она держит сердце эльфа в руке, и тот уже никогда не заберет его у нее. Не сможет, не захочет. Паблито сглотнул, переведя взгляд на ее губы, Брунхильд застыла, не смеядохнуть.

Танцующие пары задевали их, толкали плечами, где-то ужасно далеко трещал фейерверк. Паблито медленно опустил девушку на пол, аккуратно заправил ей за ушко выбившийся локон, провел пальцами по щеке. Внезапно веселье праздника вернулось, захватив их в пестрый хоровод, и понесло в танце дальше.

Глава 9.

Праздничная ночь подходила к концу, когда счастливо смеющаяся парочка вбежала в холл гостиницы, держась за руки, и замерла от неожиданности. В холле их поджидал ангел возмездия в виде разгневанного конунга Эрика Толстого.

— Папа... — испуганно пискнула Брунхильд.

Паблито тут же оценил обстановку и постарался закрыть девушку собой. В дверях беззвучно возникла Морриган. Демонесса мгновенно просканировала взглядом холл, увидела победно ухмыляющегося дракона, сидящего за барной стойкой вместе с Сигизмундом, который счел необходимым присутствовать. Дракон отсалютовал демонессе бокалом и приветственно кивнул головой. За то время, что они с Эриком провели в ожидании, Хорхес успел ввести всех в курс дела, а также доходчиво объяснить конунгу разницу между импрессионизмом и гомосексуализмом.

— Черта с два ты выиграешь, чертова ящерица, — процедила сквозь зубы Морриган и бросила взгляд на королеву Ингрид. Между ними произошел немой разговор, после которого Ингрид поднялась, подошла к дочери и увела ее наверх в комнату.

Грозный конунг воззрился на эльфа.

Тот выставил вперед руки в примирительном жесте, и быстро начал говорить:

— Меня зовут Эпамвлитанассиос, я сын Августоса III и первый наследник Риверпонтоса, и я готов немедленно жениться на Хильде.

Эльф оглядел всех с улыбкой, и собрался было продолжить, но тут разъяренный Эрик загремел:

— Жениться!!! Ты хоть знаешь, на ком хочешь жениться?!

— Нет, и это не имеет значения, я люблю ее.

— Мальчишка! Ты первый наследник Риверпонтоса, у тебя обязательства перед страной, у тебя уже есть невеста!

— Это не имеет значения, я женюсь только на Хильде. Может, обязательства перед моей страной и вынуждают меня жениться, но свою королеву я выберу сам!

Громадный Эрик угрожающе надвигался эльфа, он готов был испепелить парня взглядом, но тот упрямо молчал, глядя в глаза грозному конунгу. Когда конунг заговорил, слова его были полны злого сарказма:

— Я Эрик конунг Северного шельфа, Брунхильд моя дочь! Это, между прочим, от женитьбы на ней ты сбежал из дома, трусливый щенок! — Эрик распалялся все больше, — А моя девочка! Она же в наемники готова была податься, лишь бы не выходить замуж за гомосексуалиста!

Тут нервы у конунга сдали, и он, воздев, руки к небу взмолился:

— Господи! Мне только гомосексуалистов в доме не хватало!

Эльф шагнул вперед и гордо выпрямился:

— Там, откуда я родом, это норма жизни, и никого не удивляет и не возмущает. Кроме того, Вы сами дали согласие на наш брак.

— Я дал согласие, потому что не знал! Я бы никогда... — Эрик махнул рукой.

— Да! я был гомосексуалистом. Я не могу изменить свое прошлое, но я ведь имею право изменить свои убеждения! Да! Мне нет прощения за то, что пытался сбежать. Но, поверьте, я глубоко сожалею.

Эрик презрительно хмыкнул.

Паблито оглядел всех и поднял руку в неопределенном жесте, продолжая:

— Сейчас я понимаю, что образ жизни, который ведут эльфы, обрекает нас на вымирание. К сожалению, в погоне за идеальностью наш мир слишком рафинировался. Эльфы заиклены на своей внешности и своих удовольствиях, они не появляются без гламора даже в собственной ванной, а некоторые из них вообще не вылезают из клиник пластической хирургии. Мы уже забыли, как выглядим на самом деле, не знаем, как пахнем в действительности. На все случаи жизни срабатывает заклинание очистки, заказываешь любой аромат, хоть морской бриз, хоть лесные колокольчики... Эльфы все чаще объединяются в однополые пары. А если, заметьте, ЕСЛИ, хотят иметь детей, прибегают к немыслимым ухищрениям, вместо того, чтобы....

Он провел рукой по волосам, пожал плечами и продолжил:

— А в вашем мире все происходит естественно, люди женятся, рождаются дети. Здесь сказочные дикие леса, не работает магия, нужно руками стирать свою одежду, готовить еду. И чтобы добыть эту еду приходится попотеть! А потные женщины, оказывается, пахнут так... так... вкусно... — эльф смутился, покраснел, потом продолжил, — Не окажись я здесь, я бы никогда ничего этого не узнал. Поверьте, когда я стану правителем, то воспользуюсь тем опытом, который приобрел у вас.

Паблито посмотрел на Эрика, потом перевел взгляд на Сигизмунда с драконом, и добавил:

— Так странно вышло, я боялся этой женитьбы как огня, пытался сбежать, а потом попал сюда, и влюбился в Хильду. И теперь хочу жениться на ней больше всего на свете.

В этот момент в холл стремительно вошла королева Матильда, которую успела вызвать Морриган. Она кивнула присутствующим, переглянулась с демонессой, потом долгим взглядом посмотрела на напрягшегося дракона и сказала:

— Я Матильда, королева-регент Риверпонтоса и мать этого молодого человека. Я хочу

видеть девушку.

Морриган вышла вперед, чтобы вместе с Матильдой подняться в комнату к Брунхильд.

Мужчины остались в холле одни. Грозные взоры Эрика вновь обратились к молодому эльфу, но тот сказал:

— Возможно, я не идеален, никто из нас не идеален. Но я люблю Вашу дочь.

Тут поднялся из-за стойки бара Сигизмунд, которого раньше почти не было слышно, и высказался в защиту Паблито:

— Действительно, кто из нас без греха? Мы все успели за свою жизнь наделать ошибок, кто-то меньше, кто-то больше. Каждый имеет право получить шанс! — гном обвел глазами окружающих и остановился на драконе.

Хорхес Черный понял, что камешек в его огород. Не так уж позорно будет проиграть Морриган, подумал дракон, и решил поддержать молодого эльфа. Тем более, что в далекой молодости дракон и сам пробовал свои силы на стезе однополый любви. Хорхес подошел к Эрику, протянул ему большой стакан доброго гномьего самогона из личных запасов Сигизмунда, а сам обратился к Паблито:

— На что ты готов ради нее.

Паблито глянул на будущего тестя и ответил дракону:

— На все, что от меня потребуется.

Дракон смотрел на эльфа и в эту минуту видел не изнеженного голубого мальчишку, а серьезного, волевого мужчину, будущего молодого короля Эпамвлитанассиоса I.

Эрик махнул рукой, отвернулся сказав:

— Спроси ее, хочет ли она за тебя замуж.

— Спасибо! — крикнул эльф и понесся верх по лестнице.

Мужчины продолжили знакомство с самогоном, потом переключились на можжевельовку. Хозяин гостиницы, все это время ожидавший масштабного погрома, наконец, расслабился и вынес закуски.

Паблито взбежал по лестнице на самый верх и попытался войти в комнату. Но не тут-то было. Дорогу ему преградили две подвыпившие королевы и одна нетрезвая демонесса. Дамы требовали у несчастного, мучимого нетерпением, эльфа допуск, а может быть пропуск или выкуп, они так и не решились. Паблито махнул рукой и решил попробовать добраться до Брунхильд через окно. Когда он пытался вылезти на крышу через маленькое оконце на лестнице, к нему подошел воровато оглядывающийся енот и предложил:

— Я могу вызвать Хильду. За небольшое вознаграждение.

Бедный эльф решил, что от всей этой свадебной катавасии просто сбрендил, и ему являются призраки говорящих енотов, но енот был серьезен и настойчив, и эльф согласился.

Полосатый следопыт юркнул в окошко, через пять минут в коридор вышла заплаканная Брунхильд, якобы в туалет. Паблито, дежуривший под дверью, тут же подхватил ее на руки и прижал к себе. Так они простояли несколько минут, потом Паблито, сцеловывая ее слезы, прошептал:

— Хильда, ты выйдешь за меня?

Брунхильд кивнула.

— За бывшего гомосексуалиста, который пытался сбежать от тебя?

Брунхильд снова кивнула.

— За эльфа, неженку и неумеху?

Брунхильд кивнула еще раз.

— Тогда скажи это вслух.

— Да!

Счастливым эльф захохотал, но вовремя спохватился, и, когда увидел приоткрывающиеся двери, утащил свою невесту вниз.

А из их комнаты между тем неслись возгласы:

— Ой, какой пушистенский полосатик!

— Я его первая поймала! Руки прочь!

— А енотики пьют гномий самогон?

— Д..прекрасная госпожа! Спасите! — а-а-а-а.... - жалобный писк енота потонул в пьяном хихикании дам. Оказалось, что еноты самогон пьют. В принудительном порядке.

Внизу в холле звучал нестройный хор голосов, конунг, смилившийся с ролью тестя, грозился оторвать эльфу уши, если тот в ближайшее время не обеспечит его внуками. А Сигизмунд подробно рассказывал дракону знаменитую историю с лесенкой.

Так постепенно наступало утро.

***

Орки, дождавшись, когда, наконец, короли, гномы и драконы упыются, утомонятся и уснут лицом в салате, по одному выползли из-под той самой барной стойки, под которой они так и просидели, скрючившись, весь остаток ночи.

***

Утро в городке было отмечено еще одним интересным событием. Около сарайчика на окраине, силами местного патруля был арестован совершенно безумный нарушитель утренней тишины, который, истошно вопя, бежал по улице со спущенными штанами и возмущал своим видом честных горожанок. Нарушитель утверждал, что в сарае прячется дракон, но ему, естественно, никто не поверил, и парня заперли под замок на двое суток.

На самом деле, все было просто, парень решил зайти в ничейный сарайчик, чтобы отлить, спустил штаны, и тут увидел трехметрового ящера с оскаленной зубастой пастью. Варан слегка обиделся, что его собираются облить из этой пипетки, и предупредительно щелкнул челюстями.

***

Ближе к полудню слегка помятая команда, состоящая из счастливых жениха и невесты, а также ближайших родственников, отбыла порталом в королевский замок на торжественную свадебную церемонию. Дракон и демонесса также получили категорические приглашения, и должны были прибыть чуть позднее. Пока дракон распугивал ворон богатырским храпом, Морриган наконец нашла в себе силы выйти и проверить свою команду. Прическа демонессы отличалась некоторым беспорядком, в руках она несла несчастного, страдающего от жестокого похмелья енота. Неразгибающиеся после напряженной ночи, проведенной в скрюченном состоянии под барной стойкой, орки попытались подровняться при виде своей нанимательницы. Бритоголовый сержант только открыл рот, чтобы доложить обстановку, как Морриган подняла руку и сказала:

— Отставить. Всем объявляется благодарность. Будете в моей свите на свадьбе.

И, пока орки исполняли троекратное «ура», отправилась за своим транспортным

средством. Варан был счастлив увидеть прекрасную хозяйку, правда, его немного взбесил вид нахального енота, сидящего на руках у Морриган, и изображавшего из себя умирающего лебедя. Демонесса взобралась на варана, почесала его за ушком, тот улыбнулся во все свои кошмарные зубы, и слегка клацнул ими в непосредственной близости от енотового хвоста. Умирающий Пушок мгновенно ожил и переместился на плечи прекрасной госпожи, словно пушистый воротник.

Свита Морриган была в сборе, и вскоре отбыла в королевскую столицу Азгардбергена. Дракону она оставила записку:

«Ты был очень мил»

Хорхес Черный плевался, читая записку демонессы. Мил он был, как же! Он прекрасно видел те человеконенавистнические взгляды, которыми она его одаривала! Что за мерзкая баба, думал дракон, но надо отдать ей должное, в деле ей нет равных. Да и фигура у нее... Оооо! Хорхес присвиснул, вспоминая дивные изгибы, которые та демонстрировала, пока он подсматривал, как Морриган мылась в своей комнате в гостинице. Хорхес подозревал, что демонесса знала, что он подглядывает, и что он знает, что она об этом знает. Дракон постарался выбросить из головы всплывшие не к месту эротические воспоминания. Когда-нибудь он до нее доберется... А сейчас пора на свадьбу.

Глава 10.

В королевском дворце конунга Эрика Толстого в Азгардбергене.

Дворец был великолепен, весь украшен цветами и расцвечен огнями. Зал телепорта работал без перерыва, а гости со всего обитаемого мира прибывали и прибывали. Конунг Эрик Толстый выдавал замуж свою единственную дочь, самую младшую из своих детей. Летописцы опишут и торжественные церемонии, и дивные наряды дам, и великолепное угощение, и отменную выпивку, мы же остановимся на отдельных, наиболее интересных нам моментах.

Лиззель и Сильви были подружками невесты, а со стороны жениха — его университетские друзья эльфы Мельхиор, крестник Берениски, и Линариэль, второй наследник Западно-эльфийского королевства Ривервест, а также младший сын и третий наследник Владыки демонов Артаксеркс.

Зал был переполнен молодежью. На свадьбу в Азгардберген съехались братья Брунхильд с семьями, соседи викинги, эльфы, вампиры, оборотни, гномы, демоны, драконы и многие другие.

Азгардбергенцы были осведомлены о некоторых деталях недавнего прошлого жениха и его друзей, и старались проявлять политкорректность, но, тем не менее, несмотря на тесноту в зале, вокруг Паблито и его друзей было свободное пространство в радиусе пяти метров. Мельхиор долго разглядывал топтавшегося в ожидании невесты сияющего жениха, одетого, кстати, как настоящий викинг, по последней моде Азгардбергена, наконец, он спросил:

— Паблито, ты полностью сменил стиль, светишься от радости. Еще несколько дней назад готов был бежать на край света от этой женитьбы... Уж чересчур довольный у тебя вид. Скажи, есть что-то, чего мы не знаем?

— Да! — ответил Паблито, — Есть! Но чтобы это узнать, мой друг, тебе тоже надо попасть в такую же переделку! — он рассмеялся и хлопнул эльфа-психоаналитика по плечу. Его друзья переглянулись, удивленно поднимая брови.

Хорхес Черный фланировал по залу, он высматривал Морриган. Навстречу Хорхесу

попался Симарг Красный, драконы раскланялись, скрывая поклонами ядовитые улыбки. И тут Хорхес уловил момент, когда в переполненном зале появилась она.

Стройная высокая брюнетка. Красивый разворот плеч, дерзкий бюст, тонкая талия, точеные бедра. Длинные густые темные волосы заплетены в сложную косу и подобраны в прическу. Красивое бледное лицо, большие золотисто-зеленые умные глаза, яркие сочные губы, чуть хрипловатый голос. Красивые руки с длинными изящными пальцами. Облик дышит спокойствием и внутренней силой. Морриган.

Демонесса шла, сопровождаемая эскортом из шести мускулистых орков в дизайнерской тисненной коже. На груди у каждого красовалась серебряная буква М. Бритоголовый сержант Крэбб вел на поводке двух енотов в серебряных ошейниках. Сама Морриган была в длинном глухом облегающем платье цвета старого серебра, рядом с ней шествовал на серебряной цепочке еще один енот в ошейнике, украшенном стразами.

Хорхес вышел вперед и встал на пути у демонессы, он вызывающе оглядел ее с ног до головы, причмокнул и промолвил:

— Мадам, с возрастом Вы, наконец, решили вести себя как леди?

Морриган улыбнулась уголками губ. Она совершенно невозмутимо сказала в ответ:

— Хорхес, прекрасно выглядите, а то мне показалось, что в последний раз я видела у Вас седину в чешуе.

И она прошла мимо задохнувшегося от возмущения дракона. Тот обернулся, чтобы ответить ей очередной колкостью, и застыл с открытым ртом — платье Морриган, полностью закрытое спереди совершенно ничего не прикрывало сзади. Из глубочайшего декольте на Хорхеса смотрели задорные ямочки пониже ее поясицы. Пока Хорхес Черный в полной прострации переваривал убойный эффект туалета демонессы, к нему подошел Симарг и сказал на ухо:

— Хорхес, закрой рот, а то влетит шерсть от ее енота!

Взгляд, подаренный черным драконом красному, мог бы истреблять посевы или устраивать обвалы в горах.

В это время в зале появилась упакованная в великолепнейшее белое эльфийское платье счастливая невеста, и церемония бракосочетания началась.

Можно долго рассказывать, расчувствовался конунг, выдавая замуж свою единственную дочь. Как светились от радости королевы Ингрид и Матильда, и умилялись, желая новобрачным счастья, многочисленные гости.

Как ревнивый Эусебио испепелял взглядами всех, кто посмеет взглянуть на Сильви, а Лиззель порывалась пойти и выдрать крашенные патлы парочке утонченных эльфов, бросавшей томные взгляды на ЕЕ Фреда. Как флиртовали напропалую наглые оборотни, всегда готовые ради того, чтобы позубоскалить над другими, даже рискнуть жизнью. Как субтильные эльфийки и кругленькие гномочки кокетничали с верзилами викингами, как строили глазки друг другу голубые эльфы и голубые демоны. Как носились по залу с воплями королевские внуки.

А потом был пир. Выяснилось, что Мельхиор способен выпить больше любого викинга или гнома в зале, а легкий как перышко Линариэль победил на щитах. Эусебио спел для новобрачных пару огненных песен, бросая влюбленные взгляды на свою жену. Обласканный и закормленный Пушок переходил из рук в руки, и млел от всеобщего дамского внимания.

По старинному обычаю, новобрачные открыли бал танцем жениха и невесты, и скоро

девы Азгардбергена всюду отплясывали с голубыми друзьями жениха, не обращая внимания на косые взгляды местных парней. Гномки и эльфийки с демонами и викингами, смеясь, вместе вертелись в модном танце. Обратные умудрились оттянуть на себя жадное внимание присутствующих эльфов, а также особ женского пола, устроив соревнования по стрипдансу. За что чуть не были биты разъяренными викингами и гномами. Знойного черноглазого красавца Артаксеркса желающие танцевать дамочки затерроризировали настолько, что он был вынужден скрываться в туалете. И только неугомонные орки поспедали везде.

Довольный подвыпивший Эрик сидел на троне, почесывая церемониальный рогатый шлем. Ингрид, Матильда и Морриган увлеченно сплетничали втроем. Пушок блаженствовал, наблюдая за происходящим с коленей своей прекрасной госпожи. Незанятые танцами гости налегали на угощение и выпивку.

Внезапно в зал торжественным шагом вошла четверка гоблинов в серых плащах. Музыка смолкла, нежданные гости подняли руки и обратились к конунгу, прося разрешения говорить. Эрик Толстый кивнул, и Старший Великий хранитель, весь изукрашенный пирсингом начал:

— Да будет благословен твой дом, о Великий конунг, — гoblin поклонился, — Да пошлет Господь многая счастливые лета новобрачным, — поклон в сторону жениха и невесты, потом общий поклон, — Да будет Господь щедр и милостив, и пошлет всяческих благ тебе, и твоим чадам и домочадцам!

Эрик кивнул в ответ. Гоблин продолжил:

— Великий конунг, мы посланы своим народом, вернуть утерянные брачные артефакты нашего королевского дома. Недавно в мире людей нами была найдена единственная наследница угасшего рода наших королей, считавшаяся доселе погибшей. Теперь она возвращена на родину. Чтобы восстановить династию, наследница должна вступить в брак, а Вы сами понимаете, этого нельзя сделать без священных брачных артефактов.

Гоблин сделал небольшую паузу и выпил предложенный стакан сока, потом он оглядел зал и продолжил:

— Поисковое заклинание, которое любезно предоставила нам дэээ... не важно, кто предоставил... вывело нас на последнего владельца артефактов, им является дракон Хорхес Черный, находящийся в этом зале. Великий конунг, просим Вас оказать содействие и помочь вернуть реликвии гоблинской короны.

Хорхес с самого начала речи начал подозревать подвох. Он бросил быстрый взгляд на Морриган, ядовитая демоница улыбалась так, что ее причастность к этому делу была очевидна. Дракон вышел вперед и во всеуслышание заявил:

— Эээ... да, у меня на сохранении действительно находятся некие реликвии, обнаруженные мной при раскопках...ээ... В Амазонии... Да! Прошу последовать за мной, — пригласил он гоблина, — убедитесь, они ли это. И мы их тотчас вернем.

Пока дракон с гоблином ходили порталом в пещеру Хорхеса и обратно, Симарг, возрадовавшись, что его звездный час настал, успел обдумать план мести.

Как только Хорхес с гоблином вернулись, Симарг отвел черного дракона в сторону и, всячески изображая лицемерное сочувствие, стал расспрашивать того, где ему удалось найти столь ценные раритеты, как он смог до них добраться и т. д. Вынужденный изворачиваться Хорхес потихоньку закипал от досады, зато Симарг просто таял от удовольствия. В итоге от их внимания ускользнули следующие события.

Сияющий гоблин прошел к центру зала, прижимая груди объемистый мешок из мягкой

красной кожи с золотым тиснением. Зал пораженно вздохнул, а королева Ингрид обратилась к счастливому Великому хранителю брачных артефактов:

— Простите, если это не тайна, нельзя ли на них взглянуть?

— О, разумеется, не тайна.

Гоблин заулыбался и понес мешок королеве. Та развязала ремешки и стала вынимать на стол содержимое. Перед потрясенными взорами Ингрид и Матильды появились из мешка несколько пар элегантных кожаных наручников, шелковые веревки и шарфы, зажимы, плети всех видов, кнуты, паддлы, сбруя. Она не рискнула доставать оттуда совсем уж неприличные, но весьма высокоэротические приспособления. Королева захлопнула мешок, и уставилась на Великого хранителя. Тот кивнул, мол, да, это они и есть. Ингрид с Матильдой переглянулись, хищно облизнулись, явно запоминая предметы, которые по одному возвращали в мешок, тщательно завязали горловину и подозвали гоблина к себе. Лиззель, внимательно следившая за действиями королев, кашлянула и подняла пухлый пальчик, привлекая к себе внимание, дамы вопросительно приподняли брови, переглянулись, и согласно кивнули. О чем они говорила королева с главой гоблинской делегации, покрыто тайной, но гоблины согласились быть гостями на пиру до утра, а мешок временно остался у королевы.

Пир был продолжен, букет невесты достался Мельхиору, потом молодые в сопровождении распевающих пьяными голосами гостей были торжественно препровождены в спальню, где, наконец, остались наедине.

Завтра веселье будет продолжено в Риверпонтосе, и гости переберутся туда.

Замок стал затихать. Королева Ингрид увела своего конунга в королевскую опочивальню, предусмотрительно повесив церемониальный шлем в тронном зале. Матильда ушла Риверпонтос вместе с Эусебио и Сильвии, готовиться к завтрашнему свадебному приему. Фред давно храпел, прижимая к себе свою крохотулю жену. А Сигизмунд вместе с друзьями жениха отправились догуливать ночь по всем значным местам королевской столицы.

Варан в элегантной, отделанной серебром сбруе, помещенный в отдельный флигель дворцовых конюшен, спал в обнимку с енотами.

Всю ночь лучшие специалисты трех королевств тщательно копировали на информационные кристаллы гоблинские брачные артефакты в трех экземплярах. Один для Ингрид, другой для Матильды и третий для Лиззель.

***

Глава 11.

Риверпонтос. Королевский дворец.

Утром Риверпонтос готовился к брачному пиру, а в Азгардбергене постепенно просыпались участники вчерашнего торжества. Молодых разбудили вопли бабушки Гретхен, обнаружившей в своей постели сразу трех оборотней. Из самых неожиданных мест стали вылезать на свет Божий помятые после вчерашнего, мучимые похмельем гости. Народ потихоньку собирался в пиршественном зале.

Друзья жениха вместе с Сигизмундом, случайно обнаруженные спящими вповалку на сеновале, были наспех очищены от куриных перьев и соломы, застрявшей в волосах, и

водворены в замок. После плотного горячего завтрака, приправленного лечебными дозами рассола пополам с крепкими напитками, гости плавно переместились в Риверпонтос. Где их ждало продолжение свадебного банкета.

Эльфы расстарались! Никто и никогда еще не видел в Риверсиле столь великолепного праздничного дизайна. А постановка эльфийских свадебных танцев поражала воображение своей утонченностью и виртуозным исполнением. Восхищенные гости были укормлены, упоены и утанцованы до полного счастливого изнеможения. Дворцовые летописи хранят об этом подробнейшую информацию.

Некоторые независимые историграфы, принимавшие непосредственное участие в обоих торжествах, рассказывали, что у эльфов было красивее, зато у викингов веселее.

Еще отдельно было отмечено, что вдовствующую королеву Матильду на свадьбе сопровождала толпа молодых и не очень молодых эльфов, так называемых женихов. Женихи держались в некотором отдалении и начинали слащаво улыбаться, стоило королеве повернуть голову в их сторону. У леди Матильды же, при взгляде на них, на лице появлялась жажда убийства.

***

На следующее утро в покоях королевы Матильды состоялся военный совет, на котором в узком семейном кругу был разработан план операции по спасению Одиль и возвращению Эусебио власти над кланом. Естественно, Морриган со своей командой была в деле. Мигом оценивший ситуацию Хорхес тоже вызвался помочь. Сигизмунд, которому все больше нравилось среди новых родственников, выразил горячее желание присоединиться. Бригада борцов за справедливость отправилась разбираться с Маноло Эскобаром.

***

Мир вампиров Кровавый Запад.

Дом Маноло Эскобара.

В дом Эскобара вооруженный до зубов отряд мстителей проник, совершенно не встречая сопротивления. Маноло ждал гостей в кабинете. Когда Эусебио вышел вперед и только собирался начать свою гневную изобличительную речь, Маноло Эскобар быстро встал и заговорил, прежде чем Эусебио навел на него пистолет:

— Послушай то, что я тебе скажу, и после делай что хочешь.

Маноло поднял руки, призывая всех слушать его, потом медленно вытащил из-за пазухи серебряного скорпиона. Эусебио подался вперед всем телом:

— Откуда у тебя медальон моей матери, — крикнул он.

— Подумай сам, — ответил Маноло.

— Но...

— Я невиновен в смерти твоих родителей. К сожалению, я опоздал тогда, — Эскобар нахмурился и склонил голову, — но я успел перебить предателей, пока мерзавцы пытались снять с мертвого Мигеля его скорпиона. Они сгорели вместе с ним. — глаза Маноло полыхнули адским пламенем, — Да, Эусебио, это были люди из ближайшего окружения твоего отца. Твоя матушка, донья Исабель перед смертью взяла с меня с меня клятву, что я присмотрю за тобой и Одиль, и передала мне это.

Маноло сжал в руке серебряного скорпиона. Эусебио не верил своим глазам, получалось, что все сказанное было правдой. Маноло продолжил:

— Но ты решил, что это моих рук дело и скрывался все эти пятнадцать лет. Теперь ты

видишь, в случившемся нет моей вины. Возвращайся и займи свое законное место.

Пока потрясенный Эусебио осмысливал информацию, Хорхес с Сигизмундом переглянулись, и одновременно потянулись за выпивкой.

Счастливо разрешенный военный конфликт плавно перетек в дружеское застолье.

***

Вечером Хорхес пригласил Морриган выпить в баре. Поглядывая на дракона через стекло своего, бокала демонесса сказала:

— Итог произошедших событий — три удачных династических брака. Хорхес, три брака между особами королевской крови за три дня и все по любви! И только потому, что парочки попали в форсмажорные обстоятельства, оказавшись в одиночестве на природе. О чем это говорит?

Дракон молча ждал, пока она закончит.

Отпив огненный ром, Морриган продолжила:

— Я предлагаю учредить Турнир наследников. Вести его будем мы с тобой, у нас это уже однажды неплохо получилось, — демонесса подмигнула, — Создаем для наших принцев и принцесс определенные условия, а влюбятся они друг в друга сами.

Дракон кивнул и чокнулся с демонессой:

— Согласен.

В голове Хорхеса уже вертелись мысли, как напакостить Симаргу, спровоцировав того жениться. Дракон мысленно потирал лапы от предвкушения. А Морриган прикидывала возможную прибыль. Себя они считали неуязвимыми для любовных сетей.

И совершенно зря! Потому что у судьбы имелись на их счет некие планы.

***

Конец первой части.

МеМУ — Межмировой Межрасовый Университет.

Встречи-2. Турнир наследников_Пролог

Разные измерения, т. е. миры, заполняют пространство как слоеный пирог. Вот здесь, в этом мире живем мы, рядом с нами, параллельно проживают в своих мирах другие расы, микроорганизмы, насекомые, говорящие звери, элементали и еще масса крупных и мелких сообществ. И нет такого мира, где бы не существовала любовь. Что же это за чувство, которое может подарить нам величайшее счастье и столь же великие страдания? Вчера вы благополучно себе жили, ни о чем не подозревали, а завтра привычный мир оказался перевернут, и кто-то неожиданно стал для вас центром вселенной. Что запускает привязку, которая потом перерастает в эту самую любовь? Может быть, это случайный взгляд, или вздох, запах, голос, жест, походка... «Катализаторов» привязки великое множество. Для каждого индивидуума по-разному. Ясно только одно, чем сильнее привязка, тем сильнее будет любовь. А что если подвести под это все научную основу?

Наша жизнь часто преподносит нам сюрпризы,
и не все из них неприятные.

Мир вампиров. Кровавый Запад.

Кровавый Запад приветствовал нового Главу клана Родригесов. На церемонию облечения властью Эусебио и его сестры Одиль прибыла Сильви, молодая супруга нового Главы, а также некоторые из его друзей. Вампиры совершенно неприлично исходили слюной при виде прекрасной эльфийки, что заставляло молодого Главу клана постоянно отвлекаться, дабы запомнить в лицо смертников, посмевших поднять глаза на его сокровище. В итоге, церемонию пришлось срочно сократить, ибо терзаемый ревностью Эусебио еле сдерживался, чтобы не наброситься на собственных подданных прямо в зале. Быстренько свернув ответную речь и назначив на время своего отсутствия правителем Маноло Эскобара, который и без того выполнял эти функции последние 15 лет, Эусебио поспешил отправиться в мир людей, чтобы повидаться с сестрой. Они в последний раз виделись, когда ей исполнилось десять. Теперь девочке 18, она, должно быть, совсем взрослая.

Гости разъезжались. Морриган тепло прощалась с Маноло, тот долго жал ее ручку, что-то шептал на ушко, лаская горячими взглядами. Демонесса изображала очаровательное смущение и стреляла в Эскобара глазками, пока Хорхесу вконец не надоело наблюдать эту тошнотворную идиллию. Дракон демонстративно зевнул и как бы невзначай произнес:

— Прошу прощения что прерываю, но не пора ли нам вплотную обсудить вопросы, связанные с Турниром. Морриган, ты помнишь? Турнир наследников!

Маноло мгновенно заинтересовался. Деловая хватка у него была еще почище, чем у демонессы. Наскоро посвященный в общий замысел, он тут же предложил помощь в организации турнира, и пожелал сделать некоторые инвестиции. У Маноло были неплохие завязки в шоубизнесе, он мог обеспечить делу отличную раскрутку. На сей раз, прощание действительно было искренним. Три партнера по бизнесу с удовлетворением пожали друг другу руки, и Морриган со своей свитой в сопровождении Хорхеса, наконец, отбыла в Риверпонтос.

***

В мире людей, где-то в Латинской Америке.

Одиль жила в одной из стран (не будем уточнять в какой) Латинской Америки. Впитанные с молоком матери законы родовой чести, и безукоризненное воспитание, которое ей дали верные роду Родригесов человеческие приемные родители сделали из нее достойную наследницу клана. Дочь клана также как и Эусебио никогда не пользовалась внушением для своих личных целей, не пила кровь без добровольного согласия донора, и никого не убивала. А вообще, Одиль, выросшая среди людей, была вполне нормальной веселой девчонкой, и жизнь ее ничем не отличалась от обычной жизни молодежи ее возраста. Она училась в колледже и пела в популярной молодежной рок группе.

Эусебио волновался перед встречей, переживал, какой теперь стала его маленькая сестричка. На встречу он пришел первым. Осматривался, курил в ожидании Одиль, когда же увидел идущую к нему крутую красотку с короткими кроваво-красными волосами, одетую в стиле милитари, был просто поражен. Девушка, со смехом глянув в его застывшее от

изумления лицо, крикнула:

— Братиинииик! — и повисла у него на шее.

Эусебио наконец-то расслабился и закружил ее в объятиях. Потом поставил сестренку на землю и стал поворачивать в разные стороны, чтобы получше рассмотреть. Даааа, его малышка сестра имела такие формы... А на спине наколот огромный скорпион! При виде татуировки консервативный Эусебио недовольно нахмурил брови, но девушка невинно пожала плечами и сделала такую лукавую гримаску, что долго сердиться на нее у старшего брата не вышло.

Через полчаса они сидели в баре, и Одиль рассказывала брату про свое житье-бытье:

— Нууу, как ты догадываешься, учусь я неплохо. Не на пятерки, конечно, но... Если честно, на пятерки мне и не нужно. А еще я пою в популярной рок группе. Басом! Ха-ха! А Марисабель, это моя подруга, она поет оперным сопрано. Получается классно, на контрасте. Успех просто невероятный!

Тут Одиль изобразила пару нот, Эусебио был впечатлен. Но в сознании братца все вертелся один вопрос, который он и задал:

— Одиль, а у тебя есть парень?

— Нет, — быстро ответила сестра, что навело Эусебио на некоторые мысли, однако допытываться он не стал.

Они поболтали еще какое-то время, потом он сказал:

— Мне нужно возвращаться в Риверпонтос к Сильви. Теперь, как ты понимаешь, заботы о клане лягут на наши плечи, и придется нам с тобой жить в гнезде Родригесов в Кровавом Западе. Не кривись, Одиль, это наша родина. Мне и самому в мире людей куда больше нравится, Никто не говорит, что тебе надо переезжать прямо сегодня. Я с Сильви собираюсь в свадебное путешествие, так что мы скоро встретимся вновь, — он погладил сестру по щеке, — А когда вернемся, я дам знать, и ты приедешь. И можешь взять с собой своих друзей, всех, кого захочешь!

— Ууух! Возьму с собой Марисабель!

— Кстати, у Маноло Эскобара неплохие связи в тамошнем шоубизнесе, поможет тебе создать свою рок группу. Станешь рок-звездой!? — засмеялся Эусебио.

Сестра вымученно улыбнулась, но ничего не ответила. Он опять заметил ее некоторую странность ее поведения, и решил разобраться со всем сразу, как вернется из свадебного путешествия.

***

Королева Матильда.

В своем кабинете за столом сидела королева Матильда, перед ней на ковре стоял вытянувшись в струнку известнейший дизайнер Южно-эльфийского королевства. Королева держала в руке нежно зеленые кожаные наручники, украшенные вышивкой. Матильда собиралась сделать подруге подарок. Она некоторое время разглядывала орнамент из зеленых листиков и розовых цветочков, потом подумала, как будет хохотать Морриган, если она подарит ей эти зеленные кхम्म... артефакты, потом подняла взгляд на кутюрье и спросила:

— Скажите мне Олениель, что заставило вас выбрать зеленый цвет? Вы вообще представляете себе, для чего предназначены подобные вещи?

— Ээээ, даааа...

Эльфийский кутюрье чувствовал себя не в своей тарелке, нахмуренные брови королевы не сулили ничего хорошего.

— И какие ассоциации, по-вашему, должен вызывать зеленый цвет у того, вздумает воспользоваться этими предметами?

— О, ну зеленый цвет — цвет жизни...

— Олениель, ЭТО должно вызывать определенные чувства и желания у пользователей.

— Мне показалось, что они вызывают...

— Что они вызывают? — взорвалась королева, — Что они вызывают, кроме моего возмущения?! Вот прикажу заковать вас в зеленые наручники и пороть зелеными плетками! Нежно зеленый кнут!

Эльф мечтательно подкатил глазки, чем окончательно вывел из себя королеву. Она привстала и негромким грозным голосом, от которого у несчастного зашевелились волосы на голове, приказала:

— Все. Должно. Быть. В черном. Цвете. Никаких цветочков и листочков! Брутально! Выполнять! Немедленно!

Кутюрье ветром сдуло, в коридоре он долго приходил в себя, успокаивая дыхание, и кое-как уполз на полусогнутых.

А Матильда села обратно в кресло, налила себе выпить, потом стала рассуждать вслух:

— Нет, это невозможно. Надо как-то бороться. Попросить что ли Ингрид, чтобы она прислала своих дизайнеров, а этих гениев эльфосексуальной эстетики направить в Азгардберген или Кромхольд, чтобы как-то опыта поднабрались?

А веселенькие зеленые артефактики решила приберечь для какого-нибудь особого случая.

Встречи-2. Глава 2

Риверпонтос.

В малой гостиной в ожидании Паблито сидели его друзья и потихоньку потягивали золотое вино. Мельхиор, смакуя дивный букет и причмокивая от удовольствия, высказал общую мысль:

— Вы заметили, что за последнюю неделю нам удалось поговорить с нашим счастливым новобрачным от силы минут десять. Он же из спальни не вылезает! Похоже, и правда, есть что-то, чего мы не знаем?

— Ага. А как вам нравится его идея провести медовый месяц в палатке в лесу?! В палатке, без ванны, без магии! Брррр... — Артаксеркса передернуло, — И это наш модник Паблито, который еще недавно мог прихорашиваться по три часа, и переодевался не меньше пяти раз в день. А теперь ходит уже неделю в той самой коже, в которой приехал из Азгардбергена. Хотя, надо сказать, ему идет, определенно...

— Он просто немного ударился головой, — пошутил Линариэль, наливая себе еще, — Ребята, успокойтесь, вот явится наш парень, и все нам расскажет.

Вскоре и вправду в гостиную влетел улыбающийся Паблито. Братски поприветствовав ребят, он налил себе вина и бросился на диван. Те дружно уставились на него:

— Ну?

— Что, ну?

— Как что? Сияешь, как гномий самовар! — не унимался Мельхиор, — Неужто и правда есть что-то, чего мы не знаем?

— Да. — просто сказал Паблито, — Кстати, приглашаю вас всех на недельку к моему тестю, поживете без магии в лесу, поносите кожу... — он хитро оглядел ребят.

— Нет уж! Благодарим покорно! — отозвался Артаксеркс, — нам и здесь неплохо.

Паблито рассмеялся, потом совершенно серьезно сказал:

— Я тоже до последнего времени был уверен, что мне и здесь неплохо. Это просто надо испытать самому, чтобы понять чего вы себя лишаете. Между прочим, я сейчас от Морриган, она вместе с Хорхесом Черным, продвигает грандиозный проект. Межмировой Турнир наследников. Прототипом для игр послужили, кстати, наши, т. е. мои, Фреда и Эусебио приключения. Сигизмунд уже подписался. Съедутся наследники со всех миров, представляете, как это круто, навалить всем! Должно быть очень интересно. Правда есть опасность влюбиться... — Паблито выразительно поиграл бровями.

— Пффф, мне это не грозит, — заявил Линариэль, опрокидывая в себя содержимое бокала.

— Посмотрим, посмотрим, — посмеивался Паблито.

Мельхиор внимательно смотрел на своего довольного жизнью женатого друга, и психоаналитик в его душе просто требовал исследовать столь интересный случай. Пожалуй, он примет участие в этом турнире, чисто из научного интереса, как консультант по психоанализу.

— Знаешь, Паблито, будь я наследником чего-то там, я бы непременно составил Сигизмунду компанию. Но вот Лиль, например, может, да и Арти тоже, а я могу консультировать нашу команду, — предложил Мельхиор.

Паблито посмотрел на Линариэля и Артаксеркса. Лиль поморщился, Арти открыл рот от изумления.

— Могу поспорить, что Лиль побоится принять участие в играх. Чтобы не влюбиться как ты. И вообще, он в последнее время может только лежать на диване да накачиваться вином, куда ему в турнире участвовать, — притворно вздохнул Мельхиор.

Линариэль подавился вином и вызверился на Мельхиора:

— Я побоюсь, я побоюсь! Да ты сам скоро станешь самым толстым эльфом, если продолжишь и дальше валяться на кушетке и изображать из себя мозгоправа! «Поговорим об этом», «Поговорим об том»! А вот ничего я не боюсь!

Мельхиор удовлетворенно заулыбался и сказал:

— О, я в тебе нисколько не сомневался.

— Один есть, — удовлетворенно отметил Паблито.

— Нет, так не пойдет, — обиделся Артаксеркс, — я что, один тут скучать буду?

— Арти, ты обречен, — подвел итог Мельхиор.

— Ребята, единственное, что я вам гарантирую, — заговорщически проговорил Паблито, обнимая друзей за плечи, — так это то, что скучно не будет.

— А, ладно, черт с вами, уговорили, противные, — проворчал Артаксеркс.

***

Риверпонтос, тронный зал.

Вечером состоялось торжественное награждение всех участников, вольных или невольных, последних знаменательных событий. Королева Матильда вручала орден Хорхесу Черному, а дракон, встав на одно колено целовал королеве руку, потом весь зал чествовал демонессу Морриган. Королева подмигнув, сообщила подруге, что подарок — это некие артефакты. Сытый и ленивый до того взгляд дракона, которым он безразлично обводил зал, при словах «артефакты» тут же обрел остроту, но, как Хорхес не прислушивался, кроме слова «спальня» ничего уловить не удалось. Свита Морриган, за исключением сержанта Крэбба, Пушка и Солера, которых Морриган оставила при себе, в полном составе перешла в личную охрану королевы. Королева вздохнула с облегчением, наконец-то она сможет забыть о женихах! А парочка енотов получила тайное задание приглядывать за Паблито и Брунхильд, пока те будут наслаждаться прелестями проживания в палатке посреди дикого леса.

Дворцовые летописи сохранили для потомков подробные записи о церемонии награждения, а также о том, что мы в своем рассказе забыли упомянуть.

Утром Новобрачные вместе с Морриган, Хорхесом и енотами отбыли в Азгардберген. Эрик Толстый и Ингрид тоже жаждали выразить королевскую благодарность. В итоге Морриган достались от Эрика сказочно прекрасные меха Севера и знаменитый розовый жемчуг Азгардбергена, а дракон получил годовой запас лучшей можжевелевой водки из личных запасов конунга. Подвиги орков также не остались незамеченными. По рекомендации Морриган и Матильды из-за границы миров вызвана еще шестерка орков-телохранителей для поступления в королевскую спецслужбу.

***

Орки за чертой отметили сие великое достижение грандиозными ритуальными празднествами и срочно начали готовить новые партии для королевского спецназа.

***

Хорхес.

Между тем, черный дракон не забыл о той роли, которую одна известная демонесса сыграла в истории с артефактами. Никогда еще ему не приходилось добровольно расставаться с тем, что уже попало в его сокровищницу! Она определенно заслуживала наказания, и он ее накажет, даааа, накажет... При мысли о том, как он станет ее наказывать, глаза дракона мечтательно прикрылись.

***

На следующее утро в гости к королеве Ингрид приехала королева Матильда. За чашечкой утреннего кофе они какое-то время обсуждали последние сплетни о событиях, происходивших за последнее время в разных мирах, потом беседа плавно перешла на проблемы с эльфийской модой. Матильда жаловалась, как ее достало бороться с консерватизмом эльфийских стилистов и дизайнеров, и попросила Ингрид организовать обмен кадрами. В завершение она вытащила затканый листочками и цветами нежно зеленый шелковый мешок и предложила Ингрид заглянуть внутрь.

Увидев нежно зеленые украшенные вышивкой кнuty, плети, наручники и остальное содержимое мешка, также нежно зеленого цвета, королева викингов сначала несколько секунд в ступоре показывала на ЭТО пальцем, затем разразилась гомерическим хохотом.

— Теперь ты меня понимаешь? — спросила Матильда.

— О дааа, — ответила Ингрид, вдоволь насмеявшись и вытирая слезы, — направлю к тебе дизайнеров побрутальнее! А ты присылай своих... голубков... — королева хихикнула.

Привлеченный громким смехом, доносившимся из покоев жены, к ним заглянул конунг Эрик. Он заметил в руках Ингорид зеленый мешок и заинтересовался:

— Инга, а что это у тебя? Дай-ка глянуть...

Ингрид тут же закрыла мешок и обе королевы синхронно ответили:

— Дорогой, тебе еще рано об этом знать

Конунг пошевелил бровями, поморщил лоб, потом хитро прищурился и выдал:

— Я понял, это сюрприз!

— Да! — также синхронно ответили дамы.

— Ну ладно, девочки, я пошел, не буду вам мешать.

Королевы проводили взглядом скрывшегося за дверью Эрика и выдохнули. Тут Ингрид пришла в голову гениальная, как использовать зеленые «артефакты»:

— Кстати, я придумала, что с ЭТИМ делать. Пусть будет утешительным призом на Турнире. Самому неудачливому!

Королевы расхохотались.

Встречи-2. Глава 3

В то самое время Морриган сидела в кабинете, прорабатывая до мелочей программу предстоящего турнира, и бессознательно вертела в руках блестящую металлическую головоломку. Так ей думалось лучше. В какой-то момент она видимо увлеклась, нажала посильнее — головоломка брызнула деталями во все стороны. Она собрала почти все блестящие фрагменты, за последним ей пришлось лезть под стол. Вылезая, она уперлась взглядом в шикарные мужские туфли ручной работы.

— Хорхес... ты удивительно вовремя, — проворчала демонесса.

— Я не сомневался в том почтении, которое ты испытываешь к моей скромной особе, но никак не ожидал, что передо мной будут падать на колени. Право, не стоит детка, можешь уже подниматься, я оценил твои старания.

От подобной наглости демонесса чуть не подавилась своим ядом, однако, она солнечно улыбнулась дракону и сладко проговорила:

— Ты принес то, что обещал?

— Разумеется, дорогая, — отвечал дракон, вынимая из внутреннего кармана плоские кристаллы с секретной информацией на предполагаемых участников.

Пока Морриган внимательно просматривала содержимое кристаллов, стоя у окна, довольный собой дракон занял место в ее кресле.

— Неплохо поработал.

Демонесса задала еще парочку вопросов, что-то пометила в своих записях. Хорхес уже собирался уходить, как вдруг услышал:

— Хорхес...

Дракон тут же напрягся. Он никогда не мог понять, как ей это удастся, но когда она вот так называет его по имени, от звука ее голоса что-то в нем начинает вибрировать.

— Предлагаю пари, если ты сам добровольно встанешь передо мной на колени...

— Этого не будет никогда, моя дорогая, — не дал ей договорить дракон, галантно поцеловал демонессе ручку, похлопал по ней и пошел к двери.

— Так вот, Хорхес, если сам добровольно встанешь передо мной на колени, тогда ты, обернувшись ящером, шагом прокатишь меня на спинке по главной улице в выходной день. Как мой варан Солер.

— Если! Запомни детка, если! Я бы на твоём месте не строил иллюзий, а подумал, что я могу захотеть в случае выигрыша, — не оборачиваясь, ответил развеселившийся дракон.

Если бы дракон видел, каким взглядом смотрела ему вслед демонесса, он не был бы так беспечен, но дракон не видел. Выходя из кабинета, он чуть не столкнулся с бритоголовым орком. Крэбб благоразумно отодвинулся и пропустил довольного собой Хорхеса в коридор.

— Сержант, закрой поплотнее эту чертову дверь, — проговорила Морриган. Когда тот выполнил указание, она продолжила:

— Не спускать с этого наглого чешуйчатого гада глаз. Я хочу знать, чем Хорхес Черный дышит, о чем думает, что ест на завтрак, в чью постель собирается лечь. Все!

Она подошла к окну, проводила взглядом удаляющегося дракона. Морриган вынуждена была признать, что он, конечно, хорош, очень хорош... Демонесса процедила:

— Ну-ну, Хорхес, я еще увижу, как ты прогуляешься под седлом.

Покончив с созерцанием стройной мускулистой фигуры, она вернулась к столу и стала систематизировать добытую Хорхесом информацию. Там были все секретные сведения на заявленных участников, начиная от любимых детских игрушек и заканчивая сексуальными пристрастиями.

Итак, что у нас.

Сигизмунд, Линариэль и Артаксеркс — этих мы знаем, Жан-Поль — вампир. Дальше у нас Одиль — вампирша, сестричка нашего Эусебио, и Марисабель — человек, Игнасия — принцесса гоблинов, а также Крюмхильд — викингша. Потом еще Альва и ее брат Марко — темные эльфы, гном Гумберт — кузен Сигизмунда, три демона — Изольда, племянница Владыки и его сыновья-близняшки Игнат и Денис. Всего 14. Восемь парней и шесть девчонок.

— Посмотрим-ка, — рассуждала вслух демонесса, — Сигизмунд, Гумберт, Марко, Игнасия и Крюмхильд — натуралы. Линариэль и Артаксеркс — голубые, Одиль и Марисабель... — возможно, лесбиянки... Жан-Поль, Альва, Изольда, Игнат и Денис — бисексуалы. Мммм, как интересно...

Морриган перетасовывала пары, она была непревзойденная сваха, правда занималась этим видом творчества очень редко, только из любви к искусству. В этом деле у нее была фантастическая интуиция, и еще ни один созданный с ее помощью союз не распался. Когда она закончит, придется еще пару раз встретиться с этим наглым ящером, чтобы отработать идеальную систему порталных коридоров — пространственных связей между измерениями, чтобы все происходящее казалось участникам стихийными катаклизмами.

— Ндааа, ну, ребятки, вы сами напросились! — ей стало весело, демонесса мурлыкала себе под нос популярную песенку.

***

Риверпонтос.

Эусебио увез Сильви в свадебное путешествие в Латинскую Америку. Он столько прожил в мире людей, что постепенно перенял почти все человеческие привычки. И вообще, ему там очень нравилось. Нравилась еда, одежда, музыка, коррида и еще много чего. Ему хотелось показать своей молодой жене, так полюбившийся ему мир.

Королева Матильда слегка всплакнула, оттого что ее дети, которых она по инерции считала маленькими, внезапно за пару недель выросли и обзавелись семьями. Потом отдала приказание собирать Совет Глав Домов, на котором долго, а главное с удовольствием, выслушивала дифирамбы триумфальному успеху своей внешней политики. На Совет была также приглашена Морриган. Она озвучила намерения организовать Межмировой Турнир, в котором должны могут принять участие наследники со всех обитаемых миров. Почтенные эльфы, слушая ее доклад, выказывали просто неприличное оживление и восторг. Вопрос о вступлении Риверпонтоса в число инвесторов Турнира прошел на ура в первом чтении.

Вечером она связалась с Ингрид. Та уже провела работу со своим конунгом, и не успела Матильда открыть рот, чтобы предложить ей участвовать в затее Морриган, как Ингрид ответила:

— Тильда! Азгардберген берет часть расходов на себя!

Межмировая нейтральная зона. Прошло два месяца.

На нейтральной межмировой территории, в изумительно прекрасном лесистом уголке, был специально возведен целый городок с Информационным центром, гостиницами и Залом торжеств. Раскрутка Турнира шла полным ходом. Благодаря четким действием и продуманной рекламе Турнир, бюджет которого мог сравниться с бюджетом средне-статистического королевства стал известен во всех мирах. Организационный комитет, основанный демонессой, включал в себя уже больше 10 представителей из разных обитаемых миров, потому на очередном совещании он получил название ООВОИП: «Пангея» (Объединенная организация всех обитаемых измерений планеты Земля).

***

За несколько недель до открытия Хорхес Черный встретил в баре грустного Симарга. Тот сидел нахохлившись за барной стойкой и заливал свое горе можжевеловой водкой. Кто-то опять обчистил тайник красного дракона и увел у него машину времени — очень интересный артефакт, созданный в мире людей. Симарг жаловался черному дракону:

— Ты не поверишь, спрятал надежнее некуда! В старой заброшенной промышленной зоне в одном из городов России. Там нога человека тридцать лет не ступала. Так нет же! Нашли! Обчистили, унесли все, что было добыто непосильным трудом...

Тут Симарг Красный пьяно всхлипнул, и покачал головой. Хорхес все это время поддакивал и выражал Красному свои соболезнования по поводу утраты артефакта, а сам просто умирал от любопытства:

— И не говори, даааа. Возмутительно! Так где, ты говоришь, был тайник... Аааа. Ну да, ну да!

Выжав из расслабившегося Симарга всю необходимую информацию, он предложил:

— Кстати, дружище, ты не хочешь принять участие в нашем с Морриган проекте? Да, членом жюри, может еще какие функции... Да? Отлиииично! Вступительный взнос обсудишь с демонессой.

Уж она то обдерет тебя как липку, — подумал Хорхес, однако вслух этого говорить не стал. «Зачем ввергать в унынье и без того уже унылых». Это что, я цитирую Шекспира, или может, Лопе дэ Вега? — поразился сам себе черный дракон. Хорхес уже спланировал, чем займется после окончания Турнира — он навестит тайник Симарга, а потом найдет тот артефакт. Он раздумывал, посвящать ли в это демонессу, потом решил, что если Морриган будет хорошей девочкой, он, пожалуй, поделится с ней своей тайной.

***

Потихоньку начали прибывать участники, инвесторы, члены жюри и просто зрители, готовые заплатить баснословные деньги за право наблюдать за ходом соревнований.

Приехал Маноло, привез будущего участника — вампира Жан-Поля из клана дэ Ожерон. Из мира людей приехали Одиль Родригес — сестра Эусебио и ее подруга Марисабель. Марисабель была единственной дочерью известнейшего в мире людей медиамагната. Из Азгардбергена прибыли конунг Северного шельфа Эрик Толстый с королевой Ингрид, а

также будущий конунг Восточного шельфа Фред со своей супругой Лиззель. Вернулись из путешествия по Латинской Америке Эусебио и Сильви. Сильви выкрасила волосы в черный цвет и успела выучить испанский. Теперь могла говорить на нем со скоростью сто пятьдесят слов в минуту. Приехал Владыка демонов Дарион, с ним его племянники — близнецы Игнат и Денис и их кузина Изольда. Из Кромхольда прибыл мрачный кузен Сигизмунда Гумберт.

Телепорты работали в безостановочном режиме. За техно-магическое обеспечение Турнира отвечал Хорхес Черный, а все поставки были в ведении Симарга Красного. Хозяйка Турнира демонесса Морриган вместе с Хорхесом и Симаргом только и делали, что встречали гостей. Сержант Крэбб сбился с ног, тайно собирая информацию о Хорхесе Черном. А Пушок, назначенный талисманом турнира, зализывал кровавые мозоли на языке от постоянных интервью, которыми его замучили репортеры, желавшие встретиться с говорящим енотом. Говорящий талисман, на которого свалилась небывалая популярность, начал подумывать о том, что жизнь в молчании, возможно, благо.

***

Межмировая нейтральная зона.

Наконец долгожданный момент настал.

Турнир должен был стартовать завтра, в 10.00 по межмировому времени и длиться в зависимости от условий прохождения этапов и способностей участников от трех суток до трех недель. А сегодня весь день велись репортажи по всем межмировым каналах, пресса лезла вон из кожи, пытаясь получить у участников эксклюзивные интервью. ООВОИПЭ «Пангея» принимало гостей из соседних миров, давались пресс-конференции, заключались пари, многомиллионные сделки. В общем, обитаемый мир весело и с пользой проводил время

Сегодня же вечером на пресс-конференции, которую давали согласившиеся стать членами жюри три пары новобрачных, т. е. первый наследник Риверпонтоса эльф Эпамвлитанассиос с супругой Брунхильд, будущий конунг Восточного шельфа Фред с супругой Лиззель, а также Глава клана вампиров Эусебио Родригес с супругой Сильвинеллиссой были озвучены основные правила и запреты, действующие на протяжении всего Турнира. Запретов оказалось всего четыре:

- в соревнованиях принимают участие только смешанные группы или пары;
- на все время соревнований участникам запрещено любое общение с внешним миром кроме координаторов и членов жюри,
- запрещаются любые действия, могущие повлечь за собой увечье или гибель участников;
- для участников вводится целибат на все время Турнира.

Нарушивший любой из этих пунктов, снимается с соревнований незамедлительно.

Первый, а также четвертый пункт, который вызвал среди участников особенно недовольные стоны, были внесены хитромудрой Морриган неспроста. Официально, Турнир, как положено, имел этапы и квесты, победитель получал главный приз, остальные — все остальное, и т. д. Однако, суть разработанной ею тайной программы заключалась в том, чтобы влюбить друг в друга принимающие участие в соревнованиях наследников смешанные

пары, которым в любом случае предстоят династические браки. Таким образом, тоскливый и не сулящий ничего приятного навязанный союз превращается в крепкую, счастливую семью. А когда короли счастливы — поверьте, им не войны с соседями, да и их подданные тоже чувствуют себя хорошо. Сложность заключалась в том, чтобы провести все тонко и незаметно, и наследники не ощутили давления. Ибо сердцу, конечно, не прикажешь, но можно очень удачно подтолкнуть в нужном направлении...

Естественно, царствующие папеньки и маменьки по закрытым каналам получили секретные пакеты, в которых содержались подробные сведения о Турнире со всеми деталями программы. Коронованные особы заранее тщательно изучали все возможные варианты будущих династических браков для своих наследников, и только потом давали добро на участие родного чада в подобной аванюре. Делалось все это в тщательно охраняемой от этого самого чада тайне. Может показаться, что это заговор против наследников, но вреда-то никакого, и всем ужасно интересно.

***

Впервые в межмировой практике безопасность участников, членов жюри и зрителей должны были обеспечивать специальная служба состоящая из профессиональных телохранителей-орков.

***

Наконец были названы все участники и состав команд. Главной сенсацией Турнира стало участие в нем недавно признанного наследника Гоблинской короны. Но еще больше шума наделало то, что прямо во время пресс-конференции выяснилось, что гоблинский принц на самом деле принцесса.

Итак, предварительный состав команд.

Парни:

Сигизмунд — король Кромхольда, гном, рост 1,4 метра, глаза голубые, волосы черные вьющиеся, короткие (симпатичный);

Линариэль — второй наследник Западно-эльфийского королевства Ривервест, эльф, рост 1.7 метра, глаза голубые, волосы светло русые, прямые, длинные (красивый);

Артаксеркс — третий наследник Владыки Демонов, демон, рост 1,87 метра, глаза черные, волосы черные кудрявые, короткие (красивый);

Жан-поль — первый наследник клана вампиров дэ Ожерон, вампир, рост 1,83 метра, глаза зеленые, волосы каштановые, прямые, длинные (красивый);

Гумберт — второй наследник Кромхольда, гном, рост 1,5 метра, глаза черные, волосы черные вьющиеся, короткие (симпатичный);

Игнат — четвертый наследник Владыки Демонов, демон, рост 1,85 метра, глаза черные, волосы черные кудрявые, короткие (красивый);

Денис — пятый наследник Владыки Демонов, демон, рост 1,85 метра, глаза черные, волосы черные кудрявые, короткие (красивый);

Марко — первый наследник Правящего Дома темных эльфов, темный эльф, рост 1,9 метра, глаза синие, волосы черные прямые, длинные (красивый);

Бессменным координатором и психоаналитиком команды парней заявлен эльф Мельхиор.

Девушки:

Игнасия — принцесса, первая наследница королевства голлинов, гоблинша, рост 1,55 метра, глаза синие, волосы каштановые, вьющиеся, длинные (симпатичная);

Крюмхильд — принцесса, вторая наследница Восточного шельфа, викингша, рост 1,75 метра, глаза синие, волосы золотисто рыжие, вьющиеся, длинные (симпатичная);

Одиль — вторая наследница клана вампиров Родригес, вамприша, рост 1,65 метра, глаза черные, волосы кроваво, прямые, короткие (красивая);

Марисабель — медиапринцесса из мира людей, человек, рост 1,5 метра, глаза голубые, волосы рыжие, вьющиеся, длинные (симпатичная);

Альва — вторая наследница Правящего Дома темных эльфов, темная эльфийка, рост 1,7 метра, глаза синие, волосы черные прямые, длинные (красивая);

Изольда — шестая наследница Владыки Демонов, демонесса, рост 1,6 метра, глаза зеленые, волосы темно каштановые прямые, длинные (красивая);

Координатором команды девушек вызвалась сама Морриган, а помогать ей любезно согласилась Лиззель.

После объявления составов команд и освещения последних подробностей, три пары счастливых молодоженов охотно поделились впечатлениями от пережитых приключений, чем весьма заинтриговали и будущих участников и представителей прессы. Под конец будущий конунг Восточного шельфа Фред порекомендовал всем участникам правильно, а главное вовремя питаться, ибо любые приключения легче переносятся на сытый желудок!

***

Накануне...

После завершения пресс-конференции обе команды участников были препровождены в специально выделенные апартаменты и изолированы от внешнего мира.

Вечером в общей гостиной парней сидели Марко, Жан-Поль, Игнат и Денис. Демонь-близнецы бросали на вампира заинтересованные взгляды, а тот напускал на себя неприступный вид, Марко отгородился от всех магическими наушниками, и слушал музыку с закрытыми глазами. Сигизмунд с Гумбертом храпели в своих спальнях. В комнате Артаксеркса собрались Мельхиор и Линариэль. Линариэль сидел в кресле и вещал:

— А близняшки ничего, но мне больше понравился Жан-Поль.

— Брось, Лиль, Марко гораздо красивее. У него такие синие глаза...

— А ты видел этих девиц? Бррр... Хотя... есть симпатичные.

— Ну не знаю...

— Мальчики, не отвлекайтесь, запомните, главное, на что вам следует обратить внимание — это...

***

В это самое время девушки, собравшись в спальне у Игнасии, с жаром обсуждали кто красивее дракон Хорхес Черный или первый наследник Риверпонтоса эльф

Эпамвлитанассиос. Потом они согласились, что, пожалуй, эти красавчики в разных весовых категориях, и сравнивать их нет смысла, повздыхали и легли спать.

Настал день X.

Ранним утром обе команды, ожидающие оглашения державшегося до этого момента с строжайшей тайне задания для первого этапа, стояли друг против друга, и смотрели на членов жюри и двух главных ведущих Турнира. Снаряжение стояло рядом с каждым из них. Морриган прошлась вдоль двух рядов прекрасных девушек и юношей. Она удовлетворенно кивнула, и, переглянувшись с Хорхесом, сказала:

— А теперь самый первый пункт нашего задания. Снять гламор!

Дракон, ехидно ухмыляясь, сделал замысловатый жест и щелкнул пальцами...

И тут выяснилось, что у Игната и Дениса кривоватые ноги, а у Альвы и ее брата Марко довольно длинные носы. Жан-Поль имел неровные зубы и носил брекеты, а у демонессы Изольды очень широкие брови. У гоблинши Игнасии оказалась слегка зеленоватая кожа, красавчик Артаксеркс имел оттопыренные уши, а Линариэль и вовсе был мелкий и субтильный. Золотисто-рыжая викингша Крюмхильд стала выше ростом и на четыре размера больше, Одиль наоборот превратилась в тоненькую блондинку, у маленькой, как гномочка, Марисабель обнаружился огромный бюст 10-го размера, розовато-рыжие волосы и веснушки. Только Сигизмунд и Гумберт никак не изменились.

Увидев истинный облик Одиль, Эусебио открыл рот от изумления и укоризненно посмотрел на сестру, а пораженный Маноло Эскобар изменился в лице, и, подавшись вперед, воскликнул:

— Ты...!

Одиль отвернулась и сжала кулаки.

Начинающий закипать от невероятных догадок Эусебио обманчиво спокойным тоном спросил Эскобара:

— Что это значит?

— Это значит, что она моя девушка, которая пропала шесть месяцев назад.

Тут началось столпотворение.

— Я убью тебя!!! — кричал Эусебио, пытаясь вырваться из рук Хорхеса и дотянуться до Маноло, чтобы врезать ему еще.

Эскобара от него своей широкой спиной заслонял Фред. Под глазом у Маноло наливался знатный синяк.

— Всем стоять! — гаркнула Морриган.

Ее командный рык возымел мгновенное действие.

Эусебио успокоился и теперь переводил гневный взгляд с Маноло на Одиль. Маноло поправил костюм и начал говорить:

— Я познакомился с ней год назад, она была в гостях у Маркесов. Назвалась другим именем. Карина... Мы тайно встречались полгода... Я собирался сделать ей предложение, а эта глупая упрямая девчонка пропала! Я вышел на пару минут! За кольцом! Какого черта ты сбежала тогда?! Я искал тебе везде, полгода с ума сходил!

— Я видела, как ты разговаривал с ней, со своей бывшей!

— И что! Что ты видела! Глупая!

Одиль закрыла лицо руками.

— Ты же знаешь, что должен сделать, иначе я убью тебя, — проговорил Эусебио, обращаясь к Маноло

— Незачем мне угрожать, я и сам хочу на ней жениться.

— Кажется, меня никто не спрашивает! Я не хочу, чтобы он женился на мне из страха перед моим братом! — возмущенно воскликнула Одиль.

К ней тут же обернулись оба.

— Я никого не боюсь, запомни, девочка, — голос Маноло был холоден как лед.

Одиль фыркнула и отвернулась.

Эусебио перевел выразительный взгляд на Эскобара, тот мотнул головой, подошел к Одиль, повернув ее к себе, погладил по щеке, что прошептал на ушко. Одиль всхлипнула. Маноло встал перед ней на одно колено и нежно произнес:

— Карина, девочка моя, я так люблю тебя. Выходи за меня замуж.

Конечно же! Вытирая счастливые слезы, Одиль ответила:

— Да!

В срочно оборудованной часовне была проведена экспресс-церемония бракосочетания Маноло и Одиль. Новоиспеченный ревнивый вампирский муж тут же снял Одиль с соревнований, и они отбыли домой, а невольные свидетельницы развернувшейся на их глазах любовной драмы долго вздыхали от избытка чувств.

***

Сигизмунд не видел ничего из произошедшего, он все это время, открыв рот, смотрел на Марисабель.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Мельхиор подошел к Линариэлю и Артаксерксу, указал на пребывающего в оцепенении от вида прекрасной Марисабель Сигизмунда, и сказал:

— Этот пропал. На лицо все признаки.

Парни переглянулись и рассмеялись.

— Не забывайте, о чем я вам говорил, — добавил Мельхиор, и вернулся на место.

— Всем встать в строй, — обратилась Морриган к участникам Турнира, — Мы ненадолго прервались на это счастливое мероприятие, пора вернуться к нашему заданию. Итак, — она вскрыла конверт, — первый этап — адские пещеры Гомморанта! Чтобы определить группы, предлагаю начать жеребьевку.

Участники соревнований потянулись по одному вытаскивать из прозрачного техномагического цилиндра цветные шарики. Изначально все шарики в цилиндре были бесцветные, и магическая перемена цвета происходила, когда шарик оказывался в руках очередного участника. Комплектование, естественно, проводилось по цвету. Но никто не знал, шарики меняли свой цвет исключительно по прихоти хитроумной Морриган, которая таким образом объединила участников в группы согласно своему тайному плану.

Как только жеребьевка закончилась, Владыка демонов кивнул Хорхесу Черному, тот открыл портал в мир демонов, и отправил всех участников в адские пещеры, расположенные на юго-востоке Гомморанта.

Линариэль шел в паре с Крюмхильд.

Артаксеркс с гоблиншей Игнасией.

Сигизмунд с Марисабель, Марко с Изольдой.

Гумберт, Жан-Поль, Игнат и Денис в группе с Альвой.

Морриган снабдила каждую группу планшетом с указанием маршрута и подробными инструкциями, и произнесла напутственную речь. В завершение она сказала:

— Не забывайте о правилах Турнира. Группы должны прийти к финишу в полном составе, иначе этап не будет защищен. За вами ведется наблюдение на всем протяжении Турнира. Кстати, магия в пещерах не работает. Удачи вам, и помните, победителя ждет главный приз!

Участники, огорошенные известием про отсутствие магии, углубились в мрачные пещеры, а Морриган вместе с членами жюри направилась к командному пункту, откуда они могли с помощью магических зеркал и мониторов наблюдать за участниками.

***

Командный пункт.

Командный пункт был оборудован по последнему слову магического и научно-технического прогресса. Смотровой зал, оборудованный магическими зеркалами и мониторами, уютная кают-компания, с отличной подборкой разнообразнейших напитков, телепортационная комната, а также блок спален. Пока бригада штатных наблюдателей, приникнув к экранам, отслеживала перемещения групп, высокое жюри коротало время в кают-компании, прихватив напитки из бара. Ближе к вечеру Фред с Лиззель отправились в гости к Эусебио и Сильви, Паблито с Брунхильд перешучивались с Мельхиором. Симарг с Хорхесом сидели у стойки и потягивали ром. Владыка демонов что-то шептал на ушко Морриган, та таинственно улыбалась, бросая на него огненные взгляды.

Симарг указал Хорхесу на Морриган и негромко заметил:

— Кажется, кто-то из них увлекся, нет? А я только собирался подкатиться к нашей прекрасной демонессе...

Хорхес скрипнул зубами и промолчал в ответ, ему тоже казалось, что кое-кто слишком увлекся кокетством. Что она себе думает, злился про себя черный дракон, этот старый черт Владыка Дарион же в десять раз старше ее, к тому же приходится ей троюродным дядей. О том, что сам он в несколько раз старше Владыки демонов, Хорхес в этот момент совершенно забыл. Тут ему пришла в голову прекрасная мысль, как исправить ситуацию:

— Уважаемые члены жюри, — обратился Хорхес к присутствующим, — У нас выбыл Маноло Эскобар, на его место следует кого-то принять. Что вы думаете, скажем о... — Хорхес сделал вид, что перебирает в уме кандидатуры, на самом деле, он прекрасно знал, кого хочет предложить. — о... Федре? Она известнейшая во всех мирах журналистка. Престижу Турнира совсем не повредит.

Дракон знал, что Морриган терпеть не может Федру. Это была мелкая месть с его стороны.

— Хорхес... — начала демонесса, глядя в глаза черному дракону, и облизнула губы.

«Тьфу!» — Подумал черный дракон, непроизвольно вздрагивая и проглотив слюну, — «и как ей только это удастся?!»

— Ты как всегда прав, — продолжила она, вновь повернувшись к Владыке, — гениальная идея. Завтра же предложим ей. Я думаю, будет правильно, если вступительный взнос ты обговоришь с Федрой сам.

Симарг, не без тайного удовольствия наблюдавший за этой сценой, хмыкнул и похлопал Хорхеса по плечу.

А в этот день в адских пещерах...

Что отражали магические зеркала наблюдения в командном пункте.

***

Линариэль и Крюмхильд.

Линариэль сразу сказал викингше, что ему лень выговаривать ее имя, и он будет звать ее Крю.

— А меня можешь, если хочешь, называть Лиль, — добавил эльф. Викингша фыркнула и ответила, скривив пухлые губки:

— Хорошо, герой, — и про себя добавила, — ушастый.

— Извини, я не расслышал?

— Тебе показалось.

— А-а-а-а...

Линариэль с планшетом в руках не спеша продвигался по адским пещерам в поисках выхода. Естественно, выбраться из подземного лабиринта оказалось не так-то просто, да еще и тайники надо найти, и ловушек полно. Эльф устал и проголодался.

Крюмхильд плелась за ним вслед, она никогда не любила пещеры, потому, что в них темно, холодно и страшно. А эльфу как будто все безразлично. Похоже, этот ленивый мелкий эльф мог с одинаковым успехом бездельничать где угодно. Пора было позаботиться о ночлеге, потому что о том, чтобы выбраться сегодня из этих проклятых пещер не могло быть и речи, они и так бродили в потемках весь день, а этим лабиринтам конца и края не было. Крю ворчала, что некоторые, которые не собираются заниматься ужином, так и останутся голодными. Она столько пилила Лиля, что тот не выдержал. Бедняга понял, что придется хотя бы создать видимость какой-то деятельности, иначе эта... добрая девушка просто оставит его без ужина. Хмурый эльф пристроил факел в расселину и стал озираться в поисках хоть какого-нибудь топлива, как из темного угла пещеры на свет выполз огромный мохнатый паук. Грозная воительница тут же завизжала как обычная девчонка и мгновенно спряталась за спину оглушенного эльфа. Лиль не слишком любил пауков, однако, он их и не боялся. Пауки у него ассоциировались с вполне съедобными королевскими креветками, которых они с Паблито ловили в Риверпонтском море. Лиль вытащил меч и стал убеждать мохнатое членистоногое:

— Кыш, кыш, мальчик, вали к себе, давай, а то мы с тобой сейчас оглохнем...

Однако у паука видимо были свои планы. Плотно поглядывая на мясистые бедра Крю, которые невозможно было спрятать за subtilной тушкой эльфа, и шелкая жвалами, он определенно собирался закусить викингшей. Эльфу пришлось довольно долго размахивать мечом, отгоняя оголодавшего паука, Крю все это время скакала за его спиной и подбадривала его визгливыми выкриками:

— Сдохни, мерзкий паук! Ааааа!!! Сдохни! Да! Так его...!

Когда, наконец, паук был побежден и с позором изгнан, Крю рискнула высунуться из-за спины Лиля. Грозная дева-воительница, убедившись, что ее доблестный рыцарь изгнал злобное чудовище, схватила subtilного эльфа в объятия и звонко расцеловала. Эльф

застыл от неожиданности, выпучив глазки. Крю опомнилась, слегка смутившись, поставила его на пол, отряхнула и сказала:

— Эээ, ну ты можешь продолжать...

Эльф так и не понял, что он может продолжать, но героем себя явно почувствовал. От этого прекрасного ощущения он даже стал как будто выше ростом. Эльф глянул на викингшу и важно произнес:

— Я думаю, вопрос с ужином отпал?

Крю хотела было возникнуть на тему равноправия, но Лиль приподнял бровь, напоминая, кто в доме герой. Крю вздохнула и пошла готовить ужин. Эльф понял, что первый кирпичик в фундамент его спокойного существования заложен.

Пока Крю возилась, пытаясь приготовить еду на крохотном костерке, Лиль решил найти уединенное место, чтобы, эээ, ну, в общем, уединиться. Эльф побродил по темным галереям, факел высвечивал гладкие стены пещеры, чуть поблескивающие в неверном свете. Он слегка задумался и не заметил, как споткнулся и со всего размаха влетел головой в стену. Бедняжка решил, что ему конец, но стена, как ни странно, легко подалась и просто выкрошилась. Взору ошарашенного эльфа открылась довольно большая округлая камера с небольшим водоемом у дальней стены. Когда до него дошла, наконец, ценность совершенного им открытия, Лиль воткнул факел в стену и помчался назад, громко крича:

— Крю, я нашел воду! Ты теперь просто в долговой пропасти! Так и быть, можешь идти мыться первая!

От радости у Лилия случился припадок добросердечия.

Крю посмотрела на эльфа благодарными глазами, сняла с огня котелок с чем-то вкусно пахнущим, выложила на тарелку горку печеных яблок, потом забрала сменную одежду и проплыла мимо него в сторону импровизированной купальни.

Поедая печеные яблоки, Лиль подумал, что жизнь, в общем-то, неплохо складывается, как вдруг услышал знакомый истошный визг. Он сорвался и побежал на крики, оказалось что кошмарный паук не оставил попыток напасть на пухлую викингшу. Теперь он сидел на кучке ее одежды и протягивал к девчонке загребушие лапы. Терпение у парня кончилось, паук был зверски измочален голыми руками и отправлен в дальний полет в темноту пещеры. Когда Лиль обернулся успокоить вопящую Крю, он потрясенно застыл — девчонка стояла по колено в воде в одной мокрой коротенькой рубашке. От вида ее пышных округлостей, облепленных мокрой рубашкой, у эльфа случился легкий ступор. Крю, увидев его реакцию, пришла в себя и попыталась как-то прикрыться, но как это богатство закроешь?! Тогда она решила повернуться к эльфу задом. В тот момент Лиль был добит уже окончательно и бесповоротно. На полном автопилоте он потянул руки к ее округлостям совсем как до этого паук.

— Лиль! — завопила Крю, — пожалуйста, отвернись!

— Эээ... что? Ах, да! Кхмммм... Ну, я пойду, — отворачиваясь выдавил из себя Лиль, — Если что, я рядом!

Пока Крю судорожно одевалась, ошеломленный эльф брел по галерее к месту, где они остановились на ночлег, пытаясь вернуться мыслями к своим недоеденным яблокам, а в глазах у него все еще стояло облепленное мокрой рубашкой тело викингши. Лилия никогда не интересовали дамские округлости, но до сего времени он видел лишь тощих и плоских эльфиек. А здесь... Это же просто праздник плоти! Лиль чуть не подавился слюной. Вот почему, когда помощь Мельхиора ему крайне необходима, этот тип недоступен.

Психоаналитик называется! Как теперь жить нормальному эльфу! Когда здесь такие...

— Так, так, соберись... печеные яблоки, печеные яблоки. Тебе же совершенно не нравятся женщины! Ты вообще-то недавно в туалет хотел, помнишь, — бедный эльф пытался вернуть себе прежнее душевное спокойствие, потом махнул рукой на все, и со словами, — Аааа, ничего ты уже не помнишь! — пошел к огню.

Там он, ощущая себя слегка контуженым, завернулся в свой плащ с головой и притворился спящим. Через несколько минут пришла Крю, не издав ни звука, тихонько юркнула под свое одеяло.

Из темноты на недоеденные яблоки грустно таращился побитый паук.

***

Марко и Изольда.

Молчаливый носатый темный эльф с невозмутимым видом четко двигался вглубь пещер, сверяясь с маршрутом по планшету. Ему уже удалось обнаружить пару тайников, указанных на карте, Марко был вполне доволен собой, он решил, что неплохо было бы чего-нибудь поесть, и обратился к следующей за ним демонессе:

— Послушай, толстобровка, не пора ли тебе подумать об ужине?

— Что? — замерла, не веря своим ушам, девушка, — как ты меня назвал?

— Я назвал тебя толстобровка.

— На себя посмотри, ушастый. У тебя самого нос как парус! Ветром в сторону не сдувает? Я-то при желании могу брови выщипать, а твоему носу поможет только нож, или даже топор! И вообще, мне мои брови нравятся! — возмущалась Изольда.

— Даааа, не даром о уме женщин слагают легенды... Ты вообще слышала вторую часть моей фразы? Ту, в которой говорится про ужин?

— И почему это я должна готовить ужин?

— Потому что я занимаюсь заданием, — темный эльф потряс перед ее лицом планшетом, — Вопросы? Нет вопросов? Вперед!

Демонесса скривилась, одарив темного эльфа испепеляющим взглядом, и, задрав подбородок, отправилась заниматься ужином. Довольный достигнутым успехом Марко, ухмыляясь, вернулся к своему занятию. Не стоило ему ухмыляться, потому что план мести созрел у Изольды незамедлительно. От сладкого предвкушения у нее даже значительно улучшилось настроение. Демонесса разожгла костер, и, негромко напевая, готовила на огне какое-то варево. Вкусный запах распространился по пещере. Марко в это время помечал на карте местоположение очередной ловушки, как до него донесся аромат пищи. Он решил, что на сегодня достаточно, и быстрым шагом направился к месту, которое Изольда выбрала для ночлега. Когда он подошел, девушка уже разложила порции по тарелкам и жестом пригласила его к импровизированному столу. Довольный Марко принялся за еду, отправляя в рот очередную ложку, он проговорил:

— Молодец, толстобровка, очень вкусно. Я в тебе не ошибся. Всегда считал, что идеальное место для раскрытия талантов женщины — это кухня и спальня.

Тут темный эльф в подтверждение своих слов показал рукой на разложенные по разным сторонам от костра одеяла. Демонесса ничего не ответила, только загадочно улыбнулась, а в глубине ее глаз на мгновение вспыхнули огоньки. Дело в том, что она добавила в соус одну травку, совершенно безобидную травку. Для демонов. Они добавляли ее в пищу для остроты.

Однако от бабушки ей было известно, что на темных эльфов эта травка действовала как афродизиак. Ничего не подозревающий темный эльф доел свой ужин, облизал пальцы, вычистил тарелку, даже сказал «Спасибо», и улегся спать на свое место.

— Спокойной ночи, — пожелала с улыбкой демонесса, укрылась плащом, и отвернулась.

Она еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. «Ну-ну, посмотрим, как ты поспишь, наглый темный!»

Действие травки на Марко началось очень скоро, сначала он просто заворочался, потом стал вертеться. Потом подскочил и умчался подальше в глубину темного коридора. Глядя из-под плаща на убегающего темного эльфа, Изольда готова была лопнуть от смеха, но, поскольку, нельзя было себя обнаружить, хохотала она беззвучно. Вдоволь насмеявшись, демонесса удовлетворенно вздохнула и с чистой совестью уснула. Измученный темный эльф появился только под утро, когда его, наконец, отпустило. Он тихо пробрался к своему месту, залез под плащ, и попытался уснуть.

***

Артаксеркс и Игнасия.

— Не пойму, и почему эта гоблинша меня раздражает! Ну идет впереди, и пусть идет, — бормотал Артаксеркс, двигаясь вслед за уверенно идущей по маршруту Игнасией.

— Арти, ты что-то сказал? — спросила Игнасия, поворачиваясь вполоборота и теребя изящное гоблинское ушко.

— Тебе послышалось, — ответил Арти, и про себя возмутился, — Арти?!!!

«А фигура у нее ничего, как, впрочем, и умение ориентироваться по карте, я бы так быстро не смог» — честно признался себе демон.

Гоблинша еще раз посмотрела на тоннели, потом заглянула в планшет и сказала:

— Здесь сделаем привал.

Арти принял ее решение молча. Она стала собирать кусочки топлива, демон какое-то время смотрел, потом присоединился. Когда набралась приличная кучка, Игнасия развела костер и принялась готовить ужин. Демон сидел рядом и усиленно делал вид, что происходящее его не касается. Однако одуряющий запах еды безумно раздражал нервы уставшего парня. Девушка закончила готовить, и, вроде бы, ни к кому не обращаясь, произнесла нараспев:

— Если кто-то хочет есть, он может попросить.

Арти отвернулся, нахохлился, но еда так пахла... Он снова повернулся и промямлил:

— Эээ... Игнасия...

— Я слушаю тебя.

— Эээ, ты не могла бы...

— Что?

— Ну не будь такой врединой!

— А где пожалуйста?

— Пожалуйста, — выдавил Арти.

— Конечно, конечно, — заулыбалась девушка, накладывая демону в тарелку великанью порцию вкуснейшего жаркого.

Арти млел от блаженства, поглощая свой ужин, и думал, что вежливость, оказывается, совсем ничего не стоит, но ТАК много дает...! Пока он чистил тарелку, Игнасия постелила

себе и ему и улеглась спать со своей стороны костра. Потом довольный жизнью демон, погрузился в сон, совершенно не заметив того, о чем его предупреждал Мельхиор, рассказывая о женщинах. А Мельхиор говорил, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, так гласит древняя женская мудрость. Арти и не понял, что первый шаг на этом пути только что был сделан.

***

Гумберт, Жан-Поль, Игнат, Денис и Альва.

Кучерявые близняшки Игнат и Денис вертели и вырывали друг у друга планшет, пытаясь хоть как-то разобраться. Жан-Поль, нервно облизывая клыки, переводил взгляд с одного на другого. Не удивительно, ведь он, ведомый этими двумя путаниками, уже успел провалиться в первую ловушку, откуда его вытаскивали все хором. Демоны потом причитали и норовили погладить его, делая вид, что отряхивают пыль. Ему, конечно, нравилось, когда его гладят, но лучше в следующий раз внимательнее следить за дорогой! Альва гордо сидела в стороне, задрав нос. Что она думала об этой бестолковой троице, темная эльфийка не стала высказывать вслух, и свои нелестные мысли оставила при себе. Хмурый Гумберт долго бродил вокруг, поглядывая на надутую и уставшую Альву. Потом не выдержал, отобрал у споривших кто прав близняшек планшет, и быстро пошел вперед, внимательно вглядываясь в карту и помечая ловушки. Альва была счастлива, что хоть кто-то начал действовать разумно, тут же поднялась и последовала за ним. Обернувшись к продолжавшей препираться троице, гном сказал:

— Я так понимаю, вы решили остаться.

Те, наконец, прекратили галдеть и решили присоединиться. Через пару часов под молчаливым руководством гнома, предпочитавшего общаться жестами, наконец, были найдены все тайники и отмечены ловушки. Все устали и проголодались, пора было устраивать привал. Гумберт отправил Жан-Поля, Игната и Дениса собирать топливо, когда они разбрелись, гном пробормотал:

— Надеюсь, что хотя бы это они способны сделать самостоятельно.

Потом бросил косой взгляд на темную эльфийку и ласкающим хрипловатым голосом спросил:

— Умеет ли прекрасная темная готовить?

Альва кивнула. Гумберт предложил ей свою помощь. Темная эльфийка была приятно поражена неожиданной галантностью гнома. Она незаметно приглядывалась к нему и невольно сравнивала с красивыми, веселыми, но такими бесполезными демонами и вампиром, которые в этот момент резвились вокруг костра, как дети. И сравнение было, как ни странно, в пользу гнома. После ужина веселая троица так и улеглась спать вместе и вскоре демоны уже похрапывали, а вампир, насосавшись перед сном крови из пакета, смешно сопел носом. Гумберт и Альва устроились спать с разных сторон. Альва ворочалась на своем ложе, ей не спалось. Она открыла глаза и внезапно встретила взглядом с Гумбертом, гном тут же закрыл глаза и притворился спящим. Альва улыбнулась, тоже закрыла глаза, и наконец, заснула.

***

Сигизмунд и Марисабель.

Участь Сигизмунда была решена в тот самый миг, когда объявили о снятии гламора. Гномий король был сражен наповал зрелищем дивного Марисабелиного бюста, ее чудесных рыжих волос и очаровательных веснушек. Всю дорогу он тщательно оберегал ее от малейших опасностей, чудом находил тайники и ловушки, потому что все его внимание было безраздельно приковано к девушке. Прекрасная Марисабель боялась идти по мрачным пещерам, и Сигизмунд отвлекал ее рассказами о том, каких успехов он достиг в ювелирном деле, о чудесных розовых бриллиантах и аметистах, которые добывали в шахтах Кромхольда. При упоминании о розовых бриллиантах размером с куриное яйцо Марисабель оживилась, и даже рассказала ему, что она учится в колледже. Что папа ей запретил, но она все равно поет в рок группе вместе с Одиль. Потом Марисабель своим глубоким оперным голосом спела кусочек из их последней композиции, и Сигизмунд, который и раньше был побежден ее прелестями, теперь просто стек на пол от восхищения.

Пройдя большую часть пути, Сигизмунд принял решение остановиться на ночлег. Он натащил топлива, разжег костер, а Марисабель стала готовить ужин. Сигизмунд сидел рядом и не отводил от нее влюбленных глаз. В какой-то момент Марисабель тоже засмотрелась на него, обожгла пальчик и расплакалась. Оооо, какую бурную деятельность развел Сигизмунд, он дул на обожженное место, лечил пальчик поцелуями, носился над ней как квочка. Марисабель таяла. В конце концов, влюбленный Сигизмунд воскликнул, прижимая к сердцу ручку красавицы:

— К черту этот турнир, Мари, выходи за меня замуж! Завтра же уедем домой!

Марисабель смущенно улыбнулась, утерла слезки и сказала:

— Да... Но мы доиграем этот турнир. Ты такой талантливый, мы имеем все шансы выиграть. Я верю в тебя.

Сигизмунд расправил плечи под восхищенным взглядом своей невесты, и ответил:

— Все, что пожелает моя королева.

Спали они вместе. Король Сигизмунд всю ночь укрывал потеплее свою будущую королеву.

Командный пункт.

Просмотр вчерашних вечерних записей привел Морриган в неопиcуемый восторг. Надо же, события развивались намного быстрее, чем она ожидала! Она сидела в кают-компании и подводила итоги первого дня соревнований.

Сигизмунд практически окольцован, Наши голубки Линариэль и Артаксеркс идут в пучину брака семимильными шагами. Марко, ах, как нам его жалко... туда же!!! Что-то интересное выходит в группе Альвы... Неужели лидирует гном? Похоже... Демонесса продолжала размышлять на свои матримониальные темы, когда Симарг подошел и отвлек ее вниманием сообщением, что Хорхес Черный уговорил Федру принять участие.

— Прекрасно! — Морриган улыбнулась, — Слушай, Симарг, говорят, у вас с ней что-то было? Оооо, ну не красней, дорогой, не было, так не было...

Эту блондинистую выдру, эту полуэльфийку-полудемонессу, эту... эту... стерву Морриган терпеть не могла. В отличие от не, Федра была блондинкой, стройной, по эльфийски хрупкой. Изящная тонкая фигура, красивый бюст, длинные ноги. Золотистые волосы волнами спускаются до середины спины, изящные эльфийские ушки. Тонкое точеное лицо с нежным румянцем, большие влажные голубые глаза, пухлые розовые губы, голос напоминает звон хрустальных колокольчиков. Изящные руки с длинными тонкими пальцами. И весь этот хрупкий и невинный облик скрывал недюжинный ум и стальную хватку.

Они соперничали с давних пор, да почти что с первого курса! Обе учились в МеМУ на юридическом, обе закончили его с блеском, начинали адвокатскую практику в соседних конторах. Только Федра потом пошла в журналисты, а Морриган — в вольные художники сыска. С тех пор отбить поклонника, перехватить лучшее платье у дизайнера, пустить сплетню — это они всегда были готовы сделать с особым удовольствием. Причина их соперничества, в общем-то, проста. Обе были амбициозны, талантливы, честолобивы и — красивы! Блондинка Федра и брюнетка Морриган, белая и черная королевы. Конечно, разумнее было поделить мир, и править вдвоем, но каждая из них считала, что королева бывает только одна. Хотя, подумала Морриган, при других обстоятельствах они могли бы стать близкими подругами.

Хорхес сделал это специально, он хотел досадить ей. Но ничего, она все равно сумеет извлечь из происходящего пользу.

— Хочешь войны, малыш... — пробормотала про себя демонесса, — Разве я могу отказать?

Морриган еще какое-то время благосклонно внимала тем новостям, которые ей поведал красный дракон, потом одарила его царственной улыбкой и отправила в бар за порцией мороженого. Прекрасная демонесса беспристрастно оценила Симарга и пришла к выводу, что для ее целей он очень хорошо подходит. Красавец дракон, вечный соперник Хорхеса.

Стройный, высокий, сильный. Широкие плечи, мощный торс, длинные сильные ноги. Мускулистые руки, длинные ловкие пальцы. Кроваво красные волнистые волосы до плеч. Красноватые брови и ресницы, лукавые синие глаза. Румяные щеки и полные яркие губы. Хрипловатый баритон. Притягивает взгляд как огонь, и также опасен.

Симарг о тайных планах Морриган понятия не имел, но ему всегда нравилось общаться с ней. В отличие от Хорхеса, он не видел в демонессе соперника, скорее наоборот, а потому стремился повертеться рядом, чтобы получить пару-тройку идей. А уж идеи у Морриган были беспроегрешные, в чем Симарг часто убеждался, другое дело, что порой ему изменяла удача... Зато в любви везло! В этом-то Симарг был уверен.

Красный дракон, насвистывая, направился к бару, взять себе и прекрасной демонессе по порции мороженого, когда из телепортационной появились Хорхес с Федрой. Федра искренне смеялась, обернувшись к черному дракону. Очевидно, по дороге Хорхес рассказывал ей что-то веселое. Выглядела просто убийственно элегантно, а шлейф ее духов заставлял вспоминать о райских садах. Морриган невольно отметила, что они красивая пара. Демонесса встретила Федру своей лучшей улыбкой, мысленно желая ей сломать каблук и грохнуться на пол.

— О, дорогая, — приветствовала Федра свою заклятую подругу, — давно не виделись.

Дамы обменялись поцелуем. Федра уселась в кресло, повертелась в нем, потом склонила голову к Морриган и заботливо спросила:

— Что-то вид у тебя усталый? Круги под глазами... В твоём возрасте надо больше отдыхать.

Хорхес позволил себе ехидно хмыкнуть, это переполнило чашу терпения демонессы. Месть! Немедленная и кровавая! Тут со стороны бара подошел Симарг, неся мороженое.

— Федра, Хорхес, рад вас видеть, — и поставил вазочку с мороженым перед демонессой.

План мести был приведен в действие мгновенно, Морриган нежно накрыла лапу красного дракона своей ручкой и, обратив на Симарга лучезарный взор, произнесла:

— Симарг...

Хорхеса передернуло и затрясло. А демонесса продолжила, обращаясь к Симаргу:

— Как здорово, ты знал, что ванильное мое любимое?

Симарг ответил:

— Нет, но я догадался, — он попробовал свое мороженое и протянул:

— Ммм...

Морриган томно на него взглянула, и начала есть мороженое из вазочки. Ела она его с невинной эротичностью, закатывая глазки от удовольствия. Красный дракон заподозрил, что его втягивают в некую игру, и поначалу слегка насторожился, но потом подумал, какого черта? Если ее Высочество, прекрасная Морриган, желает с ним пофлиртовать, то он-то от своего счастья отказываться не будет. Тем более, что Хорхес не при делах, а Федра сама дала ему от ворот поворот еще пару лет назад. Симарг приподнял одну бровь и тоном светского обольстителя спросил у демонессы:

— Дашь попробовать?

Черного дракона слегка затошнило от того, как ядовитая демонесса сладко улыбается и кормит красномордого мороженым. Ему бы обрадоваться, что та решила клеить Симарга, но он по какой-то непонятной причине злился. Чтобы не взбеситься здесь и сейчас, Хорхес обратился к Федре:

— Тебе принести чего-нибудь?

— Сок, — глаза Федры были прикованы к губам Симарга, сомкнувшимся на ложечке, из которой его кормила Морриган, и голос ее немного напоминал рычание.

— Федра, — демонесса наконец нашла время, чтобы обратиться к ней, — что нового слышно в мире моды?

Морриган попала без промаха, при слове «мода» Федра мгновенно оживилась и начала рассказывать, что в Риверпонтосе просто революция.

— После свадьбы принца Паблито в столице столько перемен, Те два дизайнера, которых королева Азгардбергена прислала в рамках культурного обмена, перевернули весь мир эльфов с ног на голову. Теперь эльфы выглядят так брутально! — Федра многозначительно пошевелила бровями и захихикала, — Особенно, если учесть их сексуальную ориентацию...

— Да что ты! — глаза демонессы заблестели.

К тому моменту, когда Хорхес вернулся с выпивкой для себя и соком для Федры, дамы самозабвенно сплетничали о сексуальных пристрастиях населения Риверпонтоса. Федра склонилась к Морриган, они говорили вполголоса, ничего не замечая вокруг. Мерзкий Симарг вертелся около дам и пытался не упустить нить разговора. Хорхесу на миг показалось, что языки у дамочек длинные и раздвоенные. Он поставил сок перед Федрой, а сам сел в дальнее кресло и занялся своей выпивкой.

Тем временем явились остальные члены жюри, поздоровались и прямым ходом отправились просматривать вечерние записи.

Федра огляделась, не слышат ли лишние уши, и продолжила:

— А еще у эльфов в моду вошла волосатая грудь, потому что это мужественно! — она закивала в ответ на сдавленное хихикание Морриган, — Даже изобрели новейшее магическое средство для ращения волос на груди, представляешь!

Морриган с Симаргом переглянулись и пожали плечами, округлив глаза от изумления.

— Главное не перепутать, и не вырастить волосы на ягодицах, — съязвил Хорхес.

Симарг скрючился от хохота, дамы сдерживались, как могли, но и их пробрало. Вытирая слезы, Федра высказала общую мысль:

— А вдруг и это войдет в моду?!

Тут Симарг, решив полностью завладеть вниманием прекрасных дам, заявил, что у него, между прочим, от природы грудь волосатая. Федра махнула рукой и сказала:

— Да знаем мы...

Демонесса лукаво приподняв бровь, проговорила, обращаясь к Симаргу:

— Покажешь?

Похоже, настроение испортилось только у Хорхеса. Потому что Федра захохотала, а нахальный красномордый ящер подмигнул смеющейся демонессе и спросил:

— Когда прикажете прекрасная госпожа?

Это он зря, это он забылся, потому что Федра тут же наградила его возмущенным взглядом.

— Ээээ, прекрасные госпожи...

— Так-то лучше, мой друг!

Красный дракон понял, что ему придется ходить между двух огней, но оно того стоило. Во-первых, Хорхес сидел злой как черт, а во-вторых, с девчонками весело. Не говоря уже о том, что ему может несказанно повезти, и Морриган пустит его в свою постель... Или Федра... А может обе... Симарг подавился слюной.

Из просмотрного зала доносились взрывы гомерического хохота. Федра выразила желание ознакомиться, наконец, с материалом и красный дракон вызвался ее сопровождать.

Хорхес Черный подошел к демонессе, встал рядом. Смотрел он при этом не на нее, а в сторону просмотрового зала. Повертел в руке стакан и спросил безразличным голосом:

— Что у тебя с красномордым?

— С красномордым? Ах, ты про Симарга? И совсем он не красномордый, у него просто здоровый румянец, — лукавствовала демонесса.

— Так что у тебя с ним?

— А почему тебя это волнует?

— Не хочу тебя разочаровывать, но Симарг ужасный донжуан, так что держись от него подальше.

— Хорхес...

Она опять так сделала... Хорхеса снова слегка тряхнуло, внутри завибрировала какая-то струна.

— Я уже большая девочка, — продолжила демонесса, глядя в глаза черному дракону, — И сама знаю, с кем мне общаться.

— Ну что ж, я тебя предупредил, — процедил Хорхес, со стуком поставил на стол свой стакан и вышел.

За этой маленькой сценой через открытую дверь наблюдала всевидящая Федра. Ее прекрасное лицо просияло, потому что хищный блондинистый мозг великой журналистки мгновенно выцепил из увиденного будущую сенсацию межмирового масштаба. О, она теперь глаз с них не спустит!

А в просмотровом зале, пока Паблито с Фредом хохотали как сумасшедшие над страданиями бедняги Марко, Мельхиор хватался за голову от ужаса, что оба его подопечных доблестно забыли все его инструкции и чуть не попались в бабские сети в первый же день. Эусебио морщился, глядя на Жан-Поля и близнецов, ему больше импонировал мрачный Гумберт. Лиззель, Брунхильд и Сильви обсуждали успехи Игнасии. Владыка Демонов с удовольствием поглядывал на Артаксеркса, он давно мечтал женить мальчика. Конечно хорошо бы и племянников пристроить, но это, видимо, вряд ли... Паблито выразил общую мысль, заметив, что все ребята без гламора смотрятся куда лучше, живее, что ли.

И все дружно болели за Сигизмунда.

В 9.00 с сигналом таймера на планшетах участников начался второй день соревнований.

***

Двигаясь в соответствии с картой, все группы участников более или менее успешно добрались до точки выхода из адских пещер. Оказалось, что выход, которым служил довольно широкий тоннель, сторожит горный тролль. Сюрприз, конечно, не из приятных.

Первыми к выходу подошли Игнасия и Артаксеркс. За сегодняшнее утро они успели неплохо подружиться, и Арти дурачился, стараясь развеселить гоблиншу. Они звонко смеялись, когда внезапно увидели в проходе здорового сторожа с дубиной. Арти, не переставая улыбаться, сделал Игнасии знак и направился напрямик к троллю, оттянул свои и без того оттопыренные уши, начал гримасничать и дразнить тролля. Тот обозлился и двинулся на юркого демона, замахиваясь дубиной. Но Арти ловко уворачивался, отскакивал и немилосердно злил неповоротливого сторожа, обзывая его на все лады. Бедный тролль вконец перестал контролировать себя, забыл, что его работа сторожить выход и погнался за демоном вглубь пещеры. Тогда Арти махнул Игнасии, чтобы она быстренько проскочила, в последний раз обозвал тролля, и быстро рванул в проход следом за ней. Первая пара успешно прошла этот этап без штрафных очков.

***

Морриган пожала руку Владыке, а тот, расчувствовавшись, прижал ее к груди и смачно поцеловал. Симарг округлил глаза, сказав:

— Ооооо!

А Хорхес фыркнул и переключил свое внимание на Федру. Мельхиор приосанился, исполненным гордости голосом заявил:

— Моя школа!

Паблито похлопал его по плечу, и они продолжили следить за ходом соревнований.

***

Следующими подошли к выходу Марко и Изольда. Утром невыспавшийся злой темный эльф спросил у демонессы, что такое она добавила в соус. Коварная демонесса, невинно хлопая глазками, ответила, что положила сушеный эстрагон. Темный глухо простонал. Изольда продолжала весело щебетать, что всегда добавляет в еду для остроты эту травку, у них, мол, все едят острое, но мрачный темный эльф молчал. Дело в том, что Марко еще с ночи чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Убойное действие хитрой травки давно закончилось, а вот его интерес к демонессе почему-то никуда не делся. Изольда, чувствуя некоторую вину, пыталась разговорить его, а он упорно делал вид, что поглощен изучением карты, потому что единственной его мыслью в тот момент было, как удержать при себе свои руки, которые так и тянулись к демонессе.

В проходе их поджидал тролль. Он был серьезен и больше не собирался поддаваться на глупые дразнилки.

Марко смерил взглядом тролля и обратился к Изольде:

— Толстобровка, дай-ка мне сюда твою сережку.

— Зачем?

— Не задавай вопросов, просто дай.

Та сопя сняла серьгу и отдала ее Марко, демонстративно фыркнув при этом. Он посмотрел на красную от возмущения девушку и сказал:

— Не злись, толстобровка, я подарю тебе новые, — и пошел к троллю, не став слушать, что она ворчала в ответ.

Марко подошел к троллю поближе. Тот внимательно смотрел на темного эльфа в ожидании любой гадости. Марко показал троллю блестящую серьгу, потряс ею, а потом с криком:

— Держи! — кинул в противоположную от прохода сторону.

Обманутый тролль метнулся за серьгой, а вторая парочка успешно миновала выход и перешла во второй этап тоже без штрафных очков.

***

Страшно довольный Владыка горделиво оглядывал присутствующих. Еще бы, двое из его ребят лидировали! Морриган отметила умственные достоинства Марко. Симарг с Хорхесом переглянулись и хмыкнули.

***

Третьей парой были Сигизмунд и Марисабель. Парочка держалась за руки, двигаясь в направлении выхода. Увидев тролля, Сигизмунд остановился, чмокнул в щечку Марисабель и велел ей ждать. Сам он, подняв руки в примирительном жесте, подошел поближе к подозрительно следившему за его приближением троллю, и что-то сказал тому шепотом. На лице тролля расплылась улыбка, он закивал, стал озираться по сторонам, потом протянул Сигизмунду лапищу, в которую тот положил нечто, весьма похожее на книжку. Тролль схватил книжку, отвернулся и показал Сигизмунду рукой, что путь свободен.

Гномий король вернулся к своей будущей королеве, взял ее за руку и под дружные аплодисменты вывел ее из пещеры. Третья пара вышла во второй этап также без штрафных очков.

***

Друзья, болевшие за Сигизмунда, приветствовали его радостными возгласами, а Федра тут же принялась готовить репортаж о предстоящей в скором времени помолвке гномьего короля. Эусебио связывался с Одиль, чтобы порадовать ее известием, что скоро они все поедут в Кромхольде на свадьбу Марисабель.

***

На подходе была самая многочисленная группа. Жан-Поль шел впереди, за ним следом двигались переговариваясь близнецы Игнат и Денис. Чуткий слух вампира позволял ему прекрасно слышать о чем болтала эта парочка демонов. А обсуждали они, как грациозно двигается вампир, какая у него стройная фигура. В очередной раз приняв наиболее эффектную позу, вампир поднял глаза на дорогу, увидел тролля и замер. Сзади в него врезались Игнат и Денис. Все трое застыли, глядя троллю в глаза, и не двигались с места. Их догнали шедшие позади Альва и Гумберт. Альва неуверенно переводила взгляд с тролля на своих спутников, она явно ждала от них каких-то действий. Тут Гумберт вздохнул, прошел вперед и сказал остальным:

— По моей команде двигайте на выход.

Те только молча кивнули. Хмурый Гумберт также молча подошел к троллю, тот смерил его презрительным взглядом. Гумберт неожиданно размахнулся и ударил не ожидавшего такой подлости тролля по голени. Тролль, вопя и проклинаясь, запрыгал на одной ноге. Гумбер заорал:

— Сейчас!!!

И вся пятерка, замыкаемая самим гномом, ветром промчалась по проходу. Четвертая, самая многочисленная группа вышла в следующий этап со штрафными очками, заработанными не без участия бестолковых близнецов и вампира, не раз попадавшего по их милости ловушки.

***

Эусебио укоризненно посмотрел на Жан-Поля, но, тем не менее, тепло поздравил его и остальных с успешным завершением этапа. Морриган, прищурив один глаз, смотрела в сторону темных эльфов. Марко поздравлял сестру, а Гумберт при этом как бы случайно вертелся рядом. Пока Хорхес с Симаргом доводили до участников четвертой группы, как именно они будут снимать штрафные очки, сваха-демонесса делала свои выводы. Потом подозвала Сигизмунда и что-то ему шепнула. Тот расплылся в улыбке и кивнул. На вопросительный взгляд Федры, сказала ей на ушко:

— Думаю, в Кромхольде будет не одна, а две свадьбы.

Федра понимающе хмыкнула, кивнула и внесла поправки в записи.

***

Последними к выходу пришли Лиль и Крю.

Все утро они краснели, смущались, не решаясь заговорить друг с другом после вчерашнего. Потом, наконец, двинулись в путь, кое-как обходя ловушки. Лиль был в смятении, стоило ему закрыть глаза, как перед его мысленным взором снова представал задний фасад Крю в мокрой рубашке. Это зрелище заставляло его задыхаться и нервно сглатывать. Между ним и Крю установилось напряженное молчание, изредка прерываемое обрывочными фразами. Девушка старалась не смотреть в его сторону, но взгляд как назло, все время тянулся к несносному эльфу, и Крю злилась на себя за эту слабость. Лиль усилием воли заставил себя собраться, он даже нашел пару тайников. От этого настроение у них чуть-чуть улучшилось. Итак, последняя пара приближалась к выходу из адских пещер.

Тролль стоял на своем посту. Увидев крупную викингшу и мелкого эльфа, тролль растянул губы в улыбке и, игнорируя эльфа, обратился к девушке:

— Куда спешишь красотка? Я гораздо лучше того ушастого задохлика, что стоит рядом с тобой. Иди ко мне, я покажу тебе, что такое настоящий мужчина!

— Да я... — оскорбленный и возмущенный Лиль только собирался выступить и заткнуть нахального тролля, оглядывающего сальными глазками пышные округлости викингши, как Крю задвинула его за спину со словами:

— Не встречай, с ним я сама разберусь

Она подбоченилась, и, указывая на тролля пальцем, начала:

— Ну ты, громила, попробуй только протяни свои лапы, и я тебе живо зубы пересчитаю.

— Какая горячая девчонка, — бубнил, облизываясь, тролль.

Лиль пытался высунуться из-за спины Крю и напугать тролля мечом, но Крю не позволила. Удерживая его за спиной, она процедила сквозь зубы:

— Лиль, не высовывайся, ему наши мечи, что зубочистки, тролли просто любят позубоскалить.

— Я тебе покажу горячую девчонку, наглый гном-переросток! — крикнула она в ответ на его заигрывания, направив на тролля меч.

— Гы-гы-гы! — веселился тролль.

Так, пятась и размахивая мечами, словно гигантский паук, они просочились мимо сторожа, на которого от этого зрелища напал смеховой припадок.

— Везет же некоторым эльфам! — хохотал тролль им вдогонку.

Последняя пара участников проскочила в следующий этап, правда со штрафными очками.

***

Тролль повертел в толстых пальцах блестящую цветными стразиками сережку Изольды, потом вытащил из кармана штанов эротический эльфийский роман, полученный от Сигизмунда, взглянул на свои приобретения еще раз и сказал:

— Надо будет при случае поблагодарить Морриган. Отличный улов. Сегодня ночью Лаиша меня точно не прогонит! Ммммм... В этой книжке столько интересного...

***

Лиля и Крю встретили аплодисментами и объятиями. Фред с Брунхильд тут же потащили кухню к себе, а Лиля подхватили друзья. Его похлопывали по плечам, ерошили волосы, толкали локтями, а Мельхиор торжественно заявил, что Лиль справился, и не опозорил его седины. При слове «седины» друзья недоуменно воззрились на Мельхиора, а потом дружно захохотали. Потом Симарг довел до их сведения, как им предстоит снимать штрафные очки.

После этого Морриган торжественно вскрыла конверт и зачитала:

— Второй этап соревнований — Болота Кромхольда!

Все отправились к телепорту, который должен был доставить участников к месту проведения второго этапа. У телепорта их встречали назначенная наместницей гномьего королевства Кромхольд бабушка Сигизмунда Гретхен и дракон Хорхес Черный. Когда участники, жюри и болельщики собрались у телепорта, королевская бабка произнесла приветственную речь, потом группам участников выдали новые планшеты с заданием.

— Ребята, помните о правилах. Сразу предупреждаю, по условиям Турнира магия в болотах блокируется. Начинаем! Удачи! — Морриган кивнула дракону, и тот открыл телепорт прямо к знаменитым болотам, находившимся на юго-востоке Кромхольда.

Бабушка Гретхен, с гордостью глядя на проходящих через арку телепорта Сигизмунда и Марисабель, толкнула локтем стоящую рядом Морриган и шепнула:

— А наша-то лучше всех!

Согласно замыслу Морриган, Хорхес настроил телепорт так, чтобы группы выбросило веером. Они должны были перейти болото пятью равными по сложности маршрутами. Туманные зеленовато-бурые болота, как и пещеры, изобиловали ловушками и тайниками.

***

Марко и Изольда.

Девушка неуверенно оглядывалась. Марко срезал на берегу пару крепких лещин, одну дал Изольде. Потом велел ей развязать пояс, соединил его со своим, закрепил один конец к талии девушки, а другой к себе.

— Ступай очень осторожно, след в след за мной. И ничего не бойся. — скомандовал темный эльф, и осторожно пошел по маршруту, пробуя слегой тропу.

Первая неприятность дала о себе знать сразу. Комары. Они жужжали, пищали, вились вокруг и норовили нагло усесться прямо на нос. К тому моменту, когда пришло время ночлега, наши герои были основательно покусаны и всю чесались.

— Ооох, за ночь они меня сожрут, — жаловалась демонесса, пытаясь разжечь кострик из гнилушек — Представляю, на что я буду похожа завтра! И костер этот не разгорается!

Марко сжалился над девушкой.

— Дай я, — он быстро и ловко раздул маленький костерок, который хоть как рассеивал унылую мглу, — А комары и правда достали. Придется что-то делать, а то спать не дадут.

Пока Изольда пристраивала сушиться рядом с костром сыроватые ботинки и соображала ужин, Марко достал карту из планшета, выбрал место с краю, где было поменьше букв и значков, оторвал кусочек. Потом вытащил из-за пазухи маленький мешочек, развязал, достал из него щепотку травы и сделал самокрутку.

— Что это? — спросила заинтересованная его действиями Изольда.

— Это, толстобровка, верное средство от комаров, сушеная конопля.

— Уммм.

Темный эльф раскурил сигарку, сделал пару затяжек, потом протянул девушке:

— Будешь? Или предпочтешь сама бороться с комарами?

Изольда с сомнением взяла «верное средство», затянулась несколько раз. Довольно скоро над болотами вместо комариного писка разносилось веселое хихиканье, прерываемое странными фразами:

— А ты назвал меня толстобровка! Ха-ха-ха! А я так разозлилась! Ха-ха-ха!

— Ага! И сказала, что у меня нос как парус! Ха-ха-ха!

— Ну не знаю, но как руль, точно! Ха-ха-ха! А можно подергать тебя за нос? Ха-ха-ха!

— Нельзя! Веди себя хорошо, толстобровка! Ха-ха-ха!

— Ну Марко, не будь таким вредным! Ах-Ха-ха-ха!

— Ну ладно! Ха-ха-ха! Ай! Не тяни так! Ты чего! Оторвать мне нос решила! Ха-ха-ха!

— Марко, а ты красивый! Ха-ха-ха!

— Что...

— Я говорю, что ты красивый! Ха-ха... Ой...

— Ты тоже, красивая...

— Ха-ха-ха!

Девушка пересела к нему вплотную, стала разглядывать, вертя его за нос, а он легко обхватил ее руками и, держа в невесомых объятиях, ждал, когда она наиграется. Изольда погладила его брови, провела пальчиками по носу, по щеке, скользнула по губам, потом легко вздохнула, хихикнула, опустила голову Марко на плечо и затихла. Через пару минут она уже спала. Темный эльф ласково прошептал:

— Толстобровка моя, — бережно прижал ее к груди, укрыл их обоих плащом, и уснул счастливым безмятежным сном.

***

Артаксеркс и Игнасия.

Арти ненавидел сырые, мерзкие, туманные болота. Как они с Игнасией ни старались ступать аккуратно, все равно провалились по колено пару раз. Да еще хищные комары, здоровые как... как... Сил просто нет!

Игнасия, устав бороться с летучими кровососами, достала из внутреннего кармана маленькую круглую металлическую коробочку со звездой на крышке. В коробочке оказался жутко пахнущая и адски жгучая мазь. Но комары, зато, отстали. Гоблинша рассказала Арти, что эту мазь, как, впрочем, и многие другие бытовые мелочи, она привезла из мира людей. На привале, когда они пытались как-то греться и сушиться у маленького костерка, Арти попросил ее рассказать о мире людей, где он ни разу не был, и о мире гоблинов тоже. Рассказывала она очень интересно, ребята засиделись, костер почти погас, стало прохладно. Игнасия предложила Арти спать вместе. Все-таки вдвоем под двумя одеялами теплее, чем одному под одним. Он с радостью согласился, если честно, то демон давно об этом думал, просто не сказать решался. Они устроились спина к спине, пожелали друг другу спокойной ночи, пригрелись и скоро заснули. Засыпая, Арти думал, что малышка гоблинша классная девчонка, и с ней очень легко. А Игнасия, анализируя их совместные приключения, не могла не согласиться с тем, что веселый демон Артаксеркс самый славный, добрый и благородный парень из всех, кого она встречала раньше. Он никогда не проявлял грубого мужского шовинизма, не оскорблял и не унижал ее, как... Игнасия тяжело вздохнула при мысли о том, что ее ожидает в недалеком будущем. Однако, грустные мысли, поселившиеся в ее голове, в скором времени сменились непонятной надеждой, и маленькая гоблинская принцесса уснула.

***

Гумберт, Жан-Поль, Игнат, Денис и Альва.

Гном велел всем стоять, вышел вперед и обратился к близнецам и вампиру:

— Нарубите длинных крепких веток для себя, и не вздумайте разбредаться по болоту. Не имею ни малейшего желания вытаскивать вас потом из трясины. Пойдете строго за мной и девушкой. След в след!

Пока недовольная троица пыхтя и переругиваясь пилила ножами лещины, он быстро срезал две слегу для темной эльфийки и для себя, потом, оглянувшись по сторонам, достал из-за пазухи плоскую серебряную фляжку и протянул Альве со словами:

— Прекрасная Альва, натрите открытые участки кожи. Иначе Вас замучают комары. Не бойтесь, это «Слеза Кромхольда» — очищенный гномий самогон высокой перегонки.

— А вы? — Альва натерла жидкостью лицо и руки.

— А я гном, что мне сделают комары с гномьего болота?

Альва с благодарностью улыбнулась хмурому гному, который нравился ей все больше. Тот просиял, расправил плечи и крикнул, поторапливая возившихся со своими ветками Игната, Дениса и Жан-Поля:

— Поживее, а то уйдем без вас!

Те, наконец, подошли, и группа, возглавляемая Гумбертом, двинулась в путь по болоту. Счастливые комары с восторженным писком тут же набросились на ниспосланную им свыше добычу. То и дело слышались недовольные возгласы покусанных, щедро приправленные угрозами в адрес летучих кровососов. Гумберт устал считать, сколько раз бестолковые близняшки, гонявшие комаров и постоянно подначивавшие друг друга и вампира, проваливались в чавкающую жижу. Под конец он не выдержал и громко сказал, обращаясь к темной эльфийке:

— Прекраснейшая, будьте осторожны, в этой жиже водятся пиявки.

Цель была достигнута, троица мгновенно утомилась, и остаток пути проделала в сосредоточенном молчании. На привале Гумберт разжег костер и помогал Альве готовить ужин, а близнецы в это время с ужасом и омерзением выискивали и снимали у себя и вампира пиявок. А комары, естественно, с удвоенным пылом вгрызались несчастных. Гном сжалился над ребятами и отдал им свою фляжку. Те оценили содержимое, пришли к выводу, что лучше принять эту жидкость внутрь, мол, так быстрее подействует. Вскоре над болотом вместо уверенного комариного жужжания стали слышны подозрительные глухие звуки и шлепки падающих насекомых, а близнецы-демоны и вампир громко храпели, открыв рты и пуская слюни.

Гумберт покачал головой, глядя на храпящую троицу:

— Совсем еще дети... Ложитесь спать, а я еще посижу, — обратился он к темной эльфийке.

Та кивнула, устроилась поудобнее и прикрыла глаза. Гном встал, проверил спящих в вповалку ребят, на всякий случай повернул их всех на бок и укрыл одеялом. Потом подбросил в костер гнилушек, подошел к спящей Альве, укрыл ее еще одним одеялом и устроился рядом. Альва на самом деле только делала вид, что спит, а сама тихонько наблюдала за ним. Когда Гумберт осторожно обнял ее одной рукой, защищая ее от холода, Альва подумала, что из него выйдет прекрасный отец, улыбнулась своим мыслям и уснула.

***

Сигизмунд и Марисабель.

Марисабель с опаской смотрела на раскинувшееся перед ними ржавое болото. Сигизмунд, видя ее замешательство, погладил ее по щечке и гордостью сказал:

— Дорогая, я все-таки король Кромхольда! Не волнуйся, ничего неприятного с нами не случится.

Он щелкнул пальцами, и комары тут же попрятались.

— Вот видишь, моя девочка, никаких комаров, а сейчас мы пойдем с тобой аккуратненько... Держись за меня, возьми эту ветку, воооот...

Сигизмунд провел свою красавицу по тропе так, что она даже не замочила ножки. Сам он пару раз сходил с тропы в булькающую жижу, за содержимым скрытых там тайников. Вечером, сидя у костра, зажженного из болотных гнилушек и поедая ужин, он признался

Марисабель:

— Знаешь, ты очень понравилась моей бабуле.

Марисабель смущенно потупилась. Сигизмунд счастливо вздохнул, приобнял ее и взял за ручку.

— Скорей бы уже Турнир закончился... — горячо прошептал гномий король, целуя маленькие пальчики.

***

Линариэль и Крюихильд.

Сердито отгоняя назойливых комаров, они плелись по маршруту. Потная, растрепанная Крю шла впереди мстительно тыча длинной кривоватой палкой в хлюпающую под ногами тропу. Лиль двигался сзади, с умным видом изучая планшет, и оценивая роскошный задний фасад викингши. Воспоминания о ней, стоящей в воде в мокрой рубашке преследовали его как наваждение, а руки временами так и тянулись потрогать сочную мякоть. Стараясь отвлечься, он углубился в карту.

— Стой, Крю, здесь должен быть тайник, — эльф отложил в сторону планшет, пощупал веткой место за соседней кочкой и влез в жижу. И тут же провалился в ржавую воду по самые эльфийские уши. Лиль вынырнул, отплеываясь, и вылез на тропу, вытащив маленькую герметичную коробочку. Он победно показал девушке свою добычу, викингша довольно хмыкнула, и вдруг стала внимательно приглядываться к эльфу. Тот насторожился:

— Что?

— Лиль... у тебя на ухе пиявка...

— Что...? — пробормотал Лиль и сполз в обморок.

— Лиль! Что с тобой? — Крю пыталась привести его в чувство, похлопывая по щекам. Лиль никак не приходил в сознание. Она отодрала пиявку с длинного эльфийского уха и выбросила подальше. Пиявка с громким шлепком плюхнулась в жижу.

— Наверное, он наглотался болотной воды. Неизвестно же, как эта дрянь действует на эльфов... Наверняка на нем еще есть пиявки... Надо найти подходящее место, сделать привал и заняться им, — рассуждала про себя викингша, взваливая бесчувственного эльфа на плечо и таща рюкзаки на другом, — Хорошо еще он легкий как перышко...

Покачиваясь на могучем плече Крю, Лиль постепенно пришел в себя. Прямо перед глазами находилась пышная попа Крю, только коснись рукой... Лиль блаженно улыбнулся, и положил ладони на соблазнительные округлости и слегка сжал.

— Лиийль, ты чего...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эльф тут же закрыл глаза и безвольно повис у нее на плече, но одну руку все-таки не убрал.

— Видимо судороги начались, — викингша заторопилась, — Сейчас, сейчас...

Она выбралась на относительно сухую полянку, сгрузила эльфа, прислонив его к коряге, потом набрала каких-то веток и разожгла костер, бросила в огонь сушеные листья табака, чтобы разогнать комаров.

— Тааак, его надо осмотреть, — бормотала Крю, осторожно снимая с эльфа мокрую одежду, — Ну, конечно, весь в пиявках...

Услышав про пиявок Лиль, который до этого только прикидывался, провалился в обморок по-настоящему.

Аккуратно раздев эльфа, Крю невольно залюбовалась, он оказался на удивление красиво сложенным и довольно мускулистым.

— Надо же, а так и не скажешь, — викингша провела рукой по его рельефной, покрытой гладкой кожей груди.

Потом она хорошенько растерла эльфа сухой рубашкой, переодела, укрыла двумя одеялами и занялась собой. Девушка изрядно промокла, пока тащила на себе мокрого эльфа. После этого наскоро поужинала и залезла к эльфу под одеяла, чтобы согреться и заснуть.

***

Командный пункт.

В командном пункте собралось жюри, ознакомиться вечерними записями с болот. Высокое жюри с удовлетворением отметило проявленную участниками находчивость в борьбе с комарами. Паблито и Мельхиор страшно потешались при виде пиявки, висящей на длинном ухе Линариэля.

— Оооо, я не дам ему об этом забыть! Никогда! — смеясь, обещал Мельхиор.

Морриган мельком просмотрела информацию, ее план реализовывался безо всяких осложнений, она спокойно отправилась в кают-компанию, где некоторое время таинственно шепталась с Владыкой, чем раздражала и без того расшатанные нервы Хорхеса.

Лиззель и Брунхильд ушли давно. Эусебио и Сильви немного посидели в баре, а потом тоже тоже отправились спать.

Владыка ушел к себе, а демонесса осталась. Черного Дракона страшно задело, что на его попытку непринужденно пообщаться, она сделала недовольную гримаску и перенесла свое благосклонное внимание на Симарга. На этого... красномордого! Потом она мило пожелала Красному спокойной ночи и удалилась. Хорхес не любил, когда его игнорировали. Эту выходку он приплюсует к огромному счету демонессы. Даааа... Когда-нибудь она ответит ему за все. Когда-нибудь, но не сегодня. Хотя Хорхес и был обижен на эту ехидную мегеру, отыграться он собирался на красном драконе.

Хорхес с Симаргом остались сидеть в кают-компании. Пропустив пару стаканчиков отличного гномьего самогона, Хорхес начал разговор:

— Симарг, дружище, помнишь, ты рассказывал про этот артефакт, это... ну как же... Да! Машину времени! Что это такое?

— Это такой прибор, позволяющий перемещаться во времени и пространстве.

Пока Симарг пустился в подробные разъяснения возможностей вышеуказанного прибора, попутно сетуя на лихих людей, разграбивших его тайник, в голове черного дракона созрел план по тайному изъятию этого самого приборчика у теперешних пользователей.

Морриган в своей комнате заслушивала доклад Крэбба.

— И в завершение могу сказать, — вещал орк, — Что комары потребовали прибавку к вознаграждению.

Демонесса изумленно подняла брови.

— Они утверждают, что к ним применялись физические методы воздействия, отравляющие вещества, в виде различных дымов, жидкости, и, главное, ужаснейшей мази. Впрочем, жидкость им, в принципе, понравилась.

Демонесса расхохоталась:

— Тогда выдайте им прибавку той самой жидкостью!

На болотах Кромхольда настало утро.

***

Марко и Изольда.

Изольда проснулась от невыразимо приятного ощущения. Она открыла глаза и медленно осмысливала происходящее. Марко ласково гладил ее по волосам, его губы только что касались... Она в ужасе отпрянула.

— Марко, что это было! Что ты себе позволяешь!

Он отстранился от нее, встал и, отвернувшись, бросил:

— Ничего.

— Что за зелье ты мне дал?! Ты воспользовался ситуацией... Как ты мог!

— Я!? — оторопел Марко, — Я всего лишь хотел избавиться от комаров. Ты сама набросилась на меня! А можно подергать тебя за нос? Ха-ха-ха! — передразнил он ее, — Марко, а ты красивый! Ха-ха-ха... Целовала меня ночью...

Он отошел в сторону и пинал ногой корягу.

— Это была ошибка! Я не соображала, что делаю! Это все одна огромная ошибка! — заметалась Изольда. — Да я бы ни за что в жизни не стала... Это все твоя вина!

— Конечно! — возмутился темный эльф, и стал судорожно собираться.

Упаковав за несколько минут свои пожитки, они молча двинулись по маршруту в сторону телепорта, смертельно обиженные друг на друга.

***

Но, как они не спешили, их все равно опередил Сигизмунд, который раньше всех привел в безопасное место свою невесту, тут же попавшую в теплые объятия неумолкающей бабушки Гретхен. Владыка демонов, подняв брови, указал Морриган на темного эльфа и демонессу, та пожала плечами и улыбнулась. Вслед за ними подошли велело болтавшие Игнасия и Арти. Бросив взгляд на надутую Изольду и мрачного Марко, Артаксеркс хотел было вмешаться, однако Игнасия остановила его, тихонько прошептав на ухо:

— Я заметила, что они нравятся друг другу. Не думаю, что нам стоит вмешиваться в их отношения.

Арти с сомнением посмотрел на гоблиншу, но та уверенно кивнула. Он решил последовать ее совету, и не вмешиваться.

Следующими подтянулись представители самой большой группы. Невозможно было без смеха смотреть на искусанных и страдающих от жестокого похмелья близняшек и вампира. Бабушка Гретхен обратила внимание на Гумберта, и лукаво улыбнулась. Осталось дожидаться только Линариэля и Крюмхильд.

***

Линариэль и Крюмхильд.

Лиль видел чудесный сон. Ему снилось, что снова маленький эльф, и няня напекла целую гору его любимых ванильных булочек. Страшно довольный, он потянулся за

лакомством, но тут горка булочек зашевелилась, а Лиль проснулся. На него круглыми от удивления глазами смотрела Крю, на которой он почему-то лежал. Одна рука его сжимала пышную грудь викингши, а другая удобно расположилась между ее ног. Лиль тут же вскочил.

— Эээээ... Прости!... Яааа... Я был в обмороке... не знаю, что на меня нашло... — бормотал ошеломленный эльф, ероша волосы.

— Да ничего, — прошептала Крю, — ты вчера нахлебался болотной воды, неудивительно...

Она замолкла, покраснев, и отвела взгляд. Эльф осмотрелся, вчерашняя одежда сушилась, а на нем была сменная.

— Ты меня вчера передела, пока я был без сознания. Спасибо...

— Да, — просто ответила Крю, — Ты был весь облеплен пиявками.

— Не надо! — простонал Лиль, — если не хочешь, чтобы я опять грохнулся в обморок.

Они оделись, стараясь избегать смотреть друг на друга. Собрались и направились в сторону телепорта. Эльф пребывал в смятении, он мучительно пытался понять, как же мог так забыться, и пришел к выводу, что его навязчивое желание нашло отражение во сне, когда он не мог контролировать свои действия. Да. Мельхиор объяснил бы именно так.

Крю тихо шла, углубившись в свои мысли. Реакция Лилиа утром ее расстроила, дело в том, что, ухаживая вчера за бессознательным эльфом, она вдруг поняла, что тот ей нравится. А вот эльф к ней, похоже, равнодушен...

***

Наконец, последняя группа добралась до места общего сбора. Мельхиор тут же отвел Лилиа в сторону и стал задавать вопросы о случившемся. Лиль в основном отмалчивался, объяснив свое поведение отравлением гнилой водой. Мельхиор удивленно поднял брови, перевел взгляд со своего смятенного друга на грустную Крюмхильд, которую о чем-то тихо расспрашивала королева Ингрид, и нахмурился. Зато Морриган была очень довольна состоянием парочки.

— Замечательно, — пропела она про себя, и громко обратилась к присутствующим:

— Итак, третий этап! Вскрываю конверт... «Скалы Азгардбергена»!

Конунг Эрик Толстый с супругой сообщили, что рады приветствовать всех на земле Азгардбергена, и пожелали участникам соревнований удачи. Эрик кивнул Хорхесу Черному, дракон открыл телепорт, и члены жюри перенесены в базовый лагерь, расположенный в глухом лесу, а группы участников оказались прямо в скалистых горах на юге Азгардбергена.

Задача групп состояла в том, чтобы добраться на вершину самой высокой скалы, на которой росла огромная искривленная от ветра сосна. Под ней находился телепорт, который должен был доставить участников обратно в Центр. Дорога до места назначения занимала не менее суток, и, разумеется, тайников, и ловушек на пути у групп было немало. Для удобства перемещения членов жюри конунг любезно предоставил лошадей. Морриган на прохождение этого этапа захватила с собой своего любимого варана. Федра вместе с Пушком осталась следить за соревнованиями с мониторов, так она могла и следить за ходом Турнира и держать руку на пульсе событий межмирового сообщества. Сплетни, знаете ли, надо узнавать первой!

Эусебио с Сильви отправились в Кровавый запад на официальную церемонию бракосочетания его сестры Одиль и Маноло Эскобара. Свое право голоса они передали

конунгу Эрику Толстому и королеве Ингрид.

***

Скалы Азгардбергена

Все пять групп участников десять минут как выдвинулись.

Бритоголовый орк Крэбб прохаживался перед строем орков-телохранителей и давал последние указания:

— И в завершение. Запомните, хищников будете выпускать только по моей команде. Вопросы? Вперед!

Бригада высокого жюри направлялась к месту временного командного пункта, организованного для проведения второго этапа.

Мельхиор с вертел головой по сторонам, и засыпал Паблито вопросами о его недавнем путешествии по лесам Азгардбергена.

Морриган ехала верхом на Солере, наслаждаясь утренним солнцем, Симарг ехал рядом верхом на мохнатом, зверского вида жеребце. Хорхес, который все еще дулся на демонессу, ехал в обществе конунга и его супруги. Интересен тот факт, что конунг, который всегда терпеть не мог черного дракона, общался с ним весьма радушно. Секрет был в том, что Эрик внимательно наблюдал за ним в последнее время, и сделал свои выводы. Время от времени Хорхес посматривал в сторону демонессы. Вот сейчас она ласково трепала своего варана по шипастой голове и говорила:

— Солер, хороший мальчик, соскучился по нормальной прогулке, ну ничего, мы с тобой побегаем, да малыш? Ты же у меня почти дракон.

Варан с блаженным видом потерся мордой о ее сапожок.

Хорхес презрительно хмыкнул. Варан, словно услышав дракона, взглянул на него, и дракон был готов поклясться, что в глазах ящера отразилось презрительное сочувствие и какое-то панибратство. Черный дракон тихонько зарычал и провел отросшим когтем по горлу, показывая тем самым, что варану не жить. А наглый ящер ехидно осклабился, и скосил глаза на демонессу, мол, не посмеешь. Хорхес чуть не задохнулся от злости, но в этот момент к нему обратилась королева Ингрид, и он вынужден был переключиться на светскую беседу.

***

Игнасия и Артаксеркс.

В этот раз он взял на себя обязанность следить за картой. Арти был впечатлен, ему не приходилось видеть раньше таких лесов, где природа была дикой и нетронутой. Огромные сосны почти де неба, поросшие мхом скалы, гигантские папоротники. Игнасия шла рядом, стараясь поглубже вдохнуть пропитанный ароматом хвои воздух. Девушка оживленно рассказывала, как ходила в горы с альпинистами, когда жила в мире людей. Арти внимательно слушал ее рассказ о заснеженных горных вершинах, потом спросил:

— А ты, ты тоже поднималась на снежные вершины?

— Да, но на небольшие, на них снег только бывает зимой.

— А я никогда не видел снег.

— Так зимой в Азгардбергене тоже бывает много снега! Приедешь с Паблито в гости к конунгу Эрику, на лыжах покатаешься.

— Знаешь, когда Паблито говорил, что эти леса сказочно прекрасны, я не поверил.

Игнасия повернула к нему голову и улыбнулась. Солнечный свет, пронизывая ее аккуратное гоблинское ушко, украшенное рядом пусеток, окрасил его в нежно розовый цвет. Арти засмотрелся на полупрозрачную слегка гофрированную по краю ушную раковинку, у него странным образом защемило сердце от нежности. Внезапно смутившись и не зная, куда девать глаза, парень уткнулся в планшет. За разговорами они довольно успешно проделали дневной переход, перекусив в пути, пора было подумать об ужине и ночлеге.

Пока Арти охотился и потрошил кроликов, Игнасия собрала сухих веток и разожгла костер. Они поджарили кроличьи тушки, одну съели, а другую оставили на утро, потом стали готовить место для сна. Надо сказать, что привыкшему к комфорту демону понравилось на природе, и даже отсутствие магии не угнетало.

***

Крэбб скомандовал:

— Первая партия пошла!

Орки осторожно стали выпускать из укрытия первых «хищников».

***

Молодые люди уже устроили себе лежанки из веток, покрытых одеялами, и собирались укладываться спать. Вдруг из темноты с визгом и хлопаньем крыльев на них налетел огромный рой летучих мышей. Перепуганная Игнасия громко завизжала и бросилась в объятия Арти, перень и сам испугался, но постарался не подать виду. Обнявшись, они просидели еще некоторое время после того, как летучие мыши скрылись в темноте. Дрожащая Игнасия выразила мысль, что летучие мыши могут вернуться. Так, продолжая держаться друг за друга, бедняжки улеглись спать вместе, укрывшись двумя одеялами. Игнасия еще какое-то время вздрагивала от пережитого страха, но потом в теплых объятиях демона успокоилась и, наконец, уснула. Арти не мог разобраться, что он чувствует, но держать эту девушку в руках ему показалось очень правильным, она была маленькая, теплая и уютная. Демон потрогал пальцем тоненькое ушко, вдохнул запах ее волос, потом пристроил свой подбородок на макушку девушки, и подумал, что ему еще ни с кем не было так легко и хорошо.

***

Если бы Морриган в этот момент не была занята, и видела эту картину, она бы с удовлетворением поставила жирный плюсик против имени Артаксеркса.

***

Марко и Изольда.

Они по-прежнему не разговаривали. Двигаясь по маршруту, Марко все время сверялся с картой, стараясь вовсе не смотреть в сторону демонессы. Та тоже все время игнорировала темного эльфа.

***

— Второй пошел! — дал отмашку Крэбб. И навстречу нашей парочке через заросли вышел лось.

***

Марко среагировал мгновенно. Он оттолкнул Изольду за дерево, а сам бросился навстречу лосю, согнув в локте одну руку и вытянув другую, стараясь контролировать животное. Лось остановился, наклонил голову, увенчанную ветвистыми рогами, и пошел на темного эльфа. Темный стоял не шелохнувшись, только негромко приговаривал ласковым голосом. Лось подошел к нему вплотную, Марко протянул руку, коснулся морды лося, погладил, потом пошептал что-то ему на ухо, лось кивнул, качая рогами. Марко подошел к нему сбоку, продолжая гладить, и легко вскочил на спину. Лось фыркну, но сбрасывать наездника не стал, только повернул к нему голову и шумно выдохнул.

— Иди сюда толстобровка, — позвал Марко, поглаживая лося по могучей шее, — Этот лесной великан любезно согласился нас подвезти.

— А он меня не тронет? — Изольда вышла из-за дерева и теперь взирала на темного эльфа с некоторой долей восхищения.

— Не тронет. Иди уже, не бойся, если не хочешь плестись пешком.

Изольда фыркнула, огляделась по сторонам и осторожно подошла к лосю. Марко протянул ей руку, помог взобраться и устроиться поудобнее за его спиной.

— Держись за меня, — сказал он.

Девушка неуверенно глянула на него, но все-таки обхватила темного эльфа за талию.

— Марко, да ты, оказывается, герой... — съязвила она.

— Ничего подобного, просто у нас в семье все умеют говорить с лошадьми, а лось тоже немного лошадь.

Что ни говори, демонесса была, конечно же, впечатлена. Она так и ехала, держась за его талию. Изольде не было видно, какой довольной улыбкой расплылся Марко, через некоторое время он сказал:

— С тебя ужин, толстобровка. Только не вздумай снова класть эту траву!

Теперь уже ему не было видно ехидную улыбку демонессы.

Ближе к вечеру они остановились на ночлег. Поблагодарив лесного великана, Марко попрощался с могучим животным.

— Так и быть, займись костром, а я поохочусь, — сказал он, обращаясь к девушке, и исчез в зарослях.

— Займись костром, займись костром... — передразнила его демонесса и пошла искать сухие ветки.

Через несколько минут до слуха темного эльфа донесся отчаянный женский крик. Он тут же сломя голову бросился в ту сторону, где оставил Изольду.

***

— Эээээ... — удивленно переглянулись орки и развели руками.

***

Подбежав, он увидел, что девушка лежит без чувств, а недалеко от нее свернула свои кольца змея. Увидев его, змея уползла. Марко был в ужасе, он бросился на колени перед девушкой, осматривая, попытался привести ее в чувство, бормоча:

— Девочка моя, что же это такое... Как это могло случиться?! Маленькая моя, не

умирай! — он прижал ее к груди и начал раскачиваться в отчаянии.

— Аааххх, — простонала Изольда, приходя в себя, и попыталась отодвинуться, — Я увидела змею... И я что, упала в обморок...?

Но пришедшего в дикий восторг Марко было уже не остановить. Он принялся исступленно целовать ее приговаривая:

— Жива! Жива! Моя маленькая!

Изольда сначала растерялась, потом ей понравилось, очень понравилось... Когда она осознала, что уже сама страстно целует темного эльфа, то испугалась и себя, и того, что он может плохо подумать о ней, и разозлилась. На себя. Чтобы не показать своих истинных чувств она приняла оскорбленный вид, резко отстранилась от него, брезгливо вытерла тыльной стороны губы и натянуто произнесла:

— Марко, ты опять воспользовался ситуацией.

Марко несколько секунд потрясенно смотрел на нее, потом резко отшатнулся, и ринулся в лес, ломая кусты.

Изольда осталась на поляне одна, она затравленно осмотрелась, понимая, что страшно обидела парня, однако ее гордость не позволила ей побежать за ним просить прощения. Демонесса с трудом встала, развела костер и стала ждать возвращения темного эльфа. Изольде было стыдно, она жевала галету из сухого пайка и всхлипывала.

Марко вернулся через пару часов, принес несколько зажаренных перепелок, молча положил их перед Изольдой, а сам завернулся в плащ и улегся в стороне прямо на землю. Она вздохнула, прикрыла жареную дичь и тоже легла спать. Только спать у нее не получалось, Изольду душили слезы.

***

Линариэль и Крюмхильд.

Лиль шел впереди вглядываясь в карту, он был непривычно серьезен. Разглядывая высоченные деревья и покрытые мхом скалы, эльф не мог не восхититься дикой красотой северной прироры. Крю молча следовала за ним, углубившись в свои грустные мысли.

***

— Внимание! Пошел хищник, — шепотом скомандовал Крэбб.

За скалой, которую огибали в этот момент наши ребята, завозился лохматый бурый медведь.

***

Эльф с медведем почти столкнулись носом к носу. Оба присели от неожиданности, потом развернулись и с воплями помчались в разные стороны. Перепуганный эльф схватил за руку Крю и потащил за собой упитанную викингшу через заросли папоротника словно пушинку. Они смогли остановиться, только когда отбежали на приличное расстояние. Парочка плюхнулась на землю за большой сосной. Некоторое время они так и сидели, обнявшись и с трудом переводя дух. Тяжело дыша и обмахиваясь, ребята посмотрели друг на друга, потом в сторону, откуда прибежали и начали хохотать. Смеясь до слез и всхлипывая, Лиль обнимал Крю и поглаживал ее по плечу. А Крю прикрыла глаза, отдыхая, она была совершенно счастлива.

Вскоре они двинулись дальше, но теперь ребята весело болтали, напряжение исчезло.

Вечером они вместе набрали веток, Лиль подстрелил по дороге кролика, которого и освежевал, пока Крю разжигала костер. Кролик был зажарен и съеден, они сидели на коряге у костра и болтали. Девушка потянулась назад за чем-то, вдруг взгляд эльфа сосредоточился на каком-то темном наросте у нее под коленом.

— Крю, не шевелись, — он разглядывал жирного иксодового клеща, присосавшегося к нежной коже девушки, — Я должен посмотреть, что это... кажется клещ.

Крю испуганно взвизгнула:

— Ааааа! Лииниииль! Сними с меня эту гадость!

— Сейчас, сейчас... Не дергайся, наверное он прилип, когда мы бежали через заросли... — эльф осторожно выкручивал клеща, предварительно смазав его жиром, — Ну вот и все. Знаешь, надо посмотреть, нет ли других.

— Лииниль! Что мне делать, я их боюсь!

— Так. Я отойду, а ты разденешься и поищешь, поняла?

Девушка обреченно кивнула.

Через некоторое время она позвала эльфа:

— Лиль, иди сюда, я посмотрела, вроде нет, но мне сзади не видно.

У эльфа пересохло во рту, она стояла в тонкой коротенькой рубашке. В той самой рубашке... Он подошел, низким голосом велел:

— Повернись.

Потом немеющими от волнения пальцами стал водить по ее спине, по плечам, запустил пальцы в волосы на затылке. Запах ванили от ее волос. С ним творилось что-то странное, у эльфа сбилось дыхание, руки заledenели, его мелко трясло чувственной дрожью. Крю застыла, не смея шелохнуться, забыла дышать. Пытаясь совладать с голосом, Лиль глухо произнес:

— Все чисто. Можешь одеваться, — и ушел в лес.

Стараясь не думать о случившемся, девушка оделась, улеглась и укрылась одеялом, пытаясь как-то заснуть. Через некоторое время вернулся Лиль, тихо залез к ней под одеяло, притянул к себе поближе и уткнулся носом в ее волосы.

— Спи, — прошептал эльф, — Завтра рано вставать.

Крю спрятала счастливую улыбку, устроилась поудобнее и заснула. Эльф какое-то время бодрствовал, он все старался осмыслить, почему ему так трудно бороться собой, что творится с ним, почему у него нет сил держаться от нее подальше. Потом махнул рукой и тоже погрузился в сон.

***

Гумберт, Жан-Поль, Альва, Игнат и Денис.

Гумберт помогал Альве перебираться через поваленное дерево и наблюдал за носящимися в догонялки близнецами. Он покачал головой и вздохнул, протягивая темной эльфийке руку. Она оперлась на нее, и, обратившись к гному с улыбкой, заметила:

— Опять детишки расшалились.

В это время один из молодых демонов толкнул вампира, Жан-Поль обернулся и тут же погнался за ним. Троица носилась между деревьями, пока все они кучей не повалились, споткнувшись, на огромный муравейник. Ребята долго разбирались в своих конечностях, а тем временем рассерженные муравьи вылезли из разворошенного жилища, позаползали им

под одежду и начали немилосердно кусать. Теперь троица носилась, прыгала и верещала по вполне уважительной причине. Гумберт и Альва хохотали до слез. Когда, наконец, измученные муравьями непоседы смогли успокоиться, настало время делать привал. Гном серьезно посмотрел на несчастных покусанных, и сказал:

— Идите-ка, поохотьтесь, только смотрите, не подстрелите друг друга.

Троица удалилась на охоту, а он сказал, обращаясь к Альве:

— Сейчас помогу тебе набрать веток для костра и пойду, поймаю чего-нибудь нам на ужин. Нет у меня доверия к этим несмышленишкам.

Альва кивнула и наградила гнома теплой улыбкой.

Когда они уже зажарили кролика, которого подстрелил Гумберт, из леса возбужденно галдя и экспрессивно жестикулируя появилась наша троица. Они обсуждали волнующие моменты охоты, в руках у них была парочка убитых перепелок. Гном с темной эльфийкой переглянулись, и занялись своим ужином. А молодежь тем временем спорила, как правильно ощипывать и потрошить перепелок. Высказывались мнения, что потрошить, а может, даже и ощипывать не обязательно, потому что есть очень хочется. Однако Гумберт настоял, что ощипывать и потрошить надо! Ребята притихли, занимаясь малоприятным делом. Наконец, тушки были вычищены, и опять начался спор, кто будет их жарить. Жан-Поль доказывал, что ему надоело возиться с трупами животных, и что он вообще может питаться кровью из пакета. К этому моменту гном с Альвой давно закончили свой ужин, Альва спрятала остатки кролика, и сидела у костра. Гумберт поднялся, протянул ей руку:

— Темная, прошу тебя на два слова.

Альва вскинула голову, ей вдруг стало волнительно, она оперлась на руку гнома и пошла за ним в сторону деревьев. Отойдя от лагеря на пару десятков метров, гном остановился, повернулся и встал перед Альвой. Он доставал ей до плеча, однако совсем не казался маленьким. Гумберт коснулся ее руки, погладил пальчики и сказал:

— Темная, я хочу просить у твоего брата твоей руки. Ты согласна? — он с жадой вглядывался в глаза девушки.

Альва, смущенная неожиданным признанием, потупилась и тихо спросила:

— Означает ли это, что ты меня любишь?

— Да... — ответил, подавшись к ней, гном.

— Тогда я согласна...

Счастливый Гумберт обнял ее и прошептал:

— Ты не пожалеешь, я тебе обещаю.

***

Орки смахнули слезы умиления.

— Четвертый пошел, — отдал приказ Крэбб.

***

Возвращались они, взявшись за руки. В лагере опять царил гват. Оказалось, что пока Гумберт с Альвой ходили выяснять отношения, на оставшиеся без присмотра, с таким трудом приготовленные птичьи тушки совершили нападение хищные еноты. Рассерженные демоны и вампир пытались догнать похитителей, но тех и след простыл. Гному было ужасно смешно, но он мужественно сдержался и попросил Альву отдать оставшуюся половину кролика детям. Он так и сказал «детям».

***

Сигизмунд и Марисабель.

Сигизмунд и Марисабель провели день продуктивно и добрались до привала без особых происшествий. Сигизмунд нашел все тайники, еще и перепелок настрелял по дороге. Выбрав удобную поляну, он усадил уставшую Марисабель под деревом, а сам разжег костер и занялся ужином.

***

Крэбб взглянул в свой планшет, и обрадовано заявил:

— Ну вот, последний на сегодня хищник пошел!

Орки вздохнули с облегчением.

***

Жареные перепелки распространяли восхитительный аромат. Сигизмунд кормил девушку отрывая для нее лучшие кусочки. Марисабель с аппетитом жевала, смеялась и облизывала пальчики. В этот момент на поляну с хищным и вороватым видом выскочили два енота. Марисабель увидела пушистых налетчиков и стала просить Сигизмунда:

— Ой, енотики! Они, наверное, голодные, давай их покормим!

Король гномов с ласковой улыбкой взглянул на свою невесту. Он бы луну с неба достал, если бы она захотела, не то, что покормить енотов! Очень скоро накормленные еноты сидели на коленях у довольной девушки, Она гладила их и приговаривала:

— Пушистики полосатенькие, Сигизмунд, а можно мы их заберем?

— Можно, — весело согласился гномий король.

***

На сегодня всем оркам был объявлен отбой.

Базовый лагерь в лесу.

Внутри базовый лагерь был оборудован точно также, как и Командный пункт. Морриган сверила записи с зеркал и мониторов со своими прогнозами и удовлетворенно откинулась на спинку кресла. Все идет замечательно. А Сигизмунд, скорее всего, выиграет главный приз. Ох уж эти гномы! Хотя... Все они выиграют в этом Турнире главный приз своей жизни. Демонесса улыбнулась.

Паблито и Брунхильд давно ушли к себе.

Из открытых дверей кают-компаний доносился нестройный хор голосов, это члены высокого жюри, принявшие на грудь немало добрых порций того самого очищенного гномьего самогона, упражнялись в пении. Так и смогли определить, кто же поет лучше (т. е. громче) Мельхиор, Эрик Толстый или Фред. Когда Эрик стал разыскивать свой рогатый шлем, Морриган срочно вызвала королеву Ингрид. Лиззель, уже знакомая с историями про рогатый шлем, ненавязчиво попыталась выяснить у развеселившегося Фреда, все ли конунги имеют рогатые шлемы. На что будущий конунг Восточного шельфа гордо ответил:

— Все!

Лиззель подумала, что дверной проем в их королевскую опочивальню придется увеличить и в ширину и в высоту.

Морриган почувствовала на себе чей-то взгляд. Она стала осматриваться и увидела, что из темноты дальнего уголка кают-компаний на нее смотрит Хорхес. Демонесса заворуженно застыла, схваченная странным огнем его глаз, но быстро справилась с наваждением и отвернулась. Когда она снова посмотрела в ту сторону, Хорхеса там уже не было. Морриган опустила голову, удивившись неожиданному кольнувшему огорчению. Вдруг позади раздался знакомый низкий бархатный голос, от которого у нее по спине поползли мурашки. Хорхес. Он наклонился, почти касаясь ее щеки, и прошептал на ушко:

— Все работаешь, не устала? Пойдем, посидим, немного выпьем, или съедим мороженого?

— Что? — демонесса подавила дрожь, — Нет спасибо. Я, пожалуй, пойду спать. Встретимся завтра.

Она поднялась и ушла не оглядываясь. У черного дракона, задетого за живое ее отказом, неконтролируемо трансформировались когти:

— Значит, с Симаргом она может и выпить, и мороженое съесть, а со мной нет!

Симарг, который подошел в этот момент к черному дракону с предложением выпить по стаканчику, был награжден таким взглядом, что предпочел тут же исчезнуть.

У себя в комнате демонесса опустилась в кресло и прикрыла глаза. Морриган действительно чувствовала себя уставшей, тот короткий разговор с Хорхесом лишил ее сил. Явился с докладом Крэбб, она прослушала его, кивнула, тут орк замялся:

— Простите, мне кажется, Вам следует знать... Сегодня неожиданно получились две нештатные ситуации...

Демонесса открыла глаза:

— Какие?

— Змея напугала Изольду и к Крюмхильд прилип, извините, клещ... Поверьте, мы

контролировали всю ситуацию, но... так неприятно...

— Успокойтесь, Крэбб. Это я просто немного подкорректировала сценарий. Просто некоторым, чтобы привязка начала правильно работать, достаточно легкого толчка, а других приходится огреть дубиной по лбу.

У крэбба брови полезли на лоб от изумления, но он счел за благо промолчать. Выходя из комнаты, орк подумал, что Морриган страшная женщина, и ему стало жаль того, кто рискнет сделаться ее врагом.

***

Скалы Азгардбергена

Утро в лесу — прекрасное зрелище. Солнечные лучи пронизывают кроны деревьев, окрашивая их в оттенки розового и золотого, воздух напоен ароматом хвои, щебетание птиц...

***

Утро только начало золотить верхушки деревьев, а Сигизмунд с полным комплектом бонусных артефактов, добытых из вскрытых тайников, прекрасной невестой и двумя енотами уже был под кривой сосной на вершине скалы, и ожидал появления высокого жюри у телепорта. В ответ на их изумленные взгляды и реплики в адрес победителя Турнира молодой гномий король отвечал со смехом:

— Я чертовски тороплюсь жениться! Только и всего!

***

Игнасия и Артаксеркс.

Арти разбудило чирикание птичек в ближайшем кустарнике. Он открыл один глаз, ему показалось, что еще рано и можно поспать, тем более, что Игнасия продолжала крепко спать, смешно посапывая носом ему в подмышку. Демон умилился, погладив нежное гофрированное ушко. Тут девушка причмокнула, устраиваясь поудобнее, и провела рукой по его груди. Пальчики проскользнули через расстегнутый ворот его рубашки и коснулись кожи. Парня обдало волной жара, а потом словно пронзило нежной молнией. Демон ошеломленно застыл, подобного он никогда не испытывал. Его мир полетел к чертям, и сейчас ничего не осталось кроме этой девушки, спящей в его руках. Арти был потрясен свалившейся на его голову истиной, Паблито был прав, он и сам не знал, чего себя лишал.

Демон лежал не шелохнувшись, глядя вверх на кроны деревьев, и прислушивался к ее дыханию. Минут через пятнадцать Игнасия завозилась, проснулась и села. Зевнула, попыталась пригладить волосы, демон не отрывал от нее глаз. Когда девушка повернулась к нему спросить о чем-то, он даже не сразу смог ответить, а потом вдруг смутился, и начал собирать вещи. Арти, погруженный в свои мысли, молча съел свой завтрак. Игнасия тоже казалась подавленной, между ними появилось странное напряжение, больше никто не шутил.

По пути то и дело взглядывая на Игнасию, Арти замечал, что она все больше и больше мрачнеет. Его это мучило, и он решился спросить, в чем дело.

— Арти... Меня пугает мое будущее...

— Почему? Что? Что такое...?

— Ты знаешь, я же принцесса гоблинов... Будущая королева...

— Да, я знаю. И что в этом плохого?

— Арти, ты не знаешь гоблинов, не знаешь...

Он остановился, встал перед ней, взял ее плечи и заглянул ей в лицо. В глазах девушки закипали слезы.

— Что, черт побери, я не знаю! Расскажи мне!

— Да... Знаешь, сейчас ты единственный, кого я могу назвать другом, — попыталась улыбнуться будущая королева гоблинов, — Просто... Ты такой... славный, веселый, добрый. Самый лучший из всех, кого я встречала. Ты даже не представляешь, как могут быть грубы гоблины, а тем более, со своими женщинами...

Арти напряженно ее слушал, она немного помолчала, успокаиваясь, потом продолжила:

— Как только я вернусь, меня сразу же выдадут замуж. Совет уже выбрал «достойного» жениха. Моего мнения никто и думал не спрашивать. Мне удалось отсрочить свое замужество, сбежав на этот Турнир, но, увы, мое время заканчивается. В общем, после церемонии бракосочетания я должна передать ему власть, а потом со мной можно будет не считаться... Можно оскорблять, унижать, бить, даже убить... — Игнасия заплакала. — Из меня просто сделают рабыню, пригодную только для одного... Шовинисты!

— Что ты такое говоришь! Прекрати! Посмотри на меня. Мы что-нибудь придумаем, мы же команда!

Арти вытирал ей слезы, и в его груди росло чувство ответственности за судьбу этой сильной девушки, оказавшейся в такой безнадёжной ситуации. Ему хотелось защитить и успокоить ее.

— Не плачь! Я не дам тебя в обиду! — он прижал ее голову к своей груди, и покачивал как ребенка, а сам пытался найти решение проблемы.

— Пора идти, — сказала, успокоившись Игнасия.

— Да, пошли.

***

Марко и Изольда.

Изольда не спала всю ночь. Утром она хотела заговорить с темным эльфом, но тот упорно молчал, ей стало горько, и она надулась еще больше. Демонесса понимала, что не права, что страшно обидела его жестокими словами, но унизиться и переступить через себя... Теперь ей оставалось только прикрываться своей обидой как щитом. Так в молчании они добрались до финишной скалы. Марко собирался помочь ей взобраться, но она оттолкнула его, и полезла вверх сама. Злой темный эльф поднимался сзади, следя, что девушка не упала. В какой-то момент камень, на который она поставила ногу, выскользнул, и Изольда чуть не сорвалась.

— Ненормальная! Неужели, тебе так неприятно прикасаться ко мне, что ты готова убиться! — Марко был задет до глубины души ее выходкой, и, кроме того, не на шутку испугался. Не обращая внимания на сопротивление, темный эльф подхватил ее на руки и быстро поднялся на скалу. Там он поставил ее на землю, демонесса тут же отвернулась. Марко глухо выругался, ее неприязненное отношение больно ранило его. Он смотрел вниз с края скалы на поднимавшихся по крутому склону гоблинов и демона, и пытался усмирить душившую его боль. За что она с ним так, неужели он ей настолько противен? Вокруг шумели, сустились, что-то говорили, поздравляли, ему было все равно.

Через некоторое время подошла самая многочисленная группа, в которой была его сестра. Марко взял себя в руки и даже нашел силы, чтобы смеяться и поддерживать разговор. Счастливые близнецы обнимались и целовались с вампиром, с которым успели сдружиться за время соревнований. К темному эльфу подошел гном Гумберт, попросил отойти в сторону на пару слов.

— Марко. Понимаю, что момент не самый подходящий, но я не могу ждать. Я прошу у тебя руки твоей сестры Альвы.

Гумберт выпалил, и теперь напряженно ждал ответа. Марко наморщил лоб, потом глянул на свою сестру, напряженно ожидавшую его решения, вопросительно поднял брови. Альва кивнула.

— Ну что ж, если моя сестра согласна... Я не буду мешать вашему счастью.

Гном издал победный вопль и подхватил высоченного Марко на руки. Альва смеялась и плакала от счастья. Стоящие вокруг свидетели спонтанной помолвки выражали бурные восторги и поздравляли будущую семейную пару. Глядя на это все, темный эльф порадовался, что хоть кто-то счастлив, раз уж ему не суждено.

Хорхес наблюдал за темным эльфом, дракон сочувствовал парню, он хорошо знал, каково это, страдать из-за своих чувств к бессердечной девчонке. А Морриган смотрела на темного эльфа и юную демонессу с легкой завистью. Такая страсть!

***

Последними пришли к финишу Лилариэль и Крюмхильд.

Утром застало их спящими в тесных объятиях. Лиль снова спал на Крю, уткнувшись носом в шею и положив одну руку девушке на грудь. А она обнимала его, просунув обе руки ему под рубашку. Проснувшись, они какое-то время смотрели друг на друга, осмысливая, что с ними происходит, почему настолько сладко и безумно приятно быть так близко, что хочется еще ближе. Потом в глазах Крю промелькнуло странное сожаление, и волшебство разрушилось. Собираясь, они краснели, смущенно молчали и заливались душной волной, если случайно прикасались друг к другу. По дороге несколько раз пытались заговорить друг с другом, но разговор не клеился. И эльф, и викингша понимали, что Турнир близится к концу, было невыразимо жаль, что скоро придется расстаться, и они, скорее всего, больше не увидят друг друга.

Там на скале их завертело в общем водовороте. Крю улыбалась, поздравляла Альву и Марисабель, Лиль обнимал и поздравлял ушлых гномов, которые и Турниры выигрывают, и жениться успевают. Их взгляды встретились, Лиль увидел в глазах Крю слезы, и у него больно сжалось сердце.

***

Морриган была довольна. Они все повлюблились друг в друга, осталось дожать совсем чуть-чуть...

На банкете.

Вечером в пресс-центре Турнира Наследников должен был состояться банкет в честь его успешного завершения. Завтра был объявлен выходной, в течение которого счетная комиссия королевского гномьего банка, должна была подвести итоги соревнований. А потом — награждение победителей и заключительный гала-концерт.

На банкет были приглашены участники турнира, высокое жюри, зрители, а также родственники и друзья участников.

Пока проходили соревнования, зрители Турнира Наследников могли наблюдать прямо из Центра за всеми перипетиями в настоящем времени в оборудованном огромными магическими мониторами зрительном зале. Особо интересные моменты желающие могли повторно просматривать в специально выделенных для этого малых залах. Кроме того, с Турнира велась запись на информационные кристаллы и рассылалась по всем обитаемым мирам.

Морриган пребывала в восторге от того, как потрясающе успешно реализовалась ее идея. Она только что вышла из ванны, и теперь одевалась к банкету. Сегодня демонесса собиралась блистать. Она выбрала на вечер гладкое белое платье с искорками редко разбросанных на нем крупных бриллиантов, собрала свои роскошные волосы, крупными волнами спадающие до бедер, в простую, но эффектную прическу. Волосы были покрыты невидимой сеткой, украшенной крупными живыми белыми цветами и бриллиантами, казалось, что в ее волосах и на цветах дрожат капельки росы. Ноги демонессы были обуты в полупрозрачные отливающие перламутром босоножки на высоком тонком каблучке. В зал Морриган спустилась словно легендарная, дивно прекрасная озерная нимфа, решившая почтить своим присутствием праздник.

Конечно же, красавица Федра была в черном! Они делали это не сговариваясь, очевидно, черная и белая королевы интуитивно чувствовали, как будет выглядеть соперница. Морриган шла по залу, приветствуя друзей и знакомых, навстречу ей вышел Владыка демонов, он выразил прекрасной хозяйке Турнира свое восхищение и просил оставить за ним танец. Хорхес в это время стоял в обществе Федры, Симарга и королевы Ингрид. При виде того, как старый черт Дарион, так он про себя называл Владыку демонов, целует прекрасной Морриган ручку, Хорхес поморщился, повернулся к Федре и галантно пригласил ее на первый танец. Федра, улыбаясь, согласилась. Королева Ингрид, внимательно наблюдавшая за Хорхесом, кивнула каким-то своим мыслям и пошла разыскивать королеву Матильду. Им надо было кое-что обсудить. Освободившийся Симарг тут же побежал приглашать Морриган на первый танец.

На банкете было торжественно объявлено о помолвке короля Сигизмунда, и его кузена Гумберта, гости поздравляли счастливых. Веселились все. Компания ребят с большим энтузиазмом уделила свое внимание напиткам. А напитки, надо сказать, подавались разнообразнейшие, собранные со всех обитаемых миров, начиная от гномьего самогона и огненной воды демонов, и заканчивая шампанским и водкой из мира людей.

Танцевальную часть сегодня должны были открывать хозяйка Турнира Морриган со своим партнером. Нельзя было не отметить, что Морриган с Симаргом представляли собой

необычайно красивую пару. Белое платье и искрящиеся бриллиантовыми каплями черные волосы демонессы удивительно гармонично сочетались со строгим черным костюмом и кровавым шелком волос красного дракона.

Хорхес сегодня был в безукоризненно элегантном темно-синем костюме. Танцуя с затянутой в черное платье красавицей Федрой, он испытывал глухую злобу, глядя на красного дракона и демонессу. Более того, когда руки Симарга плотнее сжимались вокруг талии Морриган, Хорхеса охватывало непреодолимое желание набить наглой красной ящерице морду. Он в очередной раз подавил в себе желание избить Симарга, поближе прижал к себе Федру и отвернулся. Федра, глядя на Симарга и Морриган, тоже испытывала нечто похожее на приступ ревности. С одной стороны, красный дракон ей вроде бы не был нужен, но и отдать его сопернице? Никогда! Слишком уж хорошо те смотрелись вместе! Федра решила это исправить, следующий танец она будет танцевать с Симаргом!

***

Танцующие пары заполнили зал. Артаксеркс танцевал с Игнасией, что-то рассказывал ей, а принцесса гоблинов слушала с надеждой. Марко, который все это время переваривал вчерашнюю ссору, пришел к выводу, что должен поговорить с Изольдой и окончательно во всем разобраться, однако демонесса его старательно избегала. Темный эльф несколько раз подходил чтобы пригласить ее на танец, но та все время успевала ответить согласием более удачливому соседу. Марко издали смотрел, как она улыбается другим, и накачивался огненной водой. Изольда мучилась сама и мучила его, однако ничего не могла с собой поделать. Сейчас опять приглашать ее одновременно подошли вампир Жан-Поль и темный эльф. Даже не взглянув в сторону Марко, она пошла танцевать с вампиром. Жан-Поль позволил себе презрительно ухмыльнуться, глядя на темного эльфа. Это послужило последней каплей, терпению темного пришел конец. Марко дождался окончания танца, потом вызвал Жан-Поля на балкон, и там его как следует отчитал. После чего вампир, естественно, был вынужден на время вернуться в свою комнату. А Марко мрачный, как ангел мщения, подошел к бледной Изольде, негромким мертвым голосом сказал ей:

— Я все понял, я тебе противен. Прощай. Сейчас я уезжаю, и ты меня больше никогда не увидишь. — Потом поклонился, и, не глядя на пораженную девушку, твердыми шагами покинул зал.

— Ооооо, — пробормотала Лиззаель, ставшая невольной свидетельницей этой сцены, и помчалась рассказывать кому следует.

Несколько секунд Изольда стояла без движения, ощущая, как на нее наваливается тоскливое чувство страшной, невозполнимой потери. Потом она сорвалась с места и побежала за ним вслед. Девушка нагнала темного эльфа в коридоре, когда он уже направлялся к телепортам. У нее сердце сжималось от страха, что он сейчас уйдет, а она так не успеет...

— Марко!!! — закричала она на бегу.

Темный эльф остановился, не оборачиваясь, и сжал кулаки. Она медленно подошла к нему, он ждал молча.

— Марко... Ты уезжаешь...

— Да.

— Я... Прости меня...

Тот сгорбил плечи, мотнул головой и хотел продолжить свой путь. Тогда Изольда

бросилась к нему, обняла за спину, и слова полились из нее вместе со слезами:

— Марко... Я такая дура... Прости меня... Прости-и-и! — слезы душили ее, — Я... Ты никогда не был мне противен... Если ты сейчас уедешь, я умру от тоски! — она помедлила, всхлипывая, и прошептала, — Я люблю тебя...

Марко повернулся, бережно взял ее за подбородок, посмотрел в полные слез глаза, потом нежно прикоснулся к губам:

— Тостобровка, маленькая моя, ты понимаешь, что пути назад не будет?

— Да, — счастливо выдохнула девушка и прижалась к его груди.

В этот драматический момент в коридор как бы случайно вышли Владыка демонов с близнецами Игнатом и Денисом, Морриган, Лиззель, королева Матильда и Хорхес Черный. Марко погладил по щеке Изольду, отодвинул ее за спину и обратился к Владыке демонов:

— Владыка Дарион, окажите мне великую честь, позвольте просить у Вас руки вашей племянницы, — он обернулся к Изольде и взял ее за руку, оба с волнением уставились на повелителя демонов.

Тот тепло улыбнулся, лукаво взглянул на Морриган, и ответил:

— Дозволяю.

Высокочтимые королевские особы вернулись к прерванным танцам, а Марко, не вполне пришедший в себя от столь резких перемен настроения от мрачного отчаяния до полной эйфории, рассеянно пробормотал, прижимая к себе плачущую от счастья девушку:

— Толстобровка, я, кажется, что опять воспользовался ситуацией.

— Заткнись, наглый, самовлюбленный...

Ей не удалось продолжить, потому что наглый и самовлюбленный темный эльф применил надежнейшее народное средство для лишения голоса сварливых дам — он закрыл ей рот поцелуем.

***

А в зале продолжались танцы. Линариэль, наконец, решился пригласить Крюмхильд, и теперь они плавно кружили по залу в медленном танце. Он сегодня весь день боролся с желанием пойти к ней. А потому вечером не нашел ничего лучшего, как напиться. Лиль честно пытался веселиться с друзьями, напробовався и отличного гномьего самогона, и огненной воды, и любимого золотого эльфийского, и игристого шампанского, и... он уже не помнил, чего еще. Его слегка штормило, и отчего-то казалось, что он плывет в волнах аромата ее золотистых волос. От девушки пахло ванилью, как от булочек, которые когда-то в детстве пекла его няня. Эльф прикрыл глаза, положив голову на плечо Крю, и тихонько покачиваясь в такт музыке. Его руки, жившие своей отдельной жизнью, все время сползали с талии девушки на соблазнительные округлости, а викингша молча возвращала их на место.

***

Свой первый танец Альва танцевала с обоими близняшками сразу. Как только танец закончился, к ней подошел хмурый и ревнивый Гумберт, взял невесту за руку, увел танцевать и больше не отпускал. Близнецы демоны Игнат и Денис, переглянулись, пожали плечами, и пошли искать Жан-Поля. Выяснив у всезнающей Лиззель, что бедняжка вампир, получив по физиономии от рассерженного темного эльфа, теперь вынужден был сидеть у себя в комнате, тут же бросились спасать мальчика от одиночества.

***

Пока Федра танцевала с Симаргом, Хорхес наблюдал, как старый черт Дарион охмуряет

Морриган. Тот прижимал ее ручку к своей груди и что-то шептал, а демонесса тихо смеялась. Хорхесу казалось, что его душит галстук, а руки так и чесались. Но, увы, нельзя...

Он не смог пересилить себя, и на следующий танец все-таки пригласил демонессу. Морриган сверкнула на него глазками и согласилась. Черный дракон прекрасно танцевал, он плавно кружил ее под музыку. не решаясь заговорить, чтобы не нарушить красоту момента. Демонесса словно нечаянно провела ноготками по его шее и прошептала хриплым голосом:

— Хорхес...

Старого опытного обольстителя с ног до головы накрыло волной сладкой чувственной дрожи. Он судорожно прижал Морриган к себе, и чуть было не поцеловал прямо посреди переполненного зала. Через несколько мгновений дракон опомнился и поразился, насколько быстро и легко его прибрала к рукам демонесса. И тут Хорхес сделал то, что обычно делают в подобной ситуации многие мужчины — он испугался. Хорхес Черный резко отстранился от Морриган, извинился и быстро вышел. Демонесса смотрела ему вслед и думала:

— Ну и беги, Не буду плакать!

Она оглядела зал, Невдалеке маячил Симарг, он слонялся со стаканом выпивки, пока Фебра танцевала с конунгом Эриком Толстым и переговаривалась с королевой Ингрид, танцующей с Владыкой демонов. Морриган поманила Симарга пальчиком, обрадованный красный дракон подлетел мгновенно, приглашая прекрасную демонессу на танец. Они закружились, выписывая замысловатые фигуры, Симарг рассказал ей в подробностях, как темный эльф подправил фэйс вампиру. Морриган была в восторге. Фебра жадными глазами собственницы следила за тем, как красный дракон наклоняется к ушку демонессы, и тихо злилась. А демонесса, дождавшись, когда в зале снова появился Хорхес, спросила у Симарга:

— Я никогда не видела, как ты оборачиваешься красным драконом, покажешь?

— Всегда пожалуйста, — засмеялся Симарг и спросил, — Пошли?

— Да! — с радостью кивнула демонесса, и они, взявшись за руки, выбежали из зала.

Фебра смотрела им вслед, приоткрыв рот от возмущения. Хорхес стоял у стены, сжимая стакан какого-то убойного пойла в руке.

— Ты сам, сам так захотел, — твердил себе черный дракон, глядя, как мужчина с кроваво красными волосами уводит за собой самую прекрасную женщину в белом платье. Но самовнушение помогало мало, сердце дракона рвалось за ней в след. Он сжимал зубы, стараясь победить тупую боль в груди, потом попытался залить острое чувство потери алкоголем.

***

Больше вечером ничего особенного не произошло, кроме того, что Мельхиор, увлеченный дегустацией напитков, начисто забыл об ответственной роли наставника и упустил контроль над своими подопечными. Он вообще не вставал из-за банкетного стола, распевая вместе с Фредом застольные песни.

Фебра сделала гениальный ход, и переключила благосклонное внимание на вдового Владыку демонов.

А дракон Хорхес Черный напился в хлам.

***

Морриган не зря вытащила Симарга показывать ей, как он оборачивается драконом. Дело в том, призналась она под страшным секретом красному дракону, что, несмотря на

изрядную примесь драконьей крови, ей еще ни разу не удалось обернуться. Она спросила его, непривычно смущаясь:

— А правда, что для этого надо было соблюдать целибат?

Красный дракон удивленно воззрился на демонессу, а потом выдал:

— А ты сама как думаешь?

— Не знаю...

— Дорогуша, дракон, он от рождения дракон, причем здесь целибат? Надо просто захотеть.

— Но как же...

— Ха-ха-ха! Тебе это внушали, чтобы ты была примерной девочкой?!

— Вот же...!

Симарг посерьезнел и спросил:

— Что, так никогда и не пробовала?

Та покачала головой. Симарг расхохотался:

— Отсюда я делаю вывод, что ты не была хорошей девочкой. А?

— Иди к черту! Лучше покажи как.

Симарг согласился, всю ночь терпеливо оборачивался в дракона и обратно, чтобы она смогла запомнить алгоритм. Благодарная демонесса чмокнула уставшего Симарга в носик, и сказала, что тренировки они продолжат в следующий раз, потому что ей надо осмыслить. Морриган отправила красного дракона спать, а сама отправилась искать укромное место, чтобы реализовывать полученные знания. Оставшись один, Симарг так и не смог понять, использовали его или нет. Вроде и беззастенчиво использовали, а вроде и нет.

Утро ознаменовалось еще несколькими громкими событиями.

***

Королева Ингрид зашла в комнату Крюмхильд, проведать, как самочувствие ее троюродной племянницы, потому что королеве показалось, что девочка еще с вечера странно куксилась. Каково же было ее изумление, когда она увидела спящими в обнимку свою пышнотелую племянницу и этого эльфийского недомерка Линариэля. На королевские вопли в комнату сбежались все разбуженные родственники. Крюмхильд от стыда и страха жалась к изголовью, а страдавшему от похмелья Лиллю на мгновение почудился торчащий из прически разгневанной королевы зеленый "ирокез". Он только открыл рот, как его вместе с вещами словно пучок ветоши выбросило в коридор могучей рукой Фреда. Дверь за ним захлопнулась, он стал судорожно натягивать на себя одежду, не попадая от волнения в рукава. Из-за двери неслись крики Фреда и плач Крюмхильд:

— Ему было плохо! Я сама привела его, чтобы он смог немного поспать! Ничего не было!

Что-то негромко спросила Ингрид. Потом снова кричал Фред:

— Какого черта ты вообще притащила этого гомика! Неужели не нашлось нормальных парней! Я сейчас прибью его!

— Нет! — еще громче заплакала девушка.

Лиль был не в силах слушать, как она плачет, он стал колотить в дверь, чтобы его выпустили. Тут дверь с грохотом распахнулась, и его снесло на пол к дальней стене коридора. Из комнаты вылетел разъяренный Фред, за ним следом вышел конунг Эрик Толстый и закрыл за собой дверь. Фред схватил сублильного эльфа за грудки, поднимая его с пола, и затряс приговаривая:

— Как ты посмел! Как ты посмел! Ты... мелкое, тощее, голубое недоразумение...

Больше ему ничего не удалось сказать, потому что мелкий тощий эльф каким-то образом вывернулся и так врезал Фреду, что тот отлетел на пару метров и сполз по стенке. Потом эльф поправил одежду, сделал несколько шагов в сторону двери, на его пути стоял Эрик Толстый.

— Прошу Вас, пропустите! — что-то было такое в голосе растрепанного мальчишки-эльфа, что конунг молча посторонился и дал ему войти.

Глядя в след Линариэлю, он вспомнил, как сам входил когда-то в пещеру дракона Хорхеса Черного, чтобы забрать оттуда свою Ингрид. Эрик вздохнул, похоже, их семейство пополнится еще одним голубым эльфом. Бывшим голубым, поправил себя конунг.

А в комнате Лиль, не обращая внимания на присутствующих, подошел к постели, на которой по-прежнему рыдала Крю и опустился на колени, заглядывая в ее залитое слезами лицо:

— Не надо, не плачь. Ну, что ты... — он стал вытирать ей слезы, — Я думаю, что как честный эльф, не могу скомпрометировать девушку. Да? Так что придется нам с тобой пожениться. Ну, что же ты... Не плачь... Так ты согласна?

Крю просияла улыбкой сквозь слезы и кивнула. От того света, что зажегся в ее глазах в

душе эльфа словно взошло солнце, он судорожно прижал к себе девушку, погладил по волосам, потом обернулся, желая обратиться к конунгу. Но то опередил Линариэля, и, придерживав Фреда, торжественно произнес:

— Даю вам свое благословение.

Крю заплакала теперь уже от счастья, а присутствующие дамы вздохнули от избытка чувств.

***

Все это время Арти старался быть поближе к Игнасии, чтобы как-то поддержать ее. Девушка очень боялась, что ее заберут прямо отсюда не дожидаясь окончания всех мероприятий. Он мучительно размышлял, пытаясь найти решение проблемы, и никак не мог его найти. Решение казалось где-то рядом, но все время ускользало. Утром он пришел к Игнасии пригласить ее попить кофе, с собой Арти принес корзинку с пирожными, которые специально по его заказу доставили из Гомморанта. Они уже шли к бару, когда за их спинами неожиданно раздался скрипучий язвительный голос:

— Что я вижу? Моя маленькая невеста Игнасия.

Они резко обернулись, в коридоре стояло трое плотных невысоких гоблинов с неприязненными физиономиями. От них отделился один, презрительно оглядел Игнасию и Артаксеркса с ног до головы, и спросил, кривя губы:

— Что ты здесь делаешь под руку с этим типом?

— Я не твоя невеста! — прошипела гоблинша.

— Закрой рот, пока я не рассердился, и подойди ко мне, а то хуже будет.

Игнасия отрицательно качнула головой. Гоблин сжал кулаки и угрожающе двинулся на нее. Арти встал перед ним, загораживая девушку.

— Отойди демон, пока цел, — пренебрежительно шевельнул рукой гоблин.

В коридоре стала собираться толпа. Арти посмотрел на гоблина сверху вниз и высокомерно спросил:

— В-первых, кто ты такой. А во-вторых, знаешь ли ты, с кем говоришь?

— Я сказал, отойди! — гоблин злился.

И тут решение, которое ускользало от демона все это время, внезапно нашлось само собой. Не успев даже понять, что говорит, Арти выпалил:

— Тебе здесь нечего делать гоблин. Игнасия, согласилась стать моей женой, теперь она МОЯ невеста, а ты должен подчиниться своей будущей королеве. Так что вали отсюда сам!

Гоблины бросились было в драку, но мгновенно были обезврежены группой орков — телохранителей, и отправлены в уютную изолированную комнату без окон.

Игнасия потрясенно посмотрела на Арти и спросила:

— Ты это сейчас серьезно?

Тот взъерошил кудрявые волосы и, сумасшедшее сверкнув глазами, сказал:

— Как никогда!

— И ты хочешь на мне жениться?

— Да, черт возьми... Ты самая лучшая в мире девчонка! И я хочу... на тебе жениться!

— Арти, ты ведь не гоблин, тебе придется стать моим консортом.

— А ты станешь моей герцогиней и королевой гоблинов! Все равно, я не первый наследник демонов, и мне не грозило занять трон. Так что нечего и переживать!

— Арти... Ты спас меня... Я так тебя люблю, — прошептала она.

Он обнял гоблиншу и сказал, касаясь губами изящного гофрированного ушка:

— И я тоже... очень тебя люблю.

Покачивая девушку в объятиях, Артаксеркс предложил:

— Ну что, надо пойти обвенчаться, пока твои подданные не выбрались из кутузки?

Она ткнула его кулачком и засмеялась.

***

За всем этим шумом никто не заметил Владыку демонов, который, осторожно озираясь по сторонам, выходил из спальни прекрасной Федры.

***

Кроме того, дамское общество с легкой завистью обсуждало, как Сигизмунд преподнес своей будущей королеве знаменитый розовый бриллиант, размером с куриное яйцо.

***

А Близнецы-демоны Игнат и Денис после ночи, проведенной вместе с вампиром Жан-Полем, решили так втроем и жить.

***

Помятый после вчерашних возлияний, тоскливый и мрачный Хорхес сидел в баре, заливая свое горе. Туда же пришел подлечить здоровье невыспавшийся Симарг. С болью отметив про себя усталый, но довольный вид красного дракона, Хорхес ядовито осведомился:

— Как прошла ночь?

— Ооооо, прекрасно как никогда! — ответил Симарг, потирая грудь и подкатывая глаза.

И тут Хорхесу снесло крышу. Стакан, сдавленный его рукой лопнул и осыпался осколками. Он не спеша, поднялся, стряхнул с ладони кусочки стекла, слизнул кровь, и обманчиво спокойно спросил у Симарга:

— Где Морриган?

— Зачем тебе?

— Я должен кое-что у нее узнать, — голос черного дракона дрожал от сдерживаемой ярости.

— Я не скажу тебе...

Симарг не успел закончить фразу, Хорхес с криком:

— Где! ОНА! — сильнейшим ударом разбил ему нос, и выбежал сам искать эту стерву.

— Идиот несчастный, — бормотал Симарг, пока барменша вытирала ему нос полотенцем, — Вот что любовь с людьми делает... Нет уж, увольте, я на эту удочку не попадусь никогда...

***

Никогда не стоит говорить никогда, твои слова могут услышать...

***

Она пропала! Демонесса не ночевала в своей комнате. Он перевернул весь городок,

заглянул в каждую щель, Морриган нигде не было. Хорхес поднял на ноги всю службу безопасности, бесполезно. Постепенно в его душу закрадывался ужас, вдруг ее выкрали, или убили. Он рыскал по окрестностям, чтобы не сорваться на кого-нибудь и не пугать своим видом окружающих.

Черный дракон внезапно услышал странный шум и пошел в том направлении. Перед его глазами открылась небольшая уединенная поляна, на которой...

Хорхес замер как вкопанный, не веря своим глазам, потом подался вперед и пошел мелкими шажками, перекидываясь по ходу драконом. В центре поляны забавно подпрыгивала на изящных лапках и хлопала крыльями прекрасная как сон черная драконница. На ее украшенной рожками голове болталась сетка с живыми цветами и бриллиантами, а на хвосте висело белое платье. Хорхеса посетило озарение — это же ОНА...! Дракон забыл обо всем, у него в голове была единственная мысль, как бы побыстрее начать спариваться. Неудивительно, он впервые за свою жизнь видел черную драконницу. Только он собирался приступить к исполнению своего замысла, как услышал жалобный голос:

— Хорхееееес! Помоги мнеее! Пожалуйстааа!

— Что, Мори?

— Ааааах! Симарг научил меня, как перекинуться драконом, а обратно в человека неееет! У меня не получается... Хорхееееес! Помоги мне...

Хорхес взял себя в руки:

— Успокойся, Мори, делай как я. Смотри... Да... Вот тааак...

Через несколько секунд он стоял на коленях перед лежащей в изнеможении голой демонессой. Морриган махнула на него рукой, а Хорхес расхохотался:

— Что смешного? Я перекидывалась в первый раз. Я пока что не умею как вы... в одежде...

Потом она вдруг хитро прищурилась и сказала:

— Хорхес... Ты на коленях... Это тебе о чем-то говорит?

Ошарашенный дракон посмотрел изумленными глазами на нее, потом на себя, потом вдруг схватил эту невозможную бабу в охапку и вкусом поцеловал. Когда они отдышались, дракон произнес:

— Но прежде ты выйдешь за меня замуж, черная драконница!

— Но... — попыталась возражать Морриган.

— Никаких НО, ты принадлежишь мне, черная драконница! И по-другому не может быть! Потому что я, ЧЕРНЫЙ ДРАКОН, черт побери!

Он подхватил валявшееся рядом белое платье, и протянул ей, делая страшные глаза:

— Как раз подойдет для невесты. Правда чуть-чуть помялось, но мне очень нравится! Быстро одевайся и бегом венчаться, пока я не передумал и не потащил тебя прямо так в мою пещеру!

Встречи-2. Эпилог

На следующий день состоялось объявление результатов работы счетной комиссии. Как и предполагалось, с большим отрывом победили Сигизмунд и Марисабель, им был вручен главный приз — бесплатное годовое путешествие по всем культурным центрам обитаемых миров. Второе место и приз за выдающиеся умственные способности получили Марко и Изольда, третье место досталось Артаксерксу и Игнасии, они также получили приз как самая стабильная группа. На четвертом месте из-за бесчисленных штрафных очков оказалась самая многочисленная группа в которой были Гумберт, Альва, Жан-Поль, Игнат и Денис. Гумберту и Альве вручили приз за верность и надежность, а голубой троице достался специальный приз, учрежденный лигой голубых эльфов Риверсила. Замыкали соревнования с заслуженным призом зрительских симпатий Линариэль и Крюмхильд. Утешительный приз, как единственному пострадавшему за время турнира, вручили члену жюри красному дракону Симаргу.

Вечером состоялся брифинг и фуршет.

На брифинг хозяйка Турнира демонесса (а теперь и черная драконница) Морриган под восхищенные крики толпы приехала верхом на огромном черном драконе. У входа в Зал торжеств черный дракон на глазах у всех обернулся Хорхесом Черным, и, держа на руках свою прекрасную жену, торжественно внес ее в здание.

А в завершающий день Турнира наследников был проведен гала концерт, на котором съехались знаменитейшие исполнители со всех миров. В нем еще приняли участие рок группа в которой пели Одиль и Марисабель, а также Артаксеркс, Изольда, Игнат и Денис, которые исполнили знаменитые венчальные песни демонов. Но главным открытием концерта стали орки с их огненным шоу и танцами на барабанах.

***

Этот Турнир Наследников вошел в историю под названием "Свадебный". Потому что все его участники и даже некоторые члены жюри, в конце концов, переженились.

Итогом Турнира стало семь супружеских пар:

1. Маноло и Одиль.
2. Сигизмунд и Марисабель.
3. Гумберт и Альва.
4. Артаксеркс и Игнасия.
5. Марко и Изольда.
6. Линариэль и Крюмхильд.
7. Хорхес и Морриган.

Причем три пары из семи поженились прямо во время Турнира.

***

Сочетавшись законным браком с прекрасной демонессой-драконницей в присутствии близких друзей, а также дракона Симарга Красного, Хорхес Черный сделал невероятное. Он извинился перед Симаргом и поблагодарил его за помощь, оказанную Морриган в

раскрытии ее драконьей сущности. Но предупредил, чтобы тот не подходил к его жене ближе, чем на пять метров.

***

Ввиду множественных перемен в личной жизни, Морриган решила передать Федре права на проведение Турнира в дальнейшем. Турнир Наследников в руках великой журналистки имел такой потрясающий успех, только правила и условия его проведения несколько изменились, потому что, если Морриган можно было назвать "мадам Сваха", то имя Федры, обожавшей и умевшей отыскивать свежайшие скандальные новости, должно звучать "мадам Скандал". Крэбб и Пушок поступили на работу к Федре. Солер не хотел расставаться с любимой хозяйкой, и все топтался рядом. Однако при виде оскалившегося черного дракона варан понял, что место ездового ящера Морриган теперь принадлежит Хорхесу Черному, и тоже перешел в собственность красавицы Федры.

Кстати, через три месяца после завершения Турнира Федра и Владыка демонов Дарион поженились. Приглашенная на свадьбу Морриган, поздравляя невесту, пошутила:

— Дорогая, теперь я с полным правом могу называть тебя тётей.

На что получила мгновенный ответ:

— Иди к черту!... Племянница!

Женщины обнялись, громко смеясь, черная и белая королевы наконец-то поделили мир!

***

После окончания Турнира красный дракон Симарг очень долго пытался продать кому-нибудь доставшиеся ему в качестве приза зелененькие артефакты, в конце концов, плюнул на все и подарил их лиге голубых эльфов Риверсила. Таким образом, сии шедевры эльфийского эротического искусства со временем вернулись к своему создателю Олиниэлю.

***

Узнав об этом, Хорхес вспомнил кое-что, и как бы невзначай спросил у своей супруги:

— Мори, ты помнишь те брачные артефакты... Ну те, что принадлежали гоблинам?

— Допустим, — взглянула на него демонесса-драконница.

— Что же было в том мешке?

— Хорхес... Я могла бы показать тебе их... в спальне.

***

Как-то раз вечером Эрик Толстый обнаружил в королевской спальне объемистый кожаный мешок. Он развязал мешок, с удивлением уставился на его содержимое, потом позвал жену:

— Инга! Что это?

Инга вышла из ванной в длинном халате.

— Это? — она резко скинула халат, под ним оказалось коротенькое обтягивающее кожаное платьице с огромным декольте.

Эрик сглотнул, утонув глазами в ложбинке между ее грудями. Королева Ингрид со словами:

— Мой пузатик, ты мне доверяешь, — подтолкнула его и уложила на постель.

— Ддда-а-а-ааа...

— Вот и хорошо, — пропела она, пристегивая его наручниками к кроватным столбикам, — Потому что ты был очччень плохим мальчиком!

Королева провела ноготками по его груди и потянулась руками к пряжке на ремне. Эрик

насторожился.

— Не... Что... Не на... Ахххххх...!

***

С тех прошло двадцать лет.

У всех наших пар родились дети. Они продолжали поддерживать дружеские отношения, зародившиеся на том самом Турнире.

***

Маноло Эскобар вместе с Эусебио Родригесом основали крупнейшую на вампирском Кровавом Западе медиакомпанию. Очень скоро фильм про парня с гитарой украсил все афиши вампирского кинематографа, это стало началом головокружительной карьеры Сильви, как кинорежиссера. Одиль стала самой популярной вампирской рок-певицей, и со временем основала прославленный во обоих вампирских мирах музыкальный фестиваль "Кровавое пламя".

***

Марисабель вместе с Сигизмундом всерьез занялись ювелирным дизайном, и со временем ювелирный брэнд "Марисабель" стал известным в межмировом пространстве. На досуге, для души, Сигизмунд начал писать любовные романы, став, таким образом, основателем нового направления в гномьей литературе. Кроме того, переданный Лиззель информационный диск с копиями небезызвестных артефактов, был передан коллегии гномьих дизайнеров, и продукция, выполненная на их основе, была адаптирована под габариты и вкусы гномов.

***

Фред стал конунгом Восточного шельфа, у него теперь тоже есть церемониальный шлем. Он преподает в межмировой Военной Академии. У Фреда научные труды по военной стратегии. Еще он, в порядке оказания дружеской помощи, лично занимается военной подготовкой сотни лучших эльфийских юношей, которых ежегодно присылает к нему на обучение король Эпамвлитанассисос I. Лиззель учредила в Азгардбергене первый викингский банк, устроенный по типу гномьего. Через двадцать лет, благодаря ее финансовым талантам, банк уже имел филиалы во многих мирах.

***

Паблито теперь король Эпамвлитанассисос I, с помощью вдовствующей королевы Матильды, он привнес в эльфийское королевство много новшеств, подмеченных им у тестя Эрика Толстого и у Сигизмунда. Брунхильд, чтобы не растерять боевые навыки, основала военизированное подразделение "эльфийских амазонок". "Эльфийские амазонки", затянутые в кожу и расхаживающие с оружием, вдруг стали невероятно привлекательны для молодых эльфов. Никто из девиц не задерживался в подразделении больше года, все сразу выскакивали замуж.

***

Линариэль в заботливых руках своей викингши наел щечки и небольшое брюшко. (Крю часто печет для него ванильные булочки) Он не расстался с привычкой лежать на диване, но теперь они с Крюмхильд делали это вместе. По ним прыгали, лазали и ползали их симпатичные детишки. По вечерам, когда дети укладывались спать, Лиль, надев очки, устраивался в шлепанцах и халате писать мемуары, а Крю сидела с мольбертом рядом с ним. Ее пейзажи и акварели украшают многие музеи, а также дома всех их друзей.

Иногда их навещал Мельхиор. Он усаживался на диван, и дети начинали приставать, чтобы он рассказал им сказку. Когда дети под конец просили:

— Дядя Мельхиор, расскажи про пиявок...

Мирный папа Лиль превращался в грозного льва, и дядя Мельхиор спасался бегством под защиту мамы Крю.

***

Марко с Изольдой при помощи и активном содействии Гумберта и Альвы имеют теперь лучшие в обитаемых мирах конезаводы. Конечно же, Гумберт вместе с Марко основали в Темно-эльфийском королевстве сеть гномо-темно-эльфийских банков. Изольда занимается укрощением и выездкой лошадей, а Альва — финансами.

***

Королева Игнасия I вместе со своим мужем Артаксерксом учредила первый в истории гоблинского королевства Университет. Отныне слово гоблин не является в обитаемых мирах синонимом грубости и невежества.

***

Комары Кромхольдских болот теперь благосклонно пропускают через свою территорию чужеземцев, только если у них с собой имеется знаменитая "Слеза Кромхольда".

***

Мода на волосатую грудь сохранилась в Риверпонтосе и по сей день. Нет. Волосатые ягодицы среди эльфов в моду не вошли. Зато некоторые эпатажные эльфийские модники были замечены на пляжах Риверпонтоса с волосатыми ногами.

***

Орки стали полноправными членами межмирового сообщества, а их государство на равных вступило в ООВОИПЗ.

***

Мельхиор стал профессором, и преподавал на кафедре общей химии в МеМУ. В МеМУ уже учились дети Фреда, Паблито, Линариэля, Марко и Хорхеса. А Мельхиор приглядывал за всеми этими озорниками. Он так и остался одиноким. Иногда, глядя на детей своих друзей, Мельхиор впадал в грустное настроение. Но... он просто пока не встретил свою половину... (так считал наш профессор биохимии, по совместительству психоаналитик).

Сигизмунд и Гумберт отдали своих детей на обучение в Межмировую Финансовую Академию. Сыновья-близнецы Артаксеркса учились в Военной Академии, а дети Маноло и Эусебио — в Оксфорде в мире людей.

***

После эпилога.

Конунг Эрик Толстый с королевой Ингрид привезли поступать на учебу в МеМУ своего младшего сына, которому недавно исполнилось семнадцать. В коридорах старой Альма Матер королева Ингрид встретила королеву Матильду. Пока Эрик Толстый занимался устройством сына на первый курс юридического факультета, дамы разговорились.

— Ты знаешь, я снова жду ребенка, — сообщила по секрету Ингрид, — семь недель...

— Ну вы... вы просто поражаете... Поздравляю! А вот мне с лихвой хватает внуков и дел королевства. Задолбали эльфы...!

Тут из деканата вернулся Эрик Толстый, они стали прощаться, уже выходя из дверей Эрик шепнул супруге на ушко:

— Кхмммм... Ты помнишь, чья сегодня очередь быть плохой девчонкой?

— Ооооо, — только и сказала королева.

***

Симарг Красный предпринял очередную успешную вылазку в мир людей. Он нашел в Тунгусской тайге какой-то непонятный, но чрезвычайно любопытный артефакт.

***

Морриган перебирала драгоценные побрякушки в необъятной сокровищнице Хорхеса. (Мы сейчас умолчим о том, что ее собственная тайная сокровищница была еще больше) Подбрасывая в руке крупный алмаз, она протянула, обращаясь к отдыхавшему рядом черному дракону:

— Хорхееееес... Мне скуууучно...

Тот удивленно поднял бровь и с улыбкой оглодавшего сексуального маньяка потянул руки к Морриган.

— Хорхес! Нет! Мне, правда, скучно! Ну Хорхееееес! Не могу же я вечно сидеть в этой пещере. Давай займемся чем-нибудь интересным, я уверена, у тебя всегда есть пара-тройка интересных дел! Ну Хорхееееес.... Младших детей оставим у Матильды...

Она столько ныла, что дракон не выдержал:

— Ну... Есть одно дельце... Лет двадцать назад у Симарга увели один артефакт, который он прятал в мире людей... Точнее прибор, машину времени...

— Хорхес! Я обожаю тебя! У тебя наверняка уже есть зацепки...

Конец второй книги.

Встречи-3. Тонкости проектного дела

Приходилось ли вам когда-нибудь задумываться о том, в каком многослойном и разнообразном мире мы живем, сколько в нем различных реальностей? Вот здесь, в этом мире живем мы, рядом с нами, параллельно проживают в своих мирах другие расы, микроорганизмы, насекомые, говорящие животные, элементали и еще масса крупных и мелких сообществ. Чуть сдвинуть шкалу измерения — и вот, добро пожаловать в другой мир с настоящими чудесами. Разные измерения, т. е. миры, заполняют пространство как слоеный пирог. Они все время движутся относительно друг друга, меняют конфигурацию, могут образовывать петли и сгустки. В некоторых местах слои бывают тоньше волоса, в этих местах образуются пространственные линзы. Через эти линзы можно совершать прогулки по мирам, странствовать, исследовать...

Чтобы потом с наслаждением вернуться домой.

Во всех населенных мирах у каждого мало-мальски уважающего себя индивидуума имеется дом, а значит, существуют и те, кто этот самый дом проектирует и строит.

Глава 1.

Вступительно-ознакомительная.

В престижном районе современного мегаполиса, в историческом центре города, в старинном особняке с расписными высокими потолками, коваными французскими балкончиками и мраморными лестницами, располагалось проектное бюро 'Ренессанс'. В среде проектировщиков оно пользовалось недурной славой и, несмотря на повсеместный кризис, не бедствовало. В 'Ренессансе' была теплая семейная атмосфера, квалифицированные специалисты и добротная оргтехника. А сам особняк являлся собственностью и особой гордостью всех сотрудников 'Ренессанса'.

Верочка Шляпина работала в строительном отделе проектного бюро почти четыре года. К моменту поступления в 'Ренессанс', она уже имела опыт работы на кафедре современной архитектуры и даже пару ларечков, громко именуемых собственными постройками. Надо сказать, что Шляпина никогда не была отличницей, ей просто каким-то образом удавалось то, что называется нетрадиционный подход к решению задачи. Авторитет в 'Ренессансе' она наработала буквально за несколько месяцев. Так что карьера Шляпиной продвигалась потихоньку от проекта к проекту, Через три года, несмотря на молодость, девушка сама вела свои проекты.

В строительном отделе, ставшем ей второй семьей, к моменту описываемых событий, работало кроме Веры еще четыре человека. Ведущий архитектор Большая Надежда (рост 180 бюст 12 размера), два конструктора, главный конструктор дядя Слава, лысый, измученный жизнью и вечными придирками жены, и специалист по расчетам — шикарный 30-ти летний холостяк Арнольд, а также один, всеми угнетаемый техник — юный киберпанк Женечка. Отделом руководил многоопытный главный инженер Кузьма Федотович, которого за

демократичность народ за глаза называл 'кузнечный пресс'.

Знаменательный день, с которого все началось, был совершенно обычный пасмурный октябрьский понедельник. По коридору, покачивая великолепными бедрами, проплыла секретарша шефа, созывать народ на ненавистную утреннюю планерку. Вера уныло посмотрела на заглянувшую в отдел улыбающуюся секретаршу, и постаралась быстро допить кофе. В отличие от всех остальных, шеф любил планерки, и, пока сотрудники изнывали от тоски, обсуждал разнообразнейшие новости, не имеющие никакого отношения к предмету совещания. Но сегодня он, оглядев всех победным взглядом, радостно сообщил, что город начал программу замещения не востребуемых промышленных зон объектами досуга и торговли. Что земля, которая может приносить огромные бабки не должна простаивать, бла-бла-бла... Короче, некая компания взяла в аренду землю под строительство нового гипермаркета. Компания имела свою строительную фирму, а 'Ренессансу' жутко повезло — их взяли проектировщиками. Так что, время не ждет — строительный отдел берет машину и едет осматривать территорию. Отделы изысканий и инженерного обеспечения облегченно выдохнули и расслабились, радуясь, что их пока что пронесло, никому не хотелось выползть из теплого здания на пустырь в промозглую погоду.

Строительный отдел в полном составе загрузился в микроавтобус и, тихо ропща на шефа, отправился осматривать участок. По дороге Кузьма Федотович вдруг вспомнил, что обещал жене заплатить коммуналку, а это дело, как известно, не терпит отлагательства. В общем, народ высадил на месте, а сам, со словами 'шофер за вами вернется к шести', быстренько укатил.

Итак — территория. Заброшенная промышленная зона, лет тридцать назад это была окраина, а теперь самый центр. И что интересно, вроде центр города, а здесь за забором такая странная тишина и полное запустение. Какие-то цеха, склады, железнодорожные пути, впору в сталкера играть. Лазили по территории всем отделом уже часов пять, изрядно подустали и вывозились. Еще и дождик стал накрапывать, а заедут за нами только через пару часов. Так что все забрались в небольшой, стоящий на отшибе хозблок, в котором по счастливой случайности уцелели все стекла. В блоке было вполне уютно, и даже не запущено. Рабочий стол, полки, малость продавленный, но вполне чистый диван. Пока ребята осматривались, Надежда нашла в столе среди старых бумаг и каких-то фотографий — бутылку виски! Дружно расселись, обнаружили как-то сами собой пластиковые стаканчики, определенно жизнь стала налаживаться. После первой, принесшей тепло в продрогшие организмы, народ стал осваиваться. В других ящиках обнаружился небольшой древний радиоприемник, раритетные радиолампы, еще разные непонятные приборчики и другие железяки. Разлили еще, и от нечего делать, стали разглядывать фотографии. На них на всех был запечатлен какой-то мужик с роскошной ярко-рыжей шевелюрой на фоне разнообразных видов природы и архитектуры. Выпили, смеялись, Вера включила радио.

Хорошо, что к этому моменту все уже были веселые и не совсем трезвые. Потому, что тут мирную компанию резко повело в пространстве, и они очутились у огромного костра в центре весьма странного сблища.

Подобного подвоха обалдевшие проектировщики явно не ожидали. Переводя взгляд со стройной шеренги затянутых в кожу воинственных женщин с перьями в волосах на беспорядочную толпу полуголых мужиков, топтавшуюся напротив, 'попаданцы' пришли к выводу, что здесь затевается что-то подозрительное и, возможно, совершенно не полезное

для их здоровья.

Пока Шляпина стояла, открыв рот, признанный дамский угодник Арнольд оглядев надвигающихся на них амазонок, пискнул:

— Мама! Сейчас нас будут тра...ть! — и резко спрятался за дядю Славу.

Дядя Слава втянул живот, весь подобрался, в глазах у него загорелись воинственные огоньки. Большая Надежда, схватила хлипкого Женечку, с криком:

— Не дам калечить ребенку психику! — запихнула его под свой гигантский бюст и рукой прикрыла мальчику глаза.

Руки Шляпиной сработали сами собой, выключая чертово радио.

Тут пространство снова поплыло, и все оказались в той самой камерке, будто и не исчезали. Некоторое время стояла мертвая тишина. Дядя Слава аккуратно взял проклятый радиоприемник, повертел, включил его снова — и вся эта жуть повторилась, только теперь они оказались на арене цирка в гуще боя гладиаторов... Хорошо, что старый мудрый воин Дядя Слава быстренько сориентировался и выключил это ужасное устройство! Вроде, все вернулись без потерь, (волосы, вставшие дыбом, квадратные глаза и непрекращающаяся икота не в счет). Дядя Слава любовно погладил приемник, и сказал:

— Ребята, а вот сейчас у нас начинается новая жизнь!

Глава 2.

Лиха беда Начало.

Конечно же, после всего пережитого никто не поехал домой. Строительный отдел полным составом (без начальника, ему незачем знать) заперся в мастерской. Дядя Слава резко отзвонился своему школьному другу Никифору, который занимался чем-то непонятным в одной хитромутной конторе. Они переговаривали, и Никифор велел ждать, через 15 минут будет. Оперативно. Обычно его с места было не сдвинуть, пробки, опять же, а тут — через 15 минут, неужто пешком придет...

Вскоре раздался условный стук, и в комнату влетел Никифор, бросил взгляд на дядю Славу, на проклятый приемник, и кивнул. Надо было видеть перемену, обычно тусклый взгляд дяди Славы обрел волчью остроту, движения стали неуловимо хищными, глядя в Веркины квадратные глаза, он тихо, но уверенно выдал:

— Так Шляпина, все дуйте по домам, а мы тут покумекаем. Завтра, в 7.30 общий сбор!

Ночью Вере снилось, как пьянющие амазонки с хищными улыбками вливают 'напиток любви' в упирающегося Арнольда...

***

Утром произошло то, чего не случалось никогда в принципе — за полчаса до начала рабочего дня строительный отдел собрался в комнате в полном составе (без начальника, его там не было, ему незачем знать). Дядя Слава с блестящими от возбуждения глазами обвел коллектив и провещал:

— Все подтвердилось. Приборчик этот перемещает в разных измерениях, имеет несколько временных и пространственных режимов и таймеров... Представляете, вчера, когда мы уе.... к этим диким бабам, таймер был выставлен на 12 часов за одну минуту здесь. Фантастика! Вы понимаете, какие перед нами открываются возможности?! Это ж...это ж!!! Мы ж можем на рыбалку ездить, а жена ничего не узнает! Можем туда туристов за бабки водить! можем устраивать, банкеты, свадьбы! Эскорт!

Глаза дяди Славы мечтательно закатились...

Порешили создать турфирму. Но, по-тихому, днем отдел работает в 'Ренессансе' как раньше. Ибо заказы — это святое, их следует выполнять в любом случае. Да и гипермаркет висел как дамоклов меч, не успеют в срок — страшно подумать, что с ними сделают. Убивают за меньшие деньги. А вот после работы...

После работы, когда ушли все, кроме заговорщически затаившегося строительного отдела, подъехал Никифор. Состоялось первое совещание новоиспеченной фирмы. Часам к восьми, после напряженной работы выкристаллизовалась четкая программа их дальнейшей жизни и деятельности. Надежда уже рылась в сети на предмет изучения спроса и предложения, Женечка прикидывал рекламу, Арнольд подбирал контингент для организации кейтеринга и эскорта. Серьезный и собранный, как полкводец накануне сражения, дядя Слава прохаживался между столами и вел короткие шифрованные переговоры с Никифором.

Веру Шляпину, как самые быстрые и гибкие мозги отдела, забирал к себе в контору Никифор для дальнейшего изучения и освоения хитрого 'приемника'. Решено было оформить Вере три недели за свой счет по семейным обстоятельствам. Эскиз по Гипермаркету дядя Слава с большой Надеждой обещали закончить в срок. Так и сказали:

— Клянемся Женечкой.

На что Женечка тихо задохнулся от негодования.

Расходились тихо, по одному. Прибор Никифор увез к себе в контору, от греха подальше.

Глава 3.

О пользе командировок.

Утро следующего дня прошло в суете и пространных объяснениях сначала любимому начальнику отдела, а потом шефу, зачем Шляпиной вдруг приспичило в отпуск, когда гипермаркет горит. Вмешался дядя Слава и, многозначительно глядя в глаза шефу, произнес:

— Девочке надо устраивать личную жизнь. Мы с Надей справимся, а новых заказов пока не предвидится.

И утащил пытавшуюся возмутиться подобным коварством Веру из кабинета. По дороге он все напутствовал:

— Ты не бери в голову, там, у Никифора в конторе много хороших ребяташек, кого-нибудь потом познакомим с шефом, для отвода глаз. И еще... Верочка, ребяташки там и правда хорошие, ты это, присмотрись... Но только в нерабочее время! Чтоб не филонила, на тебя, почитай, теперь вся турфирма смотрит.

К половине одиннадцатого Никифор встретил Веру на проходной. Выдал ей пропуск и провел по территории к неказистому обшарпанному ангару. Но это только снаружи! Внутри ангар был оборудован по последнему слову техники, сверкал чистотой и производил впечатление гибрида космической станции и операционной, а еще у Веры сложилось ощущение, что это хитрое сооружение явно уходит корнями глубоко под землю.

В отделе, куда ее привел Никифор, сидело за работой несколько молодых людей. Естественно, появление шефа с красивой девушкой не прошло незамеченным, все головы тут же повернулось вслед. Никифор раздал указания, пропустил Веру в свой кабинет, в дверях он

обернулся и сказал:

— Как появится Михалыч, пусть зайдет.

Через прозрачные стеклянные стены кабинета Никифору было видно, как весь контингент звена программирования дружно прекратил работу, и откровенно пялится на девушку. Он криво улыбнулся своим молодым, талантливым и напористым подчиненным, и закрыл жалюзи. Да-а-а, когда-то он и сам... Эх, молодость, молодость...

Как только шеф скрылся в кабинете с посетительницей, в помещении началось неконтролируемое брожение умов. Парни повскакали со своих мест и собрались у одного из компьютеров. Павел высказал общее предположение:

— Это та самая прикомандированная архитекторша, про которую нам Михалыч утром говорил.

Юра с Игорем переглянулись, и Игорь отметил:

— Античные бедра...

— И неужто такая цыпочка будет что-то соображать в технике.

За живым обсуждением достоинств прикомандированной архитекторши их и застал руководитель звена Александр Михалыч Паншин. Под его вопросительным взглядом ребята быстренько расселись по своим местам, изображая полное погружение в процесс. Павел доложил:

— Михалыч, Вас шеф ожидает, там к Вам на обучение девушка подошла.

— Отлично, а вы не отвлекайтесь юноши, чтоб к обеду я видел результат. И прошел в кабинет шефа.

Ребята вернулись к своим расчетам, жалуясь про себя на хищническую эксплуатацию их мозгового потенциала ехидными старыми монстрами.

В это время шеф отдела программирования Института метрологии, а именно так официально называлась эта хитромутная контора, на самом деле занимавшаяся изучением разных малопонятных и таинственных явлений, Никифор Петрович Фомин поил Верочку Шляпину чаем с лимоном (без сахара). Вошедший руководитель звена Александр Михайлович Паншин поздоровался с девушкой, и, не обращая внимания на выразительные взгляды шефа, тут же присоединился к чаепитию, во время которого было решено Михалычу заниматься со Шляпиной в выделенном с утра для этой цели отдельном кабинете. Освоение хитрого 'приемника' должно было происходить без излишнего ажиотажа. Называть хитрый 'приемник' машиной времени у Веры как-то язык не поворачивался. Под конец Никифор, глядя в глаза Михалычу, выдал таинственную фразу:

— Орлов своих попридержи, чтобы не порхали тут.

Михалыч внимательно посмотрел на Веру, понимающе кивнул и поднялся, чтобы забрать ее тот самый кабинет, когда Никифор вдруг сказал:

— Вера Владимировна, у нас обедают все вместе в чайной комнате, ты уж сообрази чего-нибудь, а то мы вечно на сухомятке.

Поскольку обеденное время как раз и настало, Вера, быстро устроившись на своем рабочем месте, пошла искать чайную комнату. Всю дорогу ее одолевали мысли о мужском шовинизме, о тиранах и эксплуататорах дамского труда. Но, увидев толпу молодых дарований, блестящих голодными глазами и жующих овсяное печенье, Вера сдалась. Порывшись в холодильнике, она, путем измельчения и смешивания всего найденного, за десять минут соорудила в большом семейном тазике вполне съедобный экспериментальный салат. А еще через пять минут все звено программистов во главе с руководителем и шефом

активно работало ложками и благодарно посматривало на новую хозяйку кухни. Посуду мыть взялись все мужички по очереди. Так лед в отношениях между коллективом отдела программирования и новоприбывшей прикомандированной архитекторшей был сломан за один обеденный перерыв.

Глава 4.

В которой появляется он.

Вера Шляпина не была красавицей в общепринятом понимании этого слова. Невысокая, длинные темные, чуть волнистые волосы, темно-зеленые глаза, бледная кожа. Вот фигура была что надо, стройная, с выраженными изгибами в нужных местах, и довольно длинными при небольшом росте ногами. В общем, то, что называют приятной внешностью. Но самое главное ее достоинство, конечно же, заключалось в невероятном обаянии. Стоило девушке улыбнуться, от нее буквально начинали расходиться волны тепла, а глаза, когда она оживлялась, загорались ярким светом изнутри.

В течение всего оставшегося рабочего дня в Веркин кабинет постоянно заходили молодые специалисты, у которых внезапно появились совершенно неотложные дела к Михалычу. Тот терпеливо отвечал на все вопросы и быстренько отправлял визитеров назад к работе.

В таком режиме прошло три дня. Поглядеть на Шляпину к программистам стали все чаще наведываться ребята из других отделов. А в пятницу к обеду вернулся из полевой командировки молодой руководитель испытательного звена, местная знаменитость — герой и технический гений Алеша Громов, всем известный как 'старый солдат' Алекс. Он пронесся по помещению, здороваясь с ребятами, и с ходу влетел прямо в чайную комнату, где в этот момент хозяйничала Шляпина. Вот уж чего не ожидал здесь увидеть Алекс, так это девушку на кухне, у них там кроме пожилой уборщицы бабы Клавы отродясь девиц не бывало, да еще с такими античными бедрами... Он застыл, несколько мгновений оторопело смотрел на нее, а потом выдал:

— Здравствуйте, прекрасная незнакомка, никогда не думал, что в нашем иссушенном наукой мире, могут вырасти розы.

В чайную комнату подтягивался на обед отдел программистов, ребята, не скрываясь, посмеивались, а Михалыч, проходя мимо него, пробормотал:

— Не для твоего носа.

— Ну, это мы еще посмотрим — ответил технический гений.

Вера на его слова никак не отреагировала, улыбнулась ребятам и скомандовала:

— Все за стол. Самые расторопные потом моют со мной посуду.

Не трудно догадаться, что посуду в этот день мыл именно Алекс.

Глава 5.

События развиваются.

На этом хрупкое равновесие, достигнутое Михалычем, а с ним и мирная жизнь отдела программирования закончилась. Алекс решил, что архитекторша вместе с ее прибором должна принадлежать испытателям, а значит, он и будет с ней заниматься. Никифор

Петрович был непреклонен. Тогда Алекс рассудил, что ничто не мешает ему за ней ухаживать, о чем тут же проинформировал свое звено и звено программистов. Испытатели согласно подняли руки, зная, что спорить с Алексом бессмысленно, а программисты сделали собственные выводы, и тоже решили за ней ухаживать...

Паломничество соискателей Верочкиного расположения, вооруженных свежими идеями, а также цветами, конфетами и печенюшками, потянулось в ее кабинет со следующего утра. Сначала это даже радовало девушку (конфеты и печенюшки отправлялись в чайную комнату для всеобщего пользования, а цветы украшали строгий технократический интерьер кабинета), но потом ее стали одолевать смутные подозрения, что имеет место какой-то заговор. Михалыч страдал молча, у него на цветы была аллергия.

О чем говорить, Вера, конечно, обратила внимание на технического гения, его не возможно было не заметить. Алеша Громов был красавец. Высокий, худой, жилистый и сильный. Яркий брюнет с живыми темными глазами, этаким хитроватым жизнерадостный волк. Уверенный в себе, даже слишком. Видимо личное обаяние технического гения срабатывало без промаха, а может, виноваты были его прекрасные глаза цвета темного шоколада, но девчонки к нему всегда сами липли. Только Вера Шляпина совершенно не собиралась пополнять ряды поклонниц этого самонадеянного типа. Девушка одинаково тепло улыбалась всем ребятам, и никого из них не выделяла. В конце концов, ей через пару недель возвращаться в 'Ренессанс', а потом и вовсе все забудется.

В итоге, еще через три дня бледный Михалыч докладывал Никифору, как он развалил работу с молодежью отдела, и объяснял происхождение 'фонарей' на физиономиях у всего звена программистов. А Шляпина в это время пребывала в счастливом неведении, и все удивлялась, куда это так часто парни по двое выходят, а возвращаются по одному, и почему-то с синяками.

За время, проведенное под руководством Михалыча, Вера вполне прилично освоила теоретический курс управления хитрым прибором. Прибор оказался рассчитан на работу в десяти параллельных измерениях, в каждом измерении имел по три пространственно временные шкалы с таймерами. Больше всего радовала автоматическая языковая подстройка, позволяющая сразу без проблем и языковых барьеров общаться с местным населением в любой точке времени и пространства. Были еще и другие функции, касавшиеся перемещений в прошлое, но их изучение решили отложить на потом. Возможности, которые прибор открывал, просто не укладывались в голове. Никифора переполнял энтузиазм в освоении новых научных горизонтов, Шляпина прикидывала возможный бизнес-план для турфирмы по работе, предстоящей в обнаруженных измерениях, а ее кавалеры строили дальнейшие планы по завоеванию девичьего сердца.

***

Три недели командировки наконец-то закончились, и Вера Шляпина отбыла в свое проектное бюро. Михалыч отер пот со лба и вздохнул с облегчением, но не тут то было. Вслед за девушкой шлейфом потянулся весь отдел программирования. Незадачливые поклонники не собирались так просто расставаться с сокровищем в лице Шляпиной, и 'поле битвы' плавно переместилось к скверику перед 'Ренессансом'.

Как оказалось, героические технические гении на то и героические, что всегда побеждают конкурентов. Пока суд да дело, Алекс убедил (правда методы убеждения остались тайной) остальных Веркиных поклонников, что он лучше всех справится с задачей покорения 'прекрасной архитектормы'. В 'Ренессансе' Алекс стал появляться два раза

ежедневно, в обед, и к окончанию рабочего дня, благо от их конторы до 'Ренессанса' было всего три квартала. Когда он появился в первый раз, одетый в стильную черную кожаную кожу, из-под которой выглядывал горящий взор Че Гевары, в черном берете и грейдерах, дамы 'Ренессанса', покоренные его воплощенной мужественностью, чуть не повываливались из кабинетов. Надежда, посмотрев на все происходящее, ткнула большим пальцем в свой супербюст, и сказала дяде Славе:

— в следующий раз я отправляюсь в командировку!

Арнольда и Женечку Алекс просканировал в первый же день и, признав неопасными, 'оставил в живых'. Дядя Слава оценил Алекса положительно, с его легкой руки за техническим гением закрепилось прозвище Че Гевара. Провожать Веру с работы и водить на обед стало его исключительным правом. По отношению к Вере Алекс был предупредителен, веселил ее разными байками, приносил новости 'от Михалыча'. В общем и целом, девушке он понравился, Вера решила, что с ним можно дружить. Никифор оценил ситуацию, и использовал создавшееся положение ко всеобщей пользе. Так турфирма обрела нового главспеца по техническому обеспечению.

Глава 6.

Тонкости проектного дела.

Надо сказать, что в то время когда Вера проходила производственную практику в конторе Никифора, дела в 'Ренессансе' не стояли на месте. Приближался выпуск эскизного проекта, который надо было суметь быстренько согласовать в городской архитектуре и еще в множестве других инстанций. Выпуск — это адское времечко, когда все шкворчит, печатается, переплетается. В самый неподходящий момент заканчивается всё: картриджи, бумага, время, силы, нервы, терпение... Кто хоть раз видел это, знает.

Дядя Слава сохраняя олимпийской спокойствие, вводил Шляпину в курс дела, разъяренная Надежда носилась в переплетную и обратно, собирая комплекты документации, Женечка в тихом помешательстве боролся с плоттером, упорно отказывающемся 'проглатывать' новый рулон бумаги, а Арнольд добивал последние расчеты. Иными словами, обстановка в отделе была вполне рабочая, у них были все шансы успеть раньше срока на три дня, и самым циничным образом требовать с шефа выходные и премию. Ребята не подкачали, эскиз по ненавистному гипермаркету будет выпущен, а главное, без ущерба для вечерней работы в турфирме!

Заговорщически оглядываясь по сторонам, дядя Слава сообщил, что они с Надеждой немного изменили посадку здания, и так обосновали изменение проектных границ участка, что известный Шляпиной хозблок, стоящий на отшибе, теперь выведен за пределы территории гипермаркета, и почитай, ничейный!

— Смекаешь! — сказал дядя Слава и подмигнул.

Шляпина смекала.

— Срочно согласовываем границы, потом бегом оформляем аренду. Для отработки навыков на приборе нужен испытательный полигон, а нашей турфирме необходим какой-никакой офис. Этот блок подойдет просто идеально. Отлично сработано!

В этот момент в комнату заглянул начальник отдела Кузьма Федотович, посмотрел на них невидящим взглядом, сказал:

— А, Шляпина вернулась. Все нормально, ребята? — и удалился, двигаясь на автопилоте, как сомнамбула.

Большая Надежда, глядя в след любимому начальнику, зашептала Вере на ухо:

— Не обращай внимания, мне Галка-теплотехничка по секрету сказала, что шеф Галке-сантехничке по секрету говорил, что он случайно услышал, как нашему Кузьме жена сегодня интим обещала.

И ехидно захихикала.

В этот момент Женечка, глядя в окошко, оповестил:

— Вера Владимировна, там Ваш Че Гевара кого-то мочит...

Вера тут же выскочила на улицу. Перед ее глазами открылась странная картина. Алекс любовно отряхивал Юрика, которого, очевидно, до этого так же старательно затрамбовывал в снег. Алекс сделал невинное лицо, а Большая Надежда, пока Вера укоризненно смотрела на него, повела Юру, изображающего снежного человека, внутрь. Из окошек на это безобразие с нескрываемым удовольствием глядел весь 'Ренессанс'. Пожав плечами, Алекс вошел следом. Большая Надежда суежилась, заваривая пострадавшему чай, а Вера сверкала глазами на невозможных мужчин, которые как дети, и пыталась скрыть от наглого типа (Алекса, разумеется), расплзающуюся на лице улыбку. А многомудрый и прозорливый дядя Слава, глядя на это все, успел связаться с Никифором, и выработать встречный план.

В комнату снова вплыл Кузьма Федотович, оглядел всех и, спросив:

— Все в порядке? — и медленно выплыл.

— Не обращай внимания, — сказал дядя Слава, цепляя Алекса под ручку и уводя его в сторону для конфиденциального разговора. — У него сегодня интим.

— Что? — не понял тот.

— Ты чего на парня накинулся? — продолжал дядя Слава, уводя оглядывающегося Алекса подальше от лишних ушей. — Его Никифор прислал по моей просьбе. Сейчас заберет у Веры Владимировны бизнес-план и обратно. И вообще, нам в турфирму потребуются технически грамотные ребяташки с хорошими нервами, и со знанием боевых искусств. Так что, давай, ты сейчас забираешь Шляпину, и едете осматриваться на месте. Вера знает куда ехать. А остальное потом обговорим, вместе с Никифором Петровичем.

Алекс коротко кивнул и направился в комнату за Верой, но тут услышал:

— Ты, это, Верку-то не проворонь, Че Гевара. — выдал ему вслед дядя Слава.

Алекс на его слова не обернулся, только на губах появилась довольная кривая ухмылка. Уж он-то не проворонит!

Глава 7.

Планы, планы.

На полигоне, сиречь в том самом хозблоке, они оказались уже ближе к вечеру.

— Приходилось работать с чем-то подобным? — спросила Вера.

Алекс оценивающе осмотрел прибор, утвердительно качнул головой и сказал:

— Да. Не совсем то, но примерно. Пойдем сначала в режиме невидимого слежения.

После двух часов напряженной работы в таком режиме выяснилось, что из десяти измерений населены все, кроме восьмого. В нем и было решено устроить 'базовый лагерь'.

— Это же идеальная оффшорная зона! Делаем там головной офис, ставим на входе со

всех десяти по офису пропуска с порталным залом, сажаем кассира на входе — и понеслась!

Под конец Алекс так втянулся, что сам, блестя глазами от вдохновения, предлагал новые пункты в Веркин бизнес-план по освоению новых возможностей туристического бизнеса. Водить туристов он предлагал пока что только в прошлое. Прибор позволял попасть в любую точку прошлого, выстраивая нечто вроде вполне реальной проекции того временного отрезка. Попав туда можно было вести себя как угодно и делать что угодно, в реальном прошлом ничего не менялось. Выставив таймер особым образом, можно было прожить там жизнь и даже умереть. Просто после смерти вас выбрасывало в тот же момент времени, из которого вы ушли в прошлое. В будущее решили вообще пока не ходить, кто знает, что ожидает нас в будущем. А в прошлом полно существующих гостиниц, всех видов звездности. Можно заранее в режиме невидимости отслеживать ситуацию, во избежание неприятных сюрпризов. Опять же таймеры можно так выставить, что клиент отдыхает себе там недели две, а тут пройдет всего несколько минут. Потом, как освоимся, можно возить и в другие измерения, сначала в их отели, а там и сами разовьемся... Размах потрясал воображение.

Уже ближе к ночи, в кабинете Никифора состоялось совещание, на котором постановили, парней программистов и испытателей привлечь к делу, т. к. нужна технически грамотная группа поддержки. А с завтрашнего дня весь отдел программирования в полном составе отправляется в спортзал, мышцу качать и подновлять навыки в единоборствах. Рохли в отделе у Никифора не водились, все ребята были подтянутые и тренированные, но к заданию надо быть готовыми как следует. Ибо неизвестно, с чем там придется столкнуться.

Туристическая фирма начинала делать первые шаги.

Глава 8.

Мои византийские каникулы.

Эскиз ненавистного гипермаркета был сдан на согласование! На три дня раньше срока, указанного в договоре! Вечером отдел гулял прямо в мастерской. А завтра выходной. Вредный шеф не дал три дня выходных, всего один. Сказал, что за красивые глаза 'Ренессанса' нам эскиз никто не согласует, а значит, надо вертеться и шуршать. Что ж, справедливо, расслабляться нечего. Решили хоть оторваться слегка. В гости пришли Никифор с Михалычем и, конечно, Алекс.

Потом он провожал Шляпину домой. Было уже поздно, и Алекс решил проводить Веру до дверей, хотя обычно она отправляла его назад за квартал до дома, чтобы папа не увидел. Вера Шляпина жила в спальном районе, застроенном пятиэтажными хрущевками. Район был старый, утопающий в зелени, с придомовыми площадками и высокими деревьями. Просто удивительно, как он сохранился в таком виде до наших дней, когда застраивается каждый пятачок. Во дворе перед домом их встречал Веркин папа. Папа оглядел Алекса подозрительным рентгеновским взглядом, но 'старый солдат' не смутился, а по-военному щелкнул каблуками и представился:

— Алексей Громов, честь имею. Сотрудник Верочки, с Вашего позволения.

— Очень приятно, — хмуро ответил папа и пожал Алексу руку.

Сдав Шляпину отцу с рук на руки Алекс, откланялся и ушел. Папа забрал домой свое чадо, по дороге он недовольно хмыкал:

— Честь имею... ишь...

Однако Вера поняла, что Алекс папе понравился.

Завтра с утра был выходной. Работники подпольной турфирмы собирались в известном хозблоке. Первыми пришли Вера и Большая Надежда. Вслед за ними подтянулись Никифор с прибором и дядя Слава. Остальных еще не было, кого-то задержали пробки, кто-то проспал. Мужчины вышли покурить, а Вера объясняла Надежде, как работает прибор. Потом решила устроить маленькую демонстрацию.

— Тааак, а давай-ка мы с тобой сходим на шопинг, например... в Византию... Мне всегда так хотелось хоть одним глазком взглянуть на Константинополь тех времен. Великий город, храм святой Софии, знаменитый базар, ужас как интересно... — бормотала она, настраивая приборчик, — Ну вооот, можно...

Шляпина нажала кнопку, забыв выставить таймер на укороченный режим, и время пошло один к одному. Девчонки исчезли на глазах Алеши Громова, входившего в этот момент в дверь. Не будем рассказывать, как он метался по комнатке как лев по клетке, как чуть не содрал живьем шкуру с двух старых легкомысленных... начальников (на самом деле он хотел сказать пней) за то, что они не уследили, и теперь девчонки в опасности черти где, а они бессильны что-либо сделать. При мысли, что Верка в опасности, у него сносило крышу. Никифор пытался успокоить его тем, что их жизни, в принципе, ничего не угрожает, но тот не желал ничего слушать.

А девчонки тем временем отрывались по полной. Начнем с того, что они материализовались на базарной площади, кругом кипела жизнь, кричали продавцы, зазывая покупателей, слонялся народ, шныряли в толпе воришки. Красота. Шляпина спрятала прибор во внутренний карман, благо он небольшой, и они с Надеждой отправились глазеть и получать удовольствие. Но глазели больше на них. Еще бы, девицы в джинсах тут же привлекли народное внимание, и скоро они обе оказались сначала в лапах патруля стражников, потом на невольничьем рынке, а потом в рабстве у одного патриция. Понравилась ему Большая Надежда, но так как девушки продавались вместе, он купил обоих. Надежду для постельных утех, а Шляпину на кухню. Так вот они и отрабатывали свое рабство, пока два часа отмеренного времени не истекли. Представьте себе расстройство патриция, который только собрался насладиться новой наложницей с потрясающим бюстом, только-только собственноручно кормил ее фруктами и афродизиаками, и вдруг она исчезла! А уж как Надька-то расстраивалась...

— Нет! В кой веки раз нормальный мужик попался! И такой облом!

Шляпина не расстроилась — она все то время, пока патриций обхаживал Надежду, драила песком сковородки на кухне.

Как только блудные архитекторши вернулись в родной хозблок, Алеша сграбастал Веру, прижал к груди и заявил:

— Все, птичка, отлеталась! Больше без меня ни шагу! Я тут чуть не поседел от страха.

Дядя Слава, пихнул Никифора локтем, обращая его внимание на технического гения, а Шляпиной сказал, вытирая лысину:

— Верка, ты это брось. Твой Че Гевара нас чуть не загрыз, пока вас не было.

Верка сердито фыркала и сверкала глазками, но на самом деле ей было ужасно приятно. Остальные члены команды смотрели на эту сцену, приоткрыв рты от любопытства.

Глава 9.

Термы Каракалы.

Следующий шаг в прошлое совершали всем коллективом. На этот раз место выбирал Михалыч. Его почему-то понесло в термы Каракалы. Это звучит так красиво и необычно, а на самом деле — общественные бани. Громов как схватил тогда в охапку свое сокровище, сиречь Веру Шляпину, так до сих пор и держал, все боялся, что кто-нибудь утащит. Он вообще предпочел пересидеть всю авантюру в беседочке за триста метров от входа, а то мало ли, что там в бане... А римские бани, это вам не просто так, это место культурного отдыха (с точки зрения Громова — гнездилище разврата). Там вам бассейны, еда-питье, массажисты, наложницы и танцовщицы, причем обоих полов. На любой вкус. Надька забрала себе трех массажистов и скрылась в отдельном номере, махнув дяде Славе ручкой. Дядя Слава с Арнольдом, Женечкой и Никифором решили вкусить римской кухни, запивая ее дивным фалернским вином (кислятина, но все равно бренд, хотя и подделка). А вот Михалычу было не до отдыха, он пытался спасти моральный облик ребят из отдела программирования, отгоняя от своих мускулистых парней местных развратников и танцовщиц. Зато испытатели, пока их руководитель охранял аки дракон свое сокровище, пустились во все тяжкие. Но без голубизны! Хотя, предложения были разные... Когда вернулись 'домой' в хозблок, издерганный Михалыч жаловался Никифору, что он устал сторожить этих великовозрастных лбов, на что тот резонно заметил:

— А чего их сторожить, чай не дети. Кто будет плохо себя вести, больше никуда не поедет.

При этих словах программисты вытянулись по стойке смирно и клятвенно обещали, что ни-ни, Михалыча не подведут. Испытатели хихикали, но под грозным взглядом Алекса тут же сникли, а после того, как он пообещал 'дома разобраться' и вовсе имели бледный вид.

Никифор обратился ко всем с речью:

— Ладно, пошутили и хватит. Сегодняшний день был пристрелочный. А на будущее учтите, мы там работаем. Ра-бо-та-ем! Присутствия духа не терять, на местную экзотику не вестись, у нас другие цели и задачи. Веселиться будем в отпуске. Всем ясно?

Все понуро ответили, что всем. Ясно.

Вечером Алекс снова провожал Шляпину до дверей. Папа бдил у окошка. Алекс был категорически приглашен на ужин и, естественно, попал в заботливые руки Веркиной мамы. Потенциальная теща обладавшая великим кулинарным талантом, в лице проголодавшегося парня нашла благодарного истребителя ее котлеток, салатиков, борщика и еще много чего другого, чего в него влезло. Алекс нахваливал угощение, одновременно успевая отвечать на подковыристые вопросы папы, Вера шипела, краснела и делала страшные глаза, папе было все равно, он делал вид, что ничего не замечает, а потенциальная теща млела.

Когда Алекс ушел, мама, мечтательно глядя в пространство, сказала:

— Какой парень...

Папа пренебрежительно хмыкнул.

Официальное знакомство прошло успешно.

Глава 10.

Первая встреча с конкурентами.

Согласовывать эскизный проект Гипермаркета в городской архитектуре шеф отправил начальника строительного отдела Кузьму Федотовича. Увы, его завернули обратно, не солоно хлебавши, так ловко и умело, что тот даже неспел расстроиться. Шеф повздыхал, потом вызвал к себе в кабинет строительный отдел в полном составе (но уже без начальника), что он с ними делал при закрытых дверях целый час неизвестно, но после этого все пятеро забежали по инстанциям как наскипидаренные. Процесс пошел.

А еще надо было срочно оформлять документы на ставший уже родным хозблок. Офис-то, в конце концов, делать надо, уже пора на межмировую арену выходить. На сайт турфирмы, которым занимался Женечка пошли первые заявки. Арнольд метался по закупкам, реквизиту и оформлением заявок, а Большая Надежда, как самый пробивной член команды, занималась срочным оформлением аренды. Оформлять бумажки дело это непростое, но при определенных умениях, то, что непробиваемо в лоб, бывает легко обходимо с тыла.

А Шляпина с Алексом при участии Михалыча решили попробовать в первый раз выйти в другое измерение. Получилось. Правда они почему-то материализовались в центре огромной лужи посреди высоченных сосен и поросших мхом скал. Пока они выбирались и отряхивались, метрах в десяти открылся портал, из которого вышел рослый красивый мужчина с собранными в низкий хвост длинными темными волосами. Он мгновенно просканировал все пространство, потом обернулся и подал руку вышедшей из портала женщине. Женщина была хорошааа! Высокая стройная брюнетка с изумительными золотисто-зелеными глазами и сочными губами. И взгляд у той женщины был еще более рентгеновский, чем у мужика.

Мужчина с любопытством и легким презрением воззрился на представителей турфирмы и спросил:

— Так-так, у нас гости из мира людей. Как вы сюда попали?

— Легко, — ответил Алекс, державший в одной руке прибор, одновременно запихивая Шляпину за спину и жестом показывая Михалычу подтянуться.

Шляпина внимательно следила за развитием событий, выглядывая из-за широкой спины Громова. Она заметила, как загорелись глаза у этой парочки при виде прибора. Они переглянулись, между ними произошел немой разговор, после которого мужчина шагнул вперед и, протягивая руку к приборчику, произнес:

— Машина времени принадлежит нам.

Алеша Громов хмыкнул, искоса взглянул на мужика, и ответил:

— Что-то я не вижу на нем вашего имени. Вы, кстати, не представились. С кем имею честь?

Мужчина, слегка закипая от злости, представился:

— Черные драконы. Меня зовут Хорхес по прозвищу Черный. Моя Супруга Морриган, — он отвесил шутовской поклон и с издевкой добавил, — И с кем это мы имеем честь беседовать?

— Алексей Громов по прозвищу Че Гевара, руководитель испытательного звена отдела программирования Института метрологии, — потом ткнул большим пальцем в Михалыча, — Александр Паншин по прозвищу Михалыч, руководитель звена программирования того же самого отдела Института метрологии, — и, наконец, обняв Верку за талию и обозначая границы собственности, представил, — Вера Шляпина архитектор, проектное бюро

'Ренессанс'.

Троица выстроилась клином и заняла оборонительную позицию. Мужик, оказавшийся черным драконом, продолжал настаивать:

— Вы сейчас отдадите мне машинку и быстренько валите отсюда. А за это я забуду, что вас тут видел.

Алеша по прозвищу Че Гевара дернул шеей, усмехнулся, весело блестя глазами на черного дракона:

— А я сейчас отправляю вас, уважаемая рептилия, в те замечательные времена, когда вы сидели в яйце в позе эмбриона, и забываю о вашем существовании. Простите, мадам, — обратился он к супруге мужика-дракона, — Придется вам немного поскучать, пока ваш супруг вырастет хотя бы до размера среднего варана, если, конечно, вы его найдете без нашей помощи.

Упоминание о варане совершенно сорвало Хорхесу крышу. Сравнить его с вараном! Его!

— Ты...! — взорвался дракон, — Наглый мальчишка...!

И попер на технического гения Института метрологии, обрастая когтями и клыками. Однако технический гений нисколько не испугался, он совершенно спокойно начал набирать на машине времени нужную комбинацию. В этот момент Шляпина встретила глазами с дамой-драконницей, и девушки мгновенно все между собой решили. Морриган, вовремя вспомнившая, что она, прежде всего, гениальная демонесса, и только потом уже все остальное, выступила вперед и произнесла чуть хрипловатым голосом:

— Хорхес...

Дракон тут же стал обычным мужчиной, перестал наступать как танк на Алешку Громова, и с готовностью обернулся к ней:

— Да, дорогая?

— Хорхес, давай отойдем в сторонку, нам надо поговорить.

Она взяла дракона за локоть и отвела на пару метров, серьезно взглянула в его глаза и зашептала:

— Хорхес, ты можешь ходить куда угодно в пространстве, так?

— Ну, так.

— А во времени?

— ?! — Хорхес задумался.

— Вот именно, дорогой, во времени ты ходить не можешь. Да и машинкой этой пользоваться не сможешь.

— Это почему не смогу! — попытался возмутиться дракон.

— Потому что не станешь. Потому, что мы другие. Машины и механизмы — это удел людей, а наша сила в магии, и, конечно же, — Морриган постучала себя по виску, — Совершенно верно, в интеллектуальном превосходстве.

Хорхес начал расплываться в улыбке, а Морриган продолжила:

— Впрочем, у этих ребят с интеллектом тоже все в порядке. Да и выдержка у них тоже что надо.

После этих слов дракон надулся.

— Ну-ну, не дуйся, ты мой самый умный и самый красивый...

Это, конечно, запрещенный прием, но сработал он на все сто. Хорхес расправил плечи и самодовольно улыбнулся.

— Так вот, я думаю, нам с ними выгоднее сотрудничать. Представь, ну отнимешь ты у них прибор, что ты с ним будешь делать? Бросишь пылиться в сокровищницу?

Дракон неуверенно кивнул.

— А представь, какие возможности он открывает. У них есть неплохая идея, как его использовать, я думаю, нам лучше разделить сферы влияния, и пользоваться им совместно, — сказала прекрасная Морриган, глядя в глаза Хорхесу, для убедительности сжав его локоть.

Шляпиной показалось, что она мысленно передала ему некую информацию. Взгляд дракона изобразил напряженную работу мысли, в итоге он отступил, позволив своей даме вести переговоры.

Михалыч глядел на все перипетии в легкой панике, открыв рот и боясь пошевелиться.

Вскоре компания бывших врагов расселась на камнях поблизости, и после 2-х часов напряженных переговоров была выработана совместная программа, согласно которой некая турфирма получала доступ в обитаемые измерения (естественно в сопровождении Хорхеса), а драконья парочка — доступ в прошлое. Будущего по известным причинам решили пока не касаться.

На сегодня консенсус был достигнут. Хвала женщинам! Завтра решено было продолжить переговоры, чтобы тщательно отработать детали соглашения. Прощаясь, Шляпина, принимавшая активное участие в переговорах вместе с драконницей, дружески обнялась с Морриган, а Громов протянул дракону руку.

— Алекс.

— Хорхес, — пожал его руку дракон.

Все расстались если не друзьями, но не врагами уж точно. Дома в родной пещере Морриган сказала Хорхесу:

— Ты представляешь, сколько мне заплатит Федра за долю в этом проекте?!

Хорхес поцеловал свою гениальную жену. Потом он подумал о бедняге Симарге, но мысль мелькнула и угасла, потому что Морриган собиралась принять ванну. Без него? Нееееет....

Глава 11.

Турфирма 'Угол' делает первые шаги.

Завтрашний день был ознаменован бесконечными уточнениями, которые вносились в проект договора о совместном использовании некоего устройства. Под вечер Надежда распечатала экземпляры, которые были подписаны кровью всех участвующих сторон. Название фирмы дал Михалыч, он сказал:

— Раз нам дали право на уголок земли в оффшорной зоне под офис, так пусть наша турфирма называется 'Угол'. Ибо, у каждого должен быть свой угол.

Уже позже, совместными усилиями родился список услуг, которые туристическая фирма 'Угол' предоставляла своим клиентам:

1. Нетрадиционные ритуальные услуги.
2. Экстремальные вечеринки и банкеты на выезде.
(Кейтеринг по межмировому тарифу).

3. Отдых.
4. Эскорт.

В относительном спокойствии прошло несколько дней. Алекс со Шляпиной и Морриган мотались по свободному миру в поисках подходящего места под свой 'уголок' в оффшоре. К этому времени Надежда добила аренду знаменитого хозблока, и все силы турфирмы были брошены на проведение ремонта. Ремонт велся исключительно в вечернее и ночное время, потому что в днем приходилось горбатиться в 'Ренессансе'.

Все согласования по Гипермаркету были получены. Теперь впереди всего ничего, как сказал шеф. Всего лишь техусловия получить, проект выпустить, экспертизу пройти да рабочку выгнать. Всего лишь! Убиться и не жить! Да еще шеф опять нахватал заказов, а выполнять-то их надо! А заказы у проектного бюро 'Ренессансе' были разные, от ларьков до подпорных стен берегоукрепления. Так что работали все до полного посинения.

Проскальзывала у Шляпиной мысль, привлечь к ремонту новых знакомых с их магическими способностями, но она решила додумать ее на досуге.

Что интересно, сотрудники остальных отделов что-то пронюхали про подпольную вечернюю деятельность строительного отдела и начали потихоньку подбивать клинья. Галка-теплотехничка как-то зажала дядю Славу в темном уголке и интимным шёпотом предложила:

— Славик, вам туда технические сотрудники не нужны?

— Куда туда? — попытался прикинуться валенком старый мудрый воин.

— Сам знаешь, — шепнула Галка и, со словами, — Ты подумай, хорошо подумай, — проплыла дальше.

— Окружают, — сказал дядя Слава, оставшись один.

***

Наконец, ремонт в офисе был завершен, и Большая Надежда уселась вечером на приеме. Потихоньку пошли посетители. Проводив последнего, она опустилась в свое королевское кресло и стала рыться в тумбочке. Пора закрываться. И тут вдруг в офис ворвался разъяренный мужик с необычной красной шевелюрой. Подлетев к Надькиному начальницкому столу, он уперся в длинный язык столешницы ладонями и срывающимся от возмущения голосом спросил:

— Вы...! Где мой хозблок?! Какого черта вы здесь делаете и куда вы дели мой стол, диван? А мою машину тоже вы...!?

Последние слова он говорил уже несколько невнятно, потому что возмущенная Надежда стала гордо выпрямляться, возвышаясь над столом своим убойным бюстом, к которому тут же прикипели глаза красноволосого мужика, утратившего дар речи вместе со способностью мыслить. Он приоткрыл рот, восхищенно разглядывая монументальную женщину своей мечты.

— Мужчина, вы кто и что вам здесь нужно? — строго спросила Надежда.

— Яааа... Эээ... Позвольте представиться, Симарг, эээ... Красный. А вас простите, как зовут, прекрасная незнакомка?

— Надежда, — от комплимента Надька слегка подобрела.

— Эээ... Надежда, что вы делаете сегодня вечером?

Надька тут же обиделась:

— Я не такая. И с кем попало на свидания не хожу!

— Простите, я не хотел вас обидеть...

— Ладно уж, приходите завтра в это же время. Поговорим. А сейчас мы работу закончили, так что до свидания.

Симарг Красный, он же небезызвестный красный дракон, которому раньше принадлежал и хозблок со всей начинкой, и тот самый хитрый прибор, забыл о том, что его самым бесстыдным образом обобрали и лишили с таким трудом найденного (если честно, то уворованного) артефакта. Потому что он, наконец, нашел нечто, гораздо более ценное. Симарг нашел женщину, которая покорила его сердце.

Старый прожженный ловелас и сердцеед влип, как зеленый юнец. Он сидел в баре, заливал свою печаль, было уже полночь. Симарг пытался анализировать, что с ним произошло, уж очень странной была его реакция на ту дамочку из офиса, он поморщился, из его бывшего хозблока. Невероятное подозрение мелькнуло у красного дракона.

— Нет, не может того быть! — сказал он себе, но потом призадумался, — А вдруг...?

С тех пор Симарг появлялся в офисе у Надежды каждый день, он преследовал две цели. Одну явную — погреть глаза о прекрасную даму и попытаться добиться ее благосклонности. Другую тайную, о ней мы умолчим.

Глава 11.

Выходим на межмировую арену.

Как только новаяявленная туристическая фирма 'Угол' вместе со своим контингентом обозначилась на межмировой коммерческой арене, к ней тут же проявили интерес. Очень скоро выяснилось, что их турфирма на этом рынке услуг не первая и не единственная. Но, поскольку доступное пространство было совершенно необозримым, а возможности бесконечными, на конференции представителей турбизнеса всех десяти измерений, организованной при ООВОИПЗ 'Пангея' приняли разумное решение о разделении секторов. Наше измерение на конференции представляла фирма 'Угол'. Второе — викинги и амазонки, третье — вампиры, Четвертое — эльфы и гномы. Пятое — оборотни. Шестое и седьмое заселяли исключительно разные звери (можно подумать о сафари, но исключительно с фотоаппаратом!). Восьмое — ничье, ну, или общее. Девятое представляли демоны. А от самого дальнего и светлого десятого были ангелы. Поделив сферы влияния, и выработав график посещений, все разошлись мирно, совершенно довольные друг другом.

***

Прошло несколько месяцев успешной работы. Возили людей и нелюдей в прошлое. Народ просто пищал от восторга. За это время уже наметились устойчивые связи с определенными предпринимателями из прошлого, особой популярностью у желающих лично посетить человеческую историю вызывала почему-то Римская империя, ну и эллинистический мир. Хотя, и в средние века, и в более поздние времена съездить были желающие. Кое-кто вообще ездил охотиться на динозавров.

Надо отдать должное Морриган, ее деловая хватка, вкупе с гениальными идеями Шляпиной и Громова, приносили огромные бабки. Воплотили в жизнь идею Алекса про головной офис и дочерние, с порталными залами во всех десяти измерениях. На прием в головной офис 'Угла' посадили Большую Надежду, ибо ее монументальный фасад 12-го размера неизменно вызывал благоговейное восхищение посетителей из других измерений. И

неизменные припадки ревности у красного дракона, которого она упорно держала на расстоянии. Бедняга Симарг лез вон из кожи, он носил ей цветы и конфеты, приглашал в театры и рестораны, но Надька изображала снежную королеву.

***

Первый ресторан поставили, как и предлагал Алекс, в восьмом измерении в оффшорной зоне. Ресторан с подачи дяди Славы назвали 'За углом'. Потому что собственно 'Угол' — это и есть турфирма. Благодаря рекламе, которую сделала ресторану Морриган, он стал очень модным в светских межмировых кругах. 'За углом' собирались знаменитости всех обитаемых миров. Метрдотелем ресторана без обсуждения назначили шикарного красавца Арнольда, обслуживающий персонал был подобран безукоризненно. Столики заказывали за месяц, приезжали даже гости из прошлого, которые могли позволить себе посещение подобного ресторана. А столик там стоил недешево, ох, недешево.

Но, все что мы тут описываем, происходило исключительно в нерабочее время. Потому, что днем бурная деятельность кипела на благо 'Ренессанса'.

Проект Гипермаркета наконец-то выпустили, теперь выгоняли рабочую документацию, и еще надо было параллельно проходить экспертизу. Шеф уже не стал отправлять в бой Кузьму Федотовича, а сразу привлек стройотделовцев. А экспертиза, она как кошмарный сон, который смотреть страшно и мучительно, но он рано или поздно заканчивается. Дай бог, хорошо. Ох, и вертелись дядя Слава и Шляпина с Надеждой, ох и вертелись... Да и другим отделам досталось.

Но если бы один Гипермаркет! Шеф словно взбесился, проекты тащил в бюро со всех сторон. Видимо, удача в одном деле автоматически распространяется и на остальные, потому, и в Институте Метрологии (т. е. в конторе Никифора) тоже поперли открытия за открытиями.

Ну вот как, как в таких условиях еще и успевать выкроить время для личной жизни? И ведь представьте, выкраивали.

Глава 12.

Слет античных садомазохистов.

Однако, работа работой, а бизнес в турфирме шел своим чередом.

Сегодня вечером ресторан 'За углом' был загружен под завязку.

ООВОИПЗ 'Пангея' арендовала большой банкетный зал под заключительный банкет слета прибывшей из древней Эллады Афинской секции классической школы садомазохизма. Подобные мероприятия вообще стали возможны только после того, как небезызвестная туристическая фирма 'Угол' открыла перспективы общения через толщу времен. За что коллектив фирмы, включавший в себя уже приличное количество людей, а также нелюдей, номинировался на главную премию ООВОИПЗ за вклад в дело мира между измерениями.

Главным украшением банкета должно было стать выступление Орфея со своими менадами. Остальные посетители ресторана мучились любопытством, погладывая в сторону античного БДСМ корпоратива. Надежда изнывала в офисе, ей не терпелось хоть одним глазком взглянуть на легендарных атлетов. Симарг потихоньку закипал от ревности. Остальные все уже давно присутствовали на местах в ожидании необычных посетителей. В соседнем зале заняла несколько столов Лига голубых эльфов Риверсила. Перенять, знаете ли,

кое-какой опыт. За столиками напротив неприлично скалилась двусмысленными улыбками делегация гоблинов. В другом зале команда байкеров-оборотней шумно отмечала победу в знаменитом межмировом заезде, проходившем по территории оборотней, гоблинов и орков. В отдельном кабинете сидели Хорхес с Морриган, им тоже было интересно.

Зал, отведенный под развлечения древнегреческих любителей хорошей боли, декорировал почетный гость слета знаменитейший архитектор и дизайнер Перикловых Афин Мнесиклет. Интерьер был решен в стиле античного минимализма и являл собой чудо вкуса. Чистенько выбеленные стены и колонны кое-где украшены виноградными лозами, идеальные белые скатерти, терракотовая чернофигурная посуда, мягкий свет масляных светильников. Большое любопытство и недоумение у работников турфирмы, представителей технократичекого мира вызывало полное отсутствие тематического реквизита и аксессуаров.

Дымок ароматических курений поднимал настроение и создавал расслабленную атмосферу предвкушения (имелось подозрение, что в ароматическую смесь добавили марихуану). Участники вечера появлялись группами со стороны порталного зала. Кое-кто в коже, но основная масса в белоснежных туниках, украшенных дивными древнегреческими орнаментами. Постепенно собирались и корифеи темы — почетные гости вечера. Геракл с отравленным плащом в руках входил в зал, перебрасываясь шутками с Прометеем, на плече которого дремал орел. Довольный титан пожал сияющему улыбкой полубогу руку, обвел зал взглядом, и кивнул кентавру Нэссу, который беседовал с Арахной. Следующими вошли Тантал, Сизиф, Тесей в обнимку с Прокрустом и Сократ. Завершал процессию Одиссей под ручку с двумя сиренами.

В это время в зал как бы случайно заскочила Большая Надежда, увидев общество в полном сборе, сия великолепная представительница проектного бизнеса, стыдливо потупилась, и стала отступать назад к выходу. Но эффект, произведенный на античных гостей ее появлением, можно было сравнить разве что с разорвавшейся бомбой. Все головы разом повернулись в сторону прекрасного бюста, и по залу пронесся общий вздох. На шум в дверях появился улыбающийся Арнольд, и зашептал:

— Ты что творишь, Надька, сейчас этот твой ухажер красноволосый тут все разнесет... — плавно отгородил ее от восхищенных извращенцев.

Инцидент не сразу, но все-таки забылся, и гости стали рассаживаться.

Угощение на столах могло бы удивить обычного посетителя, но только не древних знаменитостей Эллады, тонких ценителей умеренности и хорошего вкуса. Козий сыр, сушеные фиги, виноград, оливки и разбавленное водой вино. Легкая ненавязчива музыка флейт и кифар располагала к неторопливому общению. Попивая разбавленное вино, распорядитель вечера Сократ, подсевший за столик Одиссея, целуя ручки сиренам, спрашивал, как поживает Пенелопа. Одиссей отвечал, дескать, спасибо хорошо, все никак не может закончить покрывало, женихи отвлекают. Сократ покивал, потом с толпой учеников стал переходить от одного столика к другому, приветствуя старинных друзей и соратников по секции. Спросил у царицы Олимпиады, как дела у ее сына Александра. Она поморщилась и ответила, что сын воюет в Персии и давно уже писем не пишет. Сократ поцокал языком, посетовал на современную молодежь. Потом он повернулся, было к столику, за которым сидел Платон с его, Сократа женой Ксантиппой, взглянул на Ксантиппу, и почему-то вдруг передумал к ним присоединяться. Вместо этого, радостно улыбаясь, устремился к столам, где сидели почетные гости секции — амазонки, девушки расцеловали философа в лысину, и дружно выпили с ним за права мужчин. Так в нескучной беседе прошло начало вечера.

Первым слово взял Прометей, как старейший из присутствующих. Он долго и в подробностях рассказывал, как правильно приковать желающего 'острых' наслаждений к скале, какой металл использовать, чтобы боль от цепей и кандалов могла бы доставить ему самые яркие ощущения. Отдельно коснулся того, как правильно подставить орлу свою печень, чтобы не только ты, но и орел получил максимум удовольствия. Орел при этом гипнотизирующим взором оглядывал зал в поисках следующего смельчака в свои объятия. Когда взгляд его встретился с глазами царицы Олимпиады, орел затрепетал, тут же осознав, что сегодня этим счастливецом будет он сам, и с наслаждением даст ей выщипать из себя все перышки. Потом Геракл с воодушевлением расписывал прелести различных ядов для достижения пролонгированного удовольствия, и демонстрировал желающим примерить свой знаменитый плащ.

Арахна поделилась, как связать себя самому, не всегда же есть кто-то под рукой, когда хочется чтобы тебя, э-э-э, связали покрепче... Особенно интересными для технократов, явились рассказы Тантала и Сизифа. Оказывается, Сизиф тащился больше всего, если успевал закончить со своим удовольствием, пока камень катится вниз, А уж толкать его снова в гору — отдельное наслаждение. А Тантала заводила еда, до которой он, привязанный в миллиметрах от вожделенного предмета, пытался, но никак не мог дотянуться. Так и мучился бедняга, но какой кайф! Прокруст, поглаживая руку Тесея, рассказывал о своем универсальном ложе, и о том, какое прекрасно оживляет отношения смена ролей.

Внезапно раздался туш в исполнении кифаристов — и в зал под дружные аплодисменты появилась звезда сегодняшнего вечера — Орфей с сопровождающими его менадами. Прекрасные менады в одеждах из виноградных листьев упорхнули к столам, там они и оставались до восхитительного финального выступления. Ох, не зря же на столах белоснежные скатерти...

Маэстро Орфей проследовал на возвышение, взял свою кифару, и запел. Дивный голос певца разбитой любви выворачивал душу, вызывал слезы на глаза все еще трезвых гостей, заставлял устрашающе шевелиться стены и колонны зала, увитые виноградными лозами. Лозы плавно извивались в такт мелодии и незаметно, но хищно придвигались к ближайшим столикам. Орфей пел, как ходил в Аид за Эвридикой, как вымолил у подземного царя разрешение, как вел любимую к счастью и свету. А она не простила ему единственной ошибки, и вернулась в подземное царство. Всего лишь один раз обернулся, не поверил, что она идет за ним... Жалобы на жестокость женщин долго лились с уст величайшего певца Эллады, затем он предложил участникам банкета экспресс-наслаждение, пока он будет петь, можно получить максимум боли. Ведь Орфей своим пением мог заставлять двигаться камни и растения, мог вмуровать в стену, отхлестать лозами, раздавить, заставить прорасти сквозь тело, короче, безумный выбор по желанию счастлильца.

В завершение вечера, в финале, после того, как менады набрались неразбавленного вина, и, наконец, в который раз осознали, как же их бесит эта любовная лирика, настало время показательного выступления. Под звуки веселой танцевальной мелодии они окружили Орфея, и начали рвать его на кусочки. Сначала, цинично улыбаясь, сломали об его голову его дорожную антикварную кифару, работы самого Аполлона. Орфей зашелся счастливым плачем. Потом разорвали прекрасную дизайнерскую хламиду, потом хитон, потом руки, ноги... В общем, белоснежные скатерти и туники гостей были очаровательно забрызганы

алой кровью и прочими телесными жидкостями полностью удовлетворенного Орфея и большей части гостей, получивших глядя на все это непередаваемое наслаждение. На бис номер менады повторять отказались, но при этом очень выразительно и плотоядно посматривали на мускулистые тела Геракла и Сизифа.

Уморившегося от пережитого удовольствия Орфея отскребли от различных поверхностей и помогли одеться, Распорядитель банкета Сократ объявил вечер закрытым, торжественно выпил свою чашу с ядом за здоровье своей жены, и задержался в счастливых судорогах. Его унесли веселые амазонки вместе с верными учениками. Весьма довольные прекрасно проведенным вечером участники слета Афинской секции расходились, подбирая себе партнеров на ночь. Прометей удалялся, взяв под руку про Сизифа, они сыпали терминами, обсуждая отдельные детали нового эксперимента с катящимися скалами. Одиссей ушел, как и пришел, со своими сиренами. Геракл, мило беседуя с Арахной и Нессом, тоже отправился к выходу в порталный зал. Олимпиада, любовно поглаживая Зевсова орла по перышкам, запикивала его в явно маленькую для здоровенной птицы клетку. Орел мелко трясся от предвкушения. Но самый счастливый вид был у Тантала, он уходил со своей недосыгаемой возлюбленной — с едой! Ах-х-х, дома он опять привяжет себя в нескольких миллиметрах, наслаждение только начиналось.

Менады шумной толпой двинулись в сторону выхода в город в компании команды байкеров-оборотней, отмечавших в соседнем зале победу в знаменитом Заезде Трех Миров. Прекрасно смотрятся, однако, виноградные листья на фоне черной кожи, заклепок, цепей и байков...

***

Когда гости разошлись, коллектив турфирмы, сидя в баре, обмывал удачно проведенное мероприятие. Арнольд заметил: 'Какое дивное чувство меры у наших античных коллег, ничего лишнего и бездна вкуса. Полный восторг!'

А Михалыч сказал, что это только первый тематический вечер. Предстоит еще слет секции европейского средневековья, доколумбовой Америки, из более современных — секция СС (но у этих ограничения в символике и лозунгах). Короче, речь его сводилась к тому, что расслаблять рано, еще масса работы впереди. За то и выпили, раз двадцать.

***

Алекс как всегда провожал Шляпину до дверей. Оба молчали. Он думал, что пора уже прекращать встречаться и пора жениться. Интересно, что Вера думала о том же.

***

Симарг злился как черт. Эта дамочка была готова улыбаться кому угодно, только не ему. Как она сегодня паялилась на этих мускулистых древнегреческих козлов! Драконью сущность корежило от возмущения. А Надька в это время тихо давилась от ревности, этот му... жик красноволосый, ему сегодня мерзкие менады глазки строили, а он! Он выпячивал грудь и принимал геройские позы! Пусть только посмеет к ней подкатывать!

Наблюдавшая за всем Морриган сделала свои выводы и, подтолкнув Хорхеса локтем, обратила его внимание на Симарга. На лице черного дракона расплылась предвкушающая мстительная улыбка. Сколько этот красный урод над ним издевался, теперь-то он отыграется... Даааа!

Тонкости проектного дела. Продолжение.

Экспертизу по Гипермаркету прошли. Нет, не так. Прошли!!!

Если честно, то проползли на брюхе, но это не важно. На войне главное выжить!

Теперь можно заканчивать рабочку, и быстро-быстро. Фух, ну народ выкладывался...

Положительно, в этом проектном бюро ничего невозможно утаить. В один прекрасный день весь строительный отдел был вызван 'на ковер' к шефу, где народу популярно объяснили, что не любить начальство нехорошо. Шеф корил их, что они совершенно о нем не думают, могли бы его тоже иногда на рыбалку отправлять, тут он подмигнул, по льготному тарифу. Кузьма Федотович как-то внезапно включился в разговор и спросил:

— Какую такую рыбалку?

Ему ответили хором:

— Оно тебе надо? Мы лучше твою Аллу на шопинг отправим, а она тебе потом интим устроит.

Интим — слово волшебное. Кузьма Федотович был нейтрализован, а тайна строительного отдела так и осталась для него тайной. Но вот шефу все-таки пришлось устроить горящую путёвочку. Надежда подумала о динозаврах или может быть об амазонках, она еще не решила, кто страшнее. Шляпина была моложе и может быть, поэтому добрее, она подыскала для шефа местечко в четвертом мире, в районе Кромхольдских болот. А что, пусть запасется 'Слезой Кромхольда' — очищенным гномим самогоном высокой перегонки, чтобы было, чем от комаров откупаться, и будет ему рыбалка! Ну подумаешь, пиявки, зато природа, романтика, с гномами познакомится, у них много общего по части деловой хватки.

И вы знаете, шефу в Кромхольде понравилось.

***

А на следующей неделе произошло знаменательное событие.

В тот день Алекс не пришел как обычно в обед забирать Шляпину, он вызвонил по телефону и попросил ее выйти в скверик на разговор. Естественно, сотрудники заинтересовались, чем вызвано подобное нарушение установившихся традиций и что, собственно, происходит. Народ, не сговариваясь, притянул к окнам, всем вдруг стало жутко любопытно. О чем там Алекс со Шляпиной говорили слышно не было, но в какой-то момент он встал перед ней на одно колено и протянул руку, а Шляпина ту руку взяла и кивнула. Тогда он встал, обнял ее и поцеловал. А весь 'Ренессанс', наблюдавший из окон, как Че Гевара делал Верке предложение, всплакнул от умиления. Дядя Слава гордо огляделся и сказал растроганным ренессансовцам:

— Ай молодца! Ай да Че Гевара, моя школа!

Когда Шляпина вместе с Алексом зашли наконец в родные стены 'Ренессанса', народ был непреклонен:

— Вы как хотите, а мы все придем к вам на свадьбу!

А что тут скажешь, конечно, все придут, и из Института метрологии тоже.

Шеф крякнул, почесал затылок и сказал:

— Ну что! Счастья вам, но сперва рабочку по Гипермаркету мне закончите!

Закончили, только выпустить осталось. Так это ж дело техники, причем, в буквальном смысле.

***

Свадьбу играли в 'За Углом', пришлось все-таки их турфирме 'явиться народу'. А

впрочем, все давно уже все про нее знали. Так что на той свадьбе вместепили Веркины проектировщики с Алешкиными программистами и испытателями, а в других залах сидели гномы, отмечали открытие нового банка в Риверпонтосе, парочка викингов, эльфы из голубой лиги, короче, масса нелюдского народа.

Симарг опять подкатывал к Надьке, но та злилась, она ему еще менад не простила, хоть он и клялся, что у него даже и в мыслях не было. Но осадок-то у нее остался! В общем, Надя опять пошла с танцевать Михалычем, а красный дракон сидел и изводился. К нему подсел Хорхес, стрельнул глазами в сторону танцпола и стал так невозмутимо рассказывать про погоду, про урожай, а сам все норовил закрыть Симаргу обзор. Не удивительно. На танцполе подвыпившая и разрезвившаяся Надежда исполняла танец живота (даже, скорее не живота, а бюста). Когда Симарг наконец понял степень Хорхесова коварства, танец был уже закончен. В результате красный дракон на Хорхеса смертельно надулся.

Свадьба прошла отлично, почти без драки. Ну, что эльфы к викингам немного поприставали, и их слегка отправили по адресу, это не в счет. Потому что они утешились с гоблинами.

Молодоженам дали месяц отпуска во всех конторах и предоставили путевку в Азгардбеген, пусть отдохнут на природе немного.

***

На следующий день, когда новобрачные Че Гевары уехали в свадебное путешествие, дядя Слава объявил строительному отделу:

— Не расслабляться, работы полно. Ты, Надежда, теперь ведешь все группы, ну почти все. Сама понимаешь, на Арнольде ресторан, а Женечку и программистов с испытателями без Алекса никуда пускать нельзя, еще вляпаются, а нам отвечать.

Надька глянула на него обиженно и сказала:

— А вы с Михалычем?

— А мы руководить будем.

— А может, я тоже замуж хочу!

— Так вон же у тебя этот, красноволосый.

— И что?

— И то, Надюша, и то. За жабры его и в ЗАГС.

Надька задумалась, потом лицо ее прояснилось и повеселело.

***

Хвала Всевышнему, комплекты рабочей документации по Гипермаркету, наконец, были готовы. Сколько Надькиных нервов было потрачено, а сколько Женечкиной 'крови полито'... Шеф довольно улыбался, ставя подписи на титулах, Надежда сидела в кресле напротив. Откладывая в сторону очередной томик, он подмигнул ей и заговорщически зашептал:

— Ну что, как там с путевочкой в Кромхольд? У меня там с местными неплохие контакты завязались, может оттуда заказы будут.

Первая Надькина мысль была прибить шефа, наверное, эта мысль отразилась на ее физиономии, так как шеф тут же умолк и уткнулся в то, что подписывал. А вот вторая... Вторая мысль была о том, что у него явно гномы родственники.

А потом весь 'Ренессанс' от счастья, что сбагрили Гипермаркет, не просыхал целую неделю.

О бедном драконе замолвите слово.

На сей раз в плане турфирмы стояла вечеринка с выездом на природу во второе измерение. Компания очень богатых и жутко таинственных холостяков собиралась навестить брачный пир амазонок.

Ну так кейтеринг — наше все.

Бригада была отправлена заранее, подготовить территорию, закуски, выпивку и т. д. Экстрим обеспечивали сами амазонки.

Жутко таинственные холостяки оказались совершенно нормальными женатыми сотрудниками NN.... банка, которые компанией собирались улизнуть на секс-каникулы из-под бдительного контроля своих дражайших половин. Как вы сами понимаете, мы все хотим, чтобы у нас все было и при этом, чтобы нам за это ничего не было. Группу желающих вкусить свободы сопровождала улыбающаяся Большая Надежда, надежная как весь гражданский флот (простите за каламбур). Ибо никто из мужского контингента турфирмы, памятуя свои первые впечатления от посещения брачного пира амазонок, не решился в нем участвовать.

Сработала нужная комбинация на приборе и команда бравых банковских служащих была доставлена в замечательные древние времена, когда еще не было ни супермаркетов, ни микроволновок. Место действия было декорировано в древне-варварском стиле, на столах дымись мясо, горками лежали свежие лепешки, сыр, зелень, какие-то фрукты. Выглядело это все аппетитно, но есть надо было руками, потому что вилок в те времена еще не было. Заказчики настояли на полном натурализме.

На месте их встретила масса затянутых в кожу воинственных женщин, увешанных мечами и луками. В центре полыхал огромный ритуальный костер, на котором дамочки — воительницы варили свое убойное пойло под названием 'напиток любви'. Глядя на них можно было предположить, что они уже успели его продегустировать. Амазонки всегда очень весело отмечали брачный пир. Представьте, если вечеринка с сексом у вас будет происходить один раз в году, то да, наверное, это мероприятие будет отмечаться как праздник. Так вот, на банковских служащих, изнеженных горожан из 21-го века, с плотоядными улыбками смотрела толпа свирепых, диких дам-воительниц, вооруженных чарками с пресловутым напитком. Надежда благоразумно отошла в сторону, она уже знала по опыту, что не стоит становиться на пути 'армии любовниц'.

В следующее мгновение все пришло в движение, шеренга амазонок резко рванулась вперед, а с противоположной стороны также быстро бросилась уносить ноги толпа 'женихов' — банкиров. Видимо, преследование и ловля убегающей добычи были важным ингредиентом в составе удовольствия дамочек, потому что они с радостным визгом носились за мужичками, ловили их, тискали, раздевали, перебрасывали друг другу, веселились, одним словом. В толпе банкиров попадались, конечно, экземпляры, которые пытались оказывать сопротивление, но страждущие любви дамы все это безобразие быстро пресекли, и поволокли брыкающуюся добычу в ритуальную рощу. А Надежду случайно зацепило краем этого стихийного бедствия, по пути в нее кто-то из девиц влил чарку с хмельным питьем, и потащило уже веселую ее...

Утром Надька очнулась в куче дамских кожаных шмоток, слава Богу, одна. У догорающего костра сидела Старейшина амазонок. Большая Надежда подошла к столу

поздороваться, а может похмелиться, она не так и не смогла понять, что важнее. Потом она решила побеседовать с ветераншей амазонского фронта. Достойные дамы неспешно переговаривались, важно покачивая головами, когда со стороны рощи потянулись первые жертвы 'праздника любви'. Надежде надо было собрать 'клиентов', проверить комплектность и благополучно отправить домой. Растерзанные любители диких сексуальных излишеств собирались в центре поляны, кто жмурился от удовольствия, кто нервно вздрагивал, озираясь по сторонам, а кто поглаживал лысину и мечтательно улыбался. Старейшина амазонок поднялась, попрощалась с Надеждой до будущего года, и пошла собирать по кустам свою 'армию любовниц'. Погуляли девочки...

Надька пересчитала свою группу по головам и только собиралась начинать переход, как вдруг ее глазам представилось возмутительное зрелище.

Из той самой рощи, буквально облепленный нахальными, лезущими целоваться бабами, выползал Симарг! Нет, вы подумайте! Этот гад, наглая морда, будет после этого ей чего-то грузить?! Про свою любовь?!

Решительным движением она отправила домой команду банковских служащих, а сама осталась разобраться с этим злостным развратником и обманщиком. Симарг, вытянув вперед руки, пытался лепетать, что беспокоился за нее и пошел следом проверить, все ли с ней в порядке, а тут его схватили, смяли, поимели... Надька надвигалась на него с мрачной решимостью растерзать гада собственными руками, как почувствовала, что с ней происходят странные изменения. Земля почему-то стала удаляться, а бабы на полянке вдруг по непонятной причине с воплями бросились врассыпную.

— Да и черт с ними, — пробормотала Надька.

И тут увидела свои ноги. Только не ноги, а драконьи лапы. Симпатичные, с такими шикарными когтями, как изогнутые кинжалы. Красные. Она присела, поднесла лапу к глазам, непонимающе уставилась, разглядывая.

Надо было в этот момент видеть Симарга. Нет, описать невозможно. Он просиял глубоким торжеством дракона, который, наконец, обрел свою пару, но к этому примешивалось еще и торжество Архимеда нашедшего свою 'эврику'. Ибо он подозревал! Он подозревал, что Надька — драконница, только проверить не мог! В том мире, где она жила, она бы никогда не обернулась, а здесь...

Так, довольно тратить время на глупые восторги, сейчас он быстро этой покажет красоте кто в доме хозяин, и спариваться, спариваться, спариваться! Симарг перекинулся шикарным красным драконом и направился к ней вальяжной походкой светского обольстителя. При ближайшем рассмотрении оказалось, что Надька крупнее его, причем намного. Когда красный дракон подошел к ней вплотную, она взглянула на него сверху вниз и сказала:

— Ну, чего встал? Веди уже меня в свою пещеру. Дома поговорим.

— Да, Надя, — страстным голосом сказал Симарг.

Он уже понял, кто в доме хозяин. Но зато, какой у него будет секккксссссс...!!!

Эпилог.

Новые возможности и старые конкуренты.

Домой в 'Ренессанс' Надежда возвращаться не стала, так и осталась с Симаргом в его

пещере. Сокровищницу она проинспектировала в первый же день, осталась довольна и, погладив своего красного дракона по головке, ласково сказала:

— Добытчик ты мой.

Симарг расплылся в глупой счастливой улыбке.

В строительный отдел на замену Большой Надежде взяли двух молодых архитекторов.

***

На приеме в головном офисе 'Угла' в восьмом измерении при маникюре, макияже и причёске сидела теперь Галка — теплотехничка, а в том самом старом офисе, на месте достопамятного хозблока — Галка — сантехничка.

***

Как-то Хорхес с Морриган прогуливались по межмировому торговому центру, который с легкой руки 'Угла' уже развернули в оффшорной зоне 8-го измерения ушлые гномы. Навстречу им попались парочка красных драконов. Впереди, словно рассекающий волны мирового океана авианосец, гордо выставив обалденный бюст, шла Надежда. Симарг, нагруженный гигантскими баулами, плелся чуть сзади. Шопинг убивает любого мужика, совсем как капля никотина, которая убивает лошадь как кролика (а хомячка, между прочим, разрывает на куски).

Хорхес не мог удержаться.

Он подошел и стал старательно тянуть время, долго и обстоятельно расспрашивая переминавшегося с ноги на ногу красного дракона о спорте, о политике (чуть не сказала 'о женщинах'). Надежде это скоро надоело, она рывкнула:

— Симарг!

Тот заторопился:

— Иду, иду, дорогая, пока Хорхес!

Хорхес беззвучно ржал от удовольствия, глядя ему вслед, и вдруг услышал хрипловатый голос:

— Хорхес...

— Иду, иду, дорогая, — тут же откликнулся он.

Двигаясь по залу под руку со своей прекрасной супругой, Хорхес сделал неожиданный вывод, что драконницы, может, и разные, а вот мужья у них у всех одинаковые.

Послушные.

***

С начала описываемых событий прошел год.

Был такой же обычный пасмурный октябрьский понедельник, как тогда. По коридору, покачивая великолепными бедрами, проплыла секретарша шефа, созывать народ на ненавистную утреннюю планерку. Вера Громова уныло посмотрела на заглянувшую в отдел улыбающуюся секретаршу, и постаралась быстро допить кофе. Дядя Степа, взглянув на ее начавшую округляться фигуру, решил после планерки зайти на рынок вакансий в интернете. Им понадобится два архитектора Верке на замену.

Шеф, как вам известно, любил планерки, и, пока сотрудники изнывали от тоски, обсуждал разнообразнейшие новости, не имеющие никакого отношения к предмету совещания. Но сегодня он, оглядев всех победным взглядом, радостно сообщил, что та самая компания, с которой 'Ренессанс' работал по Гипермаркету, выиграла тендер на

строительство нового роддома. А 'Ренессансу' опять жутко повезло — их возьмут проектировщиками. Так что, время не ждет — строительный отдел берет машину и едет осматривать территорию.

Дэжа вю какое-то.....

А территория — старый разрушенный военный городок. И что интересно, вроде центр города, а здесь, за бетонным забором такая странная тишина и полное запустение...

Интересно, какие тайны хранит это место?

Встречи-4. Голубая лига. Глава 1

Разные измерения, т. е. миры, заполняют пространство как слоеный пирог. Они все время 'плавают' относительно друг друга... Нет!...Если я еще раз услышу байку про эти проклятые линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой, я застрелюсь!

***

В Риверсиле, в том самом мире, где компактно проживали эльфы, все всегда начиналось с чьих-то похорон.

Цвет в мужчине не главное...

Глава 1.

В Риверсиле, в мире, где компактно проживали эльфы, все всегда начиналось с чьих-то похорон. На этот раз безвременно, трагически и скандально скончался Валериан II, бывший король Восточно-эльфийского королевства Риверостер, тот самый, который в свое время благополучно выскочил замуж за короля Северных эльфов Джеффри Носатого.

Голубк.... Эээ... Супруги жили долго и счастливо, и еще бы прожили, Бог знает сколько лет, если бы не привычка милашки Валериана щелкать орехи зубами. Был замечательный семейный ужин, с танцами, со странствующими менестрелями, с шарадами. Валериан расшалился как мальчишка, мусорил вокруг себя ореховой шелухой и кидался орехами в танцоров, если удавалось попасть в глаз, просто покатывался со смеха. А его муженек Джеффри с ленивым снисхождением наблюдал за забавами женушки, он и менестрелей-то приглашал только ради него. Валериан давился от смеха и одновременно грыз орех, и подавился по-настоящему. Пять минут мучений, бесполезных попыток Джеффри спасти беднягу — вот она трагическая случайность! Валериан скончался на месте от удушья.

Король Джеффри страдал, два месяца он прощался с Валерианом, потом в последний раз собственноручно одел своего милого, сам положил его в гроб и оставил на веки вечные в родовой усыпальнице королей Ривернорда. Погоревал еще несколько дней и, как ни странно... утешился... Ибо Джеффри Носатый был ленив и несколько скуп на эмоции, как, в общем-то, и многие мужчины. И неважно, какого они цвета.

Однако, некоторая проблема была. Вопрос с наследованием престола оставался открытым, потому что ни детей, ни близких родственников у короля Северных эльфов не было, а дальние вызвали у короля устойчивое отвращение. Естественно, активизировались все голубки королевства, желающие стать новой королевой, но Джеффри, наученный горьким опытом (он успел похоронить уже третьего 'жену'), решил обзавестись прямыми наследниками. А для этого придется жениться на особе женского пола. Окинув взглядом строй неприязненно глядевших на него, склонных к однополый любви эльфиек Ривернорда,

Северно-эльфийский государь перекосялся. Хоть бы одна приятная рожа, как с ними в постель ложиться... Нет, черт побери, придется искать у соседей. А для начала созвать Совет Глав Домов, который уже неизвестно сколько лет не собирался.

Выслушивая доклады Глав Домов, король обнаружил, что здорово отстал от жизни, лет эдак на тридцать. И вообще, зарос мхом, сидя в своем Ривернорде. Потому что за это время в Риверпонтосе прямо-таки техническая революция и демографический взрыв произошли. У них рождаемость поднялась выше смертности, особенно после того, как король Эпамвлитанассиос I, сын Августоса и Матильды, этот бывший голубой мальчишка, запретил использовать магию при искусственном зачатии. И теперь южные эльфы плодились как кролики! Кошмар. Нет, конечно, не все впали в подобное безумие, Голубая Лига еще жива, хотя ее ряды основательно поредели... В Западно-эльфийском королевстве второй наследник Линариэль тоже уже наплодил штук десять наследников и наследниц, и, похоже, останавливаться не намерен, В Восточном — две гримзы Синтия и Берениска давно подсустились с магическим искусственным зачатием, и теперь у них была девчонка, такая же гримзочка, как и обе ее мамы. Получается, без наследников остались одни мы.

К концу доклада голова у короля Джеффри просто распухла, не желая вмещать тот объем информации, который в нее пытались впихнуть. А Совет Глав не унимался, все приставал и приставал со своими рекомендациями. Как хорошо было при жизни милашки Валериана! Джеффри потихоньку приходил в бешенство. Видимо, на королевском лице нечто подобное отразилось, потому что Совет переглянулся и, пожелав королю доброй ночи, свернул свою работу.

Оставшись один, Джеффри откинулся на спинку трона и потер виски. Предлагают жениться на одной из дочерей Эпамвлитанассиоса. Да ни в жизнь он не женится на какой-нибудь южно-эльфийской малолетке, которая бегаёт затянута в кожу и размахивает мечом! «Эльфийские амазонки»! У него нет слов! Этот мальчишка Паблито сам ему в сыновья годится. О... Мысль промелькнула и исчезла. Так, надо вернуться в то состояние и поймать мысль за хвост... В сыновья годится... Точно!

Нашел. В сыновья. Матильда! Вот кто нам нужен. А что, она еще молода. Сам-то Джеффри был ровесником ее покойного мужа, а тот был намного ее старше. К тому же она отлично управлять королевством умеет.

— При ней Августос вообще в ус не дул, всеми делами королевства она занималась. Всегда ему в этом завидовал, — признался себе Джеффри, — Августос, кстати, был из наших,, Кроме того, она еще и наполовину демонесса, и детей родила, и умна, и добродетельна! Даааа, к ней женихи толпами сватались, а она всем отказала. Мол, верна буду покойному мужу. Ха-ха. Ну, это несколько смешно, но в нашем-то случае — хорошо!

Джеффри помнил Матильду, он видел ее в МеМу, когда навещал там своих друзей и любовников. Сам Джеффри учился в одном потоке с Августосом, у них даже было когда-то... Не отвлекаться! Матильда была симпатичная девчонка, и Джеффри пару раз ловил на себе ее заинтересованные взгляды. Хмммм! Он к ней посватается. Эта куколка не сможет ему отказать! Он ведь так хорош собой, уж красивее ее Августоса.

Король самодовольно улыбнулся, разглядывая свой нос в зеркале, еще бы, проблема удачно решена, осталось всего лишь привести блестящий план в исполнение. Этим займется завтра, а сейчас — спать.

***

В далеком Риверпонтосе тоже благополучно наступила ночь. В своей опочивальне спала Матильда, королева — мать, если уже быть честными до конца, то королева — бабушка, которой приходилось присматривать за целой армией малолетних непосед, собственных, а также друзей, так и норовивших оставить ей на попечение своих детей и внуков. Она управлялась с ними довольно просто, немного казарменных методов, а также кнут и пряник творят чудеса. Сейчас ей снился кошмар. Ей снилось, что она снова выходит замуж, причем за Джеффри Носатого. Августейшая дама, великая королева, прославившаяся своим талантом находить выход из любого положения, проснулась в холодном поту.

Замуж?! Снова? Никогда!

На истошные королевские вопли в покои королевы Матильды вмиг сбежалась ее личная охрана — шестерка орков. Видавшие виды телохранители были потрясены до глубины души — Железная леди Матильда жалась к изголовью и тряслась мелкой дрожью. Спустя несколько минут в ее спальню влетели разбуженные шумом полуодетый король Паблито со своей взъерошенной супругой. Хильда была в куцем ночном халатике и шлепанцах на босу ногу, но по привычке сжимала в руке меч.

— Мама, что случилось? Я уж подумал, тебя на части режут, — сын внимательно оглядывал непривычно подавленную матушку.

— Да, мама, вы выглядите...

— Дети, мне приснилось... — тут королева задохнулась и умолкла.

— Тебе приснилось... — Паблито все-таки хотел знать, что же так напугало его нестигаемую матушку, столько лет державшую в кулаке весь Риверпонтос.

— Мне приснилось, что я выхожу замуж, — свистящий шепот отражал состояние ужаса, в котором пребывала Матильда.

Орки закатили глаза, опять эта навязчивая идея! Ведь нет уже во дворце ни одного жениха, всех давно отправили к чертовой бабушке. Но королева всхлипывая продолжила:

— Что я выхожу замуж... за голубого... за Джеффри Носатого...

Тут уж фыркнула королева Брунхильд:

— Поверьте, матушка, ничего ужасного в этом нет. Я тоже вышла замуж за голубого, и совсем не жалею.

— Тебе легко говорить, ты вышла замуж за моего сына, а это совершенно чужой дядька!

— Эээ... Мама, помнится, наш отец тоже был...

— Паблито, сынок, Августос был мне как родной, как брат!

— Мама, это всего лишь сон! Незачем так переживать. А вообще, почему бы тебе не выйти замуж? В конце концов, Джеффри видный мужчина, к тому же король, подумаешь, голубой, — Паблито легко и изящно пожал плечами, — Ну не хочешь за Джеффри, можно за другого. Вон, все твои подружки обзавелись семьями. Ты же обожаешь свадьбы...

Кажется, наконец, было найдено слово, которое могло вернуть Матильде утраченное самообладание, королева-мать взвилась, сверкнула глазами как валькирия и торжественно произнесла:

— Свадьбы не будет!

— Конечно, не будет. Тебе просто приснился дурной сон. А теперь съешь чего-нибудь сладкого, и давай спать дальше.

Эпизод со страшными снами был заеден добрым куском шоколадного торта и запит бокалом золотого эльфийского, а его Величество Эпамвлитанассиос I, отправляясь вместе с

женой в свою опочивальню, сказал как бы невзначай:

— А может быть, было бы не так уж и плохо, выдать нашу бабушку Матильду замуж?

— Паблито, она так привыкла жить самостоятельно, она легко не сдастся.

Паблито самодовольно хмыкнул, выпятил грудь и сказал:

— Для настоящего мужчины не бывает крепостей, которые не берутся.

Брунхильд смерила его лукавым взглядом и спросила:

— Только где же найти такого мужчину?

— Мне почему-то кажется, что его долго искать не придется, — ответил его Величество

Паблито и подхватил Хильду на руки.

А грозная воительница, даже по ночам не расстающаяся с мечом, командующая знаменитым отрядом «Эльфийских амазонок», мать многочисленных принцев и принцесс завизжала как самая обыкновенная проказливая девчонка. Стоявший в карауле молодой эльф-охранник из новеньких потрясенно взирал, выпучив глаза, как королева Брунхильд гоняется за Его Величеством Эпамвлитанассиосом и норовит шлепнуть его своим мечом плашмя по мягкому месту, а король радостно хохоча и неподобающе подпрыгивая уворачивается. Обнаружив, что они в коридоре не одни, их Величества церемонно прошли мимо ошарашенного охранника и завернули за поворот. Молодой эльф успел заметить, как король ущипнул королеву за эээ... пониже спины. Что было дальше, он уже не имел счастья видеть и слышать, но предположить мог.

***

Утро Его Величество Джеффри Носатый провел в приподнятом настроении, выбирал подарок для невесты. Пришлось пригласить старую придворную даму, ровесницу его матушки, ибо Джеффри не знал, что может понравиться женщине, точнее, не был уверен. Когда-то очень давно, в юности у него были любовницы, но это было ТАК давно, что король просто не помнил. Дама сказала, буравя короля злобными эльфийскими глазками:

— Не придумывайте, Ваше Величество, на помолвку надо дарить кольцо с бриллиантом. Да! И чтобы камень был побольше!

Потом тряхнула юбками в реверансе и удалилась.

Камень побольше. Побольше чего? Насколько побольше? Сколько вопросов сразу вылезает, как только подумаешь, что надо жениться на бабе. Раньше все было так просто. Ахххх...

Соответствующий камень, размером с голубиное яйцо был найден, оправлен и упакован в бархатную коробочку, и к полудню Северно-эльфийский государь с матримониальными планами в голове и кольцом в кармане выходил из телепорта в Риверпонтосе. Из телепортационного зала он прямо отправился на приватную встречу с королем Эпамвлитанассиосом. После взаимных официальных и неформальных приветствий их величества присели на диване с бокалами золотого эльфийского и начали рассыпать мелкий бисер эльфийской дипломатии. Джеффри расхваливал достижения юного короля Паблито, попутно как бы невзначай осведомляясь о здоровье его матушки Матильды. А Паблито выражал соболезнования королю Ривернорда, принимал комплименты и мысленно не переставал поражаться потрясающему чутью маменьки. Наконец, настал черед задавать вопросы по существу:

— Джеффри, скажите, Вы не собираетесь жениться?

Джеффри слегка засмутился:

— Собираюсь.

Паблито напрягся. Сейчас будет просить руки одной из его дочерей. А вот фиг ему, старикашке! Только что-то придумать надо, чтобы он отстал...

— Паблито, я хотел бы просить у Вас руки Вашей матушки Матильды.

— Эээээээ... Что? — рот у короля Паблито неприлично открылся.

— Я хотел бы просить у Вас руки Вашей матушки Матильды.

— Матушки...

— Да. Матушки, — Джеффри начинал терять терпение.

— Ээээ... Вы знаете, тут я ничем не смогу Вам помочь, — король Паблито аж затрясся от внутреннего удовольствия и предчувствия неприятностей, которые свалятся на голову Джеффри.

— Вы что, отказываете мне?

— Нет, Вы не так поняли. Дело в том, что я не могу распоряжаться и приказывать в таком деле. Вам придется обратиться с этим к самой леди Матильде.

— Да... — Джеффри сник.

— О, не волнуйтесь. Тут я на Вашей стороне, и обещаю Вам всяческое содействие, но согласия дамы Вам придется добиваться самому.

При слове содействие Северно-эльфийский государь приободрился, а Паблито, не откладывая дело в долгий ящик, повел венценосного жениха к покоям матушки.

Надо сказать, что матушка тоже с утра готовилась к худшему, а после того, как ей сообщили, что Джеффри сидит у Паблито и они о чем-то переговаривают, и вовсе решила перейти на осадное положение. Так что их Величеств встречал строй вооруженных до зубов орков и эльфов, не говоря уже о десятке эльфийских амазонок, которые находились непосредственно в комнатах королевы Матильды. Увидев эти приготовления, Паблито счел за благо испариться, пожелав перед уходом королю Ривернорда:

— Постарайтесь быть убедительнее, женщины любят героев. И улыбайтесь, улыбайтесь. Помните, Джеффри, я болею за Вас. Удачи.

Откровенно говоря, Джеффри ужасно волновался, он впервые женился на женщине, вернее, собирался жениться. Последовав совету Паблито, он растянул губы в улыбке, при виде которой орки чуть не попадали от смеха, и вошел в покои королевы.

Встречи-4. Глава 2

Ее Величество, вдовствующая королева Матильда во всем своем королевском величии стояла у окна и взидала на родной Риверпонтос. На появление в ее покоях короля Северных эльфов она отреагировала церемонным поклоном и пригласила Джеффри сесть.

— Добрый день, ваше Величество, я слышала о Вашем горе, примите мои искренние соболезнования.

— Ээээ, спасибо...

Старушка совсем неплохо сохранилась. Вполне себе. И выглядит очень по-королевски. А речь как поставлена. Я сам чувствую себя перед ней маленьким мальчиком. Хи-хи-хммм... Мальчиком... В этом что-то есть...

— Великолепно выглядите, мадам.

— Благодарю, — голос у Мадам Матильды был ровный и чувств никаких не выражал, во всяком случае тех, которые она в настоящий момент испытывала, — Чему обязана чести видеть Вас?

Леди Матильда изобразила вежливую улыбку и поправила прическу. Для тех, кто ее хорошо знал, этот жест выдавал крайнее волнение. Но Джеффри ее не знал.

— Мадам, я прошу у Вас беседы наедине.

Наедине. Брови королевы приподнялись. А настроение ухудшилось. Она отпустила жестом юных эльфийских амазонок, несколько неприязненно погладывавших на знаменитого своими голубыми связями короля Северных эльфов.

— Ээээ... Мадам... Я недавно овдовел...

Матильда кивнула.

— Ээээ... Как Вам известно, я уже был трижды женат.

Ну еще бы, подумала Матильда, кто не знает о твоих голубках. Покойных голубках, мстительно добавила мысль.

— А наследников у меня нет... И я... эээ... решил, что мне следует жениться на особе женского пола... Чтобы обзавестись этими... наследниками...

Тихое бешенство незаметно охватывало королеву Матильду при мысли о том, что он ей сейчас предложит. Однако не стоит спешить, возможно, он просто пришел просить ее совета.

— Я могла бы Вам посоветовать, помочь найти невесту...

Тут Джеффри вдруг перестал мямлить и выпалил:

— Я уже нашел невесту.

— Да? И кто же эта счастливица?

— Вы!

— Что...?!

Хотя она и подозревала, за чем именно Джеффри притащился сегодня сюда из Ривернорда, из которого он не вылезал почти тридцать лет, новость все равно вышла убийственной. Королева на время утратила дар речи. А Джеффри, посчитав ее молчание благоприятным знаком, воспользовался моментом и начал расписывать, как он видит их будущую семейную жизнь.

— Мадам, я ни в чем не намерен ограничивать Ваши исключительные способности в

части управления королевством, Ривернорду только пойдет на пользу Ваша твердая рука. Сами понимаете, изредка нам все-таки придется ложиться в одну постель, ээээ, ну, чтобы произвести на свет наследников... но в остальное время, ручаюсь Вам, я вовсе не намерен Вас беспокоить. И вообще, не намерен навязывать Вам свое общество.

Джеффри изобразил улыбку, слегка поклонился и вытащил из нагрудного кармана коробочку с кольцом, которую раскрыл и поставил перед Матильдой. Та уставилась на безобидное колечко с непристойно огромным бриллиантом, словно это было какое-то ядовитое насекомое.

— Разумеется, Вы можете взять с собой в Ривернорд всех, кого посчитаете нужным, чтобы Ваше пребывание не было, не дай Бог, скучным. Что касается средств, которые я намерен Вам выделять...

Матильда наконец обрела дар речи вместе чудовищным желанием расцарапать ему физиономию.

— Скажите, Джеффри, чем Вы руководствовались, когда предлагали мне... ээээ... то, что предлагали?

— О, я довольно подробно изучил Вашу жизнь с покойным Августосом...

— С Августосом?

— Да.

— И вы решили, что это должно меня удовлетворить?

Тут Джеффри впервые почувствовал неладное.

— Ну, когда Вы были замужем за Августосом, Вас все устраивало, и я решил...

— Хмम्म... - королева все еще сдерживалась, — А чем Вы собираетесь заниматься в то время, когда не будете навязывать мне свое общество?

— О, у меня масса друзей, с которыми я очень неплохо провожу время, — Его Величество Джеффри Носатый скромно потупился и игриво улыбнулся.

— Значит, пока я буду заниматься делами государства, Вы будете развлекаться?

— Но Августос...

— Оставьте в покое моего покойного мужа, Джеффри. У нас с ним были совершенно другие отношения. Он меня вырастил, он был мне как брат.

— Но... — явно что-то не так пошло, как он планировал.

Матильду понесло:

— Итак, я должна тащить на себе Ваша отсталое полудохлое королевство, а Вы в это время будете трахаться со своими голубыми дружками?

Джеффри по инерции кивнул, именно так он и представлял себе их совместную жизнь.

— А в перерывах между этим будете приходить в мою постель, чтобы заделать мне ребенка?

— Ээээ... Так. Примерно... — запал у жениха несколько стух.

Ее Величество Матильда встала, скрестила руки и, набрав полную грудь воздуха и прохаживаясь по комнате, начала:

— Значит так, Ваше Величество. Если бы я хотела выйти замуж за такого, как Вы, я бы давно уже вышла. Но голубки меня не интересуют, потому что я их и так вижу каждый день, и управлять этими изнеженными, бестолковыми и безвольными мелкими интриганами мне и здесь до чертовой мамы надоело! Мне ваша Голубая лига с ее проблемками в печенках сидит. То их притесняют, не позволяют парад провести, то в прессе нехорошо обзывают! Я еще могла бы выйти замуж за того, кто этого действительно заслуживает, за лучшего, за

победителя! Но и то, только в том случае, если он меня будет любить и сможет добиться моей любви!

Джеффри слушал, разинув рот, раздражаясь и начиная, наконец, понимать, что ему здесь не рады. А дама между тем распалялась все больше:

— Трахать он будет своих голубков, а потом придет ко мне в постель! Может, еще и с собой кого-нибудь из них захватите?

Несостоявшийся жених уже тоже был взбешен, но, не смотря на это, мог поклясться, что она читает его мысли. Между тем, Матильде надоело бегать по комнате, размахивая руками, она остановилась и выдала финальную речь:

— В общем, так, Джеффри, я за Вас не выйду. Дверь найдете сами. И колечко Ваше прихватывайте. Запихните, его в Ваше любимое место! Всего наилучшего. Удачи Вам! Пока!

— Вы! Вы! Вы... Грубая! Невоспитанная солдафонка! Вы...

— А Вы — голубок!

— Не смею Вас больше задерживать!

Джеффри подскочил, выпрямился и, фыркнув напоследок, вылетел из покоев королевы. Вслед ему полетела бархатная коробочка с кольцом.

Разъяренный король Джеффри метался взад-вперед по коридору, раздувая от ярости ноздри внушительного носа, из-за которого его и прозвали соответствующим образом, когда на половину королевы матери спешно вошел король Риверпонтоса Паблито. По виду Северного соседа было ясно, чем закончилось его сватовство.

— Она грубиянка! Никакой дипломатичности! Подумать только! Я еще собирался на ней жениться! Не выйдет замуж за голубка! Посоветовала мне запихнуть кольцо в ж...! Я сам знаю, что куда запихивать!

— Джеффри, успокойтесь, объясните, что произошло?

— Как что?!

— Что она Вам сказала?

— Какое это имеет значение?!

— Большое, — Паблито по сравнению с Джеффри был молод, даже юн, но постоянное общение с гномами, викингками, драконами, оборотнями, людьми, вампирами и, наконец, со своей женой, сделали из него великого дипломата, тонко чувствующего все нюансы поведения, — Вы каким-то образом смогли вывести из себя мою матушку. Чего не удавалось еще никому.

Джеффри на минуту затих, а Паблито, пользуясь его замешательством, продолжил:

— Вам нужны наследники и спокойная семейная жизнь? Я говорю Вам все это исключительно из лучших побуждений. Вы мне симпатичны, — он скрестил пальцы за спиной, — Я желаю Вам счастья. Но еще больше, я желаю счастья моей маме. Леди Матильда, Железная леди Матильда всю жизнь прожила на благо государства, на благо детей, внуков, друзей и так далее. Я хочу, чтобы она, наконец, была счастлива в браке, как счастлив я. С моим отцом она счастлива не была. Ее не интересуют мужчины, особенно, голубые, но раз Вам удалось не оставить ее равнодушной, эту Железную леди, значит, у Вас есть все шансы. Итак, еще раз, что она Вам сказала?

— Она сказала, если опустить большую часть из того, что я услышал, — король Северных эльфов еще кипел, но лень уже брала свое, — Она сказала, что выйдет замуж только за самого достойного, за победителя, который сможет добиться ее любви.

— А еще?

— Ну... что он тоже должен любить ее... — Джеффри потупился, — Еще она сказала, что не выйдет замуж за голубого...

— Джеффри, так будьте победителем, докажите, что голубые круче всех, влюбите ее в себя!

«И влюбитесь сами», но вслух Паблито этого не сказал, он просто знал, что такое вполне может случиться.

Великие мысли, высказанные молодым королем Южных эльфов, тут же осели в мозгу Джеффри Носатого и дали мгновенные всходы. Однако оставалось еще кое-что.

— Но как же мне это сделать?

— Турнир, Ваше Величество, турнир...

— Ооооо! Спасибо, мой юный друг!

— Не за что. Удачи вам, удачи.

Джеффри покидал королевский дворец Риверпонтоса полный решимости доказать всем мирам, и прежде всего этой мерзкой бабе, этой грубиянке и солдафонке, что она была неправа. Он сам встанет во главе Голубой лиги. И тогда все увидят, Голубая лига — это не проблемка, а крутейшая команда! А он вообще круче всех! Он заставит ее влюбиться, а потом... Потом не женится на ней! Вот! Месть его будет страшна!

Джеффри умчался, задрав свой знаменитый нос, а к Паблито подошла Брунхильд.

— Думаешь, из этого что-нибудь может получиться?

— Не знаю, но он смог ее напугать и разозлить. А это уже немало. Придется, конечно, немного ему помочь...

Брунхильд весело рассмеялась.

Молодая королева все еще смеялась, когда из телепортационного зала появилась «тяжелая артиллерия» в лице великой Морриган, наполовину демонессы, наполовину черной драконницы. Сия знаменитая на все обитаемые миры своими разнообразными талантами дама приветственно помахала рукой Их Величествам Паблито и Брунхильд, и быстрым шагом прошествовала в покои королевы Матильды.

— Хильда, помяни мое слово, мы скоро выдадим бабулю замуж, — Паблито лукаво хохотнул.

— Давно пора!

— Хильда, тебе бы надо пойти послушать...

В глазах Брунхильд загорелось чистое, кристальное любопытство, свойственное абсолютно всем особам женского пола, она приосанилась, взглянула на Паблито, а потом устремилась вслед за Морриган.

В покоях леди Матильды все напоминало военный лагерь на подготовке к броску. Королева маршировала по комнате, в лицах расписывая своей давней подруге Морриган недавнее сватовство Джеффри Носатого. От волнения дама даже не замечала, что подвизгивает на высоких нотах. Невестка еще никогда не видела свою железную свекровь в таком состоянии. У Брунхильд глаза на лоб полезли, она только и смогла пробормотать:

— Мама...

Морриган воспринимала все совершенно спокойно, попутно уделяя должное внимание кусочкам шоколадного торта и золотому эльфийскому. Наконец, когда Матильды выдала очередную чересчур эмоциональную тираду, он вдруг спросила:

— Тильда, ты спальню отремонтировала? Замечательно, колорит выдержан идеально, а

где ты достала эти дивные драпировки? Мне в спальне тоже ремонт надо делать...

— Что...? А, даааа... знаешь, мне эскизы для них Олениель разрабатывал. Хотя какая-то польза от этих...

Королева только собралась взъяриться, как Морриган вновь подняла тему ремонта:

— Слушай, я собираюсь полностью перестроить пещеру Хорхеса, хочется больше воздуха, света, а то мрачновато как-то. Ты мне никого не посоветуешь?

— Уфффф... Мори, я так сразу и не скажу, надо подумать. И выпить, черт возьми...

Королева присела рядом с подругой, налила себе вина, потом взглянула на свою ошарашенную невестку и улыбнулась:

— Хильда, девочка, иди сюда, наливай себе, выпьем.

Брунхильд не заставила себя упрашивать. Молодая эльфийская королева-викингша легко влилась в семейство Матильды, усвоив замечательные магические штучки, такие, как продление молодости и, разумеется, просто бесценное заклинание очистки. В свою очередь, принесла в изнеженный декадентский мир эльфов свежую струю жизни. С королевой матерью они были друзьями, но вежливость Брунхильд не забывала.

Через некоторое время, недолгое, надо сказать время, дамы под воздействием шоколадного торта и золотого вина полностью раскрепостились и уже со смехом обсуждали утренние события.

— Мама, вы даете! Так и сказали ему, запихнуть кольцо... ну, туда?

— Ах нет, моя девочка, я, конечно, выразилась аккуратнее, но он все понял правильно. Думаю, он ко мне больше не сунется!

— Зря Вы так думаете, матушка. Я своими ушами слышала, как он собрался доказывать, что голубые круче все! Сказал, сам лигу возглавит, всех победит на турнире, и всем мирам, а главное Вам докажет...

— Что он кому докажет?

Морриган, наблюдавшая за всем этим с улыбкой и выжидая, когда настанет подходящий момент, поняла — пора.

— Тильда! Это же замечательно. Пусть докажет всем мирам, что он круче всех, а потом придет к тебе...

— На черта он мне сдался?! — взвизгнула королева.

— Ты не понимаешь, Тильда. Вот он придет, весь из себя крутой победитель, братъ быка за рога.

— Что?!

— Это образное выражение, успокойся Тильда. А ты его за нос поводишь, заставишь влюбиться в себя, а замуж потом не выйдешь. Вот это будет месть!

— Он кроме себя самого никого любить не способен! К тому же он голубок!

— Тильда, ты не справедлива. И предвзято к нему относишься. Нет ничего ужасного в том, что он раньше был женат на мужчинах, теперь-то он пришел свататься к женщине. И вообще, чего ты боишься?

— Я?! Я ничего не боюсь... Просто... Просто...

— Вот и давай ему просто отомстим, по-женски, — Морриган похлопала подругу по плечу, — Тебе понравится, поверь. А то вся твоя жизнь какая-то смесь детской и казармы. Пора выходить на большую арену. Решайся.

— Мама, леди Морриган дело говорит. Будете новым феминистским лидером. Ой, все

женщины за Вас горой встанут.

— Месть, — задумалась Матильда, с удовольствием смакуя это слово, — Месть...

Морриган довольно прищурилась, теперь дело пойдет на лад.

— Так, Тильда, меня Хорхес ждет, я оставила его одного за младшенькими присматривать. Сама понимаешь, мужик один на один с маленькими детьми, да еще драконами...

Дамы громко рассмеялись.

— Держать меня в курсе, готовиться к турниру, Тильда потренируйся вместе с девчонками Хильды.

Брунхильд с готовностью кивнула.

— И перестань налегать на шоколадный торт. Сама знаешь, во что это выльется.

— Ну я же как лекарство от стресса...

— Тильда, забудь про стресс. Теперь пусть стресс будет у кое-кого другого.

Леди Матильда гордо выпрямилась и победно фыркнула. Увидев, что боевой дух подруги восстановлен, а сомнения отброшены, и, решив остановиться на этой жизнерадостной ноте, черная драконница Морриган вместе с королевой Брунхильд покинула покои королевы Матильды. Прямо за дверью они столкнулась с его Величеством Паблито, который, извините, вульгарно подслушивал.

— Ну что, как там мама?

— Хорошо.

— Уфффф... Она сначала испугалась, ужасно нервничала, а потом так кричала на него... Честно говоря, я видел ее в таком состоянии впервые.

— Я тоже. Это тебе о чем-то говорит?

Паблито взглянул на величайшую сваху обитаемых всех миров и промолвил:

— Это говорит мне о том, что... Пуфффф... Видели бы Вы Джефффри, когда она его выставила... Он метал громы и молнии, — король хихикнул, — Леди Морриган, каковы шансы, что эти двое влюбятся друг в друга?

— Ну, если мы им немного поможем...

— Ооооо.... Разумеется, поможем! Пойдемте-ка ко мне в кабинет. Надо выработать единую линию поведения.

Брунхильд не оставалось ничего другого, кроме как переводить взгляд с одного интригана на другого. Они втроем в сопровождении стайки эльфийских амазонок ушли к королю в кабинет, а оставшиеся на посту телохранители, наконец, смогли дать волю чувствам, распиравшим их с самого утра.

До слуха вдовствующей королевы Матильды со стороны коридора донесся гомерический хохот, прерывающийся неразборчивыми репликами и всхлипами. Она тихонько подкралась к двери и внезапно распахнула ее. Корчившиеся в припадке смеха орки тут же вытянулись во фронт, как ни в чем не бывало. Королева грозно обвела взглядом телохранителей и закрыла дверь. Те выдохнули, и снова принялись ржать. Однако дверь тут же распахнулась снова, на этот раз, застигнув всю команду на месте преступления.

— Так-так. Что за глупые улыбки? Вам, что, нечем заняться?

— Ээээ, что Вы, никак нет...

— Двадцать нарядов вне очереди каждому! Выполнять!

— Есть, выполнять...

Вот теперь дверь действительно закрылась, орки переглянулись, один из них произнес

ТИХИМ СВИСТЯЩИМ ШЕПОТОМ:

— Принимаются ставки. Кто будет ставить на Джеффри, а кто на Матильду?

К нему потянулись остальные, к вечеру ставки уже делались даже в соседних мирах.

Встречи-4. Глава 3

Из королевского дворца Риверпонтоса Его Величество Джеффри Носатый отправился напрямиком в Голубую лигу, штаб-квартира которой как раз и находилась в столице Южно-эльфийского королевства. Он был полон воинственных планов и решимости привести эти планы в исполнение.

Откровенно говоря, король был глубоко разочарован. Стоило ему только упомянуть имя королевы Матильды, как все побледнели и начали хором его отговаривать от необдуманных поступков. И вообще, зачем ввязываться в подобные авантюры, когда можно так приятно проводить время? Ему улыбались, строили глазки, облизывали губки... Но Джеффри был холоден. Не в этот раз! Задета его честь! Честь каждого голубого! Он лично возглавит лигу, и они докажут этой бабе и всем мирам, что Голубая лига крутейшая команда!

В общем, во главе Голубой лиги Джеффри был избран единогласно, а вот насчет остального...

Как только выяснилась, что защита чести Голубой лиги сугубо добровольное предприятие, ребята из Ривернорда, и без того считавшие, что их король слегка перегрел голову, когда решил жениться на особе женского пола, попросту пожелали ему удачи и отказались. В остальных трех мирах лучших растащили по своим постелям хищные «эльфийские амазонки». Короче говоря, через несколько часов дебатов была сформирована команда добровольцев из сотни эльфов, согласных пожертвовать своими развлечениями и рискнуть здоровьем ради чести и престижа лиги.

Когда новоявленный глава Голубой лиги оглядел команду, с которой ему придется выступать на турнире, он, мягко говоря, пришел в уныние. Что и говорить, если самый бравый и мужественный вид имел знаменитый эльфийский кутюрье Олениель! Джеффри оставалось только вздохнуть и отправиться вербовать себе сторонников в соседних мирах.

***

Совещание в кабинете Его величества Эпамвлитанассиоса I подошло к концу. О чем там шла речь, осталось тайной, ибо велось оно за плотнейшей звуконепроницаемой завесой. По окончании оттуда с решительным видом вышла леди Морриган и направилась в телепортационный зал. Ибо оставленный на растерзание младших детишек, двух близнецов-дракончиков Фелиции и Феликса, папа Хорхес уже еле подавал признаки жизни. Супруга грозного черного дракона своими глазами видела в кристалле связи, как дети, пользуясь тем, что измученный отец почти уснул от их трескотни, раскрашивают великолепную темную папину шевелюру акварельными красками (подарок семьи Громовых). Фелиции нравились оттенки зеленого, а ее брату — бодрый оранжевый. Морриган оставалось только улыбаться.

Вслед за ней из кабинета выбралась молодая королева Брунхильд. Ее путь лежал в покои королевы-матери. Леди Матильда уже почти успокоилась, и теперь вяло боролась с желанием съесть еще шоколадного торта, пока никто не видит. Слова Морриган вызывали у нее внутреннюю борьбу, потом королева плюнула на все и впилась зубами в последний кусочек. И именно в этот момент вошла Брунхильд.

— Мама, — взгляд на жующую свекровь был более чем красноречив, но викингша не стала высказывать своего неодобрения вслух, — Вы готовы приступить к тренировкам?

— Готова, — глаза Матильды загорелись мстительным огнем.

— Тогда приступим сегодня?

— Да.

— На время тренировок поступаете под мое начало. Методы мои одинаковы для всех. Прошу простить, если они покажутся Вам немного жесткими.

— Зато они приносят прекрасный результат.

Брунхильд мило улыбнулась. И в тот же миг превратилась в свирепую гарпию.

— Подъем! Чего расселась в кресле! Прекратить жрать торт и отращивать задницу! На плац бегом марш!

Матильда забарахталась в кресле, чуть не подавившись куском торта.

— Для глухих повторяю, ПОДЪЕМ! — рявкнула командующая знаменитого на вес Риверсил отряда «Эльфийских амазонок» и грозно взглянула на обомлевшую леди Матильду.

Через три минуты королева-мать уже нарезала круги по плацу, думая про себя, что когда все это закончится, она с удовольствием оттягает сперва Джеффри Носатого за его поганый длинный нос, потом свою невестку за ее волосенки, а потом свою личную охрану, которая смеет стоять здесь и давиться смешками. Но сейчас она была собрана и сосредоточена. Сейчас она думала только о победе.

Его Величество Паблито первый смотрел из окон своего кабинета на то, как его матушка бежит по плацу, и думал, что он, пожалуй, не ошибся. Но потрудиться им всем придется знатно. Еще бы! По плану Морриган надо было провести по всем мирам компанию такого хитрого свойства, чтобы в предстоящем турнире главными противниками оказались Джеффри и его, Паблито, родная матушка. А то еще придет в голову кому-нибудь затесаться между этими двумя ради спортивного интереса. Нет, конечно, другие соперники тоже должны участвовать, но... Он тихонько рассмеялся, а ведь мама ни секунды не сомневалась. Приняла вызов этого Носатого красавчика! Давно молодой король южных эльфов не видел железную леди Матильду такой полной жизни и огня.

Итак, что там у нас по плану? Составить список всех мало-мальски достойных участников и конкурентов и связаться с ними в кратчайший срок. О результатах доложить Морриган. Рассказать все Хильде. Проследить, чтобы никакая информация не просочилась и не дошла до матушки, ибо никому не хотелось познакомиться с королевским гневом леди Матильды.

Над списком Паблито корпел больше двух часов. Наконец свиток размером с простыню был готов. Молодой король не собирался доверять свою тайну электронным носителям и магическим кристаллам, это все можно «вскрыть». А вот то, что он придумал и сделал... А потом еще уменьшил до размеров обычного книжного листика... А потом хорошенько помял...

— Никто не ничего и не заподозрит, даже если и найдет, — пробормотал он, засовывая сложенный измятый листочек в карман.

И пошел связываться со всеми по списку. Первым в списке стоял Сигизмунд.

***

Еще через два часа усталый и взлохмаченный король Паблито выполз из своего кабинета и поплелся на ужин. У него просто мозги плавились и кипели, а на языке выросли мозоли. Столько разговаривать, убеждать, угрожать, хитрить, соблазнять. Брррр... Он

вспомнил, как пришлось соблазнять разными возможностями царицу амазонок, не «эльфийских», а настоящих, тех, которые замуж не выходят, но к мужчинам очень неравнодушны. Раз в году. Но те мужчины, что им под руку попались и удрать не успели, потом долго еще вспоминают и нервно вздрагивают. Вот и представьте, каково было их уговорить участвовать, и при этом не пугать добычу раньше времени. И ведь удалось...

В королевской семейной столовой уже собрались все члены семьи: жена, толпа детей и мама. Мама Матильда смотрела на жену злыми глазами, но сдерживалась. А та прятала хитрую улыбку. Дети только переглядывались. Ахххх... А детей за столом было двенадцать. Старшей дочке Линде уже 21, а младшенькому карапузу Тео — два с половиной. Тео зачерпнул ложкой кашу и запустил в глаз старшей сестре, Паблито умилился. В этот момент у него засвербело в носу, он вытащил платок, а вместе с ним из кармана выпала та самая мягкая бумажка. И надо же было как раз проходить мимо матушки!

— Паблито, сынок, что это у тебя из кармана выпало, — леди Матильда начала разворачивать список, который почему-то стал расти в ее руках.

Вот! Вот для чего отрабатываются приемы виртуозного ближнего боя, а также искусство дипломатии! Злосчастный список, был выхвачен и в доли секунды водворен обратно в карман, а сконфуженный король метнулся взглядом к Брунхильд, умоляя ее о помощи. Та включилась в игру мгновенно:

— Ах, мама, это Паблито оду моей красоте написал, — она самодовольно ухмыльнулась, — Ну, вы сами догадываетесь, что я с этой одой сделала!

Кажется, поверила.

Паблито выдохнул с облегчением, но бумаге теперь тоже ничего доверять нельзя. Кошмар...

После обеда, оставшись наедине со своей женой, король прошептал ей на ушко:

— Хильда, я тебе так благодарен, просто нет слов!

— Кхम्म... Одной благодарностью ты не отделаешься.

— Да? А что бы ты хотела в подарок?

Он уже прикидывал в уме различные варианты, начиная от похода на шопинг в мир людей до сказочной ночи любви, как королева озвучила свою версию:

— Оду, мой дорогой, оду моей красоте. Написанную твоей рукой.

Королева Брунхильд долго еще хохотала, глядя на потрясенного ее женским коварством мужа. Паблито наконец пришел в себя и вышел из ступора, исполнившись мстительными планами:

— Хорошо, дорогая. Тогда священное право хранить сей документ переходит к тебе, — и сунул ей печально знаменитый список.

— Нет! Нет! Она еще чего доброго найдет его у меня! — пыталась откреститься от ответственности Брунхильд, но Паблито был холоден.

— Поздно, дорогая. Оду, так оду!

В итоге, как самой ответственной и аккуратной, свиток был передан на хранение старшей дочери Линдириэль, Линде по-домашнему. Линда пошла в папу, унаследовав от него эльфийское изящество и острые ушки, от мамы — страсть к боевым искусствам и решительный характер, а от демонской половины бабушки Матильды — аналитический склад ума. Девушка повертела в руках хитромудрый документ и, вспомнив короля Джеффри, которого она видела сегодня утром в покоях бабушки, не могла понять, почему все так против него настроены. Лично ей понравился. Даже очень. Подумаешь, голубой. Вон, папа

когда-то был таким, и дедушка Августос, и дядя Линариэль, и дядя Артаксеркс, а дядя Мельхиор и сейчас еще... Она пожала плечами и спрятала список туда, куда никто никогда не заглядывал.

Встречи-4. Глава 4

Этой ночью Его Величество Джеффри Носатый имел одну интересную встречу. Поскольку дела с Голубой лигой он не только не закончил, но можно даже сказать, что и не начинал, новый Глава этой организации решил на время поселиться в ее штаб-квартире в Риверпонтосе. Удобно и стратегически верно — к врагу надо подобраться как можно ближе. Джеффри уже собирался отужинать и отправиться спать, как ему доложили, что некий таинственный посетитель просит аудиенции. Разумеется, заинтригованный король согласился. Гостя провели в комнаты, ставшие на время его апартаментами. Этот некто был с ног до головы закутан в плащ с капюшоном и, соблюдая таинственность, просил о встрече наедине. Охрана проверила странного посетителя на магическом уровне, оружие обнаружено не было. И, хотя королевские телохранители колебались, но Джеффри принял условия секретности и велел всем покинуть помещение. Оставшись с королем вдвоем, гость скинул капюшон, и тут раздался королевский возглас:

— Ооооо! Петрелион! Сколько лет, сколько зим?! Когда мы с тобой в последний раз виделись?

— Тише, Джеффри! — шикнул тот, — Тише! Нечего мое инкогнито разрушать!

Джеффри воззрился с удивлением на этого голубого полудракона-полуэльфа. Надо сказать, что Петрелион давно уже не светился на голубых тусовках и, можно сказать, отошел от дел. Тем более странно было его тут видеть.

— Поверь, Джеффри, это в твоих же интересах. Я слышал, ты собрался надрать задницу Матильде, вдове Августоса?

— Откуда?

— Джеффри, сплетни достигают границ обитаемых миров мгновенно, а тем более такие.

Их Величество король северных эльфов почесал за ухом.

— Да на вас с ней уже с утра ставки делают!

— Мой счет этой мерзкой бабе становится просто гигантским! Что я с ней сделаю!

— Тише Джеф, не кипятись. Я здесь для того, чтобы помочь.

— А тебе до этого какое...

— Ну, во-первых, престиж лиги... А во-вторых... во-вторых у меня тоже есть кое-какие счета кое с кем.

Тут Джеффри собрался и изобразил внимание.

— Для того, чтобы быстро собрать команду из обитаемых миров, тебе нужен Хорхес. У него связи в той турфирме, которая организует путешествия по измерениям и во времени.

— Угу! Ты забываешь, что его жена — лучшая подружка Матильды! А Хорхес в последнее время стал образцовым подкаблучником!

— Вот-вот, — хихикнул Петрелион, — У меня есть на Хорхеса кое-что... Да ради того, чтобы это не дошло да его жены, он из своей шкуры вылезет!

— Я все-таки не понял, какая тебе с этого выгода?

— А у меня счета с этой злобной бабой! С Морриган!

Джеффри Носатый был храбрый мужчина, но при имени Морриган его слегка покорежило:

— Ээээ, Петрелион... Только в свои дела с ней меня не впутывай. Мне как-то не улыбается переходить этой даме дорожку.

— Успокойся, тебе ничего не грозит. Слушай, мой план таков...

***

Морриган раздевалась перед сном. Хорхес, вырванный из цепких ручек близнецов, с трудом, но все-таки пришел в себя. И теперь, отмытый от причудливых потеков зеленой и оранжевой акварельной краски, возлежал на семейной кровати, любуясь дивными изгибами и выпуклостями своей черной драконницы. А драконница знала толк в поддразнивании, так что Хорхес Черный был скорее красным от возбуждения. Он уже почти потерял терпение и протягивал к ней свои загребушие лапы с отращёнными драконьими когтями, как вдруг активизировался один из его секретных кристаллов связи. Нет, разумеется, у него не было секретов от жены. С самого дня их свадьбы.

Однако в прошлом нашего блестящего флибустьера и ловеласа были свои скелеты и скелетики, о которых он предпочел бы молчать даже под пыткой. А этот канал связи не использовался уже так давно, что он не помнил, когда в последний раз его по нему вызывали. Точнее, он помнил, и в этом было все дело. Хорхес слегка побледнел и, стараясь не подать вида, неестественно веселым голосом проговорил:

— Дорогая, я выйду на минутку, без меня не начинай!

Чмокнул жену и не спеша вышел из спальни. Как только оказался вне зоны видимости, тут выскочил из пещеры, словно за ним черти гнались. Отлетев от пещеры на приличное расстояние, Хорхес устроился на скале и ответил на позывной:

— Это я. Чего ты хочешь Петрелион? Говори, у меня крайне мало времени.

— Хорхес, девочка моя, разве так встречают своего любимого?

Петрелион явно наслаждался, он говорил медленно, растягивая слова и улыбаясь. Хорхес готов был завывать от досады, но нашел в себе силы невозмутимо и даже мило улыбнуться.

— Ах, дорогой, мы расстались так давно, что это уже практически неправда.

— Да? Интересно, что скажет твоя жена, если я кое-что ей покажу.

Под когтями разъяренного Хорхеса крошилась скала, однако, голос его сладким до приторности:

— И что же ты ей покажешь?

Из кристалла смотрел Петрелион и ехидно ухмылялся. У бедного Черного дракона чуть не сдали нервы. Кто бы мог подумать, что дурацкое прошлое его догонит, и ошибки далекой юности могут выйти ему боком.

— О... Я покажу один кристалл. На нем милые сценки... Из нашей с тобой жизни. Ты помнишь, моя сладкая девочка?

Сладкая девочка готова была на немедленное смертоубийство, но проклятый Петрелион был далеко.

— Что ты хочешь? Денег? Чего? Говори.

— Ты обижаешь меня, Хорхес, — притворная гримаса на лице Пертелиона была комичной, — Разве я шантажист?

— Не отвлекайся, мой друг, — шипел черный дракон.

— Ой, ну ладно, ладно. Поможешь Джеффри собрать команду, получишь свой компромат.

— Как ты себе это представляешь? Меня же Морриган убьет, если я буду действовать против Матильды?

— Придумаешь. Ты умный.

— Я тебе не верю. Где гарантии, что ты не припрятал копии, чтобы шантажировать меня снова?

— Не волнуйся. Я не собираюсь тебя обманывать. Не веришь, я дам священную клятву на крови.

— Клятву... Черт с тобой.

— Я просто собираюсь поддержать Джеффри, потому что он хочет поднять престиж Голубой лиги. Ради этого я ему и помогаю.

Было и еще кое-что, но об этом Петрелион пока что умолчал.

— Так бы сразу и сказал. А то начал... Ладно, я помогу Джеффри.

— Хорхес...

— Иди к черту!

— Хорхес... Ты помнишь...

— Иди к черту!!!!

— Нам было хорошо...

Черный дракон замотал головой и зажмурился, затопав лапами. Петрелион расхохотался на прощание и исчез. А бедняга Хорхес сидел несколько минут в прострации, переваривая новые малоприятные перспективы.

Он был так подавлен, что не заметил, как из-за скалы за ним наблюдает Морриган. Великая интриганка, разумеется, все слышала. Но она и не думала сердиться, в том, что сказал Петрелион, для ничего нового не было. Ей стало слегка жаль Хорхеса, она прониклась к нему нежностью. Уж она-то не даст своего дракончика в обиду, она ему даже поможет собрать для Джеффри команду. А вот с Петрелионом ей стоит немного пообщаться. Тут она заметила, что ее муж начал выходить из ступора и мгновенно метнулась домой.

Так что, войдя в спальню, Хорхес застал ее в постели в призывной позе. Глаза Морриган искрились смесью веселья, желания и предвкушения удовольствия от новой авантюры. В общем, Хорхеса ждала горячая ночь, и главное, никаких вопросов о прошлой жизни.

***

Утром, после того, как папа Хорхес, артистично изображая веселую непосредственность, убыл на встречу с Петрелионом, Морриган закрыла двери столовой, которую они оборудовали на одной из террас огромной пещеры черного дракона, накинула двойную завесу звуконепроницаемости и обратилась с речью к трехлетним близнецам. Остальные ее дети учились в различных учебных заведениях обитаемых миров, а две старшие дочери еще и проходили практику в отряде «эльфийских амазонок». Свои люди у демонессы-драконницы были везде.

— Дети, папа подвергается опасности.

Дети тут же прекратили ерзать и кидаться кусочками пирога, и внимательно уставились на матушку.

— Наш любимый папа подвергается опасности, и мама должна ему помочь.

— Мы тоже поможем! Мы...

— Тише. Никто. Ничего. Не. Должен. Знать. Запомнили? Никто.

— Запомнили.

— Итак. Вы драконы.

Малыши приосанились и вздернули подбородки.

— Мы длаконы!

— Маме надо отлучиться. Ненадолго.

Дружный кивок.

— Я могу рассчитывать на вас?

— Да, мама! — хором.

— Хорошо. Фелиция — ты следишь за кристаллами связи и докладываешь мне. Феликс

— на тебе внешний периметр. Держи связь с сестрой. Если что, вызывайте меня.

— Есть делзать пелиметл! — воскликнул дракончик, блестя глазенками.

А его сестра хмыкнула и добавила:

— За клисталлы связи не пелезывай, все будет в полядке. Не в пелвый лаз!

Морриган умилилась, глядя на своих младшеньких, потрепала их по вихрастым головкам и ушла в портал. У нее дело, надо встретиться со своим старым должником.

***

Хорхес встречался с Петрелионом в баре «Хромой бес» в землях Гомморанта. В полутемном, прокуренном каким-то жутким сортом табака зальчике с низким потолком с утра было пустовато. Разношерстный народец, что обретался за столиками, вел себя тихо и таинственно, а физиономии у народца были сплошь уголовные. И не важно, эльфы то были, гномы, демоны иди драконы, все они обтяпывали тут темные делишки. Петрелион расплылся в улыбке при виде старого знакомого, а вот Хорхес всеми силами демонстрировал личную неприязнь.

— Ну же, Хорхес, разве так встречают старых друзей? — в голосе полудракона-полуэльфа слышались капризные издевательские нотки.

Хорхес собрался и смог изобразить оскал, который только с большой с натяжкой можно было бы назвать улыбкой.

— Что ты, что ты. Жутко рад тебя видеть.

Он протянул Пертелиону небольшой скрученный свиток.

— Что это?

— Расписка, что обязуюсь помогать Джеффри.

Полуэльф протянул к ней руку.

— Расписка?

— Да, написанная моей кровью.

— О, ну это меняет дело.

Петрелион уже собирался взять свиток, как черный дракон убрал его за спину:

— Не так быстро. Сперва гони мой компромат и твою клятву.

Видя, что ничего другого не остается, Петрелион вздохнул, вытащил из-за пазухи кристалл, положил его на стол, потом произнес магическую формулу кровной клятвы и сделал маленький надрез на пальце. Выделившаяся капелька крови зашипела и испарилась. Клятва была зафиксирована. Когда, наконец, состоялся обмен, Хорхес легким движением руки стер кристалл в порошок.

— О, малыш, какой ты осторожный. Неужели так боишься свою жену?

Петрелион просто светился ехидством. Но у черного дракона тоже было, чем капнуть полуэльфу-полудракону на большое самолюбие. Он изобразил сочувственную мину и произнес:

— Петрелион, ты ведь наполовину дракон наполовину эльф.

Тот кивнул.

— Ты и сам об этом прекрасно знаешь, Хорхес.

— Вот я и удивляюсь, почему тебе так ни разу и не удалось обернуться драконом. Моя жена, например, смогла.

Взгляд, каким наградил его полудракон, горел яростью, для любого, в чьих жилах течет кровь дракона, нет наказания страшнее, чем невозможность обернуться, а тем более — никогда не увидеть небо.

— Ладно, Петрелион, я пойду, пора начинать работать на Лигу. Всего наилучшего, — Хорхес деловито раскланялся и очень-очень быстро удалился.

— Сукин сын! — вслед ему полетел пустой стакан.

Раунд взаимных подколов остался за Хорхесом.

Озлобленный жизнью и невозможностью летать полудракон проглотил еще пару стаканов отвратительной огненной воды, которую местные демоны явно из падали гнали, плюнул на пол и вышел из зала. В темноте коридора он заметил фигуру. Когда до него дошло, кого именно он видит, Петрелион затрепетал от чувства, наиболее верное которому название — страх.

— Мммм-м-морриган...? Чему обязан?

Прекрасная Морриган стояла опершись на стену плечом и лениво разглядывала трансформированные драконьи когти на своей изящной руке. Она улыбнулась Петрелиону, отделилась от стены, подошла вплотную. Бедняга откровенно затрясся.

— Петрелион, дорогой... разве так встречают старых друзей?

Петрелион был бы счастлив оказаться сейчас где угодно, только подальше от этой кошмарной бабы. Он напрягся и смог изобразить улыбку.

— Петрелион, малыш, — промуркала величайший гений сыска, проводя коготком размером с хороший кинжал по его горлу, — Ты помнишь о том, что за тобой должок?

— Мммм...

— Да?

— Дддааа...

— Ты же не хочешь, что я предала огласке то, о чем ты думаешь?

— Ннннееетт...

— Вот и хорошо, значит, ты сделаешь для меня кое-что.

Она шептала это кое-что ему на ухо, а у Петрелиона глаза раскрывались все шире, а лицо все больше вытягивалось. Когда она закончила, тот жалобно пробормотал:

— Но как же я это сделаю...

— Придумаешь что-нибудь, — прекрасная дама улыбалась.

Она погладила его по щеке и ушла. Петрелион еще несколько минут переваривал произошедшее, но потом успокоился. Все остается в силе. Морриган не будет мешать его планам. Наоборот, эта кошмарная баба даже собиралась помочь Джеффри победить! Подозрительно это, конечно... Он снова вспомнил о самом неприятном и передернулся. Ну как? Как он сможет проверить то, чего она от него потребовала...

— Ладно, будут бить — будем плакать, — сказал он себе и направился к ближайшему телепорту. Надо попасть в Риверпонтос, на встречу с Джеффри.

Через полчаса он уже входил в здание штаб-квартиры Голубой лиги, там царило нездоровое оживление. Джеффри Носатый сидел в кабинете и с самым серьезным видом раздавал указания.

— А Петрелион, проходи, садись. Я сейчас освобожусь.

Петрелион посмотрел на снующих туда-сюда бойцов будущей непобедимой команды и вздохнул. Через пару минут Глава Голубой лиги действительно освободился, закрыл дверь кабинета и подсел к гостю.

— Ну, рассказывай.

Полудракон провел ладонью по лицу, стирая неприятные воспоминания:

— Все нормально, Хорхес Черный будет работать на нас.

— Я твой должник, — Джеффри просиял и хлопнул Петрелиона по плечу.

Тот вымученно улыбнулся, при слове «должник», ему припомнилась Морриган и их последний разговор. Потом выдавил:

— Джеффри, а почему бы тебе, как и Синтии, не использовать магическое искусственное зачатие?

Король северных эльфов помрачнел, несколько минут молчал, уставившись в окно на прекрасный город Риверпонтос, потом негромко проговорил:

— Потому что те, кто рождается путем магического искусственного зачатия, бесплодны. А ты будешь смеяться, но я хочу, чтобы мой род продолжился. Я хочу детей и внуков, — он взглянул в глаза собеседнику, — И потом, я всегда знал, что все равно рано или поздно женюсь на бабе. Ради наследников.

Он налил вина в высокие бокалы, отпил, подмигнул Петрелиону:

— Но это не значит, что я собирался изменить своим привычкам!

И расхохотался.

— Ох, не знаю, не знаю, — подумал полуэльф-полудракон, — Что из этого выйдет...

А вслух сказал, поднимая свой бокал:

— За успех нашего начинания.

Когда Морриган незаметно вернулась домой, все-таки она волновалась за малышей и не хотела их надолго оставлять, ее пораженным взорам представилась странная картина. Оказалось, что крошка Фелиция через систему кристаллов связи вошла в информационное поле мира людей, и сейчас они вместе с братцем Феликсом увлеченно выбирали оружие на каком-то подпольном сайте сети Интернет. Дети настолько были поглощены разнообразными «пулечными пестиками», что мамин приход прошляпили. Морриган не стала шуметь, она подкралась беззвучно, и вот, карающая рука черной драконницы в один миг отключила любимых чад от злочной сети, полной всяческих соблазнов. Дракончики только собрались завывать от возмущения, но, увидев грозное материнское лицо, умолкли и отправились в угол сами. Как только они вышли, Морриган вернулась на тот самый сайт и с большим интересом стала разглядывать новейшие образцы. Кое-то прикупила.

Во второй половине дня объявился слегка бледный и утомленный Хорхес. Не удивительно, ему пришлось все ноги и крылья стереть, пока он создал идеальную сеть агентов и осведомителей, с помощью которых собирался вести дела Голубой лиги. Главное было сделать все так, чтобы жена ни о чем не догадалась. Жена встречала его поцелуем и ласковой улыбкой, шутила, потом они приняли ванну, потом возились с детьми. Глядя на довольную, свернувшуюся в его объятиях жену, черный дракон, успокоился и с облегчением подумал, что жена, слава Богу, не догадалась.

***

А у лидеров Голубой лиги дела обстояли следующим образом. Поскольку особых дел у Джеффри до того момента, как Хорхес Черный выйдет на связь не предвиделось, а мелкие он все порешал с утра, ну, а у Петрелиона был недавно перенесенный нервный стресс, сии достойнейшие деятели Лиги неплохо приложились к запасам спиртного, и к вечеру уже распевали застольные песни викингов на гномьем. Потом Джеффри завалился спать. А Петрелион ночевать в штаб-квартире почему-то отказался. Мало ли какие причуды могут быть у освобожденного члена лиги? В общем, оттуда изрядно выпивший и грустный полуэльф-полудракон отправился восвояси, зацепив с собой еще одну бутылку того великолепного гномьего самогона, того, что умеет прочищать мозги, а также изгонять тоску.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У Петрелиона было три позорных секрета. Три тайны, которые омрачали ему существование. И все три были известны этой проклятой кошмарной бабе. Этой Морриган. Добравшись домой через три телепорта и пару раз промахнувшись по дороге, он завалился как был, одетый, на кровать.

— Вот я и удивляюсь, почему тебе так ни разу и не удалось обернуться драконом. Моя жена, например, смогла, — бормотал про себя пьяный полудракон, передразнивая обиженным голосом мерзавца Хорхеса, — Так ни разу и не удалось...

Петрелион закрыл лицо руками. Ни разу не удалось?! Да лучше бы ему ни разу не удалось! Чем вот так. Он не смог сдержать скупую мужскую слезу. Дело в том, что он мог оборачиваться драконом.

Оборачиваться-то он мог... Это был первый его секрет.

Но только вместо великолепного, огромного огнедышащего крылатого ящера, вооруженного страшными клыками и кинжальными когтями, и пуляющегося магией как за здравье, он оборачивался каким-то непонятным крылатым существом, размером с упитанную кошку. Вместо нормальной драконьей чешуи — шерстка розового цвета, ушки эльфийские, пушистый хвостик. Петрелион всхлипнул.

А вот и второй секрет. Дело в том, что оборачивался он во время близости с женщиной. В остальное время он мог сдерживать себя, а тут... Бедный Петрелион вспомнил, как это случилось в первый раз, и взвыл от жалости к себе. Он был сопливым юнцом, в первый раз залез девчонке под юбку, она хихикала и не возражала. А у него же руки тряслись, и слюни текли от желания. Эххх... Ну, он и... и вот ага! Горе герой-любовник берет и оборачивается не то нетопырем, не то крылатым саблезубым котом. Он чуть не умер тогда на месте от испуга, досады и стыда. Девчонка ржала — заливалась...

Сами понимаете, что с тех пор он с женщинами не спал. Категорически. Хотя они ему нравились, в принципе... и вообще... Пьяный полуэльф не стал кривить душой и пытаться обмануть самого себя.

Был у Петрелиона и третий секрет, самый ужасный. В нем он не признавался никому. И как эта проклятая вездесущая баба сумела пронюхать?! Себя стало жалко.... А как вспомнил, что она захотела взамен...

Видели бы его в этот момент друзья, никто бы глазам своим не поверил.

***

В полутемную комнату вошел молодой мужчина.

— Мама, почему ты не зажигаешь свет?

— Не хочу, темно на душе, — женщина обернулась.

Молодой мужчина подошел к ней вплотную и погладил по щеке.

— Что заставляет грустить мою прекрасную тигрицу-маму?

Женщина засмеялась и взяла сына за руку:

— Прекрасную, льстец! Я и в молодости не была красавицей.

— Для меня ты самая прекрасная красавица!

— Малы-ы-ыш, — женщина понимала, что этот крупный и мускулистый самец — смесок эльфа и голубого тигра давно уже не малыш, но для материнского сердца... — Когда уже ты наконец встретишь ту, что станет для тебя настоящей красавицей?

— Уффф, мама, перестань! Вечно ты заводишь разговоры о женитьбе.

— Мой мальчик, я старею...

— Что? Старееет она, да тебе и тридцати сотен не дашь!

— Дорогой, не надо о моем возрасте, тут и стены имеют уши.

— Мама, какого черта ты живешь в этом добровольном заточении? Ты совершенно не обязана! Пошли они к черту, эти Волки! Только не говори, что у тебя долг перед ними!

— Сынок, я в изгнании, мне лучше вести скромную жизнь.

Сын походил по комнате, сверкая переливающимися золотом и голубым светом глазами, потом присел.

— И все-таки, чем ты расстроена.

— А... Знаешь, тут к Волкам обращался король южных эльфов...

— Паблито?

— Макс, ты мог бы быть почтительнее, он уже больше двадцати лет король Эпавлитанассиос I!

— И что?

— А то... Что скоро будет Турнир, который организует Голубая лига эльфов Риверсила.

Они бросают вызов всем желающим.

— Что? Голубки бросают вызов? Оооо, я надеюсь, борьба будет только в постели?

— Не паясничай.

— Ладно — ладно... Ты-то почему расстроена?

— Я... Ты знаешь, он теперь возглавляет эту самую Голубую лигу... А Турнир затеял,

чтобы жениться на Матильде. Представляешь, наследников ему захотелось...

— Мама, если я еще раз увижу, что ты плачешь из-за этого скота...! Я не посмотрю, что он...! Кто он...!

— Не надо, Макс. Мы будем выше этого.

Макс долго дышал обидой, страшной обидой, но, видя, что это расстраивает мать, успокоился. Поцеловал ее в щеку на прощание и ушел.

Он этого так не оставит! И пошли все короли с их престолами к чертовой матери!

***

Она знала, о чем думает сын, знала, что он захочет отомстить. Значит, ей придется действовать.

***

На следующий день в штаб-квартире Голубой лиги появился молодой мужчина, записываться в команду на Турнир. Очень интересный мужчина в полумаске. Когда его спросили, под каким именем он будет участвовать, тот ответил:

— Голубой тигр.

— Умммм, ты в маске? А ты что, стриптизер? Нет? Это твое постельное прозвище?

Тут мужчина, назвавшийся Голубым тигром нехорошо усмехнулся и трансформировал кисть правой руки. У голубенького эльфа-секретаря от страха легкое заикание началось. Лапа была покрыта серебристо-голубой шерстью и украшена пятью изогнутыми кинжалами, блестящими, как перламутр. Он зашептал:

— И-и-и-и... п-п-правда тигр.

— Да, мой сладенький, хочешь быть моей булочкой?

— Я-я-а-а-а... п-п-пааадумаю...

— Ну думай, малыш, а где Глава?

Эльфик безмолвно указал рукой направление и обмяк в кресле, когда тигр прошел в кабинет. Но мысли о том, чтобы попробовать это голубое тигриное великолепие в его голове вертелись, конечно, при условии, что в его «булочки» не будут вонзаться те кошмарные перламутровые ножи.

Макс, а это был именно он, не мог избавиться от трепета, когда входил в кабинет. Отвратительного трепета! Он не желал его испытывать, ничего не желал испытывать, кроме ненависти и презрения. Но Джеффри Носатый поднял голову, оторвавшись от документов, и Макс утратил дар речи.

— Здравствуй, ты в команду?

— Да, — СМОГ ВЫДАВИТЬ Макс.

— Это обязательно? — спросил Джеффри, указывая на полумаску, скрывавшую верхнюю часть лица вошедшего.

— Да, — односложно ответил тот.

Джеффри с пониманием кивнул.

— Что ж, твое право. Как тебя зовут?

— Голубой тигр.

— Это псевдоним?

— Нет, это то, что я есть.

— Но я вижу, что ты полуэльф.

— Это то, что я есть.

— Как скажешь. Приступай к тренировкам.

И вернулся к своим бумагам.

Макс постоял еще немного, чувствуя себя полным идиотом, потом обозлился на самого себя и стремительно вышел. Оставшись один, Джеффри на миг задумался, с голубыми тиграми у него были какие-то неясные ассоциации. Потом пожал плечами и продолжил работать.

Через пару часов он, наконец, сформулировал обращение к правителям разных миров и стран, в котором приглашал их принять участие в состязаниях. Да. Голубая лига вызывает всех желающих. Кто хочет, может примкнуть, либо выступить против. Записал все на кристаллы-носители, упаковался и отправился в телепортационный зал — наносить визиты во все миры. Он станет проводником великой идеи. Он поднимет престиж Голубой лиги! Чтобы никакие мерзкие бабы не смели говорить про них всякие гадости.

Да здравствует тот великий маг, что выдумал телепорты! Его имя по непонятной причине осталось неизвестным, но дело его живет. И помогает жить другим. Короче, благодаря системе телепортов, король Северных эльфов успел за один день нанести визиты во все обитаемые измерения, ко всем мало-мальски значимым правителям. И вот тут он столкнулся со вселенским заговором. Все поголовно, услышав о причине его посещения, начинали юлить и под разными соусами отказываться. Правда, он к людям в первое измерение не обращался, но людей Джеффри не терпел, кто бы сказал почему, он и сам не мог сказать. Ну не нравились они ему, и все. Никакие.

Вернувшись к себе поздним вечером, Джеффри был в бешенстве, вызов приняли только амазонки! Его до сих пор передергивало от воспоминания, какими сальными взглядами они его рассматривали. А царица амазонок Иренисса и вовсе позволила себе нагло облизнуться и сказать ему, ЕМУ!

— Котик, ты будешь у меня постельным рабом целый год.

ЕМУ! Сказать ТАКОЕ!

Но Джеффри стерпел, потому что они были единственными, кто согласился принять участие. Кроме этой стервы, Матильды!

Получается, у них Турнир — Голубые против Амазонок.

Когда он успокоился, то понял, что в этом, пожалуй, что-то есть. Что-то символическое. Они побьют этих баб один раз и навсегда, чтобы заткнули свои нахальные языки в... Они найдут применение их нахальным языкам. Они своими языками будут им сапоги чистить! Однако не стоит распаляться, лучше подумать, где бы взять нормальных ребят в команду.

— Набрать бы таких как этот Голубой тигр, брутальных мачо, — рассуждал сам с собой Глава Голубой лиги, вполне четко осознавая, что таких бойцов как Олениель и компания, амазонки побьют и не заметят.

Как раз в это время появился Петрелион, он всегда старался прийти ближе к ночи, чтобы не отрывать от дел.

— Ну что, как съездил?

— Плохо. Отвратительно. Вызов приняли только амазонки. За нас — никто. Зато, все приедут зрителями! Глазеть они будут, чтоб их!

— Ничего. К нам должны привыкнуть. Это уже шаг вперед.

— А ты что сделал? — Джеффри уже успокоился.

— Все нормально. Хорхес выходил на связь, дал наводку на одну межмировую турфирму, «Угол» называется. Водят туристов в другие измерения, а еще в прошлое. И в принципе, могут и в будущее. Завтра на утро у нас там назначена встреча. Пойдем искать в неизученные измерения, а еще пошаримся во времени.

— Да, Хорхес сильно выручил, — с облегчением рассмеялся Джеффри, — Чем же ты его прижал, а? Сознаться?

— А, не важно.

Петрелион не стал распространяться, памятуя, что у этой проклятой бабы, у Морриган, везде могут быть уши. Не хватало разозлить ее еще больше. Бедного полуэльфа снова передернуло.

— Давай лучше выпьем.

Это была хорошая идея, правильная.

***

Поздно ночью к Матильде пожаловала гостья. Неофициально. Она была полностью скрыта плащом, на лице маска. Гостья пробыла у вдовствующей королевы Южных эльфов не больше получаса, о чем они говорили, осталось тайной, подслушать не удалось никому. Гостья была магесса не им чета. Прощаясь, Матильда вышла проводить ее до самого телепорта, они выглядели давними знакомыми и явно не были врагами.

Когда гостья убыла, Паблито попытался выяснить у матери, кто эта таинственная дама, но та отказалась что-либо обсуждать, сказав, что это не ее тайна. На вопрос сына:

— И даже с Морриган?

Вид у Матильды был озабоченный, она мрачно взглянула на сына и решительно ответила:

— И даже с ней.

Общую мысль выразила Брунхильд:

— Ну, если мама отказывается что-то говорить даже своей лучшей подруге, я даже боюсь предположить, что за тайна там скрыта.

Королева Матильда осталась одна в своем кабинете, налила себе вина и откинулась в кресле. Да, жизнь иногда преподносит такие сюрпризы. Кто бы мог подумать... Королева-мать тихонько рассмеялась и пробормотала:

— Это полностью меняет дело. Но тренировки прекращать не будем, у меня так чудесно подтянулся животик, да и... — она попыталась оглядеться, но место, которое мадам Матильда желала увидеть, сидело в кресле, — Да, прекрасный комплекс упражнений. Брунхильд просто умница. То-то все ее девчонки в течение года замуж выскакивают.

Матильда все еще смеялась, когда ей пришла в голову мысль, что она теперь одна из «девчонок» своей невестки, и чего доброго тоже замуж выскочит. Августейшая дама чуть не поперхнулась вином, а отдышавшись уверенно сказала:

— Вот этого не надо!

***

На следующее утро у Главы Голубой лиги была спланирована встреча с представителями той самой межмировой туристической фирмы, на которую их навел Хорхес Черный. Название у фирмы было несколько странное — «Угол». Почему «Угол», что за аббревиатура, Джеффри особо не волновало, главное, чтобы дело выгорело.

Головной офис был в восьмом измерении, а самый первый, старый офис — в мире людей, но в каждом измерении были дочерние. Вот в порталном зале филиала «Угла» в Риверпонтосе Джеффри Носатый вместе с Петрелионом и начали свое знакомство со специфической программой услуг, которые турфирма предоставляла клиентам. Надо сказать, король Северных эльфов был впечатлен увиденным списком:

1. Нетрадиционные ритуальные услуги.
2. Экстремальные вечеринки и банкеты на выезде.
(Кейтеринг по межмировому тарифу).
3. Отдых.
4. Эскорт.

Однако долго вникать в смысл непонятных терминов ему не пришлось. Из маленького кабинета, примыкающего к порталному залу, выкатился местный представитель — упитанный гном, представился Бибером и, профессионально улыбаясь, осведомился, какие услуги гости собираются заказывать. Джеффри был несколько ошеломлен, гном работает в мире эльфов. Вот ушлый народ эти гномы, ни за что своей выгоды не упустят!

Петрелион что-то прошептал на ухо этому Биберу. Тот мгновенно убрал улыбку с лица и пробурчал:

— Так бы сразу и сказали. Вам надо в головной офис. Погодите, вот вам моя визитка, — он черкнул на ней пару слов, передал Петрелиону и, совершенно не считаясь с королевским достоинством Его Величества Джеффри Носатого, развернулся и ушел обратно.

Джеффри хотел возмутиться, но время поджимало, да и Петрелион тянул его за рукав, а потому он решил разобраться с наглым гномом позже. Головной офис турфирмы был оборудован по последнему слову техномагии, сверкал хромом и полированным стеклом, словно хрустальная пещера. Гости только головами вертели, разглядывая постеры на стенах. О, чего там только не было! Какие виды, какие звери, какие развалины, а рядом то же самое, но в первозданном виде.

На приеме в головном офисе «Угла» при маникюре, макияже и прическе сидела интересная дама неопределенного возраста и аппетитной комплекции. На ее пышной груди красовался бейджик «Галина». Улыбка дамы заставляла вспомнить о бисквитных пирожных со взбитыми сливками. Такая же сладкая и легкая.

— Чем могу служить, господа? Какого рода услуги требуются двум одиноким джентльменам?

Вид Джеффри сочился уксусом. Он молча взял у Петрелиона визитку и передал даме. Та взглянула, бисквит и сливки мгновенно сменились несъедобным картоном, она приписала на визитке Бибера еще пару слов и сухим деловым тоном сказала:

— Отправляйтесь в старый офис. Передадите это нашему представителю, она все организует. Но прежде вам следует посетить торговый центр, он здесь, прямо за «Углом», и приобрести нормальную человеческую одежду. И сделайте что-нибудь с этим, — она пренебрежительно помахала рукой, указывая на их длинные эльфийские уши, — Ну, всего доброго, господа.

И ушла к себе. Петрелион и Джеффри остались стоять в телепортационном зале. Джеффри уже не удивлялся внезапной перемене настроения сотрудников офиса, ему просто хотелось узнать причину.

— Объясни мне Петрелион, почему они становятся такими кислыми, когда узнают от кого мы?

Петрелион подкатил глаза:

— Джеффри... прости, Ваше Величество. Все потому что они обслуживают нас бесплатно, а у людей есть забавная поговорка: «Дешево и сердито».

Джеффри в очередной раз понял, что действительно отстал от жизни.

Торговый центр королю Северных эльфов категорически не понравился, а человеческая одежда... А вот джинсы очень даже. Так облегают... Мммм. И вообще, видимо, в людях тоже есть что-то хорошее.

В старом офисе в мире людей было проще, технократичнее и демократичнее, что ли. А вот представитель... В первый момент королю Северных эльфов показалось, что он видит ту

же самую даму. Дэжа вю просто. Потому что на приеме в старом офисе «Угла» при точно таких же маникюре, макияже и прическе сидела интересная дама неопределенного возраста и аппетитной комплекции. На ее пышной груди красовался бейджик «Галина». Улыбка дамы заставляла вспомнить о бисквитных пирожных со взбитыми сливками. Такая же сладкая и легкая. Только глаза у той были карие, а у этой голубые.

При виде длинноволосых гостей, одетых в джинсы, вышитые мокасины и шелковые рубашки, дама, сидевшая на приеме, слегка порозовела и еще больше расцвела улыбкой. Но когда они с ходу протянули ей визитку, поняла, что улыбки расточать незачем, лучше сразу приступить к делу. Тон у нее был сухой и прохладный:

— Куда желаете отправиться и с какой целью?

— По возможности, в неизвестные науке миры, — промямлил Петрелион, — А цель... Цель поиск... эээ... кандидатов, нет, претендентов! Претендентов в команду Голубой лиги эльфов Риверсила.

— То есть вам что, голубые нужны?

— Предположим, — процедил Джеффри.

— Так зачем далеко ходить? Вон, слетайте в Амстердам, или еще какой-нибудь город в Европе. Впрочем, их и у нас полно. Их тут везде полно.

— Нам нужны особые претенденты, — отрезал Глава Голубой лиги.

— Ой, дело Ваше. На сегодня у меня все плотно расписано. Но завтра есть окно в один час, я вас туда запишу... — она порылась в блокноте, потом продублировала все в компьютере и, наконец, на магическом информационном кристалле.

— Ну, вот и все, — снова профессиональная улыбка, — Не смею вас задерживать, господа.

И так это, ловко и незаметно к телепорту гостей, к телепорту.

В общем, Петрелион и Джеффри, одетые в линялые джинсы от Dolce & Gabbana, сами не заметили, как оказались в телепортационном зале родной штаб-квартиры Голубой лиги. Джинсы не остались незамеченными, голубой эльф-секретарь прямо глаза свернул, разглядывая королевские тылы Главы Голубой лиги. Но Джеффри было не до шуток, ему хотелось только запереться в кабинете и накатить по стаканчику. Потому как бесплатное обслуживание в турфирме можно было охарактеризовать как «быстрая упаковка», он и чувствовал себя соответственно. И все-таки день прошел не зря.

В общем, Джеффри понял, что ему не напрасно не нравились люди, впрочем, гномы ему тоже не нравились, а потому он решил сам больше не соваться к Биберу и тем бисквитным теткам, пусть теперь Олениель отдувается. Он у них в лиге специалист по связям с общественностью, ему и карты в руки.

Сегодня вечером Его Величество Паблито первый перед сном имел беседу со своей женой Брунхильд:

— Хильда, как там дела у мамы?

— О, наша железная леди уже накачала себе стальные ягодицы, — рассмеялась его королева, — Но нет предела совершенству. Иногда я смотрю, как она тренируется, и мне делается страшно.

— Да что ты? — Паблито и впрямь заинтересовался.

— Хотела бы я знать, чем ее так обидел ваш покойный папенька, что сама мысль выйти замуж еще раз, вызывает у Матильды подобную реакцию.

Паблито вздохнул, пожал плечами и ответил:

— Думаю, ты уже догадалась.

Хильда передернулась и прошептала:

— Не знаю, смогла бы я прожить как она... С чувством ущербности, которое у нее однозначно выработалось от выходов вашего папеньки. При этом еще тащить на себе все королевство. А ведь она красивая женщина. И так вот... всю жизнь без любви...

Король Паблито не ответил, он просто поглаживал жену по спине, а она смотрела в темный угол немигающим взглядом и продолжала говорить:

— У нас в семье тоже мама вертит всем. Разумеется, как она скажет, так отец и сделает, и пусть только попробует не сделать. Он обожает ее, папа до сих пор, как напьется, собирается идти бить морду Хорхесу, — она усмехнулась, — Хотя всем известно, что Хорхес был вовсе не при делах. Знаешь... ведь это очень важно для нас, женщин, быть желанными.

— Знаю, — последовал долгий сладкий поцелуй, — Знаю, желанная моя.

— Слушай, Паблито...

— Мммм, — промычал тот, покрывая легкими поцелуями ее шейку.

— Ну Паблито... — королева хихикнула, — Скажи, ты ведь до нашей встречи был убежденным голубым. А потом вдруг взял и полностью изменился. Даже странно, ты не находишь?

— Уммм, что ж тут странного, потнючая ты моя викингша? — его нос с наслаждением уткнулся в женину подмышку, — Если до тебя я вообще не знал, что такое настоящая женщина? Где мне было их встретить, если с самого детства вокруг были одни голубенькие? Уммм? Да и наши эльфийские дамы никогда мне не нравились. Ну, были у меня заблуждения молодости, назовем это так. И не то, чтобы мои вкусы изменились, просто... Это как если... Представь, ты все время ешь что-то пресное, а потом вдруг попробуешь по-настоящему вкусную еду. Думаю, вывод очевиден. Я не прав? А вообще-то, дело просто в том, что я влюбился в тебя без памяти.

Еще поцелуй, и еще... Королевские губы потихоньку спускались все ниже и ниже, покрывая поцелуями любимое тело любимой жены. Хильда заливалась негромким счастливым смехом и отбивалась от наиболее нескромных прикосновений.

— Да, девочка моя, нельзя сбрасывать со счетов любовь. Она ведь дурманит голову лучше любого афродизиака. Мммм...

На этом разговоры в королевской спальне как-то сами собой иссякли.

***

Голубые тигры очень редки. Их осталось всего пара десятков. И это совершенный нонсенс, что Глава клана живет в полной изоляции у волков. Да, Малена не могла порадоваться тому, что приходится скрываться уже Бог знает, сколько лет. Ладно еще ее личностью никто не интересуется. А всему виной маленькая, дурацкая оплошность. Да еще ее дурацкое происхождение! Дурацкое! Кто бы посмел ее упрекнуть в безнравственности, будь она обычной оборотницей?! Да никто! Всем было бы глубоко плевать, с кем она спит, от кого родит своих ублюдков...

Глаза голубой тигрицы сверкнули слезами. Подумать только! Ее гордость, ее мальчик, ее кровь! Эти уроды отказались признавать за ним право стать Главой клана после ее смерти... Она должна была родить наследника только от тигра! Пошли все к чертям! Никто не смеет оскорбить ее. Не признают Макса — уйдет и она.

Так она и исчезла, нашла приют на землях Альфы. Пусть теперь они делят право на власть, пусть хоть перегрызут друг другу глотки. Они больше не ее народ!

Слезы все-таки потекли.

Макс... Сыночек...

Как глупо все вышло...

***

День у Главы Голубой лиги начался с разноса, который он устроил своему ленивому «воинству». Джеффри, одетый в умопомрачительные с точки зрения эльфов джинсы, вышагивал перед строем и популярно рассказывал, как все они опозорятся перед этими гнусными бабами, перед амазонками. Те слушали, вяло пытаясь подавить зевки. Однако командиру нашлось, чем разбудить это сонное царство:

— И в заключение хочу добавить, — он оглядел орлиным взором нестройную шеренгу, — Что амазонки пленных не берут.

— Эээ, как не берут?

— А вот так. Все, кого они победили, я имею в виду особ мужского пола. Вы ведь особы мужского пола?

Некоторые сомнения часть присутствующих в этом испытывала, потому что они так и не определились, к какому полу относятся. Тогда Джеффри уточнил:

— Если у вас есть дружок, то для них вы мужского пола. Так вот. Они берут мужчин сексуальными рабами. На год.

А вот сейчас сонливости как не бывало!

— Как это на год?! Да это произвол! Да как...

— Прекратить разговорчики! Не хотите становиться сексуальными игрушками бешеных баб — начинайте тренироваться!

На лицах присутствующих был написан неподдельный энтузиазм, подпитанный откровенным страхом. Джеффри Носатый потер свой знаменитый нос, скрывая усмешку, и распорядился:

— Начинайте тренировку. Голубой тигр, ты ведешь занятия.

Макс, слушавший эти речи, презрительно улыбаясь и скрестив руки на груди, встрепенулся от неожиданности:

— Что?

— Назначаю тебя инструктором по ближнему бою, полуэльф.

— Меня?

Джеффри кивнул и добавил:

— Я устал повторять! Все марш на занятия! Напоминаю, что амазонки...

Команду как ветром сдуло. Король северных эльфов огляделся и удовлетворенно потер руки. По дороге в кабинет крикнул секретарю:

— Кофе мне! И появится Олениель — доложить немедленно!

Запершись в своем кабинете Джеффри подумал, что ему, пожалуй, нравится армейская жизнь, как-то веселее стало, что-ли. А то все пиры, менестрели... тоска.

***

А у Олениеля была сегодня обширная программа, И очень интересная. Опустим подробности встречи с персоналом небезызвестной турфирмы и их методы обслуживания, перейдем прямо к конечной цели. Проводником у Олениеля и его сопровождающего был некто, по имени Арнольд. Он представился сотрудником головного офиса и предложил им кофе и свои визитки.

Пока они распивали кофе из чашечек с логотипом фирмы «Угол» Олениель узнал, что Dolce & Gabbana уже несколько прошлый век, Alexander McQueen считается в некоторых кругах круче, впрочем...

Олениель слушал с открытым ртом, ему ужасно нравилась мода мира людей, просто восторг! Он жаждал познакомиться с этим новым миром поближе, но Арнольд, перешедший на деловой тон, напомнил о цели их визита.

— Эмиссары от Голубой лиги будут направлены в неизведанные миры, их, кстати, не так уж много, а так же в прошлое и будущее. Заметьте, господа эльфы, в будущее мы ходим крайне редко, ибо непредсказуемы последствия наших действий, — он оглядел притихших эльфов и поднял палец, дабы подчеркнуть значимость сказанного, — Итак, куда мы отправимся в первую очередь?

О... Конечно же в прошлое!

Арнольд сверкнул загадочной улыбкой и набрал на приборе некую комбинацию.

Итак, ходка первая.

Как обычно, пространство слегка повело, и команда эльфов — эмиссаров Голубой лиги, возглавляемая Олениелем, вместе с сопровождавшим их безукоризненно элегантным представителем межмировой турфирмы оказалась на улице возле какого-то фонтана. Арнольд прокомментировал:

— Добро пожаловать в наше недавнее прошлое. Сейчас у нас День ВДВ. Вернее уже ночь.

Эльфы-эмиссары почти не слышали его слов, а значит, не могли оценить степень скрытого в них коварства. Они, приоткрыв рот, в полном восхищении взирали на то, как пьяный десантник в расхристанном камуфляже справляет малую нужду в том самом фонтане. Олениель был сражен бесповоротно и наповал дивными изысками стиля «милитари», и что греха таить, убойной харизмой самого десантника.

Ирония судьбы заключалась в том, что в человеческом мире, особенно в недавнем прошлом, голубые береты крайне плохо уживались с голубыми, скажем так, эльфами. И произойди эта встреча днем, когда доблестный прапорщик воздушно-десантных войск Петр

Сергеевич Фурсенко еще мог навести резкость на свои оптические приборы, именуемые глазами, эльфы схлопотали бы по шее быстрее, чем поняли, в чем вообще дело. Но теперь была ночь, и выпил Петр Сергеевич изрядно, так что, когда услышал робко-восхищенное:

— Вы кто?

С гордостью ответил, важно покачиваясь и пытаясь застегнуть ширинку:

— Голубой берет.

Кандидатура потрясающе брутального, потрясающе стильного и, наконец, потрясающе сексуального голубого берета была утверждена мгновенно и единогласно.

— Есть номер 1.

Сотрудник турфирмы Арнольд, втайне надеявшийся на хорошую потасовку, несколько разочаровано вздохнул. Убедившись, что выбор первого претендента завершен, набрал комбинацию на приборе и вся команда вместе с новоприобретенным великолепным мускулистым бойцом, смутившим своей харизмой умы эмиссаров, была отправлена в штаб-квартиру в Риверпонтосе. Где нетрезвого Петра Фурсенко, принявшего перемещение во времени и пространстве за обычные глюки опьянения, просто сгрузили в гостевой комнате спать, а сами, воодушевленные первой удачей, отправились продолжать поиски дальше.

Дальше было перемещение в затерянный дикий мир, туда туристов не водил никто и никогда. Естественно, там ловить вообще нечего, одни голые камни, живут первобытные синие драконы. Жрут что попало, никакой культуры. Ящерицы тупоголовые. Не то, что наши драконы, что ни экземпляр — то непременно сильный маг, красавец, донжуан и пустозвон (ээээ... простите, последнее не для печати).

Мир действительно был диковатый, материализовались-то среди скал, а там ветерок такой, что с ног сбивает, да и холодно, и вообще, как-то не уютно...

Однако, охота началась.

На скальной площадке чуть в стороне и пониже той, где жалась к стенке команда эмиссаров вместе с нахохленным Арнольдом, сидело симпатичное чудище. Грустное симпатичное чудище бледно-голубого цвета, немного угловатый и неуклюжий на вид крылатый ящер. Бедняжка сидел там в одиночестве и вздыхал о своей несчастной судьбе. И как не вздыхать, когда он уже переросток, а все никак не войдет в нужную форму. Не приобретет тот густой, переливчатый аквамариново-индиговый цвет, что свидетельствует о достаточном количестве тестостерона в его драконьем организме. Парни его дразнят. Девки не хотят встречаться, воротят нос:

— Посиней сперва.

Ну не синее он! Не синее! Что ж теперь... Вот и сидит потому один на верхушке скалы. А кругом только камни. Закат. Грусть.

На робко-восхищенное:

— Вы кто?

Грустный ящер отреагировал довольно своеобразно: заметался по площадке, чуть не свалился вниз, потом, видимо от стресса, вдруг резко посинел и обернулся тощим парнем со всполошенными синими глазами и растрепанной шевелюрой. Но когда понял, что это не его язвительные соплеменники явились омрачать его существование, успокоился и ответил с тоской:

— Голубой...

Совещание длилось не дольше двух секунд:

— Молодой...

— Обучим!

— Так...

— Натренируем!

— Есть номер 2.

Господин Арнольд уже не вздыхал, он был рад и счастлив поскорее убраться из этого ветреного и негостеприимного местечка. Парень, который голубой... эээ... простите, Синий дракон, был доставлен в штаб-квартиру Голубой лиги и поручен заботам эльфа-секретаря, в обязанности коего входило списать анкетные данные дракона-новобранца, а также помочь ему определиться с новым именем, стилем в одежде, местом на ночлег и сексуальной ориентацией. По первому впечатлению можно было сказать, что они неплохо ладили. Дракона теперь звали Артур, а пожить первое время он согласился в номере у секретаря. У него де есть диван в гостиной.

Осталась еще одна ходка. Самая рискованная — ходка в будущее. На этот раз их вынесло на какой-то полигон. Спортивный полигон. И там явно проходил матч по неизвестному виду спорта. В матче участвовало три команды, игроки каждой были выкрашены соответствующим цветом. Красные, белые и голубые.

На сей раз Арнольд решил вообще постоять в сторонке, вернее посидеть. А команда эльфов-эmissаров подобралась к самой границе игрового поля. Смотрели они совершенно зачарованно, ибо игра им понравилась, даже возникла мысль привнести этот вид спорта к себе в Риверсил. Но пока подобные мысли вертелись в эльфийских головах, выкрашенный голубой краской нападающий команды «голубых» повел мяч вдоль кромки поля. Эмиссары устремились за ним, не забывая по пути робко и восхищенно спросить:

— Вы кто?

— Не видите, что ли? Голубой! Не мешайте!

А потом голубой нападающий извернулся всем телом и послал мяч прямо в ворота «красных» и победно завопил, задрав сжатые кулаки к небу. Обсуждать кандидатуру даже не стали.

— Есть номер 3.

И очутился выкрашенный голубой краской студент 2-го курса мединститута Борис Морозов прямо в штаб-квартире Голубой лиги в Риверпонтосе. Сначала, конечно, решил, что это какая-то ролевая игра, а как понял, что все гораздо хуже, чем кажется, даже развеселился:

— Вот вы и будете меня от деканата отмазывать! Почему занятия пропустил! И Экзамен по гистологии тоже...!!! Ха-ха-ха!!! Ну вы, ребята эльфы, попали!

Слово гистология показалось эльфам несколько ругательным, но только на первый взгляд, потому что парень был веселый, без комплексов и даже эпатажный. Лидер, одним словом, капитан! Ценное приобретение.

Впрочем, все трое были ценным приобретением, Джеффри остался доволен. Команда, можно сказать укомплектована. Арнольда вместе с его прибором отпустили, чему тот был несказанно рад, и мгновенно убрался в свой «Угол». Но сувениры от Голубой лиги прихватить не забыл.

Две коробки сувениров: дизайнерские шмотки от Олениеля и золотое эльфийское, целый ящик. Ммммм...

***

Возможно, несколько нескромно со стороны господина Арнольда было занывать потрясающую эльфийскую одежду (одна вышивка чего стоит, Юдашкин нервно курит в сторонке), но к его чести надо сказать, что золотое эльфийское было распито всем коллективом.

Утро в штаб-квартире Голубой лиги было отмечено несколькими из ряда вон выходящими происшествиями.

Первое. Олениель появился в эльфийском варианте камуфляжа. Ибо тот дивный костюм, что он видел вчера на пьяном десантнике, поразил его воображение настолько, что великий кутюрье сидел за шитьем всю ночь. Результат превзошел всяческие ожидания. Джеффри только крикнул и вытаращил глаза, увидев бравого бойца Голубой лиги в шелковом костюме хаки с множеством кармашков, расшитом дубовыми листьями и пятнами цвета грязи. От вышивки отказаться не удалось, нельзя сменить сразу все пристрастия. Но, в общем и целом, смотрелся Олениель до безобразия мужественно и гламурно одновременно.

Второе. Эльфик-секретарь появился утром надутый, как мышь на крупу, и с огромным ярко синим фингалом под глазом. На вопросы он отвечать отказался. А подошедший чуть позже голубой дракон Артур просил Главу Голубой лиги предоставить ему общежитие. На вопросительно поднятые королевские брови ответил, что не сошелся с... с бывшим другом в вопросах сексуальной ориентации. Джеффри Носатый потер нос, скрывая улыбку, и вызвал голубого тигра Макса, заботам которого и поручил дракона-новобранца, а еще раньше и студента-медика Борю Морозова. Глядя им вслед, Глава Голубой лиги пришел к выводу, что в их рядах образовывается некая фракция, для представителей которой слово «голубой» означает всего лишь цвет кожи или чешуи, а отнюдь не сексуальные пристрастия.

— Ну и пусть, главное, что из них получатся сильные бойцы. А нам нужна победа.

Потому что пробыть год постельным рабом у амазонок королю Северных эльфов как-то не улыбалось. Не говоря уже о вселенском позоре и нескончаемых насмешках со стороны этой зловредной бабы, вдовы Августоса, Матильды. И как он только терпел эту гримзу?! Впрочем, Джеффри понимал как, просто не желал себе признаваться.

И третье. Но третье происшествие имело место уже ближе к одиннадцати часам. Когда прапорщик Петр Фурсенко пробудился, наконец, с гнуснейшего похмелья.

— Аааааааа!!!! Аааааааа!!!! Аааааааа!!!!

Да-да, это именно он орал дурным голосом, обнаружив себя в окружении одних эльфов, причем, явно голубой ориентации. Сначала несчастный решил, что попал в ад, где его за все прегрешения поместили вместе со всеми гомиками, которых он успел побить в своей жизни. Потом, когда на его вопли появился одетый в новенький шелковый вышитый камуфляж Олениэль, стал судорожно вспоминать, когда он успел завербоваться и в какой к хренам иностранный легион. Потом решил, что у него белая горячка и начал истово молиться и клясться, что бросит пить. Потом, когда, наконец, в его комнату пожаловал сам Глава Голубой лиги и доходчиво объяснил все про разные там измерения, т. е. миры, которые заполняют пространство как слоеный пирог, что они, де, все время 'плавают' относительно друг друга, про линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой...

Прапорщик Фурсенко понял, что судьба жестоко насмеялась над ним.

— Дайте мне пистолет. Застрелиться по христиански.

— Не болтайте ерунды. Выступите за команду Голубой лиги против этих чертовых баб, поможете в подготовке, а потом вернетесь в свой мир обратно. Будете участвовать не по половому, а по цветовому признаку. У нас уже есть трое таких. Четвертым будете.

В общем, все оказалось страшно, но не так страшно, как казалось сначала. Если на его честь никто не будет покушаться, пожалуй, можно и помочь голубым эльфам обыграть чертовых баб — амазонок. Ишь, чего себе вообразили, мужиков загигать...

— Дайте похмелиться, черт бы вас побрал...

— Золотого эльфийского? — с готовностью спросил Олениель.

— Гномьего самогона, — уверенно скомандовал Джеффри.

Ну, принесли бутыл... Смотрели с благоговейным ужасом, как десант в несколько плотков всосал то, что валит с ног добрую десятку горных гномов, а гномы-то мастера пить свой самогон... А мужик вытер губы, расправил плечи и скомандовал громовым басом:

— Рота, подъем! На плац бегом марш!

Те, кто не упал в обморок, мгновенно побежали, как ветром сдуло. Сам он шел вслед за голубым тигром Максом и бормотал сквозь зубы:

— Еще когда-нибудь услышу байку про эти проклятые линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой, точно застрелюсь.

***

Нет, он все-таки попал в ад. Доблестный десантник, прошедший Афган, не раз смотревший смерти в лицо, готов был развернуться и бежать с плаца куда глаза глядят. Сотня похотливых изнеженных эльфиков плотоядно пялилась на него и облизывала губки. Если они нападут все скопом, ему не отбиться...

— Черт его знает, какие бл***ие мысли у этих голубков в головах! И ведь обо мне! Обо мне!!! Мама, почему я не умер маленьким!? За что?

Немного успокаивало слово короля, что на его честь не будут покушаться. Но это было единственное, что его успокаивало! Мысль заработала со страшной скоростью, ища пути к спасению. А путей-то не было! Только выполнить то, зачем его сюда вытащили. Придется делать из этого голубиностада настоящих матерых волков.

— Чтобы они смогли баб победить... Чего их побеждать, баб-то? — недоумевал десантник, — Их трахать надо! И дело с концом. А эти... Турниры затеяли, парады... Тьфу...

Тоскливый стон, сорвавшийся с его губ, слышал только высокий парень-полуэльф в маске, закрывавшей верхнюю часть лица. Парень стоял рядом, и от него исходила не жалость, нет, сочувствие. Жалость бы убила Петра Сергеевича. Обычное, человеческое сочувствие, единомыслие даже, если можно так сказать. Прапорщик тихонько спросил:

— Давно ты здесь?

— Третий день.

— Тоже вытащили, через эти... как их... проклятые линзы?

— Нет, сам пришел.

Тут десантник удивленно воззрился на парня в полумаске, думая, неужели ошибся? Но тот нехорошо усмехнулся и выдал свистящим шепотом:

— У меня своя цель и свои счета. В настоящий момент мне с ними по пути.

— Да, — облегченно выдохнул прапорщик, — А я уж думал ты тоже из этих.

— Нет.

— А, тогда будем знакомы. Прапорщик Фурсенко, Петр Сегеевич.

— Я Голубой тигр. Цвет шкуры у меня голубой, понимаешь?

Судя по виду, прапорщик не понимал. Тогда Макс трансформировался в огромного

серебристо голубого саблезубого кота с черными полосками. Прапорщик потрясенно крикнул, кое-кто из храброй сотни слегка обмочил штаны, но основная масса зашла от восхищения.

— Ты что, никогда не видел оборотней? — смеясь сказал голубой тигрина вернувшийся в свой обычный облик.

— Неа, только в погонах...

В этот момент на плацу появился сам Глава Голубой лиги, за ним следом гордо вышагивал Олениель в своем шедевре эльфийского «милитари». Петр Сергеевич чуть не сполз в обморок, даже затряс головой в надежде, что это кошмарный сон, и достаточно просто проснуться. Но увы, не сон то был, не сон.

Его Величество Джеффри Носатый представил его воинству Голубой лиги и все... Отсчет пошел.

— Черт с вами, ребяташки. Я все равно сбегу, — думал десант, пока король вещал:

— Наша команда пополнилась еще тремя игроками. Они привлечены из других миров, а значит тактика и стратегия ведения войны, свойственная их мирам, не известна нашему противнику. И это залог победы! Но!!! — королевские глаза обвели команду тяжелым взглядом, — Тренироваться будете до седьмого пота! Денно и ночью! Поняли?! Иначе — прямо к амазонкам!

— Да... — нестройный хор голосов выражал, однако, единодушное мнение, к амазонкам они не хотели.

Убедившись, что его мысль доведена до личного состава, Джеффри продолжил:

— Инструктор по ближнему бою Голубой тигр. Голубой дракон отрабатывает взаимодействие дракон-всадник и магию, магию подтянуть! Голубой... кто? как тебя зовут, — обратился король к студенту медику.

— Считайте меня будущим уро-проктологом.

Джеффри прочистил горло и выдал:

— Голубой эээ... прокто... — странно покосившись на парня, отмытого от голубой краски, украшавшей вчера его лицо и шевелюру, — А кстати, почему ты был весь в краске?

Парень вздохнул:

— Играли мы, взяли цвета Российского флага. Нашей команде голубой достался.

— А... тогда на Турнире стоит применить тот же прием.

— Ага! А наши фанаты тоже пусть лица раскрасят!

— Мысль! — Глава Голубой лиги оглядел студента-медика с определенным уважением, — Голубой... эээ... доктор тренирует навыки командной игры.

Взгляды эльфийской команды сконцентрировались на Голубом докторе, тот незаметно показал всем средний палец, эльфы заволновались.

— Разговорчики в строю, — бубнение стихло, — Командиром назначается Голубой берет, заместителем Олениэль. Все, приступайте!

Ну, раз он тут командир, так они у него попляшут!

К обеду несчастная рота (простите, команда Голубой лиги) могла только ползти на полусогнутых, высунув языки.

— Рота, — он прошелся вдоль шеренги, не спеша завершать команду, дышат сволочи... — Смиррррно! Все на обед, бегом марш.

Ну не бегом, а скорее ползком, но на обед пошли все.

— Через полчаса чтоб были здесь. И нечего стонать, бабы вас жалеть не станут!

Петр Сергеевич усмехнулся в усы, спасибо амазонкам, хорошо, что есть чем пугать эту гей-команду. Вообще-то, не так уж и страшно оказалось, новобранцы как новобранцы. Через три недели курс молодого бойца продут, так вообще будут солдаты хоть куда. Правда, доблестный прапорщик так и не смог понять, зачем им баб побеждать. Но это и не важно.

Джеффри давно так не гоняли, лет тридцать пять, почитай. Мышцы у него болели, зато чувство приподнятости и хорошее настроение перекрывало все неприятные ощущения. Да, он был доволен, чрезвычайно доволен. Надо будет отблагодарить Хорхеса за то, что вывел их на ту фирму. Отличные ребята. А Голубой берет вообще поражает воображение. Взять бы его к себе в Ривернорд главнокомандующим. Определенно.

Пока король Северных эльфов и Глава Голубой лиги размышлял о несомненной пользе и ценности новых сотрудников, Олениель попросту не сводил с Командира влюбленных глаз. Он был готов на все, лишь бы очутиться в его постели...

Счастье товарища Фурсенко, что он не знал, какие мысли лелеет тот блондин в вышитом шелковом камуфляже...

***

Надо сказать, что подготовкой к предстоящему турниру занимались не только в Голубой лиге. Команда Матильды тоже тренировалась без устали.

Иренисса вместе со своими амазонками приехала еще пять дней назад, они теперь активно тренировались с девочками Брунхильд. Сначала Иренисса и ее головорезки смотрели на «эльфийских амазонок» Хильды вполглаза, но после нескольких показательных боев, вынуждены были признать, что викингша, вышедшая замуж за эльфа, вполне может превращать дохлых, обморочных эльфиек в настоящих богинь войны.

— Берсеркиерши, — так и назвала их царица амазонок, когда Брунхильд с двумя старшими дочерьми навалили ей и двум ее лейтенантшам.

Ряды дам-воительниц пополнились еще несколькими феминистками, которым вскоре предстояло стать знаменитыми во всех мирах ООВОИПЗ.

Начнем с того, что от оборотней-волков в первую возрастную группу команды вступила проживающая на землях Альфы некая голубая тигрица. Записалась она под именем Судьба. Разумеется, появление этой оборотницы вызвало пристальное внимание прессы, потому что голубые тигры буквально все наперечет. Старшее поколение немедленно вспомнило ту мутную историю, когда Глава одного из кланов оборотней отреклась от власти и скрылась... а кстати, где же она скрылась... Действительно, у волков!

— Госпожа Судьба, — тигрица тренировалась с парными клинками, а пронырливый молодой орк-репортер пытался выцарапать интервью, — Правда ли то, что Вас зовут Малена?

— Меня зовут Судьба, — голос у тигрицы был низкий и ласковый, она мурлыкала, играя обертонами, но клинки в ее руках легко и недвусмысленно взяли в захват вытянутую шею, любителя горяченьких новостей, — Я ясно выражаюсь?

— Более чем, госпожа Судьба, более чем... — пискнул орк-репортер.

— В таком, случае прощайте, — она убрала клинки и сверкнула яркими сапфировыми глазами.

Журналист мгновенно убрался на почтительное расстояние и уже оттуда прокричал, потирая шею:

— До свидания, госпожа Малена!

Тигрица громко рассмеялась и швырнула в него небольшой искрящийся файербол:

— Наглый мальчишка.

Подошедшая к ней Матильда спросила:

— Все в порядке?

— Да, когда все закончится, я возьму его на службу.

— Этого мелкого орка?

Та кивнула:

— Этого мелкого, пронырливого, наглого, талантливое орка, — и снова засмеялась.

Матильда взглянула на нее и подумала:

— Хорошо, что Малена возвращается к нормальной жизни. Сколько можно хоронить себя в добровольном заточении, тем более, что и винить-то себя не за что. Вон, помолодела даже. А как двигается, надо устроить с ней спарринги, пусть покажет тот приемчик...

Молоденькая белая драконница Шилла вступила в команду после того, как прошел слух, что в рядах Голубой лиги появился какой-то голубой дракон. Да еще и из первобытных! Сообщаем секретную новость: в образе белой драконницы в Турнире решила участвовать под гламором Ставра, старшая дочь Хорхеса и Морриган, состоявшая в тот момент в рядах «эльфийских амазонок» вместе с сестрой Харитой. Харита должна была оставаться в отряде и поддерживать иллюзию, что Ставра по-прежнему несет службу. Папа Хорхес хотел бы воспротивиться, но когда это он мог в чем-нибудь отказать любимым дочерям?! А потому сделал вид, что ничего не заметил. И теперь Ставра преодолевая полосу препятствий и проклиная изощренное коварство тетушки Брунхильд, замаскировавшей везде, где можно и нельзя, ямы с грязью, бурчала себе под нос:

— Дикарь какой-то, но посмотреть на наглого ящера не мешает, что там за чешуя у него. А заодно лично навалить ему по шее, чтобы больше не шлялся в цивилизованные миры! Главное, не успел бы папенька разболтать маме раньше, чем начнется Турнир. А потом уже будет поздно... Интересно, он хоть ничего, или вообще, урод какой-нибудь? Голубой дракон, блин!

Разумеется, матушка Морриган была в курсе планов своих дочерей еще раньше, чем они созрели, эти планы. Просто смотрела и посмеивалась. Вмешаться она всегда успеет.

— Ага, блажен, кто верует, — съязвил внутренний голос.

— Ну подумаешь, выйдет Ставра замуж за голубого, — у мадам «свахи» был готов ответ.

— А как же учеба, карьера? — диалог продолжался.

— Вот вдвоем и будут учиться.

— Так ты не против зятка — голубого?

— Ты цвет чешуи имеешь в виду, или еще что-то?

— О, я просто высказываю предположение. А внуков ты будешь нянчить?

— Что?

— Я говорю, что она собирается превратить тебя в бабушку!

— Об этом я как-то не подумала... И что? Пережила же Матильда, да и Ингрид тоже. Не так уж это и страшно, стать бабушкой. Хотя, конечно, страшно... Бррррр...

Внутренний голос уже откровенно хохотал, еще бы, так уделать саму Морриган!

Но самым сенсационным было появление в рядах дам-воительниц дочери конунга Восточного шельфа Фреда и Лиззель, гномьей принцессы из Кромхольды — Нинетты. Представьте себе дивное золотоволосое и голубоглазое создание, хрупкая куколка, нежный

цветочек. А теперь представьте себе, что это хрупкая куколка вытворяет с булавой и палицей, да еще и с двуручным мечом и секирой! Меч в три раза больше ее! А самый верный прием — молотом по ноге?! Вот так и выходят непобедимые бойцы из недооцененных противников!

Утро в штаб-квартире Голубой лиги было отмечено несколькими из ряда вон выходящими происшествиями.

Первое. Олениель появился в эльфийском варианте камуфляжа. Ибо тот дивный костюм, что он видел вчера на пьяном десантнике, поразил его воображение настолько, что великий кутюрье сидел за шитьем всю ночь. Результат превзошел всяческие ожидания. Джеффри только крикнул и вытаращил глаза, увидев бравого бойца Голубой лиги в шелковом костюме хаки с множеством кармашков, расшитом дубовыми листьями и пятнами цвета грязи. От вышивки отказаться не удалось, нельзя сменить сразу все пристрастия. Но, в общем и целом, смотрелся Олениель до безобразия мужественно и гламурно одновременно.

Второе. Эльфик-секретарь появился утром надутый, как мышь на крупу, и с огромным ярко синим фингалом под глазом. На вопросы он отвечать отказался. А подошедший чуть позже голубой дракон Артур просил Главу Голубой лиги предоставить ему общежитие. На вопросительно поднятые королевские брови ответил, что не сошелся с... с бывшим другом в вопросах сексуальной ориентации. Джеффри Носатый потер нос, скрывая улыбку, и вызвал голубого тигра Макса, заботам которого и поручил дракона-новобранца, а еще раньше и студента-медика Борю Морозова. Глядя им вслед, Глава Голубой лиги пришел к выводу, что в их рядах образовывается некая фракция, для представителей которой слово «голубой» означает всего лишь цвет кожи или чешуи, а отнюдь не сексуальные пристрастия.

— Ну и пусть, главное, что из них получатся сильные бойцы. А нам нужна победа.

Потому что пробыть год постельным рабом у амазонок королю Северных эльфов как-то не улыбалось. Не говоря уже о вселенском позоре и нескончаемых насмешках со стороны этой зловредной бабы, вдовы Августоса, Матильды. И как он только терпел эту гримзу?! Впрочем, Джеффри понимал как, просто не желал себе признаваться. Книголюб. нет

И третье. Но третье происшествие имело место уже ближе к одиннадцати часам. Когда прапорщик Петр Фурсенко пробудился, наконец, с гнуснейшего похмелья.

— Аааааааа!!!! Аааааааа!!!! Аааааааа!!!!

Да-да, это именно он орал дурным голосом, обнаружив себя в окружении одних эльфов, причем, явно голубой ориентации. Сначала несчастный решил, что попал в ад, где его за все прегрешения поместили вместе со всеми гомиками, которых он успел побить в своей жизни. Потом, когда на его вопли появился одетый в новенький шелковый вышитый камуфляж Олениэль, стал судорожно вспоминать, когда он успел завербоваться и в какой к хренам иностранный легион. Потом решил, что у него белая горячка и начал истово молиться и клясться, что бросит пить. Потом, когда, наконец, в его комнату пожаловал сам Глава Голубой лиги и доходчиво объяснил все про разные там измерения, т. е. миры, которые заполняют пространство как слоеный пирог, что они, де, все время 'плавают' относительно друг друга, про линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой...

Прапорщик Фурсенко понял, что судьба жестоко насмеялась над ним.

— Дайте мне пистолет. Застрелиться по христиански.

— Не болтайте ерунды. Выступите за команду Голубой лиги против этих чертовых баб, поможете в подготовке, а потом вернетесь в свой мир обратно. Будете участвовать не по половому, а по цветовому признаку. У нас уже есть трое таких. Четвертым будете.

В общем, все оказалось страшно, но не так страшно, как казалось сначала. Если на его честь никто не будет покушаться, пожалуй, можно и помочь голубым эльфам обыграть чертовых баб — амазонок. Ишь, чего себе вообразили, мужиков загигать...

— Дайте похмелиться, черт бы вас побрал...

— Золотого эльфийского? — с готовностью спросил Олениель.

— Гномьего самогона, — уверенно скомандовал Джеффри.

Ну, принесли бутыл... Смотрели с благоговейным ужасом, как десант в несколько плотков всосал то, что валит с ног добрую десятку горных гномов, а гномы-то мастера пить свой самогон... А мужик вытер губы, расправил плечи и скомандовал громовым басом:

— Рота, подъем! На плац бегом марш!

Те, кто не упал в обморок, мгновенно побежали, как ветром сдуло. Сам он шел вслед за голубым тигром Максом и бормотал сквозь зубы:

— Еще когда-нибудь услышу байку про эти проклятые линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой, точно застрелюсь.

***

Нет, он все-таки попал в ад. Доблестный десантник, прошедший Афган, не раз смотревший смерти в лицо, готов был развернуться и бежать с плаца куда глаза глядят. Сотня похотливых изнеженных элфиков плотоядно пялилась на него и облизывала губки. Если они нападут все скопом, ему не отбиться...

— Черт его знает, какие бл***ие мысли у этих голубков в головах! И ведь обо мне! Обо мне!!! Мама, почему я не умер маленьким!? За что?

Немного успокаивало слово короля, что на его честь не будут покушаться. Но это было единственное, что его успокаивало! Мысль заработала со страшной скоростью, ища пути к спасению. А путей-то не было! Только выполнить то, зачем его сюда вытащили. Придется делать из этого голубиностада настоящих матерых волков.

— Чтобы они смогли баб победить... Чего их побеждать, баб-то? — недоумевал десантник, — Их трахать надо! И дело с концом. А эти... Турниры затеяли, парады... Тьфу...

Тоскливый стон, сорвавшийся с его губ, слышал только высокий парень-полуэльф в маске, закрывавшей верхнюю часть лица. Парень стоял рядом, и от него исходила не жалость, нет, сочувствие. Жалость бы убила Петра Сергеевича. Обычное, человеческое сочувствие, единомыслие даже, если можно так сказать. Прапорщик тихонько спросил:

— Давно ты здесь?

— Третий день.

— Тоже вытащили, через эти... как их... проклятые линзы?

— Нет, сам пришел.

Тут десантник удивленно воззрился на парня в полумаске, думая, неужели ошибся? Но тот нехорошо усмехнулся и выдал свистящим шепотом:

— У меня своя цель и свои счета. В настоящий момент мне с ними по пути.

— Да, — облегченно выдохнул прапорщик, — А я уж думал ты тоже из этих.

— Нет.

— А, тогда будем знакомы. Прапорщик Фурсенко, Петр Сегеевич.

— Я Голубой тигр. Цвет шкуры у меня голубой, понимаешь?

Судя по виду, прапорщик не понимал. Тогда Макс трансформировался в огромного

серебристо голубого саблезубого кота с черными полосками. Прапорщик потрясенно крикнул, кое-кто из храброй сотни слегка обмочил штаны, но основная масса зашла от восхищения.

— Ты что, никогда не видел оборотней? — смеясь сказал голубой тигрина вернувшийся в свой обычный облик.

— Неа, только в погонах...

В этот момент на плацу появился сам Глава Голубой лиги, за ним следом гордо вышагивал Олениель в своем шедевре эльфийского «милитари». Петр Сергеевич чуть не сполз в обморок, даже затряс головой в надежде, что это кошмарный сон, и достаточно просто проснуться. Но увы, не сон то был, не сон.

Его Величество Джеффри Носатый представил его воинству Голубой лиги и все... Отсчет пошел.

— Черт с вами, ребяташки. Я все равно сбегу, — думал десант, пока король вещал:

— Наша команда пополнилась еще тремя игроками. Они привлечены из других миров, а значит тактика и стратегия ведения войны, свойственная их мирам, не известна нашему противнику. И это залог победы! Но!!! — королевские глаза обвели команду тяжелым взглядом, — Тренироваться будете до седьмого пота! Денно и ночью! Поняли?! Иначе — прямо к амазонкам!

— Да... — нестройный хор голосов выражал, однако, единодушное мнение, к амазонкам они не хотели.

Убедившись, что его мысль доведена до личного состава, Джеффри продолжил:

— Инструктор по ближнему бою Голубой тигр. Голубой дракон отрабатывает взаимодействие дракон-всадник и магию, магию подтянуть! Голубой... кто? как тебя зовут, — обратился король к студенту медику.

— Считайте меня будущим уро-проктологом.

Джеффри прочистил горло и выдал:

— Голубой эээ... прокто... — странно покосившись на парня, отмытого от голубой краски, украшавшей вчера его лицо и шевелюру, — А кстати, почему ты был весь в краске?

Парень вздохнул:

— Играли мы, взяли цвета Российского флага. Нашей команде голубой достался.

— А... тогда на Турнире стоит применить тот же прием.

— Ага! А наши фанаты тоже пусть лица раскрасят!

— Мысль! — Глава Голубой лиги оглядел студента-медика с определенным уважением, — Голубой... эээ... доктор тренирует навыки командной игры.

Взгляды эльфийской команды сконцентрировались на Голубом докторе, тот незаметно показал всем средний палец, эльфы заволновались.

— Разговорчики в строю, — бубнение стихло, — Командиром назначается Голубой берет, заместителем Олениэль. Все, приступайте!

Ну, раз он тут командир, так они у него попляшут!

К обеду несчастная рота (простите, команда Голубой лиги) могла только ползти на полусогнутых, высунув языки.

— Рота, — он прошелся вдоль шеренги, не спеша завершать команду, дышат сволочи... — Смиррррно! Все на обед, бегом марш.

Ну не бегом, а скорее ползком, но на обед пошли все.

— Через полчаса чтоб были здесь. И нечего стонать, бабы вас жалеть не станут!

Петр Сергеевич усмехнулся в усы, спасибо амазонкам, хорошо, что есть чем пугать эту гей-команду. Вообще-то, не так уж и страшно оказалось, новобранцы как новобранцы. Через три недели курс молодого бойца продут, так вообще будут солдаты хоть куда. Правда, доблестный прапорщик так и не смог понять, зачем им баб побеждать. Но это и не важно.

Джеффри давно так не гоняли, лет тридцать пять, почитай. Мышцы у него болели, зато чувство приподнятости и хорошее настроение перекрывало все неприятные ощущения. Да, он был доволен, чрезвычайно доволен. Надо будет отблагодарить Хорхеса за то, что вывел их на ту фирму. Отличные ребята. А Голубой берет вообще поражает воображение. Взять бы его к себе в Ривернорд главнокомандующим. Определенно.

Пока король Северных эльфов и Глава Голубой лиги размышлял о несомненной пользе и ценности новых сотрудников, Олениель попросту не сводил с Командира влюбленных глаз. Он был готов на все, лишь бы очутиться в его постели...

Счастье товарища Фурсенко, что он не знал, какие мысли лелеет тот блондин в вышитом шелковом камуфляже...

***

Надо сказать, что подготовкой к предстоящему турниру занимались не только в Голубой лиге. Команда Матильды тоже тренировалась без устали.

Иренисса вместе со своими амазонками приехала еще пять дней назад, они теперь активно тренировались с девочками Брунхильд. Сначала Иренисса и ее головорезки смотрели на «эльфийских амазонок» Хильды вполглаза, но после нескольких показательных боев, вынуждены были признать, что викингша, вышедшая замуж за эльфа, вполне может превращать дохлых, обморочных эльфиек в настоящих богинь войны.

— Берсеркиерши, — так и назвала их царица амазонок, когда Брунхильд с двумя старшими дочерьми навалили ей и двум ее лейтенантшам.

Ряды дам-воительниц пополнились еще несколькими феминистками, которым вскоре предстояло стать знаменитыми во всех мирах ООВОИПЗ.

Начнем с того, что от оборотней-волков в первую возрастную группу команды вступила проживающая на землях Альфы некая голубая тигрица. Записалась она под именем Судьба. Разумеется, появление этой оборотницы вызвало пристальное внимание прессы, потому что голубые тигры буквально все наперечет. Старшее поколение немедленно вспомнило ту мутную историю, когда Глава одного из кланов оборотней отреклась от власти и скрылась... а кстати, где же она скрылась... Действительно, у волков!

— Госпожа Судьба, — тигрица тренировалась с парными клинками, а пронырливый молодой орк-репортер пытался выцарапать интервью, — Правда ли то, что Вас зовут Малена?

— Меня зовут Судьба, — голос у тигрицы был низкий и ласковый, она мурлыкала, играя обертонами, но клинки в ее руках легко и недвусмысленно взяли в захват вытянутую шею, любителя горяченьких новостей, — Я ясно выражаюсь?

— Более чем, госпожа Судьба, более чем... — пискнул орк-репортер.

— В таком, случае прощайте, — она убрала клинки и сверкнула яркими сапфировыми глазами.

Журналист мгновенно убрался на почтительное расстояние и уже оттуда прокричал, потирая шею:

— До свидания, госпожа Малена!

Тигрица громко рассмеялась и швырнула в него небольшой искрящийся файербол:

— Наглый мальчишка.

Подошедшая к ней Матильда спросила:

— Все в порядке?

— Да, когда все закончится, я возьму его на службу.

— Этого мелкого орка?

Та кивнула:

— Этого мелкого, пронырливого, наглого, талантливое орка, — и снова засмеялась.

Матильда взглянула на нее и подумала:

— Хорошо, что Малена возвращается к нормальной жизни. Сколько можно хоронить себя в добровольном заточении, тем более, что и винить-то себя не за что. Вон, помолодела даже. А как двигается, надо устроить с ней спарринги, пусть покажет тот приемчик...

Молоденькая белая драконница Шилла вступила в команду после того, как прошел слух, что в рядах Голубой лиги появился какой-то голубой дракон. Да еще и из первобытных! Сообщаем секретную новость: в образе белой драконницы в Турнире решила участвовать под гламором Ставра, старшая дочь Хорхеса и Морриган, состоявшая в тот момент в рядах «эльфийских амазонок» вместе с сестрой Харитой. Харита должна была оставаться в отряде и поддерживать иллюзию, что Ставра по-прежнему несет службу. Папа Хорхес хотел бы воспротивиться, но когда это он мог в чем-нибудь отказать любимым дочерям?! А потому сделал вид, что ничего не заметил. И теперь Ставра преодолевая полосу препятствий и проклиная изощренное коварство тетюшки Брунхильд, замаскировавшей везде, где можно и нельзя, ямы с грязью, бурчала себе под нос:

— Дикарь какой-то, но посмотреть на наглого ящера не мешает, что там за чешуя у него. А заодно лично навалить ему по шее, чтобы больше не шлялся в цивилизованные миры! Главное, не успел бы папенька разболтать маме раньше, чем начнется Турнир. А потом уже будет поздно... Интересно, он хоть ничего, или вообще, урод какой-нибудь? Голубой дракон, блин!

Разумеется, матушка Морриган была в курсе планов своих дочерей еще раньше, чем они созрели, эти планы. Просто смотрела и посмеивалась. Вмешаться она всегда успеет.

— Ага, блажен, кто верует, — съязвил внутренний голос.

— Ну подумаешь, выйдет Ставра замуж за голубого, — у мадам «свахи» был готов ответ.

— А как же учеба, карьера? — диалог продолжался.

— Вот вдвоем и будут учиться.

— Так ты не против зятка — голубого?

— Ты цвет чешуи имеешь в виду, или еще что-то?

— О, я просто высказываю предположение. А внуков ты будешь нянчить?

— Что?

— Я говорю, что она собирается превратить тебя в бабушку!

— Об этом я как-то не подумала... И что? Пережила же Матильда, да и Ингрид тоже. Не так уж это и страшно, стать бабушкой. Хотя, конечно, страшно... Бррррр...

Внутренний голос уже откровенно хохотал, еще бы, так уделать саму Морриган!

Но самым сенсационным было появление в рядах дам-воительниц дочери конунга Восточного шельфа Фреда и Лиззель, гномьей принцессы из Кромхольды — Нинетты. Представьте себе дивное золотоволосое и голубоглазое создание, хрупкая куколка, нежный

цветочек. А теперь представьте себе, что это хрупкая куколка вытворяет с булавой и палицей, да еще и с двуручным мечом и секирой! Меч в три раза больше ее! А самый верный прием — молотом по ноге?! Вот так и выходят непобедимые бойцы из недооцененных противников!

Естественно, на утреннем построении многих корежило, а кое-кто и вовсе походил на бледную тень. Но, в общем и целом, команды стояли ровными шеренгами, и к тренировкам приступили вовремя. Полоса препятствий тут отличалась от тех, на которых девушки тренировались дома, и они обкатывали ее вновь и вновь.

Парни первыми предприняли некоторые изменения в составе. А точнее, определили основной состав и запасных. Таким образом у них получилось две команды примерно равные по силе. Правда связка дракон-всадник замены не имела, потому их выделили в отдельную группу. И пока Артур отрабатывал магические приемы в драконьей форме, Боря отрабатывал выездку и одновременно руководил действиями обеих команд. Да, именно. Они играли в футбол! Но на полосе препятствий. Зрители, которые просочились на тренировочное поле, тут же подтянулись и оккупировали трибуны. Еще бы, внеплановый футбольный матч!

Девушки-амазонки на соседнем поле сначала фыркали и подкатывали глаза, но потом незаметно втянулись и стали болеть за обе команды. Потому что парни, голубые они или нет, но играли хорошо! Было на что посмотреть. Вот за этим-то занятием и застала их Матильда. Королевский рык Железной леди перекрывал рев фанатов на соседних трибунах. Девушки тут же кинулись исполнять комплекс упражнений, да еще и с удвоенной скоростью.

Однако положительный опыт следовало перенять. Разделить составы это мудро, это правильно и это они применяют. Но было и еще кое-что. Зрительские симпатии. Три предводительницы Матильда, Малена и Иренисса посоветовались, и приняли встречное решение.

Ни в коем случае нельзя проиграть войну за зрительские симпатии. Это в принципе, самое главное. И, к сожалению, не хочется признавать, но мужчины более склонны к новаторству. Увы, это факт.

И вообще... Эти полуобнаженные потные мужские торсы...

Дамы вздохнули. Когда только эти голубые эльфийские замухрышки успели так накачаться, прямо все красавцы, как на подбор!

Итак, что может конкурировать с футболом в исполнении команды Голубой лиги? Было несколько идей...

А что может конкурировать с шикарными мужскими телами? Конечно же, шикарные женские!

Вот и посмотрим, кто кого.

На следующий день девушки привели в исполнение свой коварный план. Они тоже разделились. Только не на два, а на четыре состава, вернее на четыре состава и одну отдельную группу, тренирующуюся по особой программе. Болельщики поглядывали с некоторым любопытством, неужто бабы тоже будут играть в футбол?

Фууууу! Футбол в исполнении баб... Фууууу...

Нет, в футбол дамы играть не стали. Это было бы слишком примитивно. На полосе препятствий было довольно обширное ровное пространство, они перетянули его сеткой, две группы основная и запасная, одетые в узкие кожаные шортики и бюстье, устроили матч по пляжному волейболу. Еще две группы разделись до нижнего белья и устроили состязания по

борьбе в большой грязевой яме. Благо, яма была неглубокая, до середины икры.

Что ж, этот раунд остался за дамами. Разумеется, внимание болельщиков они на себя оттянули. Часть с нескрываемым удовольствием глазела на измазанные грязью девичьи тела, а другая часть пускала слюни на волейболисток, чьи грудки так и норовили выпрыгнуть из кожаных лифчиков, а соблазнительные дольки персиков выглядывали из-под суперкоротких шорт. Ветеранши Малена и Иренисса показывали мастеркласс по фехтованию, а Матильда была играющим тренером и судьей одновременно

К концу тренировки на команду девушек уже пялились все, даже ребята из Голубой лиги. Те, что по цвету — из соображений мужского интереса, а те, что по убеждениям — чтобы перенять опыт. Знаете ли, если вы объявляете себя вроде как ээээ... дамской ориентации, то следует тщательно изучить манеру двигаться, мимику, и вообще...

И вообще... Да... Тигр, забыл, про всякие там матчи, засмотревшись, как Линда принимает подачу. Очнулся, только когда получил мячом по затылку. Язвительный смех, последовавший за этим, только привлек к нему всеобщее внимание. Тигр разозлился как черт, и повернулся в сторону обидчика с явным намерением набить наглецу морду. Но тем наглецом оказался сам Глава Голубой лиги, Джефффри Носатый. Макс сдержался, не время сейчас. Еще не время.

А сценка привлекла внимание девиц. Они даже перестали играть, и дружно уставились на мужиков в ожидании драки в рядах противника. Но парень в полумаске сжал кулаки, сверкнул глазами на Главу и отвернулся. Малена насторожилась, да и вообще, еле взяла себя в руки, чтобы не вцепиться эльфу в рожу, Матильда просто увела ее с поля. А Линда, взглянула на Макса, взглянула на Джефффри... И расхохоталась.

О, вот это уже было оскорбительно! Макс рыкнул, обернулся тигром и умчался с поля. Вообще-то, Джефффри не хотел обидеть парня, он просто хотел ему напомнить, что нечего пялиться на противника и пускать слюни, а вышло нехорошо. Пожалуй, ему стоит извиниться.

Парня он нашел не сразу. Тот сидел в полном одиночестве на самой верхушке техномагической башни, с которой велось вещание на отдаленные миры. Подошел и сел рядом, парень не прореагировал.

— Слушай, полуэльф, я...

— Меня зовут Голубой тигр.

— Хорошо, Голубой тигр, я не хотел выставять тебя на посмешище.

— Но ты сделал это.

— Ладно, ты прав, прости. Ну, подумаешь, это же всего лишь какая-то девчонка...

Тут парень повернулся к нему, посмотрел на Джефффри зло прищурившись, и выдал:

— В отличие от тебя, Глава, для меня "какие-то девчонки" представляют большой интерес, потому что я собираюсь завести нормальную семью. Нормальную, понимаешь? И родить нормальных детей. А не случайных ублюдков...

Джефффри был поражен тем, с каким чувством это было сказано, он только открыл рот, чтобы оправдаться, как парень, словно придя в себя, встал со словами:

— Ваши извинения приняты, Глава.

И тон был совершенно нормальный, словно ничего не произошло. А потом он слегка поклонился и ушел, оставив Джефффри размышлять, что бы это все значило. Было в словах молодого оборотня что-то, привлекавшее его внимание, какая-то загадка.

Между тем, пока происходили разборки между Голубым тигром и Главой, дракон Артур, на которого никто не обращал внимания, потихоньку, мелкими шажками подобрался к беленькой драконнице. Шилла сейчас была вся измазана грязью с ног до головы, одни глаза на лице торчали. Прекрасные, огромные синие глаза. Ахххх... Он готов был вылизать всю грязь с ее фигурки... В какой-то момент Шилла заметила его, фыркнула и ушла с поля задрав нос. Дракон вздохнул.

Малена, которую удалось утащить с поля раньше, чем она выскажет Джеффри все, что о нем думает, кипела и грозилась выцарапать говнюку глаза за то, что тот посмел обидеть ее мальчика. На что Матильда заметила:

— Ну думаю, что твой мальчик будет рад, если мамочка начнет за него заступаться. Твоему мальчику, — она изобразила кавычки, — это совершенно не понравится. Пойми, твой сын взрослый.

Тигрица зло выдохнула, огрызаясь:

— Этот урод все равно заплатит мне!

— О, разумеется! Тебе заплатит, тебе, Малена. А мальчик твой сам разберется.

— Ты права, я все никак не привыкну к тому, что он давно вырос.

— Да, и вырос он в шикарного мужчину.

Ммммм, какой матери не приятно слушать, как хвалят ее сыночка?!

— И кстати, Тильда, по-моему, он положил глаз на твою внучку.

— Да, я заметила...

Дамы рассмеялись, а потом как-то незаметно перешли на обсуждение последних событий. Не обошли вниманием и дракона. Шептались, что Морриган, похоже, тоже скоро станет тещей. О, какая из нее выйдет теща! Бедный, бедный голубой дракончик!

В общем, хохот стоял знатный.

***

Разумеется, ничто из произошедшего не укрылось от всевидящего ока Федры. Богиня журналистики поняла, что Турнир, в общем-то, уже начался. И хотя официальное открытие состоится через пять дней, комментировать можно начинать хоть сейчас. А потому на следующее утро журналистская братия почтила своим присутствием тренировки обеих команд. И началось...

Все. Пропали все надежды на хоть какую-то информационную неприкосновенность.

Впрочем, сознание того, что потихоньку превращаешься в звезду первой величины в межмировом шоубизнесе, вскружило не одну эльфийскую, а также амазоночью голову.

Сегодня команды, так уж вышло, поменялись ролями. Дамы доказывали, что такие brutальные игры, как футбол, для них детская потеха. А уж побить парней из Голубой лиги их же оружием — тем более не проблема. Оказалось, таки да. Народ на трибунах был очень приятно поражен. Поскольку игру девиц по накалу и технике вполне можно было приравнять к матчам на чемпионат мира, то и болельщики орали совершенно искренне.

Зато эльфы из Голубой лиги устроили великолепное шоу в грязи. Эти стройные мужские тела, покрытые слоем жидкой глины, почти шоколад... Мрррр... О... сколько у них было зрителей... Уж не меньше, чем у девиц. Вот бы и призадуматься, а тем ли оружием они собираются бить друг друга? Но до подобных мудрых мыслей пока еще никто не дозрел. А потому дамы месили траву на футбольном поле, и надо сказать, весьма успешно, парни из Голубой лиги месили грязь и играли в баскетбол (все-таки парни почему-то упорно шли на

шаг впереди по части креатива), а журналисты захлебываясь комментировали и комментировали, и строили прогнозы. Как ни странно, несмотря на всеобщее изначально насмешливое отношение, Турнир стал интересным событием, еще даже не начавшись.

И знаете, сегодня победителей не было, была честная боевая ничья.

***

А по вечерам в гостиных обеих команд проходили бурные обсуждения. И что интересно, ни те, ни другие больше не испытывали негативного отношения друг к другу. Джеффри оценил, как искусно владеет клинками Матильда, а Матильда пришла к выводу, что он на фоне остальных отлично смотрится, пожалуй, даже лучше всех. Вот разве что Голубой тигр может с ним конкурировать. О чем она подмигивая говорила Ирениссе, при этом кидая косые взгляды на Малену, которая так и не сменила гнев на милость, и не стала относиться к Джеффри с меньшим раздражением. Но то была личная тайна голубой тигрицы. Она никому под пыткой не призналась бы, но тигрицу откровенно обижало, что этот северно-эльфийский «голубой козел», как она его называла, так ее и не узнал. Сами понимаете теперь, какие чувства Малена могла к нему испытывать. А потому, когда кто-то хвалил Джеффри Носатого в ее присутствии, тихонько рычала на инфразвуке. Слышать это мало кто слышал, но дискомфорт испытывали все.

В комнате Линды опять сидели Ставра и Нинетта, Линда фыркала, мол, тигр много себе позволяет! Ээээ... он позволил себе поднять ее ленту для волос, свалившуюся во время футбольного матча, и самозабвенно принахиваться, посылая ей при этом гипнотизирующий таинственный взгляд.

— Вот и какого черта он так сделал?! Что он этим хотел сказать?! Что я пользуюсь не тем шампунем?! Или что?

Те двое смеялись до слез и называли ее безмозглой гусыней. На что принцесса Линдириель обиделась и выдала:

— А ты толстая корова с крылышками! Да и цвет непонятный, не то бледный понос, не то горелая манная каша!

— Что?! — вскипела драконница, — Корова... Я?!!!!

— Ты! — давилась смехом гнома.

Но и для нее у Линды нашлось доброе слово:

— А ты... Ты! Ты гномиха — переросток!

— Я переросток?! У меня папа викинг, потому я крупная! А ты... Ты дылда эльфийская!

И пошел бой подушками, перья так и летели. Потом заклинание очистки три раза запускать пришлось.

В соседних комнатах тоже шло обсуждение. Ну, естественно, у всех амазонок кумиром был таинственный прапорщик. Но тот в «боях» не участвовал, только появлялся на поле в роли координатора. Но был хорош... Очень хорош... Дамы даже придумали, чего потребуют от команды Голубой лиги в качестве поощрительного приза. Но это секрет. Только после победы!

Вы не поверите, но на втором месте после прапорщика Фурсенко в зрительских симпатиях амазонок был Олениель. Да, да! Рослый блондин в... шелковый камуфляж не перенес усиленных тренировок и скончался, так что великий эльфийский кутюрье выступал в коже. В той самой, из своих старых запасов, моду на которую почти тридцать лет назад

завез принц Паблито из Азгардбергена. Да, тогда многие эльфы стали одеваться как викинги, но вслед за кожаной одеждой они еще и обзавелись женами из отряда "эльфийских амазонок" королевы Брунхильд. Так что кожа среди них утратила свою популярность, ибо ассоциировалась с определенным ренегатством и предательством идей и принципов Голубой лиги. В общем, как-то так.

А теперь он, в смысле Олениель, настолько органично смотрелся в тисненной коже на голое тело, что многие дамы откровенно пускали слюни на заместителя командира. Потому что от усиленных тренировок его гладкое упругое тело обрело крепкие мужские мышцы и даже (!) загар. Короче, тандем прапорщик Фурсенко — кутюрье Олениель убойно действовал на дам-амазонок и вызывал в них брожение фантазии. Однако, если у Петра Фурсенко заинтересованные взгляды дам вызвали понимающую снисходительную улыбку, то Олениель по началу откровенно был озабочен, можно даже сказать, испуган. Правда, потом втянулся, потому как восхищенные взгляды, они всегда приятны, даже если это женские взгляды, в конце концов, женщины тоже люди. Олениель пришел к выводу, что благодарная дамская аудитория — это неожиданный прорыв. У него даже возникли идеи творческого характера. Великий кутюрье уже видел в мыслях новую коллекцию. И одевать он собирался женщин, причем женщин разных: воительниц, домохозяек, артисток... Ахххх... Какой простор для фантазии...

Воистину, взаимодействие полов оказалось очень полезно

На следующий день согласно тайному плану товарища прапорщика Фурсенко, по предложению Главы Голубой лиги начались спарринги между отдельными группами обеих команд.

***

Надо сказать, что все это время бедняга Петрелион даже не выходил из комнаты. По мере приближения дня X у него, что называется "заранее лоб трещал". А потому несчастный полуэльф-полудракон, мрачный и неразговорчивый, все больше лежал на диване и накачивался с горя огненной водой. Джефффри это в конце концов надоело. И освобожденный член команды Голубой лиги получил грандиозный разнос.

— Если ты продолжишь в том духе, можешь прямо сейчас отправляться домой! — шумел Глава.

Петрелион обиженно засопел.

— Какого черта лысого с тобой творится? Петрелион, дружище, я не узнаю тебя.

Тот отвернулся, чтобы скрыть страдальческое выражение, но промолчал. Тайна жгла его изнутри, а безвыходное положение, в которое он попал по милости Морриган, просто убивало. Бедный полудракон был уверен, что его жизнь кончена. Мелькали, конечно, малодушные мысли, что вместе с его смертью проблема исчезнет. Но черт побери! Он так хотел жить! И потом, было кое-что... Дурацкая, необъяснимая, непонятная надежда. Ох, а страшно-то как было!

Но ничего этого он своему другу отрыть не мог, а потому просто пробурчал:

— Все, Джефффри, я понял. Завтра можешь на меня рассчитывать.

Вот и настало это самое завтра. И Петрелион выполз, как и обещал, из своего добровольного заточения. Даже вполне трезвый. Только выглядел уж очень сумрачно. Совсем как ангел мщения, которому в силу непредвиденных обстоятельств не удастся привести приговор в исполнение.

Малена увидела его в рядах голубых и негромко спросила у Матильды:

— Это кто? Я что-то не могу узнать...

— А, это Петрелион. Ну, помнишь? Этот полуэльф-полудракон, он еще в свое время с Августосом дружил. У них одно время была оживленная переписка, — Матильда улыбнулась, погрузившись в воспоминания, — Мой Августос обожал писать письма...

— Очнись, твой Августос был просто козел!

— Ах, дорогая, о покойниках или хорошо, или ничего, — Матильда подмигнула, — Ты же знаешь, он был мне как младший брат.

Тигрица фыркнула и подкатила глаза.

Петрелион догадывался, что эти две дамы перешептываются о чем-то, связанном с его персоной, он бросил на Малену взгляд, который трудно было назвать дружелюбным, но дамам поклонился. При этом умудрился даже не взглянуть на вдову Августоса.

— Он что, обижен на тебя? — тигрица была малость озадачена таким поведением, все-таки вдова друга, следовало хоть как-то проявить радушие.

Матильда легкомысленно пожала плечами:

— Ай, мне вообще-то, все равно.

Петрелион услышал. Да, смотреть в глаза вдовствующей королеве Южных эльфов он не мог, но ее безразличие больно ранило. Хотел сейчас же уйти с поля, но тут начались спарринги, и уйти уже было невозможно.

Первой вышла Малена, прошла с вызывающей улыбкой и промурлыкала низким голосом:

— И кто из вас сильнейший по армреслингу, ребятки?

Надо сказать, что прапорщик чуть не сорвался кричать:

— Я!Я! — но потом вспомнил, что его позиция должна быть только наблюдение и координация, хотя тигрица и нравилась ему ужасно.

Вызов принял Джеффри, Пока Глава Голубой лиги шел к столу, его приветствовали громкими криками и свои и чужие. И даже болельщики, знавшие, что спарринги завершатся футбольным матчем, а потому готовые выдержать что угодно.

Джеффри и Малена заняли места напротив друг друга и застыли, глядя глаза в глаза.

— Ты и сейчас меня не узнаешь? — думала Малена.

А Джеффри думал, что тетка-то может его и опозорить... Придется выкладываться не по детски.

Их руки соединились в захвате, пошел отсчет. Король Северных эльфов напрягался из последних сил, удерживая захват вертикально и пытаясь положить изящную, но сильную женскую руку. Но время шло, тигрица улыбалась, а эльф потел. Когда ей надоело, она просто легко, словно ручку ребенка, положила его бугрящуюся мускулами руку на стол.

— Не может быть! Не мо... Я еще никогда не проигрывал женщине! Да это мужик под

мороком!

Малена хмыкнула, трансформировала руку в тигринную лапу с огромными когтями, и спросила:

— А так?

— Ты... Ты! Ты это... Да неужели! То-то я думаю, что где-то тебя видел! Старушка Малена!

— Джефф, ты не изменился, такой же хвостун!

— Полегче, девочка, полегче. Помнится, это ты хвастала, что тебе не слабо...

Тигрица мгновенно переменялась в лице, встала и, не прощаясь, ушла с поля. Макс готов был порвать Главу, но, повинувшись взгляду, который мать на него бросила, сдержался.

— Я что... А что я такого сказал? — бормотал Джеффри.

К нему быстро подошел прапорщик Фурсенко и убедительно посоветовал "уйти в тень". Пусть молодые покажут себя, потому что сейчас, мол, Глава круто лопухнулся.

— Слышь, шеф, ты это, давай чем-нибудь другим реабилитируйся. И вообще, ты что, забыл, о чем я тебе говорил?

Носатый призадумался, и правда, блин, опозорился... Но еще не вечер! Он еще наверстает! И он наверстал на полосе препятствий в паре с принцессой Линдириэль. Обошел девчонку, а потом дожидался ее у финиша добрую минуту, и, склонившись в куртуазном поклоне, поцеловал ручку, пропустив вперед. Линда цвела и пахла.

Честно? Он это сделал, чтобы позлить Матильду. И преуспел. Матильда хотела выцарапать ему глаза за то, что тот пудрит мозги девчонке. А тигр Макс готов был убить его на месте. И вообще, Макс дошел до точки, надо вызвать эту эльфийскую дурочку и поговорить всерьез. А то у этой курицы ума хватит влюбиться в старого стервятника.

Следующими вышли Иренисса и Олениель. Амазонка, естественно, дразнилась и подначивала высокого хмурого блондина в черной коже на голое тело, но как-то постепенно втянулась в бой. Мечи у них были тренировочные, поранить друг друга не поранишь, но рубились ребята в полную силу чуть не два часа. Пока Матильда не прервала матч, объявив боевую ничью.

Так и разошлись преисполненные взаимного уважения с улыбками на потных лицах. Иренисса даже не удержалась от реплики:

— Слушай, Оли, а ты парень что надо!

Его еще никогда не называли Оли, ему понравилось, он даже проникся к этой небольшой стройной дамочке дружественными чувствами:

— Ты тоже, ничего, старушка Ирен!

— Что? я тебе покажу старушку!

— О, не сомневаюсь!

Но они уже смеялись как старые знакомые. Она хлопнула его по плечу и сказала:

— Приходи вечером в бар, выпьем.

А почему бы не прийти? У него еще быстрее закрутились мысли о новой коллекции, он даже придумал название, но это тайна!

— Приду, жди меня в восемь!

Джеффри был слегка потрясен этой сценой братания с врагом, но товарищ Фурсенко его успокоил. Все идет по плану. Противника надо дезориентировать.

После них должны были выступать пары дракон-всадник.

В центр поля выдвинулись две представительницы команды Амазонок, маленькая

кудрявая блондиночка — гномка Нинетта, вооруженная огромной кувалдой с эластичным шаром на конце, и высокая синеглазая брюнетка — драконница Шилла. Навстречу им шагнули двое из Голубой лиги, оба рослые, один нескладный, как щенок-переросток стеснительный синеглазый дракон Артур, а второй веселый рыжий студент-медик из мира людей доктор Борис, вооруженный гигантским сачком для бабочек.

Девчонки ехидно и вызывающе улыбались

Дракон готов был повернуть назад, его душа категорически возмущалась против того, чтобы сражаться с хрупкими девушками, но Боря, привыкший к подколам однокурсниц, сказал:

— Надо. Предоставь дело мне. Будешь просто конем.

— Что? — нет, это даже не оскорбительно, это... это...

— Не кипятись, — прошипел сквозь зубы доктор и, поняв, чем нейтрализовать дракона, выдал, — Вон, на тебя Шилла смотрит.

— Правда... — бедняга Арти тут же залился краской и потупил глаза.

— Все, не отвлекайся, — Борис включился в игру, — Перекидываемся. Сейчас... Давай!

Вот теперь они стояли друг против друга в полной боевой готовности. Рыжий доктор на голубом драконе и гномочка Нинетта верхом на упитанной дракоше Шилле. Было даже странно, что брюнетка оборачивается драконом такого необычного цвета, но как говорится, все бывает. Потому народ перестал удивляться, а Шилла (она же Ставра) была довольна, гламор держал великолепно. Вообще-то, она ужасно переживала, что вот-вот появится грозная мама Морриган и... Что и? Что, снимет ее с Турнира? Ну, это вряд ли, тогда что? Не все-таки страшновато было, потому как с мамой шутки плохи.

Конечно, зрелище драконов, этих громадных крылатых ящеров, завораживает. А когда они стали кружить друг против друга, все затаили дыхание. Поединок пар дракон-всадник сводился к тому, чтобы любым способом сбить всадника на землю. А уж как это будет сделано, полностью отводилось на фантазию участников.

Голубой дракон был значительно крупнее белой драконницы, когда они начали нарезать круги по полю, его хвост волочился прямо рядом с ней. Шиллу так и подмывало на этот хвост наступить, но ей не хотелось грубить первой. И вообще, противника надо спровоцировать. Нинетта решила взять это на себя:

— Ээээ, доктор, вы ведь голубой доктор? Так? — хитро улыбаясь.

— Допустим, — ответил рыжий, помахивая сачком.

— И какие болезни лечите? — язвительно так.

— Ну... если честно, я пока только учусь. Но вылечить вас, прелестные амазонки от излишней самоуверенности смогу.

— Даааа? — гнома развеселилась, — И как же вы будете нас лечить?

— Да очень просто.

Он внезапно пришпорил дракона Артура, словно тот и вправду был конем, и, оказавшись на расстоянии вытянутой руки, резко подцепил гному сачком. Сачок был огромный, а гнома маленькая. Шилла только глазами хлопала, глядя как Нинетта в сачке подлетает, но та не собиралась легко сдаваться, кувалда, которую она так и не выпустила из рук, со всего размаха опустилась на лапу замершего в недоумении дракона. Удар был скорее неожиданный, чем болезненный, но достаточно сильный, Артур с громким шипением запрыгал и завертелся на месте, поджимая ушибленную лапу. Рыжий доктор не удержался в

седле и кувырком полетел вниз, взмахнув сачком, в котором сидела гнома. В итоге, он грохнулся на землю ничком, а Нинетта приземлилась прямо ему на спину. Артур, пока вертелся по полю, зацепил хвостом и сбил умиравшую от хохота Шиллу, споткнулся о ее лапку и тоже растянулся, подняв облако пыли.

Когда хохот на трибунах прекратился, в поединке пар дракон-всадник была признана ничья. Борис отплевывался травой, пытаясь выкарабкаться из-под нахальной гномки, а та заливалась хохотом, крича:

— Ноооо, лошадка!

Ах так?! Положение поменялось очень быстро. Теперь уже гнома была внизу, а над ней нависал разъяренный доктор. Она заморгала глазками и спросила:

— Эй, ты чего?

— Ничего, будешь себя плохо вести, поцелую! — он и сам понимал, что угроза ужасно глупая, но гнома смутилась.

Тогда рыжий доктор легко стал, и со смехом протянул ей руку. Нинетта даже не знала, хотелось ей, чтобы он исполнил свою угрозу или нет, но со смехом протянула ему ладонь и предложила:

— Мир?

— А то! Приходите в бар, девчонки. Посидим. Будет весело.

— Придем, — ответила за обоих Шилла, уже успевшая обернуться.

Она отряхивала с одежды пыль и траву, и, повернувшись к Артуру, вопросительно взглянула, как бы спрашивая: "А ты?" Тот кивнул, не решаясь поднять на нее глаза. С поля Шилла, Нинетта и Борис уходили все еще смеясь, а вот Артур чувствовал себя с одной стороны ужасно, все-таки опозорился, а вот с другой... Ммммм... она его пригласила... сама...

По итогам этого тренировочного боя в программу предстоящего Турнира было решено включить и поединок драконов уже без всадников. Ибо драконам показалось обидно, что их используют просто как лошадей. А как же полеты? Магия? Федра вздохнула, не разнесли бы Игровое поле своей магией.

Потом-таки был долгожданный футбольный матч. И трибуны ревели, орали на все лады дурными голосами, и свистели, и скандировали стоя. Потому что матч был девочки против мальчиков. И да! С отрывом в один мяч победили мальчики. Но девочки обещали взять реванш!

***

Замечательный день смешанных спаррингов закончился, и перетек в замечательный вечер совместного вечернего времяпровождения. Сначала команды сидели по своим комнатам, ну, в лучшем случае, в общекомандной гостиной, потом по одному рискнули выползть в бар Информационного центра, но после сегодняшнего прямо плотину прорвало. Благо бар только назывался так скромно, а на самом-то деле там можно было разместить легион желающих. Так что места хватило всем.

Сегодня вечером Олениель встречался с Ирениссой. Честно говоря, на встречу с женщиной он шел в первый раз. Добровольно, в смысле. Еще в ранней молодости мама все пыталась знакомить его с молодыми эльфиечками, все женить сына хотела. Но не нравились они ему, не нравились! А потом он и вовсе понял, что его жизнь должна быть посвящена служению Голубой лиге, ну и, разумеется, помимо этого он работал. Он ведь величайший

кутюрье Южно-эльфийского королевства, он диктовал моду! Одевал всех светских дам, одевал даже саму королеву Матильду. Правда, ее панически боялся, ничего не мог с собой поделать, в присутствии королевы всегда поджилки тряслись. А сейчас вот шел выпить по паре бокалов с этой амазонкой, и нормально. Странно, но он к ней испытывал вполне дружеские чувства, примерно, как мужчине.

***

А что же гений сыска, величайшая "сваха" всех времен и народов, неужели Морриган пустила ситуацию на самотек? А как же Хорхес?

Пока Олениель размышляет, что бы такое одеть, идя на встречу с царицей амазонок, заглянем-ка мы в гости к Хорхесу и Морриган. Нельзя сказать, что величайшая интриганка всех времен и народов, драконница-демонесса Морриган не предвидела подобного развития событий, она-то как раз предвидела, более того, она имела далеко идущие планы. И сейчас наблюдала за всеми. Разумеется, дистанционно. Ее глазами был наш старый друг, говорящий енот Пушок, который докладывал "мамочке" малейшие изменения обстановки. Не зря же она в свое время повесила на него ошейник со стразами, с которым он никогда не расставался, стразы чудесным образом передавали и картинку и звук, потому как были ни чем иным, как кристаллами связи. А кроме него и сама Федра была не прочь поделиться с ней информацией, так сказать, обсудить. Были еще и такие маленькие датчики слежения, приобретенные ею по случаю в мире людей, которыми она увещала Петрелиона (бедняжка, даже не заметил, так перепугался в их последнюю встречу), Линдириэль, Ставру и саму Матильду. Когда Матильда узнает, точнее, если она узнает... О! Она будет кипеть! Но будет уже поздно.

В общем, гений сыска не дремала.

Так вот, сидя вечером за туалетным столиком у зеркала и одновременно считывая информацию, Морриган промурлыкала:

— Бабуля, ты даже не заметишь, как выскочишь замуж. И как это мне раньше в голову не пришло...

И тут она весело расхохоталась своим мыслям.

— Дорогая, над чем это ты смеешься? — подал голос Хорхес, выползая из под копошившихся на нем близнецов.

Надо сказать, что доблестный следопыт и флибустьер обожал свою жену, но моментами и побаивался. Тем более, учитывая имевшиеся у него маленькие тайны в прошлом... А потому бдил в последнее время за ней с особой тщательностью. Его даже слегка настораживало то обстоятельство, что она совершенно не вмешивалась, когда Ставра решила принять участие в Турнире. Это само по себе странно, но еще более странно, что она даже не интересовалась делами этого Турнира! Все-таки, это именно она настропалила Матильду задать перцу эту Носатому придурку Джеффри. Хорхес наблюдал за женой, и его поражало ее полное благодушие. Точно что-то замышляет...

— Хорхес...

Уммммм... Этот хрипловатый шепот вытягивал из него жилы, превращая кровь в озеро сиропа. О... Это она сейчас намекает на спальню? Хорхес сразу забыл о своих подозрениях и заторопился:

— Дети! Феликс, Фелиция, Пора спать!

— Ну папа... — заняли дракончики.

— Дети, спать! Настоящие драконы должны помнить о дисциплине!

— Уууу, — раздалось в ответ.

— Что? Ну-ка, ответьте мне, кто вы?

— Мы длаконы, — обреченно проговорили трехлетние дракончики, и подгоняемые нетерпеливым папашей, поплелись спать в детскую.

Мальши заснули, а папочка помчался к себе, он надеялся еще успеть застать супругу в ванне. Ну, любил Хорхес принимать ванну вместе с ней, невинное удовольствие. Мрррр...

Глядя, как Хорхес входит в ванную, опасный и хищный, прямо дракон на охоте, Морриган счастливо вздохнула, завидуя себе самой. Такой мужчина, и весь ее. Надо сказать, что он в этот момент думал то же самое. Чтобы не подать вида, насколько он ей интересен, Морриган спросила:

— Милый, дети спят?

— Да, — милый уже добрался до ее шейки, и теперь увлеченно покрывал ее поцелуями.

— Ты все подготовил? Завтра вечером нам надо быть уже Игровом городке.

— Угу, — пробормотал ужасно занятой дракон.

— Да, жаль, но детей придется взять с собой...

— Что?! — Хорхес очнулся, — Неееет.

— Ничего не поделаешь, у Матильды их теперь не оставить, а больше я никому своих малышей не доверю.

— Мори, — простонал несчастный многодетный отец, — Ты за это ответишь!

Возможно, кому-то покажется странным, но Морриган обожала щекотку. Правда, только в исполнении Хорхеса.

Дождавшись, когда папа-дракон уйдет, дети открыли глаза. Феликс спросил сестру:

— Как ты думаешь, они долго пловозятся?

Фелиция прислушалась к радостному хихиканию мамы, доносившемуся из ванной, и сказала:

— Думаю, да. Откльвай интелнет.

И, пока старшие увлеченно плескались в огромной драконьей ванне, драконья молодь полезла в мамин планшет, открывать для себя просторы людского интернета. И тем и другим было ужасно интересно.

Просто удивительно, какой замечательной идеей оказалось предложение молодого короля Паблито первого устроить этот турнир. Правда, он не предполагал, во что все выльется, но результат вышел неожиданный. Люди и нелюди, совершенно далекие раньше, начали общаться.

Так оказывается, можно и с женщинами дружить?!

Оказывается, можно. После футбольного матча, который окончился уже в половине восьмого вечера, вся эта амазоно-эльфийская толпа на остаточном возбуждении от хорошей игры пошла прямо в бар. Отметить первое, так сказать, "официальное" знакомство.

Там же решили провести вечер и Малена с Матильдой, они просто умирали от любопытства, как будут общаться Иренисса и Олениель, а потому напросились идти с ней, более того, уселись за ее столик. Три старые гримзы хихикали и суетились совсем как шкодливые девчонки.

А, вот и Олениель вошел в помещение. Честно говоря, он долго выбирал, чтобы такое одеть, примерял, перемерял, а потом взял да и одел ту же самую кожу, только рубашку добавил. И, разумеется, применил к пропотнученной одежде великое заклинание очистки. Так что теперь он являл взгляду великолепное мужественное зрелище. Белоснежная рубашка, черная кожа — ужасно элегантно и брутально одновременно. Пока кутюрье шел по залу, ища глазами Ирениссу, дамы разглядывали его исподтишка. И нашли довольно интересным.

Очень четко обозначился момент, когда он их таки заметил. Возникшая поначалу улыбка, быстро увяла, как только бедняга увидел Матильду. Эльф даже беспомощно оглянулся в поисках путей к отступлению, но поздно, дамы всю стали махать ему и звать за столик. И он пошел, как жертва на заклание. Малена чуть не улеглась под стол от смеха, а вдовствующая королева Риверпонтоса шикала на нее и улыбалась несчастному. И только Иренисса была дружелюбна и естественна, ее он не боялся.

— Оли! Иди к нам!

Все-таки он был не трус. Решился присесть за их стол, правда бочком, и был несколько бледен.

— Оли! — воскликнула Матильда, — А мне нравится!

Эльф вымученно улыбнулся.

— Слушай, Оли, тут на Турнире мы все без церемоний. Так что зови меня Тильда, а ее, — она указала рукой на тигрицу, — Лена.

— Эээ... — проблеял Олениель.

— Бросьте, вы ему совсем мозги заморочили! Оли, что будешь пить?

— Золотого эльфийского.

— Э, нет. Только огненную воду! На крайний случай, можжевельку. Ну так, что?

— Мо... Огненную воду, — помирать, так с музыкой.

В общем, после трех-четырёх стаканов, они уже хохотали вместе и толкали друг друга, как старые друзья. Воспользовавшись ситуацией, Матильда решила кое-что выяснить, ее это давно интересовало:

— Слушай, Оли, скажи-ка мне одну вещь...

— Не мямли, Тильда, тебе это не идет, — отвечал раскрепощенный эльф, чуть откинув

голову и хитро прищурясь.

— Ах так! — хотела было вспыхнуть королева, но передумала, — Скажи, Оли, я вот не помню, чтобы когда-нибудь видела потного эльфа. А тут, на тренировках вы бегали, так пот ручьями лился.

— А, это, — махнул рукой Олениель и рассмеялся, — Это было частью плана прапорщика...

Дамы мгновенно напряглись.

— Дааа, и что за план?

— Ну, как же! Он объяснил, что потный мужик, он выделяет эти... эти... да! Феромоны! Ага. А от них, он так сказал, бабам крышу срывает!

— Да... И что?

— Как что? Бабы от этого теряют концентрацию и боеспособность.

Пару минут дамы переваривали, потом просто расхохотались и загалдели:

— А твой прапорщик большой проныра!

— В следующий раз бери его с собой!

Олениель какое-то время смотрел на них, а потом выдал:

— Тильда, а ты славная баба!

— А мы? — обиделись Ирнисса и Малена.

— Девчонки, вы все славные.

— Ты тоже, ничего!

— Так и выпьем за это! — Оли уже не считал, сколько огненной воды было в него влито, ему было просто весело.

***

Джефффри тоже захотелось развеяться. Вспомнились старые времена, когда он был еще зеленым мальчишкой-наследником и гулял напропалую во всех зланных местечках Риверсила. Ах, до чего хорошо вспомнить молодость...

Петрелион пошел с ним. От молчаливой мрачности своей полуэльф-полудракон так и не избавился, но был хотя бы трезв. Почти.

В баре было шумно. Футбольные команды накачивались той безалкогольной бурдой, которую с благословения администрации разрешалось выдавать за пиво, и распевали неприличные куплеты. Молодежь, что с них возьмешь. Носатый король был благодушно настроен и уже собирался осесть где-нибудь у стенки и выпить пару стаканчиков, а дальше, как получится, как увидел Олениеля.

Глаза даже протер дважды. Нет, не показалось! Эта ренегатская морда сидела за одним столом с тремя матерыми грымзами и похлопывала Матильду по плечу! А эта, тигрица! Строила из себя недотрогу! Сидит и строит ему глазки?! А Иренисса! Амазонка престарелая! Туда же! У него разве что дым не пошел из ноздрей.

Нет, так не пойдет.

Первоначальный план сидеть в уголке был забыт, он гордо прошествовал на середину, и подсел к дракону Артуру и доктору Боре. Те, как раз ждали девчонок, и против него в принципе ничего не имели, а потому все вместе пропустили по стаканчику за успех общего дела. Эх, кто бы еще знал, что это за дело такое, ну, да это неважно, главное, что за это стоит выпить!

Петрелион остался один. Из своего угла ему прекрасно было видно столик, за которым

сидела компания Матильды, он был озлоблен и ощущал себя преданным и беспомощным. Бедному полуэльфу-полудракону казалось, что смертный час его приближается с невероятной скоростью. А все эта мерзкая баба, эта Морриган... Как он выполнит то, чего она от него требует? Как?!!! Поистине, он родился под несчастливой звездой...

Он смотрелся таким несчастным, что Федра, решившая почтить своим присутствием бар (естественно, притащив Пушка в ошейнике со стразами, впрочем, Пушок не возражал, он теперь ходил везде и пил все), почувствовала неуловимый признак сенсации. Как уж ей это удавалось, но хищный мозг прирожденной блондинки мог вычленить сенсацию даже там, где ее по определению быть не может. А тут все признаки налицо. Осталось дожидаться Морриган. Она подмигнула Пушку и заказала им по порции фирменного розово-голубого коктейля, разработанного специально к открытию Турнира.

***

Парни из пары дракон-всадник дожидались девочек в компании Джеффри Носатого, а девочки, как это принято в подобных случаях, не торопились. Нинетта и Ставра долго уговаривали Линду пойти с ними, но Линда вообще не хотела вылазить из комнаты, пребывая в чудесных воспоминаниях о том, как Джеффри целовал ей ручку.

Вообще-то, вблизи он не такой уж и красавчик, да и нос у него... изрядный такой нос. Но знаки внимания с его стороны все-таки льстили самолюбию.

Девчонки над ней смеялись:

— Ты что, влюбилась? — прищурилась гнома, дочь викинга.

— В этого длинноносого старикашку с пегими патлами? — верещала черная драконница.

— Не пегими, а с голубоватым оттенком, — ответствовала Линда, пытаясь поточнее воспроизвести перед мысленным взором непонятный цвет Джеффриной шевелюры.

— Ха-ха-ха! Вот именно, что с голубоватым! — покатывались девчонки.

— Заткнитесь, вредины! Вам просто завидно! Вам-то руку короли не целовали!

— Линда, очнись, он же старое чудовище!

— С голубоватыми волосами... — они уже начали икать от смеха.

— Не такое уж и старое! — у Линды даже глаза округлились от возмущения.

— Ровесник твоего дедушки Августоса, а может даже и нашей мегабабули Гретхен! — Нинетта была неумолима.

— Да... Я как-то об этом не подумала...

— Не подумала, не подумала, — передразнила Ставра, — Дело не в том, что он уже давно живет на свете, мой папа тоже не был юнцом, когда женился на маме, а в том, что он кроме себя любимого, никого не любит. Так что одевайся, и пошли. Мальчики ждут нас.

— Ага! Этот рыжий доктор забавный! — гнома хихикнула, — А дракон такой милый недотепа.

Ставра-Шилла не удержалась и прыснула, очень уж смешно выглядел он, когда прыгал, поджав ножку и задрал хвост.

Уговорили. На самом деле, ей уже и самой захотелось проветриться.

Молодые люди увидели их сразу, веселый студент-медик Боря замахал рукой, а дракон напрягся и застыл, словно кочергу проглотил. Джеффри оценил ситуацию и, почуяв в ней шанс досадить Матильде, вальяжно развалился на стуле.

— А он что тут делает? — прошипела Нинетта, показывая бровями на Главу Голубой лиги, сидящего между «конем» и «всадником».

— Как что? Нервирует мою бабушку! — хохотнула Линда.

— Слава Богу! Я наконец-то слышу здравые речи! — Ставра подкатила глаза.

— Ой, как будто я не понимаю, что он тут только чтобы испортить настроение Матильде.

Нинетта и Ставра переглянулись и вздохнули с облегчением.

***

Полуэльф Максимилиан, голубой тигр, долго убеждал себя, что действует исключительно в интересах принцессы Линдириэль, с целью уберечь неопытную девушку от глупой влюбленности в черствого старого негодяя (хотя глупые влюбленности и неопытные девушки просто созданы друг для друга). Негодеем был, разумеется, Глава Голубой лиги. Но правда была в том, что он и сам успел глупейшим образом влюбиться в молоденькую эльфийку, и теперь жутко ревновал. Ему казалось, что она к Джеффри неровно дышит, от этого у тигра клыки и когти чесались подрывнять Носатому физиономию. А учитывая еще и старые счеты, можно понять, что Макс был на взводе.

В помещения команды Амазонок его не пустили, что неудивительно. Тогда он попросил вызвать участницу под именем Линда.

— Зачем? — подозрительно осведомился орк-телохранитель.

— Поговорить, — отрезал тигр.

— О чем поговорить? — орк не унимался.

— О безопасности, — негромко рыкнул тигр на инфразвуке.

— Ах, безопасности... Ну что ж, — орк демонстративно прочистил ухо, давая тигру понять, что инфразвук он слышит, и пошел за девушкой.

Орк развлекался, вся прелесть ситуации заключалась в том, что он прекрасно знал, когда Линда с подругами ушла в бар, он их лично выпускал и передал другой смене телохранителей. Просто парень в полумаске показался ему слегка заносчивым и высокомерным, следовало немного сбить с него спесь.

— Ее нет, их никого нет, — телохранитель изображал ледяное спокойствие.

— Как нет, — растерянный тигр стал вдруг похож на незаслуженно обиженного мальчишку. Орк смягчился:

— В бар они пошли. Все втроем. Сказали, вернутся поздно.

— Спасибо!

Оказывается, тигры умеют так широко улыбаться, во все свои зубы...

Макс умчался в бар, строя по пути различные планы, а орк, глядя ему вслед, сказал, обращаясь к напарнику:

— Ты на кого ставил?

— Я? На бабушку!

— А вот я бы поставил на внуку!

— Что?

— Не знаю, как бабушку, но внуку мы точно замуж выдадим.

— Что? За этого оборотня? — скривился напарник.

— Ну не за Джеффри же! Кстати, он не простой оборотень, голубой тигр! Да и неплохой парень, он мне понравился.

— О, ну если тебе понравился... — многозначительно поиграл бровями второй орк и тут же скрылся за дверью, спасаясь от увесистого кулака, нацеленного прямо ему в физиономию.

***

Надо сказать, что Джеффри удалось досадить Железной леди Матильде. И не только Матильде. Дело в том, что Носатый, усаживая Линду рядом с собой, не смог удержаться, и послал победный взгляд на их столик. Малену это на мгновение отправило в прошлое и кое-что напомнило. Кое-что, чего она ему не простила. А потому, когда Матильда хотела пойти и вытащить длинноносого эльфа на пару незлых слов, чтобы не отирался рядом с ее внучкой, тигрица вмешалась.

— Оли, ты в армреслинге силен? — спросила она.

— Есть немного, — Оли уже ничего не боялся.

— Давай сюда руку, посмотрим кто кого.

— Давай! — кутюрье вошел в раж и пошел в разнос, его было не остановить.

А тигрица стрельнула глазами в сторону Джеффри, и, когда убедилась, что тот точно не пропустит зрелища, сцепилась с Олениелем руками. Ну, заметил это не только Джеффри, чуть не пол зала тут же развернулось в их сторону и стало болеть. Кто за даму, кто за эльфа, а кто просто за спорт. Но громче всех орали орки-телохранители. Они, конечно, любили женщин, однако с амазонками имели личные счета.

Король Северных эльфов напрягся, хотя и принял насмешливый вид, и даже прокричал что-то несколько обидное для Олениеля и задевающее Малену. Не удивительно, он-то ей всегда проигрывал.

Между тем поединок начался, эльф напрягся, пытаясь положить руку женщины-тигрицы. Джеффри неосознанно поднялся, подошел к столу поближе. Вот тут-то и был сделан коронный ход Малены. Она с ехидцей взглянула на Главу Голубой лиги, и...

И тут Олениель под оглушительные вопли толпы болельщиков положил ее руку на стол.

Амазонки недовольно зашумели, но Малена развела руками и сказала:

— Что ж поделать, Оли сегодня везет!

Джеффри не мог поверить своим глазам. Он тут же подсел к столу и выставил руку.

— Давай!

— Давай, — ответила голубая тигрица, и с улыбкой положила его руку так, словно не он напрягался изо всех сил, словно это была надломленная тростинка, потом отпустила и еще раз положила, и еще, и еще.

— Еще? — низкий мурлыкающий голос оборотницы был так ласков, так полон фальшивой заботы...

— Нет. С меня довольно.

Он сразу стал резок и сух и потемнел лицом. Одним движением поднялся и пододвинул стул.

— Благодарю, — кивнул головой дамам и вышел.

Но уж в туалете-то Северно-эльфийский государь бушевал и бесновался! Уж он носился из угла в угол, швыряясь в подпрыгивающую урну небольшими файерболами. Джеффри прекрасно понял, что она сделали и зачем. Она специально проиграла Олениелю, унизив при этом его. Даже в туалете было слышно, как парни из его (ЕГО!) Голубой лиги, орут:

— Оли! Оли! — и таскают Олениеля по залу на плечах как триумфатора.

Джефффри остановился напротив зеркала и посмотрел себе в глаза, подумав, что надо как-то собраться. Нельзя показывать тигрице, насколько сильно ей удалось его уязвить. Все-таки он король, и держать лицо умеет.

Из туалета Северно-эльфийский король вышел, вполне владея собой, даже поздравил Оли. И даже сделал это улыбаясь. Оли! Подумать только, теперь этого «голубого героя» иначе никто и называет!

Хотел подойти к столику, за которым сидели три мегеры и перевести произошедшее в шутку, но те так ехидно на него зыркнули, что миролюбивые намерения Джефффри сами собой испарились. Малене отомстить он сейчас не сможет, Ирениссе не станет, а вот Матильда... Даааа, на ней он отыграется! И сделает это немедленно.

К этому времени футбольные команды плавно перебрались на танцпол. И там уже голубые эльфы отжигали вместе с амазонками, орками, журналистами, гостями, болельщиками и обслуживающей. Ставра, Нинетта и Линда самозабвенно прыгали вместе со всеми, доктор Боря вертелся на голове, исполняя то, что он назвал таинственным словом брейк-данс. А дракон Артур просто покачивался неподалеку от драконницы, в надежде, что эта зубодробительная музыка когда-нибудь закончится, и можно будет пригласить ее танцевать нормальный драконий танец-обнимашки.

Коварный глаз Джефффри упал на Линду. Матильду это бесит, значит, он будет бесить ее дальше. Пусть хоть лопнет от злости. Он пошел приглашать Линду. Та, смущенно зардевшись, конечно же, приняла приглашение.

Вот именно в этот момент в зал и вошел Макс, и прямо на его глазах это и случилось. Видя, как ее мальчик меняется в лице, Малена тихонько вскрикнула:

— Нет!

Нельзя было допустить, чтобы они тут сцепились, а к этому все и шло, потому что Максимилиан, мрачный, как ангел смерти, направился прямо к Джефффри.

— Успокойся, Лена. Голубка я беру на себя, — сказала Матильда, успокаивая подругу. Честно говоря, Носатый ее сегодня достал.

Матильда поправила свой шикарный бюст, чуть приспустила декольте, вышла на танцпол и перехватила тигра.

— Давай станцуем, парень, — прошептала она ему на ухо, — Да так, что кое-кто сдохнет от зависти.

Макс проследил за ее взглядом и понял, что она имела в виду. А неплохая мысль, уест Носатого.

— Мадам, вы танцуете танец людей рок-н-ролл?

— Мадам наполовину демонесса! — многозначительно ответила Матильда.

— О! Тогда зададим им жару!

И дааааа! Они задали жару! Меньше, чем через пять минут остальные просто стояли вокруг и смотрели, как стройный, мощный и красивый голубой тигр вертит в воздухе вдовствующую королеву Риверпонтоса, а та звонко смеется как девчонка.

Музыка отыграла, Макс поцеловал даме ручку и залихватски поправил свою полумаску, а Матильда все еще смеясь, сказала:

— Было классно! Вот что значит, танцевать с молодым мужчиной!

И искоса взглянула на Джефффри.

Это она что, бросает ему вызов, типа, он старый?! Это он-то старый?! Да он сейчас этой

кошелке покажет, кто тут старый! Он из нее пыль вытрясет!

Джеффри извинился перед Линдой и походкой матадора направился прямо к Матильде. Та обмахивалась ладошкой, о чем-то оживленно переговариваясь с Ирениссой. На Джеффрин церемонный поклон приподняла в удивлении левую бровь.

— Ну что, леди, рискнете потанцевать с немолодым мужчиной? Или вы только с мальчиками танцуете? — Джеффри был язвителен и дерзок, Джеффри нарывался, но именно этого Матильда и добивалась.

— Рискну, если, конечно, немолодого мужчину не разобьет паралич, радикулит, ишиас или еще какая-нибудь старческая болезнь. Подагра, например, или...

Больше ей ничего сказать не удалось, потому что дальше был экстремальный танец, больше похожий на борьбу за жизнь в условиях глобального катаклизма. И знаете, Эти двое смотрелись вместе неплохой парой. Весьма гармоничной парой.

Федра покатывалась с хохоту, наблюдая за ситуацией, и утирала слезы разомлевшему от смеха Пушку. Потом не удержалась, и отправила картинку Морриган. такое зрелище пропустить никак нельзя.

Но как же это зрелище ранило Петрелиона...

Он сидел в свое углу, не в силах оторвать взгляд от танцующей пары и не замечал, что стакан в его руке давно лопнул, а осколки впиваются в ладонь и режут его в кровь. Осознав, он отряхнул осколки, резко встал и ушел.

Морриган выбралась из объятий заснувшего Хорхеса и тихо-тихо прошла в детскую. Оттуда доносились приглушенные голоса детей:

— Смотри, сто я наса, смотри, это зе наса Ставла! Это с кем она, почему он называет ее Ссилла?

— Где? — подкинулся малыш Феликс.

— Вот! А это кто? Бабушка Матильда? А это сто за длинноносый дядька с ней танцует?

— Ого! Как он бабуску Матильду клутит... У нее лука не отолвется?

Тут дети резко замолчали, потому что карающие руки мамы-драконницы вытянули их за уши. Фелиция покорно отдала матери планшет со словами:

— Мы плосто в интелнете немного посидели... Плавда...

— Да, мы...

— Спать!

Команда была выполнена мгновенно, Морриган притушила свет магических светильников и, уходя, подумала, если пообещать малышам приобрести для них планшеты, это поможет их хоть какое-то время контролировать. Все-таки у людей есть полезные изобретения.

***

Макс весь оставшийся вечер не отходил от Линды. Он не смотрел на нее, она старательно не смотрела в его сторону. Но он ее интересовал, даже очень. Вот, почему он носит маску? Ужасно любопытно...

Еще она давно заметила, что у тигренка (как она его про себя называла) непонятное соперничество с Главой. И еще, он явно не гомосексуалист, так что же он в их команде делает? Ну, на этот вопрос какой-то ответ был. Вроде у них группа по цветовому признаку. Да, дракон, доктор и тигр. Был еще таинственный прапорщик, которого они мельком видели на тренировках, но больше он нигде не появлялся.

Впрочем, мысли о прапорщике быстро выветрились у нее из головы, потому что Макс, хоть и не подходил близко, но умудрялся занимать все пространство вокруг нее, и стоило какому-нибудь ретивому кавалеру помыслить приблизиться к ней, как они все чудесным образом исчезали. Линда делала недовольное лицо, но на самом деле испытывала горделивое удовлетворение. Тигренок ей нравился.

Но вида она не подаст. Пусть помучается.

***

Иренисса и Малена весь остаток вечера просидели за бутылкой огненной воды. Малена была рада, что ее мальчик успокоился и занял свое место возле той девушки, что ему нравится, а значит, ей можно расслабиться. А Иренисса, та наоборот, не могла расслабиться. Кто-то же должен будет загнать всех ее амазонок по постелям, когда вечеринка закончится. А то еще пойдут походом на мужиков, да поимеют тут всех, жалоб потом не оберешься. Но, вроде, девы-воительницы вели себя мирно, ни голубых, ни других парней в плен не брали, можно и пропустить пару стаканчиков, за жизнь поговорить...

— Лена, ты так любишь сына, — Иренисса кивнула на тигра Макса.

— Да. Он мое единственное счастье.

— Ты...

— Ирен, у тебя есть дети?

Ирен, повела ладонью по столу, отвернулась и негромко ответила:

— Нет. Девчонки мои дети.

— Прости. Я не хотела.

— Ладно, ерунда. Ты почему не вышла замуж? Ты ведь могла выбрать любого. С твоей-то красотой и положением.

— Потому что одна маленькая глупость... — тигрица покачала головой, — Испортила мне жизнь.

— Прости, может, я лезу не в свое дело, но что у тебя было с Джеффри?

Малена взглянула в сторону короля Северных эльфов, танцевавшего в этот момент с Матильдой, и вздохнула.

— Если не хочешь, не рассказывай...

— Да нет, надо уже вытряхнуть это из себя, — она уселась по удобнее, налила обоим по стаканчику, и начала, — Ну... В те времена, я была веселая и бесшабашная. И моталась по свету куда хотела. Глава клана Голубых тигров!

Малена выпила содержимое стаканчика одним глотком.

— Иногда подрабатывала наемницей, инкогнито, просто для удовольствия. Как-то вечером, так вот, как сейчас, сидела в кабачке. Одна, заметь, — она хихикнула и толкнула амазонку, — И тут вваливается компания молоденьких эльфиков. Мальчишки, наглые подвыпившие мальчишки. И среди них этот... с длинным носом.

Иренисса кивнула, мол, понятно кто с длинным носом. Надо сказать, что нос у Джеффри был и правда выдающийся, крупный, с горбинкой, в пол лица нос, но не безобразный. Красивый даже.

— А они в те времена вообще готовы были спать с кем попало, сопляки. Вели себя развязно, горланили песни, зажимали девок из прислуги, те визжали. Весело, короче. И тут... Тут эта морда носатая заметила меня. Ирен, я ведь старше, мне он в сыночки годился, так ему и сказала. Но мальчишка нарывался, — она невольно улыбнулась, — Вот тогда я в первый раз ему руку и положила. Он долго не мог поверить. А ночью забрался ко мне в комнату. Хотела было выгнать мальчишку, но тот уперся. Тебе, говорит, слабо! Слабо?! Хех!!! Это мне слабо?! А тебе, говорю не слабо? И показала ему тигрицу... Короче... Не слабо оказалось...

Она надолго замолчала.

— Утром я уехала рано, он еще спал. Вот и все. Глупость, невинная глупость. Но только я беременная осталась! Мой клан отказался признавать Макса. И тогда я ушла. Не признают моего сына, значит, я не признаю их.

— А этот... он не знал?

— Откуда? Сначала не хотела, потом... пока нашла его... Я может, и сказала бы ему, но он же успел жениться! На любовнике своем, на Лукасе, том смазливом эльфике из Ривервеста. Да и потом, все на мужиках женился! Гомосексуалист, одним словом, для чего такому знать?

— Но сейчас-то он хочет жениться, чтобы иметь детей.

— Не заслуживает он детей. Пока, во всяком случае.

— Лена, ты не права. Подумай о Максе...

— Вот о нем я и думаю. Ладно, давай-ка выпьем!

И они выпили, а потом еще и еще. Малена загрустила, а Иренисса подумала, что иметь ребенка, наверное, хорошо, цель в жизни появится. А то все война да строевая подготовка... А ведь могла бы уже бабушкой стать, как Матильда.

***

Интересное дело, непримиримые соперники в жизни, Джеффри и Матильда прекрасно поладили на танцполе. Очевидно, их взаимное стремление победить, во что бы то ни стало, нашедшее выход в огненном танце, приносило обоим удовлетворение. Победить друг друга они не победили, но измотали изрядно, потому что весь оставшийся вечер танцевали без перерыва. А потом, уже перед уходом, вынуждены были признать:

— Тильда, знаешь...

— Да, Джефф, мне тоже понравилось!

Она протянула ему руку дружбы, и он ее охотно принял.

***

В половине первого Федра дала команду заканчивать вечеринку. Завтра ответственный день, день перед открытием Турнира, съедутся все гости и зрители, жюри. Команды в последний раз немного потренируются с утра, а потом все — карантин. Вечером пресс конференция, а утром уже открытие. Турнир начнется.

Разбредались по своим комнатам натанцевавшие команды девушек и парней, «голубые» и «амазонки» успели даже обменяться верхней одеждой, перешучивались, хохотали, грозились надрать друг другу задницы. Беззлобно. Болельщики понабрали автографов, оставленных в самых неожиданных местах. Телохранители орки заступали на новую смену, обслуга прибиралась. Игровой городок готовился отойти ко сну.

И только таинственный прапорщик Фурсенко, так и не появившийся на вечеринке, продолжал проводить сеанс психоанализа, за которым к нему толпой повалили активисты Голубой лиги. Первым был Петрелион. Он пришел еще в начале вечера, попросил перебинтовать пораненную руку и потом просто сидел молча. На вопрос:

— Чего не полечишь магией?

Ответил:

— Не хочу, боль не дает забыть, что я должен...

Что он должен, Петр Сергеевич так и не понял, но явно что-то неприятное для полудракона.

Фурсенко вздохнул. Да, приходится сидеть тут в подполье. А что делать? Пойдешь выпить чутка, так ведь понесет же... Нет, против девчонок-амазонок он ничего не имел, но там ведь еще эти, голубнькие, вдруг приставать начнут. Вот и сидел безвылазно в своей комнате, ибо по опыту знал, после каждой такой вот вечеринки его бабы по постелям растаскивали, а потом, бывало, морду били от ревности. Так что, ну его...

Не успел уйти Пертрелион, пожаловал Олениель. Прапорщик Фурсенко при его появлении откровенно занервничал, вот только его признаний в любви сейчас не хватало!

— Олениель, ты иди спать... — начал было он, но эльф был переполнен новостями.

— Знаешь, Петр, могу я тебя так называть?

— Ну... — осторожно протянул Петр Сергеевич.

— Меня теперь зовут Оли! И мне так больше нравится!

Видя восторг эльфа, тот кивнул и спросил:

— Оли... Нормально. И кто тебя так назвал?

— Царица Амазонок, Иренисса. Ты знаешь, какая она клевая! А Матильда?! — эльф уже понесло, — Слушай, Матильда, оказывается, такая заводная баба! С ней так весело! А я ее всю жизнь... как огня боялся. А она славная... И эта, тигрица, Лена, она тоже! Знаешь, я ее в армреслинге победил! Да!

Потом он оглянулся и зашептал:

— А Джеффри она показательно разложила, как мальчишку, и не один раз! Такой позор! — кутюрье хихикнул, приятно было почувствовать превосходство над высокомерным Главой, — Я догадываюсь, что она мне поддалась. Но надо было видеть рожу Главы... Ха-ха-ха!

Прыскали в кулак оба. Немного «стряхнуть пыль с ушей» Главе не помешает.

— Но знаешь, Петр Сергеевич, мне с ними легко было общаться.

— С женщинами? — уточнил прапорщик.

— Да, с женщинами.

— А бабы вообще не страшные, — Петр Сергеевич откинулся назад и скрестил руки на груди, — И нас, мужиков, обожают, просто на руках носят.

— Да брось, — не поверил эльф.

— Вот те крест! Ты их, главное, не бойся. Они сами на тебя толпами вешаться будут.

— Эээээ... Я подумаю...

Как-то он не был готов к тому, что на него начнут вешаться толпы каких-то баб... Но в принципе, против общения с некоторыми не возражал.

На смену Олениелю пришел тигр Макс. Он заходил к прапорщику часто, но в основном по проблемам в команде. А сегодня что-то просто захотелось побыть рядом со взрослым мужиком. Странно, он ведь был раза в два старше, но человеческий воин казался таким правильным и умудренным жизнью. Он посидели молча, потом Петр Сергеевич спросил:

— Ну что, видел свою зазнобу?.

Глаза Макса блеснули из прорезей маски, он чуть улыбнулся и кивнул.

— И как?

— Ну... не смотрит на меня. Но и на него сегодня не смотрела.

— Не смотрит, говоришь?

— Угу.

— Значит, ты ей нравишься, просто цену себе набивает.

Тот вскинулся и вспыхнул, потом пробормотал:

— Ох, не знаю, но когда этот к ней подходит, и она начинает на него пялиться, я его порвать готов! А ей по заднице надавать.

— Этот... Ты когда отцу-то скажешь?

— Что? Откуда ты знаешь?

— Откуда, откуда. Глаза имею. Та тигра твоя мамка?

— Слушай, если ты кому-нибудь скажешь... — начал закипать тигр.

— Не скажу я никому. А вот то, что он до сих пор ни о чем не подозревает, это не дело.

— Мать не хочет.

— Я понимаю, она гордая, я этот, видать, ее обидел. Но все равно, не дело. Не

правильно это, не по-людски.

— А так жить, как он — это по-людски?!

Что ответить на это, мудрый прапорщик не знал. Максимилиан ушел к себе задумчивый, обиды обидами, но кое в чем Петр Сергеевич был прав, с этим тигр вынужден был согласиться.

Только собрался уже лечь спать, как пожаловал сам Джеффри Носатый.

— Шеф, чему обязан? — прапорщик снова сел.

— Ты еще не спишь?

— Сам видишь, шеф. У тебя случилось что?

— Случилось... Знаешь... Я вдруг понял, что неправильно повел себя с Матильдой с самого начала.

— Дааа? — сдержал зевотку Петр Сергеевич.

— Да. Я не предполагал, что с ней может быть так интересно. Честно говоря, я не предполагал, что с женщинами вообще может быть интересно. На наших северных эльфиек посмотришь, изжога начинается... А она... Да, сейчас я понимаю, что сам все испортил, мы с ней могли бы стать друзьями, начни я нормально за ней ухаживать, — он поморщился, — Но мне жаль было тратить время... Хотелось получить поскорее наследников.

Прапорщик еле сдержался от крепкого словца.

— Слышь, шеф. Одной дружбы мало. Чтобы брак был хорошим, надо еще желание испытывать.

— Что?

Нет, он сейчас не выдержит и все-таки перейдет на родной матерный!

— Желание, говорю, надо испытывать! Чтобы у обоих было желание в постели, тогда все будет хорошо.

— Да... Но...

— Иди спать, шеф! — в сердцах выдал Петр Сергеевич, — И хорошенько подумай, зачем тебе вообще жена! И по сторонам оглянись внимательно!

Речи прапорщика были загадочные, и оставляли Главе Голубой лиги обильную пищу для размышления. Он размышлял еще полчаса, лежа в своей постели, но так ничего и не понял.

***

Три предводительницы команды амазонок разогнали девиц по постелям, и только после этого улеглись сами. Лена и Ирен спали, или делали вид, что спят, размышляя каждая о своем. Матильда тоже не могла заснуть, все ворочалась, думала про него, про Джеффри. Вероятно, встретиться при других обстоятельствах, они бы стали друзьями. Или в другой жизни, при иных обстоятельствах... Но увы, другой жизни не бывает. И уж что есть, то есть. Но он не такой конченный тип, каким показался ей сначала.

Ставра и Нинетта некоторое время шептались, у них возникла идея относительно взаимодействия дракон-всадник. Почему-то они время от времени тихонько прыскали с хохоту, очевидно идея была веселая. Под их негромкое бормотание Линда задремала, и снился ей, видимо, загадочный парень в полумаске. Губы сами сложились в улыбку и тихонько проговорили «тигренок».

— О, — подкатила глаза гнома, дочь конунга Восточного шельфа, — Тигренок!

— Тссс! Не разбуди.

— Завтра она не отвертится!

— Ты лучше расскажи, что ты делала с этим Борей, когда подышать воздухом ходила?

— Я? А что? Дышала... Он мне рассказывал, как в морге трупы препарировал.

И пошла сыпать терминами на латыни.

— Ага! Вот я тете Лиззи все расскажу.

— Только попробуй! Сама хороша! Артур то, Артур сё, — передразнила гнома и сделала физиономию, точь в точь, как у голубого дракона.

Ставра не выдержала и расхохоталась, а за ней и Нинетта.

— Я не сплю, не сплю, — пробормотала Линда.

— Ага, и тигря-я-я-ята тебе не снятся, — хихикнула драконница.

— Ах так...

В бой пошли подушки, потом матрацы, потом заклинание очистки. Потом возникла мысль:

— Его надо сбивать матрацем.

— Точно!

Но как смешно будет выглядеть, если поверх седла на Ставру еще и матрац нагрузить...

Это да. Любая военная хитрость имеет свои слабые стороны.

Этот самый «накануне» настал. Утро проскочило в короткой тренировке, а потом команды разошлись по своим помещениям, начался карантин. Болельщики даже расстроились, словно не завтра начнется Турнир. Просто все уже привыкли к неформальной обстановке, а Турнир — это официоз. Но как бы то ни было, отсчет пошел.

Телепорты работали в безостановочном режиме. Начали прибывать гости, инвесторы, члены жюри и просто зрители, готовые заплатить баснословные деньги за право наблюдать за ходом соревнований. Федра с Пушком встречала гостей со всех обитаемых миров. А посмотреть, как утрут знаменитый нос Его Величеству королю Ривернорда Джеффри Носатому, понаехало очень много народу, и почти все ставили на Матильду, вдовствующую королеву Риверпонтоса. В конце концов, даже как-то обидно становилось за Северных эльфов. Некоторые ушлые орки поставили на Главу Голубой лиги, ибо если они выиграют, то можно всю жизнь потом не работать!

Как бы то ни было, А богиня журналистики расчувствовалась, когда прибыл ее супруг Владыка демонов Дарион и их старшими детьми Алеко и Мирандой. На глазах у восхищенной толпы журналистов, Дарион поцеловал Федру и прошептал на ушко:

— Мамочка, солнышко, ты не устала?

И тут она вдруг поняла, что с утра стоит на ногах, и, оказывается, так устала... Что ей просто необходимо лечь в постель. Владыка Дарион взглянул на Пушка, выкрасившего в честь праздника хвост в голубые и розовые полосы, Пушок мгновенно оценил ситуацию и предложил:

— Мэм, основные гости собрались, оставшихся я встречу с командой орков. А вам, прекрасная госпожа, лучше прилечь. Ну, чтобы вечером лучше выглядеть.

Ой, ну чтобы лучше выглядеть...

Ничего так не помогает лучше выглядеть уставшей женщине, как прилечь на часок-другой с любимым мужчиной.

***

Семейство черного дракона Хорхеса Черного прибыло в числе первых. Теперь они разместились в отведенных им апартаментах. Конечно же, дракон был весь на нервах, но все вроде прошло гладко, даже дети вели себя прилично. Морриган как-то удалось их приструнить. Даже то, что она собиралась оставить его в номере с детьми не очень пугало, но правда, до тех пор, пока та не ушла проведать Матильду! Стоило матери ступить за порог, как детки-дракончики тут же превратились в двух чудовищ. Кончилось это тем, что многострадальный отец просто уснул в изнеможении, а дети пытались было отправиться осваивать Игровой городок, но орки не дремали.

Однако было одно но... Детей черной драконницы они из номера не выпустили, зато сами пали жертвой. И к приходу матери в апартаментах Хорхеса Черного было, кроме усыпленного папы-дракона, еще пятеро измученных телохранителей и двое юных следопытов, внимательно изучавших особенности строения черепа одного из них.

Морриган поблагодарила телохранителей и отпустила на свободу, счастливые орки мгновенно умчались, благодаря ее на все лады. Один из них служил в свое время у королевы

Матильды, так он высказал всеобщую мысль:

— Хотел бы я знать, как это леди Матильда со всей этой детской братией управлялась? Это есть великая тайна, не поддающаяся ни описанию, ни пониманию!

***

Семейство короля Риверпонтоса Паблито первого прибыло ограниченным составом. Взяли самого старшего, первого наследника Николаоса, и самого младшего Теодорикса. Остальные тоже хотели поехать болеть за Бабушку и за Линду, но мама Брунхильд сказала:

— Дети, я на вас надеюсь, кто-то же должен сохранять порядок в этом королевстве! Ну, если порядок!

Как только мама с папой скрылись в телепорте, детки тут же бросили все дела и прилипли к техномагическим мониторам в папином кабинете.

***

Из Азгардбергена приехали викинги конунги Фред Рослый с гномой Лиззель и викинг-гномым семейством и Эрик Толстый со своей королевой Ингрид (эти детей и внуков брать не стали, сбежали в мини медовый месяц). Гномий король Сигизмунд приехал с Марисабель из Кромхольда, и, разумеется, с бабушкой Гретхен. Из мира вампиров посмотреть на успехи тещи и племянницы прибыли глава вампирского клана Родригесов Эусебио с супругой Сильви и детьми, Маноло, глава вампирского клана Эскобар приехал один, его жена Одиль только-только разродилась малышкой Мирой.

Вместе с ними приехали и Жан-Поль с Игнатом и Денисом. Эта двойка близнецов демонов так и осталась жить с вампиром Жан-Полем в мире вампиров. Они собиралась болеть за Голубую лигу, а потому были во всем голубом.

Из Темно-эльфийского королевства приехали Альва с Гумбертом. Марко и Изольда не смогли, у них начали жеребиться кобылы.

Прибыли королева гоблинов Игнасия с супругом демоном Артаксерксом. Второй наследник Западных эльфов Линариель из Ривервеста со своей викингшей Крюмхильд и многочисленным семейством. Приехали Волки, леопарды, даже голубые тигры пожаловали.

Прибыл дракон красный Симарг Красный с супругой Надеждой и детьми.

Турфирма «Угол» понавезла тучу туристов из мира людей. Кстати, топ-менеджер «Угла» Арнольд получил особое приглашение на Турнир лично от Главы Голубой лиги.

Легче было бы сказать, кто не приехал.

***

На вечерней пресс конференции богиня журналистики Федра блистала красотой и свежестью, как никогда. Очевидно, ее супругу, Владыке демонов Дариону, были известны особые секреты отдыха и релаксации. Вопросы сыпались со всех сторон, простые и не очень, щелкали магические вспышки, в общем, все как на обычном мероприятии такого рода.

Джеффри просто кожей чувствовал всеобщий нездоровый интерес к своей персоне, и, глядя в переполненный зал, полностью осознавал, что дела его, прямо скажем, сложные. Ведь если он опозорится на глазах у всей этой толпы, даже при его флегме и устойчивости к насмешкам и подначиванию, ему лучше сразу повеситься...

Кошмар...

Впрочем, остальные парни из Голубой лиги были в прекрасном настроении, они больше не дичились амазонок, еще бы, вчерашнее мероприятие помогло окончательно сломать лед в отношениях команд. Теперь если и слышались какие-то угрозы, то только спортивного характера. А тут уж они девчонкам спуску не дадут! Уж они им покажут!

В общем, перепалки были мирные, никакой агрессии, все весьма доброжелательно и весело.

Но хуже всех было бедному Петрелиону, вот кто с содроганием ожидал завтрашнего дня. Несчастный так и видел издевательские глаза Морриган, они были холодны. Они говорили: «Спасения нет».

***

Вот оно, утро.

Сегодня начнется, наконец, Турнир, наделавший столько шума. Может быть, даже самый скандальный Турнир в истории.

Команды стояли на своих местах, высокое жюри занимало отведенную для него трибуну. Федра ослепительно улыбалась, Пушок комментировал без передышки. Сегодня он выкрасил половину мордочки в голубой, а хвост — в розовый. Да, енот был тот еще кокет, и втайне сочувствовал голубым.

Ребята из Голубой лиги тоже выкрасили пол лица голубой краской, Амазонки долго кривились, но все же повязали на правую руку розовые повязки с маленькими бантиками.

Вот-вот все начнется.

Вот-вот...

Вот Федра вызвала капитанов команд и их заместителей на жеребьевку. Джеффри, Олениель и Петрелион вышли с одной стороны, на встречу им шагнули Матильда, Иренисса и Малена. Обе тройки встали друг против друга.

Петрелион обреченно взглянул в последний раз на трибуну, где сидела Морриган с Хорхесом и детьми, в надежде, что его минует эта ужасная судьба. Но судьба, глядевшая на него смеющимися глазами великой интриганки, была неумолима. Она на миг прикрыла веки, словно говоря:

— Пора.

Ну вот он и настал, его последний час. Медлить дальше невозможно.

Неуловимым движением он оказался рядом с Матильдой, а потом, разразившись жутким хохотом, сгреб ее в охапку и исчез в портале.

Сначала, конечно, никто ничего не понял. Потом таки до всех дошло, что на глазах у всего честного народа было совершено дерзкое похищение!

Злодей! Ловко маскировался! Обманом проник! Что только не было сказано в адрес несчастного полудракона. Ну и шум тут поднялся...

Хорхес Черный с опаской и недоверием осмелился взглянуть на свою жену. Морриган улыбалась, она была довольна. Ну, раз она довольна, значит...

Что значит? Вот теперь ему было интересно, что задумала эта чертова баба, его любимая жена. Ему даже стало весело! А между тем, отследить-то портал, которым ушел Петрелион, не удавалось. Паблито откровенно нервничал, но после того, как переговорил с Морриган, странным образом успокоился, и даже стал успокаивать других, мол, все будет в порядке, так задумано.

Как раз в этот момент раздались фанфары, и свет магических прожекторов остановился

на ведущей Турнира — Федре. Она шагнула вперед, сделала таинственное лицо и начала:

— Похищена прекрасная дама. Злодей дерзок, беспринципен и отважен! Кто сможет его победить, кто вернет нам леди Матильду? Чья команда окажется быстрее? Тот и выиграет этот Турнир! Итак, Большая Игра началась!

Вот это был ход...

Вот это была интрига!

Но уж кто мгновенно оценил прелесть положения, так это прапорщик Фурсенко, он отозвал Джеффри, который довольно бестолково топтался в центре поля, осмысливая положение. Говоря это, мы несколько не хотим бросить тень на полководческие способности Его Величества, просто ему в силу природной лени никогда не приходилось сражаться (с соседями он не воевал, он на них женился), а уж тем более, спасать прекрасных дам из лап коварных негодяев.

— Шеф, слушай сюда. Нам крупно повезло. У тебя есть шанс спасти ситуацию и даже стать героем.

— Ты сейчас о чем, — Глава Голубой лиги сделал движение руками, — Ты разве не видишь...

— Это ты дальше своего носа не видишь, — подумал Петр Сергеевич, а вслух сказал, — Спасая Матильду, становишься победителем, да и у самой бабы очки зарабатываешь. Понял, шеф? Ты герой — она твоя.

Пока товарищ Фурсенко пытался вправить мозги растерявшемуся от неожиданности Главе Голубой лиги, Олениель с Ирениссой на пару решали в какую сторону бежать, спасти Матильду, Малена успокаивала Линду, а обе команды стояли боевым порядком в ожидании, когда же наконец в светлые головы руководства придет ясность мысли.

Это могло показаться странным, но после вчерашнего в них не было духа соперничества, потому что ситуация казалась нешуточной. Даже и не игровой. Чокнутый полудракон похитил Матильду на полном серьезе, и прямо-таки провалился в тартары. Их никто не чувствовал, ни родственники, ни жюри, ни участники. И сейчас все думали не о том, кто победит, а как спасти женщину. Черти что может прийти в голову этому непредсказуемому типу с отвратительной репутацией. Вдруг он ее в рабство продаст? Или надругается? Или изувечит как-то?

Вот потому так и вышло, что после четвертьчасового совещания команды объединились в несколько смешанных групп, которые должны были рассыпаться во всех направлениях. Их снабдили средствами техномагической связи и устройствами слежения из мира людей, чтобы транслировать картинку в Информационный центр, произнесли напутствие и отправили искать иголку в стоге сена. (Простите, леди Матильду на просторах обитаемых и необитаемых миров).

К чести обеих команд надо сказать, что спасти вдовствующую королеву Риверпонтоса они стремились совершенно искренне. Но так же нельзя не отметить и то, что обе команды имели тайный план "Б". Обойти соперников на финише. А до этого самого финиша они честно будут двигаться вместе. Хороший план.

Прапорщик даже сказал некую загадочную фразу:

— Не догоним, так согреемся.

***

Настало время открыть третью страшную тайну Петрелиона.

Да, эта тайна была пострашнее двух предыдущих...

Дело в том, что Петрелион был давно и безнадежно влюблен в Матильду. Еще с того дня, когда он ее в первый раз увидел. Та была совсем девчонкой, только-только поступила на первый курс в Мему. Вот так, увидел и влюбился... С тех пор не смел даже приблизиться к ней, глаза не смел на нее поднять. Августос был его другом, но это бы его не остановило. Его проклятое ущербное оборотничество, вот что не позволяло ему даже помыслить о том, чтобы кому-либо признаться в своей несчастной страсти.

И вот, незаживающая рана в сердце нашла выход в стихах. Да, он писал ей стихи. Прекрасные, нежные любовные стихи, полные горестной тоски и безысходности.

Если бы Матильда знала...

Впрочем, хорошо, что Матильда не знала, а то ведь она со своим казарменным юмором могла и на смех поднять незадачливого поэта.

А вот Морриган знала. Она даже знала, где тот хранил свои стихи.

Так что, оставим теперь и Игровой городок, и команды спасателей, с ними все будет в порядке. И отправимся вслед за коварным злодеем и жертвой похищения.

***

Для Матильды все было крайне неожиданно и более чем странно. На Петрелиона она раньше никогда и внимания не обращала, и не ожидала ничего подобного, потому как, тот тоже интереса к ней не проявлял и даже не смотрел в ее сторону. И вот так вдруг...

Их трясло и крутило в разных мутных воронках, она смогла отследить несколько прыжков по мирам, но так и не поняла, как именно и куда они двигались, а потом ее ненадолго накрыло забытие. В себя леди Матильда пришла в каком-то странном помещении на руках у Петрелиона. Заметив, что она в сознании, тот поставил ее на пол и сразу же отошел, отвернувшись.

— Простите, леди Матильда, — услышала она приглушенный голос, — У меня не было другого выхода.

— Петрелион, что с вами, — она даже хмыкнула, не понимая, — Вы нездоровы?

Нездоров?! Болен он, болен! Болен! И имя этой болезни — она!

— Со мной все в порядке. Простите, я принесу Вам поесть, располагайтесь.

Он круто развернулся и вышел прежде, чем женщина успела что-либо сказать.

Располагаться.

Матильда осмотрелась. Круглая комната, просторная, окон нет, одна дверь ведет наружу, кровать у противоположной стены, стол со стулом, ширма отгораживает небольшой сегмент. Она попробовала прощупать магией обстановку — пустота и тишина. Полная.

Тааак. Комната изолирована, то ли антимагическое покрытие, то ли действие мощнейшего артефакта, сбивающее все заклинания слежения и техномагические приборы. И ведь не определишь... Но вроде, антимагического покрытия не было... стены из обычного, грубо тесаного камня. Матильда прошлась по комнате, а потом села за стол.

Петрелион появился через несколько минут, в руках у него был небольшой поднос с едой и графин прозрачного стекла с какой-то рубиновой жидкостью. Он поставил это все на стол со словами:

— Прошу вас, поешьте, леди.

Вежливо, даже чувствуется забота в голосе. И все это не поднимая головы, и не глядя на

нее. Мужчина уже собирался выйти из комнаты, но она не собиралась его так быстро отпускать. Черт побери, что происходит?

— Петрелион, вы ничего не хотите мне объяснить?

Он резко мотнул головой, все так же, не поднимая глаз, и заторопился на выход.

— Нет, постойте! Я требую объяснений!

— У меня их нет, леди, — голос был тих.

Матильда взмолилась:

— Ну, Петрелион, ну, миленький, объясни мне, черт бы тебя побрал, зачем ты меня сюда притащил!

Он слегка улыбнулся, эта фельдфебельская привычка гаркать на всех приводила его в восхищение. Впрочем, в ней все приводило его в восхищение.

— Простите, леди. У меня нет объяснений.

Матильда фыркнула и всплеснула руками от возмущения. Тогда он бросил на нее быстрый взгляд из-под бровей и произнес:

— Покушайте, прошу Вас.

— Откуда я знаю, что вы меня не отравите? — она была уверена, что ее не отравят, но от избытка чувств хотелось сказать гадость.

На это бедный полуэль-полудракон вскинул на нее широко раскрытые глаза и проговорил:

— Что Вы... Я никогда не смог бы причинить Вам вред...

— А как называется то, что вы со мной сделали? Куда ты меня притащил, придурок?!

— Вам ничего не грозит, — он словно не слышал ее слов, — Поешьте, это хлеб и фрукты, а в графине лучшее красное вино моей родины. Если хотите, я могу все попробовать...

Она прошлась по комнате, давясь раздражением от бессилия. Притащил черти куда, мямлит что-то про вино своей родины. Зачем? Зачем, спрашивается? Что за блажь? Что за маразм старческий? Так вроде, ровесник Августоса и Джеффри, не такой вообще-то и старый. Что за тайны дурацкие?!

Может и правда, поесть?

— Ладно. Давай сюда свои фрукты.

Тот с готовностью начал расставлять на столе приборы, а Матильда спросила:

— А мяса нет?

Надо было видеть, как бедняга смущенно завозился:

— Простите, моя Госпожа... Но в ближайшее время мне не удастся выйти поохотиться, а потом...

Он не стал продолжать, просто поклонился и ушел.

Не стал говорить, что потом. Потому что этого потом у него не было. Действие артефакта, скрывающего их нахождение, закончится через сутки, а после их обязательно найдут. Рано или поздно. И все. У него есть сутки, может, чуть больше, на то, чтобы побыть рядом с ней. А потом...

Он не хотел думать, что будет потом.

У него есть эти сутки. Петрелиона переполняло отчаяние и какой-то безумный порыв, ведь он умрет от тоски, если... С другой стороны, он умрет от тоски, если не попытается.

Его королева сидела в комнате, за этой самой дверью.

Петрелион присел на пол, прислонившись к двери боком и облокотившись руками о колено. Он держал ее в плену свою королеву, целые сутки она будет с ним. Горькое счастье, потому что он никогда к ней не прикоснется...

Сами собой с его губ сорвались строки стихов. А потом они просто полились из его истерзанного сердца.

Фрукты были сладкие, сочные, а хлеб на удивление вкусный, свежий и ароматный. Матильда даже подивилась, откуда это ему удалось достать свежий хлеб, ведь Петрелион все время ошивался там, в Игровом городке. Потом Железная леди решила не заморачиваться на эту тему, а просто получать от еды удовольствие. Мmmm... А вино какое! Она еще никогда не пробовала такого, хотя уж за свою-то жизнь пришлось перепробовать много разных напитков.

Королева медленно смаковала бесценную рубиновую влагу в высоком бокале, который, кстати, тоже непонятно как тут оказался, но это сейчас не важно, подумалось ей. И только решила предаться размышлениям на тему своего загадочного похищения, как вдруг...

Честно? Она была удивлена.

Он читал стихи, и читал их прекрасно. И стихи были прекрасны.

Завороженная, Матильда затихла. Сколько это продолжалось? Время словно остановилось, они остались одни во всем мире. И облаченные в рифмы чувства, льющиеся через край.

Он замолчал на минуту, устраиваясь поудобнее, тут дверь открылась, на пороге стояла Матильда. Мужчина резко встал и отошел, он не был готов сейчас ее видеть, слишком обнажена была душа, слишком беззащитна. Сейчас его легче всего было ранить, может быть даже смертельно.

Раздался тихий голос королевы:

— Господи, как прекрасно...

Что всколыхнулось в его душе от ее слов, он бы и не смог сказать, но вздохнул с облегчением, словно до этого слишком долго был под водой и задышался.

— Господи, как это было прекрасно, Петрелион... Неужели так еще признаются в любви женщине... Чьи это стихи?

Мужчина решился взглянуть на нее. Железная леди выглядела растроганной, глаза полны противоречивых чувств, светлой зависти и невыплаканных слез о той любви, которой в ее жизни никогда не было.

Есть только немного времени, побыть рядом с ней...

Внезапно он решился.

— Мои, — голос был тих, едва слышен, он отошел в дальний угол и отвернулся к стене, — Стихи мои.

Его стихи? Он... Он пишет такие стихи...

— А кто она? — Матильда не могла скрыть от себя самой, что смертельно завидует той, неизвестной, для которой были написаны эти строки.

Петрелион боролся с собой. Мысли метались.

— Признаться? Нет... Но ты же уже признался в половине, признайся во всем, — требовала его душа.

Признаться... Что ж, двум смертям не бывать...

— Это ты, Матильда.

— Что? — если бы он не был так взволнован, рассмеялся бы тому, как королева от удивления открыла рот.

— Стихи о тебе.

Она повертела головой, пытаясь осмыслить.

— Подожди...

— Чего ждать, Матильда. Я писал стихи тебе, — он снова отвернулся.

С полминуты королева молчала, осмысливая, потом произнесла:

— Но почему?

— Почему? — Петрелион горько рассмеялся, — Ты же умная, догадайся.

— Но...

— Да. Я любил тебя. Все эти годы, — теперь он уже не мог остановиться, — Любил. С того самого дня, как увидел.

Теперь она была взволнована не меньше, все-таки не каждый день вам на голову обрушиваются такие откровения!

— Но почему ты молчал столько лет?

Господи милосердный... Почему молчал...

— Ответь мне! — она подошла и попыталась повернуть его лицом к себе.

Мужчина вырвался, сдавленно вскрикнув, словно обжегся.

— Ответь, — прошептала Матильда, слезы у нее все-таки потекли.

— Хорошо, я отвечу, — он заметался на месте, сжимая кулаки, — И пусть уже закончатся эти мучения. Хорошо. Ты хочешь знать, ты узнаешь. Но ты отвернешься от меня!

— Нет.

— Нет? Тогда смотри, смотри, Матильда на мой позор...

С этими словами он прижал ее к себе и начал жадно целовать. А потом, предчувствуя предстоящее обращение, обреченно отстранился со словами:

— Смотри. И презирай меня.

Превращение произошло на глазах у любимой женщины, и он готовился услышать издевательский смех, свой смертельный приговор. Но вместо этого слышал тишину и свое прерывистое дыхание. Потом раздался ее негромкий голос:

— Скажи, Петрелион, ты видел себя такого?

И в голосе не было насмешки или презрения. Он шумно сглотнул, вспоминая, себя таким, как он помнил, и кивнул. Она повела головой, отошла на шаг, сказала:

— Знаешь, что я вижу?

Что же она видит? Что? Что... Неужели ей не противно...

— Петрелион... нет... Лион. Я вижу крылатого льва цвета утренней зари. И ты прекрасен.

Тут она протянула руку, касаясь его головы, и мужчина, если бы мог, упал в обморок. Видя, что он «поплыл», Матильда воскликнула:

— Эй, эй, Лион, нет, нет! Сейчас же вернись ко мне!

Благословенна будь ее привычка всеми командовать, потому что тот мгновенно пришел в себя и перекинулся обратно человеком! Надо сказать, что мужчина был потрясен. Он знал, что со времени своего первого обращения его зверь подрос, потому что иногда все же оборачивался, когда был уверен в том, что его не увидят, но с тех пор ни разу не видел себя в зеркале. Так значит, он ей не отвратителен и не смешон?! Она приняла его таким?!

Как может чувствовать себя смертник, помилованный за мгновение перед казнью? Облегчение нахлынуло на счастливец, руша внутренние барьеры и сметая запреты. Все-таки любовь творит чудеса!

— Ты... Это все благодаря тебе! Тильда! Тильда... Любимая...

Сначала обновленный полуэльф-полу-неизвестно-кто радостно расхохотался, схватил ее в объятия и закружил по комнате, а после, опустившись на одно колено, он благоговейно коснулся губами кончиков ее пальцев, и с надеждой заглянул в глаза:

— Позволит ли Госпожа моя ухаживать за ней? — сердце его словно замерло в ожидании.

— Да... — в ответ.

Несмелое, робкое. И руки, протянутые ему навстречу. И жаркий шепот:

— Лион...

Кто бы мог подумать...

***

Потом уже они говорили и говорили, не могли остановиться. Обо всем, что случилось за их довольно долгую жизнь. Он был потрясен тем, что может сдерживать свое обращение рядом с ней, что близость с любимой женщиной ему дарована судьбой как... как... Не было слов у счастливого, одна только заливающая все его существо благодарность.

— Господи, — молился он, про себя, — Это стоило того, чтобы столько лет ждать.

Но у Матильды было множество вопросов.

— Слушай, Лион, а как ты умудрился скрывать это столько лет?

— Что? Что могу обращаться?

Она кивнула.

— Ну... Постоянная конспирация, никаких контактов с женщинами. Было трудновато, но я привык, — он сел на кровати, ероша волосы, — Ты знаешь, я ведь полуэльф-полудракон. Вернее, так всегда считалось. Видишь ли, моя королева... Я бастард. И никогда не знал своего отца. Моя мать очень короткое время имела с ним связь, а потом они расстались, и больше она ничего о нем не слышала. Никогда. Так вот, мама говорила, что он был дракон. Да и родня, эти проклятые сплетники, которые вечно перемывали наши косточки, тоже говорили, что мой отец дракон.

— А оказалось, что он крылатый лев. Нет, знаешь, мне кажется, что ты прекраснее дракона...

Женщина улыбнулась, а мужчина, совсем лишившись всякого рассудка и чувства самосохранения, выпалил на одном дыхании:

— Тильда, выходи за меня замуж!

— Замуж? — она сделал вид, что раздумывает, а сама лукаво прищурилась.

— А я тебя буду на спинке катать! Хочешь, покатаю? Садись!

Он уже выскочил из постели, обернулся и присел, приглашая ее полетать.

Ой, ну если он будет катать ее...

— Да! — вдовствующая королева Риверпонтоса запрыгала и захлопала в ладоши как девчонка.

— Да полетать, или да — выйдешь за меня замуж?

— И то и другое ДА!!! — она уже запрыгнула на спину своего крылатого льва цвета утренней зари и уцепилась за гриву, — Полетели!

Но вот беда!

Лев с крыльями да еще с пассажиркой на спине в двери не проходил. Пришлось под

смех Матильды снова оборачиваться человеком, одеваться и бежать на верхний уровень, туда, где была терраса. А с террасы уже взлетел в воздух розово-огненный крылатый лев, неся на спине свою возлюбленную.

И да, они смеялись. Взрослые, великовозрастные, почтенные. Смеялись как дети.

Сутки, в течение которых действовал артефакт, скрывающий положение беглецов, прошли, а они настолько увлеклись друг другом, что и не заметили. Да и не важно теперь было, найдут их или нет, самое главное в их жизни свершилось, а теперь все будет хорошо.

Так что, стоило счастливым влюбленным объявиться в поле досягаемости ментальных связей и техномагии, их сразу же обнаружили группы спасателей из обеих команд. Первой по следу вышла команда Джеффри. Естественно, хоть Северно-эльфийский государь и был ленив в обычной жизни, иногда все же бывали моменты, когда он действовал очень быстро. И теперь его группа, в которую входили Линда, Макс, Нинетта с драконницей Шиллой (она же Ставра), а также дракон Артур и доктор Боря, подошла к цели почти вплотную. Портал открылся где-то в лесу, среди скалистых гор.

— Черт, и где же мы? — ворчал про себя Носатый, ускоряясь на ходу. Он довольно прилично обогнал остальных.

— Ба! Да это же Азгардберген! — воскликнули в один голос Линда и Нинетта, — Мы на северо-западе, в горах. Ребята, это мир без магии!

Макс, Шилла и Артур встретили это утверждение вытянутыми лицами, на что Линда рассмеялась:

— Успокойтесь, драконы и оборотни природные способности сохраняют!

Ну, раз сохраняют, то они и решили обернуться. Макс, перекинулся огромным голубым тигром и подошел к Линде, та слегка шарахнулась в удивлении, когда услышала его низко рычащий обертонами голос:

— Садись, я двигаюсь через лес намного быстрее.

Уmmm, покататься на тигре... Конечно!

Пары дракон-всадник тоже заняли свои места, а потом молодым пришло в голову устроить соревнование, кто добежит (или долетит) быстрее. Так они мчались по древнему лесу, проскакивая меж стволами могучих елей, смеясь и пугая криками ворон, и выскочили к выходу на большую поляну среди скал. А там остановились как вкопанные.

На краю поляны, скрытый за деревом стоял победитель — Джеффри Носатый. Стоял в смятении и сжимал кулаки, не зная, что ему делать. Потому что на его глазах розово-огненный крылатый лев, на спине которого виднелась фигурка женщины, приземлился у подножия башни на траву и бережно спустил даму на землю.

А потом обернулся Петрелионом! И дама обняла его, а он стал нежно целовать ее. А дама-то — Матильда!

Это был удар.

Джеффри смотрел на них и чувствовал, что его предали, его обманули. Нет, его ОБМАНУЛИ! Обманули как ребенка, которому посулили конфетку и не дали. Отняли у негс его законную победу...

Вид у Главы Голубой лиги был такой несчастный, что Линда, обрадовавшаяся было при виде счастливой бабушки, не смогла удержаться и кинулась к нему со словами:

— Джеффри, не надо...!

А вот тут уж тигр не выдержал! Раздалось грозное рычание, заставившее всех обернуться. Максимилиан уже сменивший обличье, стоял, сжав кулаки:

— Нет, Глава! Ее ты не получишь! Отойди от него Линда! Ему все равно, чью жизнь губить, как ты не понимаешь!

Испуганная Линда замерла, а Джеффри... Что ж, тот готов был с кем-нибудь как следует подраться, и настроение у него было вполне соответствующее. А потому он шагнул Максу навстречу, снимая на ходу верхнюю одежду.

— Что, заранее раздеваешься? Не надейся, я не стану тебя трахать! — съязвил тигр.

— Ах ты, щенок! — процедил Джеффри.

Вот сейчас он всерьез разозлился.

Бойцы уже сходились, как в тот момент на поляну выскочило еще несколько спасателей. Впереди мчалась обернувшаяся тигрицей Малена, за ней Иренисса и Олениель, а замыкали группу прапорщик Фурсенко и пара самых быстроногих эльфов из Голубой лиги. Крик Малены раздался на всю округу:

— Нет! Макс! Нет!

— Что, боишься за своего любовничка? — съехидничал Джеффри.

И тут она не выдержала:

— Идиот! Он мой сын!

— Сын? — не понял Носатый.

— Да, сын, — подоспевший в этот миг прапорщик ловко сдернул с Максимилиана полумаску.

Неудивительно, она держалась магией, но в этом мире обычная магия не действовала. И тут всем явилось то, что сыну Главы голубых тигров приходилось скрывать почти с самого рождения — выдающийся нос. Точно такой же, как у его папеньки.

Немая сцена.

Где-то через минуту Джеффри протянул руку, словно желая коснуться Максова носа и проблеял:

— Эээ... сы... сын...???

— Сын, черт бы тебя побрал! — в сердцах крикнула Малена.

— Сы... сын? Но я не знал...

— Конечно, ты не знал!

— Нас... наследник... — пораженный Джеффри продолжал бормотать на своей волне, явно с трудом воспринимая то, что происходит вокруг.

Макс стоял, тяжело дыша, переводя взгляд с матери на внезапно обретенного отца, пораженного услышанным. Ему было страшно непривычно без маски, которую носил всю жизнь, и вместе с тем, тигр хотел, чтобы отец его признал. Безумно хотел, но никогда бы никому не признался.

— Сын... — Джеффри наконец очнулся и сгреб тигра в охапку.

Макс не решался обнять его в ответ, но ни за что не смог бы оттолкнуть. Они так и стояли, покачиваясь. Потом Носатый отодвинулся, глядя в лицо парня, вдруг ставшего его сыном, улыбнулся и слегка коснулся кулаком его носа, точь в точь такого же, как его собственный. Сын ответил ему тем же жестом. Примирение состоялось.

В глазах у Малены стояли слезы, Иренисса мечтательно вздыхала, а прапорщик, ощущавший себя вершителем судеб и купидоном одновременно, кашлянул. Ибо не все дела еще закончены. Это вернуло Его Величеству королю Северных эльфов ясность мышления. Теперь надо просто все сделать быстро, чтобы никто не успел передумать.

— Мадам Малена, — он все еще смотрел в глаза сыну, произнося эти слова, — Прощу

Вашей руки. Станьте моей королевой. А наш сын будет моим наследником.

Он не смотрел на нее, говоря эти слова, он не просил ее сердца, только руку. Но он признал сына. Он дал ему то, что у Максимилиана было отнято обстоятельствами рождения.

— Да. Я выйду за тебя, — в глазах стояли слезы, но голос тигрицы был спокоен.

Джеффри Носатый подошел к ней и поклонился:

— Благодарю, мадам.

— Но. У меня есть несколько условий.

— Условий? Я слушаю.

— Бракосочетание пройдет в Ривернорде, Вы официально признаете Максимилиана своим сыном и наследником.

— Я это и собирался...

— Я не закончила. Наш брак будет фиктивным и продлится один год. После этого мы разведемся, и я вернусь в свой клан голубых тигров, чтобы снова стать его Главой.

Не очень радужно, но на данный момент это Джеффри устроило. Разве он не сохранял свободу, даже женившись? Кроме того, гарантированно получал взрослого наследника! Не это ли он предлагал в свое время Матильде как идеальную модель брака?

— Я согласен.

Но почему тогда внутри у него такое странное чувство...

Однако действо не закончилось, и не все участники успели высказаться.

Макс подошел к Линде, взял ее за руку и повел удивленную девушку к не менее удивленной леди Матильде, простоявшей все это время в объятиях Петрелиона, который в свою очередь был готов сражаться хоть со всем миром за право обладания этой женщиной. Слава Богу, сражаться не пришлось!

— Леди Матильда, я прошу Вашего разрешения на наш брак с Вашей внучкой, принцессой Линдириэль.

Принцесса Линдириэль приоткрыла рот от возмущения и выпалила:

— А ты ничего не забыл, тигренок?

— Как ты меня назвала? — Макс расплылся в улыбке.

— Я спрашиваю, ты ничего не забыл?

— Прости, — он галантно встал на одно колено и произнес, — Ты выйдешь за меня?

— Это зависит... — она замялась.

— От чего зависит? Скажи, и я все сделаю! — тигр занервничал.

— Дурень, скажи уже ей что любишь! — проворчал Петр Сергеевич, работавший сегодня купидоном.

— Ах да... — смешался Макс, — Я... я... это... я люблю тебя...

— Правда...? — Линда покраснела, дамы млели, мужчины подкатывали глаза.

Тигр кивнул, и спросил:

— А ты?

Принцесса Линдириэль покраснела как рак и кивнула.

— Нет, скажи, — тигр не унимался.

— Да! — девица разозлилась.

— Даю вам свое благословение, — Матильда вмешалась очень вовремя, а не то они умудрились бы поссориться.

Ей тоже предстояло сделать заявление:

— А мы с Петрелионом, вот, тоже решили пожениться.

Петрелион сиял, принимая поздравления, и на заковыристый вопрос Джеффри, как ему удалось перекинуться и почему львом, ответил уклончиво:

— Это все благодаря Матильде.

— Вот так и редуют ряды Голубой лиги, — прошептал Олениель на ухо Ирениссе, — Лучшие всегда уходят первыми.

Она взглянула на него и сказала:

— Оли, друг мой, поверь, ты и есть самый лучший!

Друг! Это так здорово!

***

Пока великие события происходили на поляне, два дракона незаметно отошли подальше, им тоже нужно было поговорить. Турнир ведь заканчивается, придется расстаться. Оба сменили облик, большой голубой дракон стоял рядом с маленькой толстенькой дракошей цвета манной каши и, прикрыв глаза, скользил ноздрями вдоль ее шейки, бесшумно втягивая воздух. Чудесный запах кружил ему голову, а Ставра затихла, не зная, стоит ли ему признаваться, что зовут ее не Шила, и что выглядит она совсем иначе.

Вот так и застал их папа Хорхес! На его громовые проклятия Артур резко развернулся, а, увидев огромного черного дракона, явно собирающегося отнять у него самку, угрожающе зарычал и расправил крылья, вмиг превратившись в машину смерти.

— Папа, — пискнула Ставра и вынырнула из-за спины Артура, сменив облик на свой истинный.

Артур был поражен, только что была вроде как белая толстуха, а сейчас изумительная красавица, точеная, черная с ярким отливом цвета морской волны. Так и остался с выпученными глазами, но угрожающей позы не переменил. А черный дракон грохотал:

— Ты что, спуталась с этим голубым?

— Папа... — пищала Ставра.

Нет, этого Артур не мог вынести, он снова задвинул свою даму сердца за спину и прорычал:

— Я не позволю ее обижать!

Вдруг прямо за спиной черного дракона открылся портал, из которого вышла прекрасная женщина с золотисто-зелеными глазами, а с ней двое маленьких детей, мальчик и девочка. Женщина мгновенно охватила взглядом ситуацию и произнесла приятным хрипловатым голосом:

— Хорхес...

Черный дракон тут же повернулся к ней:

— Да, дорогая.

Совсем иначе реагировали детки. Те на глазах из милых ангелочков превратились в двух маленьких крылатых чудовищ, и, с криком:

— Не смей тлгать насего папу! — изрыгая язычки пламени, двинулись, на совсем уже ничего не понимающего Артура.

— Дети! Феликс, Фелиция, перестаньте поджаривать моего будущего зятя, — произнесла прекрасная женщина.

По виду детей можно было понять, что их лишают законного удовольствия, но приказ матери они выполнили. А черный дракон обернулся Хорхесом Черным и, воздев руки к небу,

воскликнул:

— Мори, неужели ты хочешь отдать нашу девочку этому голубому недотепе?!

— Папа! Не надо так говорить про Арти, — Ставра тоже уже перекинулась, ей не терпелось вступить за парня.

Морриган склонила голову набок, разглядывая Артура, единственного из них, оставшегося в облике дракона, улыбнулась и сказала:

— Посмотри на него, Хорхес.

И правда, было ведь на что посмотреть. Очевидно, стресс сыграл свою роль. Теперь это был не тот неуклюжий бледно-голубой ящер. Теперь он был глубокого индигового цвета с черным отливом. Великолепный густой цвет, хищные обводы, ярко синие глаза, когти... Красавец. Ставра смотрела на него, разинув рот от восхищения.

Мадам величайшая сваха всех времен и народов, легко вздохнула и потянула упирающегося Хорхеса в портал. Тот было посопротивлялся, а потом махнул рукой, подхватил детей и ушел вслед за женой. Думая, что вот вроде только вчера женился, а уже норовят дедушкой сделать. Рычал, конечно, внутри, не шутка, дочку отдать какому-то охламону, но что ж поделаешь...

Они остались одни. Черная драконница снова сменила облик и, пройдя мимо синего красавца, бросила убийственный косой взгляд. Тот пошел вслед за ней как телок на веревочке.

— И кстати, меня Ставра зовут.

— Ага. А меня Артур.

Дракониица улыбнулась во все зубы и сказала:

— Нам пора возвращаться к остальным, Турнир, и все такое...

— Ага...

Но у него были совсем другие планы! Нет, потом они конечно вернутся. Потом.

***

Уже дома, в гостиничных апартаментах Игрового городка, Морриган спросила, глядя, как дети увлеченно таращатся в свои планшеты:

— Всегда хотела у тебя спросить, откуда у нашей Ставры синие глаза? И этот замечательный оттенок цвета морской волны?

Хорхес помялся, а потом выдавил:

— Видишь ли, мой дедушка был из первобытных. Синий, короче.

— Вот и чудесно, милый. Вот потому ты и вышел такой замечательный и талантливый, и обаятельный, и неутомимый...

— Да... Это намек?

Пожалуй, да, это был намек.

Это совершенно определенно был намек на то, что теперь придется знакомиться с "первобытными" родственниками. Судя по ласковому тону супруги, придется делать как можно скорее.

— Дорогая, а может... пусть наша девочка съездит, с прадедушкой познакомится?

— Лучше уж с родней жениха, надо же знать, каких сюрпризов ожидать от будущих внуков, — Морриган еще только пару часов назад примерила на себя роль тещи, а уже ощущала, что без ее чуткого руководства никто не сможет обойтись.

— Да, дорогая, — пусть теперь родня жениха и трепещет.

Вот, собственно и все.

Состязания закончились.

Обе команды вернулись в Игровой городок возбужденные и довольные результатом. В командном соревновании победителей не было, боевая ничья, ко всеобщему удовольствию участников и тайному разочарованию любителей горячих сплетен. В личном зачете вполне справедливо победителем был признан Джеффри Носатый, но не как Глава Голубой лиги, а как лучший следопыт. Все остальные призы поделили поровну.

Разумеется, были свадьбы. Целых четыре свадьбы. Как можно, без свадьбы, если вмешалась Морриган! Все произошло быстро и цивилизно. Все четыре пары обвенчали одновременно прямо в часовне Игрового городка. Федра даже высказалась:

— Как тебе это удастся? У меня, сколько Турниров не проводила, никто не женился.

— Ах, милая тетушка, — за что гений сыска тут же получила тычок в бок локтем от богини журналистики, — Зато у тебя непревзойденно получают скандалы.

Федра заулыбалась и сменила гнев на милость, а Морриган добавила:

— И кстати, если бы не ты, вряд ли мы бы с Хорхесом когда-нибудь поженились.

— Оооо, нет, я должна присесть! Ты ревновала? Да? Ревновала?! Ах-ха-аха! — супруга Владыки демонов затряслась от смеха.

— Иди к черту, тетка!

Ей уже невозможно было испортить настроение.

Надо отметить, что в отличие от Петрелиона, Артура и Максимилиана, просто излучавших крайнюю степень довольства, Джеффри выглядел почти довольным и слегка опарашенным. Как-то опять его "быстро упаковали". Впрочем, причин для расстройства тоже не наблюдалось, вроде и наследника получил там, где даже не чаял, и женился вроде, и свободу сохранил, но...

Совсем на другое он настраивался! Он собирался победить, доказать всем, что он лучший из лучших! А теперь-то чего доказывать. Эх, такой порыв пропал втуне! Впервые ему было не лень что-то делать, и все зря.

А в остальном, в остальном — все отлично.

Так что, напился он в баре этим вечером вдрызг. Пока другие счастливые новобрачные занимались тем, чем обычно занимаются счастливые новобрачные, король Ривернорда обмывал свой четвертый брак в обществе орков-телохранителей.

Зато вся команда Голубой лиги вместе с командой Амазонок сегодня отрывалась по полной. О, были танцы, забеги в ширину по территории, хоровое пение. Победителям можно все! А журналисты это "все" незамедлительно фиксировали для истории.

Малена тоже не чувствовала особого счастья, вот разве удовлетворение, что смогла исполнить свой долг и вернуть сыну достойное положение. А в личном плане... Ах, разберется с этим как-нибудь потом. Они с Ирениссой снова сидели за столиком вдвоем, и снова говорили за жизнь.

— Что-то муженек твой новоиспеченный многовато пьет, — заметила Иренисса, глядя на подвипившего Джеффри.

— И пусть себе пьет, — хмыкнула тигрица, толкнув локтем амазонку, — Это он от

счастья.

— А, ну да, ну да... Как это я сразу не подумала.

А тем временем разгулявшиеся парни из лиги под предводительством Олениеля вытащили товарища прапорщика из спасительного заточения, и на руках внесли в бар, вопя при этом, что без его чуткого руководства победа была бы невозможна.

Естественно, было попито много огненной воды.

Кончилось тем, что народ, визжа от восхищения, смотрел на суровый стриптиз в исполнении могучего десантника. Точнее на то, как подгулявшие амазонки рвали в клочья на нем тельняшку, чтобы скорее добраться таинственных татуировок на прапощицком теле. А там и парни из лиги начали разоблачаться, а потом и орки заявили, что у них, де, татуировки покруче будут, и уже голыми торсами светили все кому не лень. Но в пределах приличий!

В какой-то момент царица амазонок вдруг решила тайно взять в плен одного симпатичного орка, что и проделала быстро и незаметно. Что оставалось Малене? Только прикрывать отступление "мамочки" Ирениссы и пасти девчонок.

А народные гуляния продолжались дальше почти до самого утра.

Эх, не отвертелся Петр Сергеевич, растащили-таки его бешеные бабы по постелям.

***

По традиции все Турниры завершались грандиозным праздником, с заключительной пресс-конференцией, с гала-концертом, с банкетом.

Сначала состоялась пресс-конференция, на которой главные лидеры обеих команд предстали уже в новом статусе. Разумеется, журналистская братия изнывала от любопытства, желая узнать, как же это вышло, что такие столпы Голубой лиги, как сам король Северных эльфов Джеффри Носатый и Петрелион, герцог Риверстоуна, и вдруг взяли, да и женились прямо на Турнире, на глазах у всего мира. Да еще и на лидерах команды противника, двух убежденных феминистках — вдовствующей королеве Риверпонтоса Матильде и Главе клана голубых тигров Малене. Почему вдруг решили жениться тигр и дракон, никого особо не интересовало, ибо и так понятно. Молодость, гормоны и т. д. Но эти-то старые голубые «дубы» с чего вдруг?

Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Однако счастливые новобрачные только вежливо улыбались и не спешили делиться своими секретами.

Прямо на пресс-конференции выяснилось, что отныне честь возглавлять Голубую лигу переходит к Олениелю. Случись это раньше, он бы отказался, не стал брать на себя ответственность, не смог бы оторваться от привычных стереотипов, но сейчас...

Сейчас великий кутюрье Южно-эльфийского королевства полон был планов и идей. Ничего не имевших общего с моделированием одежды. Устав лиги надо менять! Весь образ жизни надо менять! Потому что перемены давно назрели, да и сам он, благодаря последним событиям, изменился до неузнаваемости. Впрочем, не только он. Вся команда. Но это после возвращения в родной Риверпонтос, а пока — праздник продолжается!

А после был совершенно потрясающий гала-концерт, а потом — банкет.

На банкете наконец-то встретились лицом к лицу Хорхес Черный и Петрелион. Надо сказать, что черный дракон имел мстительные замыслы отыграться за потраченные нервы. А потому, пока Морриган и Матильда обнимались и шептались, уйдя с головой в секретные

дамские переговоры, он подошел к Петрелиону, и с самым дружественным видом поздоровался.

А Петрелион, счастливо обретший новую жизнь, искренне благодарный гениальной интриганке Морриган до такой степени, что готов был служить ей верой и правдой хоть всю оставшуюся жизнь, от Хорхеса-то ничего хорошего не ждал. Учитывая обстоятельства их последней встречи. А уж когда увидел в глазах дракона подозрительное веселье, напрягся. Но Хорхес как ни в чем не бывало обнял полуэльфа — полу-теперь-уже-льва и отвел его в сторонку.

— Петрелион, дорогой, поздравляю тебя с удачной женитьбой!

— Ээээ, спасибо, — пробормотал тот, стараясь поскорее увильнуть.

— Куда это ты, неужели торопишься?

— Нет, — процедил Петрелион, поняв, что так легко не отделается.

— Дорогой, нам теперь придется часто общаться, можно сказать, дружить семьями... — Хорхес явно издевался.

— Чего ты хочешь, чертова ящерица?

— Фу, ну зачем же так грубо, мы же с тобой давно знаем друг друга. А кстати, твоя жена знает, что ты спал с Августосом? А со мной?

Тут у Петрелиона непроизвольно начали расти клыки и когти.

— Если ты посмеешь хотя бы намекнуть ей...

— Ну-ну, не заводись. Мы ведь не должны нервировать наших девочек. А потому, если ты, недодракон-недоэльф, еще когда-нибудь посмеешь меня шантажировать, — теперь уже у дракона полезли когти и зубы.

— Мальчики, идите к нам, — раздался голос Матильды.

— Хорхес, — глаза Морриган смеялись, словно она слышала все от слова до слова.

Мужчины заулыбались и прошипели сквозь зубы:

— Ну что, друг мой Петрелион, мир и ненападение?

— Мир! Чтоб тебя...

Достал его дракон, бедняга Петрелион и так был слегка дезориентирован обрушившимся на его голову количеством разнообразной родни, а тут еще нороят скелет из шкафа совсем не к месту вытащить! Он привык жить один, а у жены родственников и знакомых оказалась целая туча. Эльфы, демоны, гномы, драконы, вампиры, снова эльфы... Голова кругом. Только благодаря своевременному вмешательству его Величества Паблито первого, знакомство с семьей прошло успешно.

Зато Хорхес был отомщен.

***

А утро, как обычно в таких случаях, принесло сюрприз.

Старшего смены орков-телохранителей обнаружили в постели царицы амазонок Ирениссы. В результате, он, как честный орк, чтобы спасти ее репутацию, предложил ей выйти за него замуж.

И знаете, вышла.

Отказалась от должности царицы, попрощалась с девчонками и ушла жить к нему.

Так что свадеб оказалось пять.

***

Перед тем, как вернуть тех, кого вытащили из прошлого или будущего, все прощались. Тепло прощались с веселым студентом-медиком из будущего Борей Морозовым, но особенно — с десантником, прапорщиком Петром Сергеевичем Фурсенко. Арнольд, представитель межмировой турфирмы «Угол», организовавшей им это перемещение во времени и пространстве стоял в стороне и наблюдал. Наблюдал долго, потом решился высказаться:

— Турфирма решила подарить вам бонус. Дело в том, что теперь открыты некоторые новые опции машины времени, и...

Он смолк, обводя всех взглядом, чтобы выдать финальную часть фразы:

— Если вы того хотите, мы можем сохранить вам эти воспоминания.

Конечно, хотели. Конечно!

Потом, под радостный галдеж, он шепнул на ухо Боре:

— Если что, то тебя вытащили из недалекого будущего, всего на год вперед пошли, — и указал глазами на гномочку Нинетту, дочь конунга Восточного шельфа.

Разумеется, гнома услышала.

Ну вот, последние объятия и пожелания удачи, и всего-всего... А потом машина включилась, и...

***

Петр Фурсенко стоял в том самом фонтане, пытаясь застегнуть ширинку, и понимая, что пить надо меньше, потому как черти что мерещится.

***

А Боря Морозов нападающий команды голубых, лежал и думал, что нехило его мячом по голове приложило, до сих пор ангелочки перед глазами стоят. Только ангелочек почему-то был мелкой голубоглазой девчонкой с золотыми кудряшками и говорил знакомым голоском:

— Борька, я на будущий год в ваш Медуниверситет поступать буду!

Да, здорово его приложило...

Встречи-4. Эпилог

Вот так и закончился этот Турнир, обещавший стать самым скандальным в истории. А никакого скандала и не случилось, ни одного! Ну почти.

Самым главным достижением Турнира стало то, что такие закрытые сообщества, как мир Амазонок и Голубая лига эльфов Риверсила начали активно общаться. И те и другие слишком долго жили в изоляции, что не могло не сказываться на развитии личностей и тех, и других. А теперь, словно кто-то дверь открыл в помещение, которое не проветривалось годами, и хлынул свежий ветер перемен.

Отныне они свободно могли ездить друг к другу в гости, организовывать визиты, экскурсии, дни дружбы. Ни один эльф из Голубой лиги теперь не подвергся бы никакой опасности на территории Амазонок, напротив, им должны были оказывать самый сердечный прием.

О, а как собирались встречать парни девчонок-воительниц у себя дома!

Дружба — великая сила.

Дружба всегда может стать началом чего-то еще лучшего.

***

Возвращение в Риверпонтос команды Голубой лиги было настоящим триумфальным шествием, и когда сотня крепких, обветренных, мускулистых ребят прошла маршем по улицам столицы, все Южно-эльфийское королевство дружно выдохнуло:

— Ахххх... — от восхищения.

***

А есть ли жизнь после Эпилога?

***

Жизнь после Эпилога.

Ветер перемен принес много нового.

Для Ривернорда — так просто революцию. Подданные попадали в обморок, когда их король привел в дом новую королеву — голубую тигрицу. Мало того, что они ее боялись как огня, так еще и наследник теперь тоже голубой тигр. Наполовину. И никакой склонности к гомосексуализму не имеет. Да еще и успел уже жениться! Да еще и на дочке Эпамвлитанассиоса первого и той викингши — Брунхильд! Одним словом, на «эльфийской амазонке»!

В общем, хочешь, не хочешь, а Ривернорд содрогнулся от надвинувшихся на него глобальных перемен: теперь в королевстве было два одинаковых выдающихся носа, и два голубых тигра, а у короля была жена женского пола.

Надо сказать, что король поначалу бравировал своей свободой, даже вернулся к прежней «веселой» жизни. Но потом как-то скис. А потому что жизнь прежняя уже не казалась интересной, да и полное равнодушие, проявляемое мадам Маленой к его выходкам, тоже почему-то обижало, хотя наоборот, не должно было.

За это время случилась в Ривернорде еще пара событий.

Для начала родился сын у наследника Максимилиана и его супруги Линдириэль. Назвали в честь деда — Джеффри. Теперь в Ривернорде было уже три выдающихся носа. Дед держал на руках новорожденного малыша Джеффри, сюсюкая и прикладывая палец к здоровенному носу внучонка, торчащему из пеленок, и думал, что судьба его обделила.

Да, он вроде получил все, чего хотел, но... Вроде как, «по усам текло, а в рот не попало». Потому что взрослый сын — это хорошо, это замечательно! Но видеть, как он растет на твоих глазах — это тоже замечательно... Грустно, одним словом.

А тут еще его жену повадились обхаживать голубые тигры из ее клана. Ну да, развод же приближается! Черт бы их побрал! Урчат, рядом трутся! На него смеют косо смотреть! Поубивал бы!

Вот и решился он сходить за советом. Да не абы к кому, а к проверенному боевому товарищу. Ничего никому не сказал, оставил Ривернорд на Макса, а сам рванул в «Угол», Нашел там Арнольда, и за хорошие бабки тот вывел его прямо на товарища Фурсенко.

Когда среди ночи в его квартире вдруг появился эльф, прапорщик даже не вздрогнул. Они давно моду взяли ходить к нему, спрашивать, как жить и что делать. А Оли, ставший теперь Главой Голубой лиги, вообще превратил ее в военизированную организацию и присылал к нему бойцов на стажировку. Это была отдельная тема, как он шипел, глядя на очередную партию эльфов:

— Уши спрятали под гламором живо! И лохмы тоже! И не смей высовываться! А вздумаете голубятню разводить — урою гадов!

А потом пристраивал их в войска.

Для начала в стройбат, конечно. Ну а дальше — как говорится, кто на что учился.

Вот кто бы сказал ему, что такое с ним может произойти...

Прапорщик махал рукой и закрывал лицо руками. Но помочь дружественным эльфам надо! Наставить, так, сказать, направить... Еще к нему и девчонки-амазонки на стажировку стали приезжать...

Так что, увидев еще одного эльфа, он уже ничему не удивлялся.

— Привет, шеф. Чему обязан?

Джеффри присел, потер нос и сказал:

— Поздравь меня, я дедом стал.

— Поздравляю. Дедом это здорово! Назвали-то как?

— Джеффри, — хмыкнул эльф, — Знаешь, у него такой же нос.

Петр Сергеевич хохотнул, и, глядя на понурого эльфийского короля, спросил:

— А что не весел, шеф?

Тот помялся, потом проговорил:

— Скоро год подойдет к концу...

— И что? — не понял прапорщик.

— Ну, придется разводиться.

— Так радуйся, свободен будешь.

Джеффри взглянул на него как-то странно, а потом вдруг из него поперло:

— Эти кошки дранные, ее тигры, наглые хари! Таскаются, будто меня там вообще нет! Обхаживают ее...

— Ты же сам так захотел.

— Мало ли что я тогда сказал! Мало ли! — Джеффри заерзал, — Вот, внук родился, я

его на руках держал, и знаешь... Знаешь, я думал, черт побери! Я же своего сына на руках не держал! Обидно! А теперь уже и не подержу...

Оппа! Вот оно как...

— Так она же пока еще твоя жена. Ты что, не знаешь, как это делается? Ты же однажды залез к ней в постель.

— Думаешь? — недоверчиво воззрился на него эльф.

— Вполне. Ты вот что скажи, у тебя же было к ней желание?

— Ну, было.

— Наверное, и у нее тоже, да?

Джеффри хмыкнул, сверкнув глазами, но потом вновь впал в уныние:

— Но как мне это сделать? Как?

— Так же, как и в прошлый раз.

— Да?

— Да. Иди уже. А то уведут твою тигру у тебя из-под носа.

Ну что ж, совет был получен, осталось лишь привести его в исполнение.

В Ривернорде была уже глубокая ночь, когда Его королевское Величество вернулся. Спали они с супругой, королевой Маленой не просто в разных спальнях, а в разных концах дворца. Ее Величество изволила проживать в самой высокой северной башне.

И вот представьте. Среди ночи, он еще и выпил пару-тройку стаканов гномьего самогона для храбрости. Так вот, среди ночи, вдруг раздаются под ее окнами королевские вопли:

— Малена! Спишь? Проснись старая кошка!

Злющая королева высунулась из окна и зашипела:

— Заткнись, пьяная эльфийская морда, или я тебе сейчас покажу старую кошку!

А он полез вверх по стене башни, продолжая орать на весь дворец:

— Вот именно! Покажи мне свою тигрицу! Покажи, а то вдруг у нее от твоих голубых кошаков, которые вокруг тебя трутся, вся шкура вылезла? А?!

— Ты сам голубой!

— Так что? Вылезла шкура? А?! Кошка драная!

А сам лез выше и выше. Малена чуть не лопнула от злости, и, в конце концов, все-таки обернулась тигрицей, зарывав:

— Ах ты, урод длинноносый! Поднимайся, я тебя живо разукрашу!

— Нос не трогай! Нос тут ни при чем!

— Я тебе покажу кошку драную!

— Да, покажи! — он уже добрался до ее окна и теперь собирался влезть в комнату, — А ты еще ничего, киска, совсем как в старые времена...

Он оглядывал ее, нахально улыбаясь. Хотелось, конечно, расцарапать ему физиономию, но вдруг стало жалко. Она обернулась обратно.

— Джеффри, ты пьян, пойдя, проспись.

— Вот именно! Спать!

Она протяжно вздохнула, когда же этот тип уберется?!

— А слабо тебе переспать со мной? А, Малена?

Голос у него был тихий и ехидный. И взбесил ее вконец.

— Иди! Проспись!

— Нееет, тебе слабо, — Джеффри противно захихикал, — А раньше-то была посмелее!

— Ах ты!

— Ну-ну...

Ну, оказалось не слабо.

Правда, после небольшой потасовки, в результате которой разодранная рубашка королевы валялась на полу у кровати, а у короля на носу красовалось две глубокие царапины.

Наученный прошлым опытом, он не стал засыпать сразу, а обнял тигрицу и прижал к себе. Еще сбежит снова, а им надо поговорить.

— Скажи, почему ты исчезла тогда?

Она помолчала немного, потом ответила:

— Это было неожиданно для меня. Понимаешь, ты ведь был зеленым юнцом. Да еще путался с мальчишками.

Джеффри кивнул, соглашаясь:

— А почему не сказала мне, что у тебя... у нас сын?

Та фыркнула:

— А ты уже успел жениться! На этом блондинчике, на Лукасе.

— И что! Да если бы я знал!

— Молчи, Джефф, это ты сейчас так говоришь, а тогда...

Они помолчали оба, а потом он вдруг признался:

— Знаешь, я после тебя не спал ни с одной женщиной. Они меня совершенно не возбуждают. Так что, можно сказать, хранил тебе верность.

Тигрица взвилась:

— Верность он хранил! А голубков твоих кто считал? А на Матильде кто хотел жениться?

— Дорогая, ты никак ревнуешь?

— Я?!

— Угу, — мурлыкнул Носатый, — И знаешь, что поразительно, к тебе у меня желание никуда не исчезло. А прапорщик сказал, если желание есть, значит, брак удался.

Она смотрела на него с удивлением, но тот не закончил свои странные речи:

— У тебя же есть ко мне желание? А?

— Иди к черту! — она стала выбираться из постели.

— Стой-стой, сейчас мы проверим, есть у тебя желание ко мне или нету, — бормотал он, ловя даму за стройную ножку.

В общем, да. Желание явно было.

Да-а-а-а...

***

Через некоторое время в Ривернорде появился четвертый выдающийся нос. Только теперь он принадлежал новорожденной девочке, принцессе Кларисе. Вот уж папочка носился, вот уж был рад и счастлив держать свое дитя на руках и менять пеленки. И, конечно же, катать внука Джеффри на спине, изображая лошадку.

Да, несмотря ни на что, его брак с голубой тигрицей удался.

Особо хотелось бы отметить, что далеко не каждый храбрец решится даже помыслить жениться на женщине, которая превращается в тигрицу, когда сердится!

***

Голубые тигры выбрали нового главу, на этот раз мужского пола.

***

Леди Матильда оставила Риверпонтос и переехала жить к Петрелиону в его Горное герцогство Риверстоун. А телохранителей своих — шестерку орков, передала Линде. Для солидности. Теперь Матильду уже не нужно было охранять от всевозможных женихов.

В той старой башне, которую Петрелион тогда приобрел, чтобы ее похитить, устроили летнюю резиденцию, потому что находилась она на северо-западе Азгардбергена, на самой границе с их герцогством Риверстоун. Не нужно далеко ездить, легко и удобно, и вроде как заграница. Там и родился их мальщ, Лионом назвали. Вылитый папаша. Давненько всеобщая бабушка не нянчила собственных детей, даже как-то навык подрастеряла, так что оба сумасшедших родителя, потеряв покой и сон, подсакивали по малейшему писку младенца. Действующая королева Риверпонтоса (теперь уже бабушка) Брунхильд даже сказала:

— Всё, отныне наша бабуля потеряна для общества на ближайшие шестнадцать лет. Почему шестнадцать? Так потом чадо отправится поступать в МеМу.

Впрочем, в гости в родной Риверпонтос они иногда приезжали.

Матильду не оставляла мысль узнать, где же Петрелион прятал свои стихи. Однажды он сознался, что отсылал все Августосу и просил хранить, не вскрывая. В один из своих приездов, она решила сделать ревизию переписки своего покойного первого мужа.

И что вы думаете там леди Матильда нашла?

Да, разумеется, свитки стихов Петрелиона, которые она бережно прижала к сердцу. Ей хотелось опубликовать их, но муж еще не был готов вынести свою душу на всеобщее обозрение. Но она уговорит его, непременно...

Так.

А это что за мятая бумажка?

Тут бумажка в ее руках стала разворачиваться — и вот он, Список, который Паблито тогда усердно прятал от мамочки. Всем хорошо знакомый королевский рык сотряс кабинет, но когда Его Величество Паблито первый прибежал на мамины вопли, она уже вовсю смеялась.

— Ах вы, мошенники! Что и Морриган все знала?

— О, она это все и придумала!

Матильда дулась, дулась, а потом со смехом выпалила:

— Ну и молодцы!

***

Меньше чем через год, когда Борис Морозов учился уже на третьем курсе, в Медуниверситете, на их лечебном факультете появилась иностранная студентка — Нина Фредовна Остеншелф. Народ не мог понять то ли шведка, то ли немка. А маленькая тоненькая блондиночка с голубыми глазами подошла к Боре и поздоровалась:

— Привет, Борька! Я же сказала, что буду у вас учиться.

— Нинка, ты что ли?!

— Я!

— Ну, привет, мелкая! А как там...

И пошли разговоры обо всех общих знакомых. А новостей-то было море.

Потом объявил всем, кто понимающе ухмылялся:

— Так, кто Нинку обидит, будет иметь дело со мной!

— Эта мелочь что, твоя девчонка?

— Она, — выразительно сказал Боря, — Мой друг!

***

Когда после свадьбы Ставра с Артуром в первый раз отправились в его малоизученный первобытный мир, знакомиться с родственниками, тамошние синие драконы чуть от зависти не сдохли. Во-первых, Арти имел фантастический окрас, такого шикарного густого синего цвета чешуи ни у кого не было. (Для тех, кто не в курсе — это означало, что Арти теперь крутейший тестостероновый мачо в округе!) А во-вторых, глядя на его красавицу черно-синюю драконницу, все единодушно признавали, что таки да, дуракам везет. При этом не совсем было понятно, кого же они считали дураками.

Прадедушку найти не удалось, очевидно блудный старикашка до сих пор слоняется по мирам в поисках приключений.

А малыш Матвей у них родился с зелеными глазами. Бабуля Морриган была в восторге:

— Глазки совсем как у старого черта, твоего прадедушки (о, простите, демона)! Ты будешь также умен, просто гениален, совсем, как мой дед Андариэль!

И пока взрослые что-то оживленно обсуждали, оставив трехмесячное дитя в детской, туда проникли будущие великие следопыты Феликс и Фелиция. Они как раз научились выговаривать букву «р» и не шепелявить.

— Смотри, Феликс, это наш племянник.

— Уверена, что он не кукла?

— Уверена.

— Жаль, было бы интересно узнать, что у него внутри. Он так забавно шевелит конечностями.

— Оставь, не тяни его за нос!

Но исследовательский дух не давал покоя Феликсу, и он все дергал малыша за нос, чтобы узнать, как же он дышит. Вероятно, в какой-то момент малыш разозлился, но вместо того, чтобы заплакать, вдруг обернулся черно-синим крохотным дракончиком и плюнул в Феликса огнем. На оглушительный рев испугавшегося от неожиданности Феликса примчалась вся семья.

— Что?!

— Кто?!

— В чем дело?!

— Оооо, какой наш Матюша красавчик!

— И уже обращается!

— У-тю-тю-тю...

Взрослые тут же стали сюсюкать над колыбелькой с крохотным крылатым ящером, забыв обо всем на свете. Феликс был потрясен, этого недомерка, его племянника, что, не накажут? Ему даже показалось, что младенец смотрит на него как-то издевательски. Очевидно не накажут... А Фелиция, шепнула брату на ухо:

— За твою долю сладкого я так и быть, не расскажу Ставре, как ты хотел узнать, что у

«куклы» внутри.

Морриган незаметно улыбнулась. Да, женщины коварны. Но мало быть просто коварными, надо уметь извлекать из этого пользу. Растет смена...

Встречи-5. Сеньор Робинзон

"В борт ударились бортом,
Перебили всех потом,
И отправили притом на дно морское!
Дружнее хо. Смелей йо-хо.
Кто теперь на чертов Мейн пойдет со мною?"
Старая добрая корсарская песня.

***

Через два года после проведения всемирно известного Турнира «Голубые против Амазонок»

Глава 1.

Вечером в квартире Петра Фурсенко раздался звонок.

— И кого это несет на ночь глядя? — бормотал он, зевая.

Открыл входную дверь, и... честно говоря, чуть не захлопнул. На пороге улыбаясь стоял Олениель.

— Ээээ, привет! Можно войти?

— Да-а-а...ээээ... проходи, — промямлил товарищ прапорщик, нехотя отодвигаясь.

Оли проскользнул внутрь, они вдвоем пошли на кухню. Петр Сергеевич чувствовал себя при этом немного неуютно, и разные мысли мелькали у него в голове. А что в это время думал Оли, он не знал. Надо сказать, что Олениель не в первый раз приходил к нему по делам, в основном, по вопросам лиги. Но обычно он приходил днем, и, как правило, в компании нескольких новобранцев. А тут пожаловал на ночь глядя, да еще одни. Было от чего напрячься.

Олениель присел молча на кухонный диванчик и уставился в угол.

— Вот только не надо говорить про любовь, — мысленно взмолился десантник.

Но эльф так и сидел, тогда хозяин согласно старой доброй традиции решил, что надо заняться чаем. Поставив чайник на плиту, Петр Сергеевич, стараясь не выдать легкой озабоченности, спросил:

— У тебя было ко мне дело, Оли?

— А? — тот очнулся, — Да нет. Вот зашел в гости. Вернее, да... Понимаешь, мне нужен твой совет.

Совет. У прапорщика отлегло от сердца, он даже повеселел.

— Ну, спрашивай, я весь внимание.

Эльф помялся, потом выдавил:

— Знаешь, я решил взять отпуск.

— Так это нормально, к амазонкам съездишь, отдохнешь.

Тот поморщился и продолжил:

— Да нет, мне не отдых нужен.

— Господи, только не это, — подумал Фурсенко, спокойствие как ветром сдуло.

А Оли вдруг заговорил о том, что ему там тесно, в Риверсиле, что ему нужно осмыслить... нужны новые эмоции, приключения...

— Ни *** себе... — слушал Петр Сергеевич и удивлялся.

***

Дело в том, что все, кто бывал в штаб квартире Голубой лиги Риверсила пару лет назад или раньше, были бы просто потрясены тем, чего новый Глава сумел добиться. А точнее, решили бы, что ошиблись адресом. Нет, дом стоял все на том же месте в центре Риверпонтоса, да только и внутри и снаружи все изменилось. Во-первых, новый Глава Голубой лиги Олениель приобрел кусок земли, примыкавший к зданию, в котором была штаб квартира, и устроил там огромный плац и тренировочное поле. И там ежедневно проводились сначала построения, а потом тренировки до седьмого пота. Новичков теперь принимали только после сдачи спортивных нормативов, и поверьте, нормативы были еще те! И дисциплина, дисциплина, дисциплина!

Куда подевались порочные, изнеженные, ленивые мальчишки! Контингент лиги радовал глаз спортивными фигурами, а по поводу их нравственной чистоты даже возникла поговорка: «Кристалльно чист, как голубой».

В общем, Олениелю удалось поднять престиж лиги на недостижимую высоту. Первым делом, сразу по приезде с того достопамятного Турнира он привел в исполнение все свои замыслы: изменил Устав, стиль, а вместе этим изменился и весь образ жизни тех, кто желал быть членом этой организации.

Его Величество Эпамвлитанассиос I даже наградил Олениеля орденом за заслуги перед нацией! И ведь было за что, целое поколение молодых эльфов теперь получило воспитание в духе патриотизма и ориентировано на общегражданские ценности.

Он сделал это. Исполнил свой долг.

И даже вырастил себе смену.

Потому что, получив от жизни новое направление, его личность нуждалась в развитии. Что долго рассказывать, Оли, требовалось некоторое время побыть одному, осмыслить то, что ему удалось узнать, перейти на другой уровень, повидать мир. А после вернуться и продолжить свое дело.

Короче, им овладела муза дальних странствий.

А, говоря человеческим языком, ему захотелось в отпуск. Долгосрочный.

Оставив Голубую лигу в надежных руках, Оли подался в турфирму «Угол» как частное лицо, желающее заказать круиз по измерениям. Надо сказать, что менеджер «Угла» Арнольд

к нему прекрасно относился, еще бы, постоянный клиент! И прием Олениелю оказали по первому разряду, никакой «быстрой упаковки». Даже скидку предоставили, 25 %.

Естественно, первый к кому он отправился, был прапорщик Фурсенко. Там, в Риверпонтосе, занимая пост Главы Голубой лиги, Оли часто обращался к нему за помощью, и новобранцев присылал на стажировку, да и вообще, испытывал к Петру Сергеевичу глубокое уважение, как к человеку мудрому, а главное находчивому. А теперь он просто хотел дружеского совета. Ибо, избрав путь одинокого воина на перепутье, следовало проконсультироваться у опытного воина, дабы знать, в какую сторону следует свернуть.

Товарищ Фурсенко слушал Олениеля, пока они сидели на кухне, попивая чай, и вдруг его осенило:

— Слушай, Оли, а ты когда-нибудь попадал в кораблекрушение?

— Что? Нет, конечно! Откуда?

Он даже закатил глаза:

— Какое кораблекрушение может быть в Риверпонтосе? Там же все порталами ходят.

— А вот ты представь... Оли, — прапорщик глядел прищуренными глазами вдаль и вещал, делая пассы руками, — Ты плывешь на корабле. Вдруг шторм! Корабль тонет, а ты спасаешься на обломках.

— Эээ... спасаюсь на обломках?

— Да! И попадаешь на необитаемый остров!

— ... Да...?

— Да. Бушующие волны, и все такое. А когда закончится шторм, ты обнаруживаешь себя совершенно одного на тропическом острове посреди океана. Пальмы, цветы, птички поют, водопад... просто райский уголок. Чем не приключение? Такой отпуск запомнится на всю жизнь!

Глаза эльфа зажглись, но потом в них мелькнуло сомнение:

— Да, согласен, это было бы потрясающе интересно. Но как я там жить буду?

— Прекрасно будешь жить. После кораблекрушения на берег всегда выбрасывает множество всякой утвари. Станешь охотиться, ловить рыбу, кругом красота! Построишь дом, будешь наслаждаться покоем после бури, совсем как в первозданном раю.

Прапорщик Фурсенко по виду Олениеля понял, что того до печенок проняли восхитительные картины райской жизни, осталось только закрепить результат:

— А как надоест заниматься созерцанием и самосовершенствованием, дашь знать. И тебя найдут.

— И что, это можно организовать?

— Можно. Только надо перетереть кое с кем. Ты давай, погуляй завтра по городу, а я все устрою.

За это они выпили. Того самого гномьего самогона, что Оли прихватил с собой из Риверпонтоса. После пели песни, правда, вполголоса. Ибо соседи, знаете ли. А таких магических штучек, как звуконепроницаемый полог или заклинание очистки в нашем мире не водится. Так что, посуду потом мыть пришлось старым добрым дедовским способом.

Петр Сергеевич вытирал стаканы и обдумывал детали плана, спонтанно созревшего у него в голове. И план этот был достоин самой Морриган...

— Знаешь, Петр Сергеевич, — неожиданно начал подвыпивший Оли, которого потянуло на откровенность, — Я ведь сначала был в тебя влюблен. С первого взгляда.

Петр Фурсенко чуть не взвыл, но Оли не собирался останавливаться:

— Но потом, когда познакомился с Ирениссой и девчонками, эти новые отношения меня отвлекли. А когда увидел, как тебя любят женщины... и вообще, — Оли задумчиво почесал макушку, — Когда увидел, насколько женщины тебе нравятся...

Да, товарищ прапорщик припомнил, как он тогда отжигал... Затряс головой, отгоняя картинки, тут же представшие перед глазами. А Оли решил закончить свою речь:

— Вот тогда я и понял, что глупо было бы испортить хорошую дружбу.

Петр Сергеевич крякнул, поставил стаканы на мойку и предложил:

— Оли, за дружбу надо выпить.

Они выпили еще, эльф потом завалился спать на коротком диванчике в кухне. Сам Фурсенко этот диван ненавидел. Как сядешь, так в сон клонит, а заснешь на нем — то ноги свисают, то голова. Просыпаешься весь перекореженный. Но эльфу, видимо, было комфортно, потому что, несмотря на свой высокий рост, он весьма успешно скрючился на диване и тихонько сопел, причмокивая во сне.

А Петр Фурсенко продолжил обдумывать детали своего плана. Когда план выкристаллизовался до хрустального звона, Петр Сергеевич, отчески прикрыл Олениеля пледом, а глаза светились скрытым лукавством. Да и вообще, его просто распирало от удовольствия.

***

На следующее утро они наскоро позавтракали, а потом товарищ Фурсенко, приняв таинственно-деловой вид, сообщил:

— Я пробегусь по нужным людям, а ты давай, гламор на уши — и по бутикам. Посмотришь, что у нас носят. Кстати, зайди в магазины «Охота и рыбалка»!

Оли оценил совет, сосредоточенно кивнул, а Петр Сергеевич махнул рукой и исчез в толпе.

Пока эльфийский кутюрье методично исследовал все новинки человеческой моды, прапорщик Фурсенко мотался как белка в колесе. Зато к обеду его план был выверен во всех инстанциях до мелочей. Встречались они с Оли в ресторане мегамолла, (представьте себе, это был тот самый гипермаркет, с проектирования которого и появилась на свет небезизвестная турфирма «Угол»!) эльф пришел раньше и теперь, набрав четыре разных вида пиццы, пытался определить, что же ему больше нравится. Петр Сергеевич подошел и сел за столик, эльф, проводивший дегустацию уже по второму кругу, вопросительно на него уставился:

— Ну? — прозвучало немного невнятно, Оли в этот момент жевал.

— Всё, — прапорщик с улыбкой шлепнул об стол пачку проспектов и билетов, на которых угадывался логотип «Угла», — По бонусному пакету. Всё включено!

— Ну, брат, — воскликнул эльф, вытирая губы салфеткой, — Спасибо!

Петр Фурсенко хлопнул его по плечу и хохотнул:

— Оли, это должно быть нечто незабываемое, ты даже не представляешь, какие опции там заказаны! Натурализм полный, все в соответствии с законом жанра. Все настоящее: чертов Мейн, Карибы, испанский галеон, обстановка, персонал, шторм, кораблекрушение. Короче, никакого суррогата!

Оли мечтательно воззрился на пачку билетов, сглотнул слюну и прошептал:

— Никакого суррогата...

Эх, не видел он в тот момент исполненных коварства хитрых глаз прапорщика... Впрочем, Петр Сергеевич был уверен, что бы ни случилось, все будет его эльфийскому другу только на пользу.

— Так, Оли, слушай внимательно.

Оли уже был весь внимание.

— Выезд у тебя сегодня вечером. Нам надо успеть подготовиться, закупить все необходимое.

— Я уже закупил... — под скептическим взглядом десантника эльф сник.

Действительно, откуда ему доподлинно знать, что может понадобится при кораблекрушении? Однако Петр Сергеевич лишь кивнул и сказал серьезно:

— Хорошо, я все проверю. А сейчас, если ты доел, пошли.

Они прошли по всем магазинам, которые десантник считал достойными внимания, и приобрели странные вещи, назначение коих для эльфа было загадкой. Товарищ Фурсенко обещал все объяснить позже. Потом в ближайшей примерочной кабинке разложили весь багаж, приобретенный Олениелем, и после долгого препирательства, от всех этих замечательных вещей осталось две пары джинсов и толстовка. Надо сказать, что когда через полчаса жарких споров они взъерошенные вылезли наружу, девушки продавщицы провожали их подозрительными рентгеновскими взглядами. Еще бы, из кабинки неслись такие возгласы!

Петр Сергеевич сделал строгое лицо и спросил:

— Чего уставились, дамы? Что, голубого не видели?

Дамы тут же фыркнули и отвернулись, а Оли зашептал:

— Петр Сергеевич, ты зачем девушек обидел?

— Оли, это разве девушки?

Эльф потрясенно уставился на него, по всем внешним данным это были точно девушки. А товарищ прапорщик продолжал:

— Это ж гибрид акулы с бензопилой! Оли, закрой рот, муха влетит. Поехали домой, Еще надо успеть теорию подтянуть, а времени всего ничего осталось.

Эльф только крикнул, поражаясь познаниям десантника, и молча проследовал за ним, думая, что это потрясающее определение стоит запомнить.

***

Дома ускоренным методом в голову несчастного эльфа были впихнуты познания по обращению с огнестрельным оружием, причем товарищ прапорщик упирал на то, что оружие любит ласку, чистку и смазку! Оли заслушался, проводя невольные параллели...

Когда Петр Сергеевич заканчивал свой краткий теоретический курс, в голове у эльфа творился полный винегрет. Однако, при всем при этом, вид у Оли бравый.

— Ничего, ничего, — подумал десантник, глядя на полностью оболваненного Олениеля, — Жизнь заставит, научится.

Вслух сказал:

— Сейчас нам пора в «Угол», у тебя через полчаса отправление.

— Ох, я не верю, что ввязался в эту авантюру, — глаза у эльфа блестели, а голос выдавал нетерпение.

— Так, присели на дорожку...

Зачем приседать, Оли не понял, но исправно выполнил команду.

— Теперь поехали. Оли, еще раз. Ты ничего не забыл?

— Нет, — эльф показал аккуратный водонепроницаемый рюкзак, наполненный всем необходимым.

— Хорошо. А теперь, — Петр Сергеевич сделал многозначительную паузу, — Инструкция!

И протянул Олениелю томик «Робинзона Крузо» со словами:

— Оли, это полная инструкция по поведению на необитаемом острове. Откроешь на месте.

Инструкция тоже отправилась в рюкзак. Через десять минут они уже входили в офис «Угла», где Олениеля с распростертыми объятиями встретил топ менеджер Арнольд. Остальное произошло быстро, ибо время — оно деньги. Потому что через несколько минут Оли должен был оказаться на палубе настоящего испанского галеона. Но эти несколько минут еще оставались, чтобы попрощаться, пожелать удачи, дать последние наставления. Последнее наставление Петра Сергеевича эльф услышал, уже почти исчезнув в воронке портала:

— Связь будешь держать бутылочной почтой.

Что такое бутылочная почта, Оли не знал. А если бы знал...

И вообще, если бы он знал, на что подписывается...

***

Просто за день до этого команда из четверых друзей-бизнесменов, желающих экстремально провести отпуск, с утра посетила турфирму «Угол» и приобрела бонусный пакет на эксклюзивный отдых. Джентльмены пожелали месяц побыть пиратами Карибского моря.

А двумя днями ранее, в турфирме побывала некая дама, тоже пожелавшая приобрести эксклюзивный пакет на экстремальный отдых. Дама пожелала, чтобы ее похитили и доставили на пиратский корабль. Ну, со всеми вытекающими последствиями, а также бонусами!

Команда топ менеджеров «Угла» просто не могла пройти мимо такой гениальной комбинации. Естественно, все три бонусных пакета некоторым образом совместили. Разумеется, с наибольшей выгодой для клиентов!

И, разумеется, прапорщик Фурсенко об этих планах турфирмы был осведомлен. Собственно, идея-то ему и принадлежала.

***

Проводив Оли в отпуск, Петр Сергеевич пошептался с Арнольдом и, за отдельное вознаграждение, был доставлен в офис госпожи Морриган. Все-таки десантник беспокоился за своего голубого эльфийского друга, да и посоветоваться с опытной свахой не мешало бы...

Глава 2.

Олениель не в первый раз пользовался услугами «Угла», а потому совершенно бестрепетно принял приглашение войти в портал. Даже наоборот, он был настроен получать удовольствие от приключений. Удовольствие и только удовольствие.

Удовольствие...???

В первый момент Оли даже присел, ему показалось, что он попал в черный, дымный, кровавый ад.

На палубе того настоящего испанского галеона, где он со своими вещичками материализовался среди ночи, («Никакого суррогата»! Полный натурализм!), царил хаос, было отвратительно грязно, все затянуто дымом и покрыто кровью и потрохами! Вокруг носились чернявые, злобные и ужасно вонючие ублюдки рода человеческого, которых только с большой натяжкой можно было назвать людьми. Оскаленные бородастые рожи, окровавленные кошмарные ножи, пистолеты, пушки...

Шторм!!!

Шторм, тысяча чертей! И пираты, взявшие их на abordaj!

В обычное время Глава Голубой лиги Олениель был не робкого десятка, да и мечом владел отлично, но в такой ситуации... Оли все просчитал мгновенно и, сказав себе:

— Дружище, это не наша война, валим отсюда! — быстренько влез в незанятую еще шлюпку и обрубил фал.

Его с размаху плюхнуло в штормовое море, изрядно залив водой и приложив головой о борт, но главное, что он спасся. Оли теперь прекрасно понимал, почему эльфы никогда не ходят морем, и уж тем более, никогда не устраивают морских сражений. Упаси Господи!

Придя в себя, он стал лихорадочно грести к видневшемуся примерно в двух милях острову, а тем временем с палубы, уже объятай огнем, ему вслед неслись проклятия и пистолетные выстрелы тех самых испанцев, у которых он увел шлюпку. Оли благословил научно-технический прогресс (точнее, его отсутствие), который наступил значительно позднее того времени, куда он от большого ума отправился за свежими впечатлениями. Да, случись это все века через три, пистолеты стреляли бы кучнее и с большей точностью!

Однако, хвала Создателю, стрельба на палубе стихла, потому что пираты попросту согнали команду испанцев в кучку и увели на свой корабль, а чудесный галеон «Санта Лючия», предварительно разграбив, пустили ко дну. Олениель на какое-то время немного расслабился, глядя, как погружается в воду гордая посуда. Его шлюпку пираты не заметили, а если и заметили, то преследовать не стали.

И вот, напевая про себя старую добрую пиратскую песенку, которую он нашел в интернете, Оли налег на весла. Волны вздымались вокруг, клочья пены...

— Дружнее хо. Смелей йо-хо...

Замечательно! Мышцы с удовольствием воспринимали непривычную нагрузку, волосы трепал настоящий морской ветер, шторм бушевал вокруг. Однако в какой-то момент внимание Олениеля привлек странный грохот. У него даже хватило ума наконец-то повернуться к берегу лицом...

— Мама... Мама!!! — завопил бедный эльф.

Как не завопить, когда его несло на рифы, а волны, разбивавшиеся об острые камни, вздымали фонтаны брызг высотой с трехэтажный дом. Сами понимаете, сколь искренними и горячими были молитвы, которые перепуганный эльф возносил к небесам! И вообще, Оли именно тут осознал, что он еще совсем молод, что ему жить да жить, что он еще ничего путного не успел сделать, а уж какие обещания давал... Как говорится, гром не гремит, мужик не крестится.

Сообразительности несчастной жертвы кораблекрушения хватило на то, чтобы лечь на

дно лодки и постараться слиться с ней в одно целое, потому что они уже входили в полосу прибоя. И, пока лодка его хоть как-то защищает, он, во всяком случае, не разобьется о камни. Дальше было нечто, почти не отложившееся в его памяти, но весьма напоминающее водный ад.

***

Утро было солнечным, ярким, безветренным, словно и не бушевало тут ничего этой ночью. Легкий ветерок шевелил пальмовые веера. По глазу Олениеля ползала муха, словно говоря:

— Пора, мой друг, отверзни взоры...

Он шлепнул себя по глазу и перевернулся на другой бок, но муха была упорная дама, она начала с любовью нацеловывать его в губы.

— Тьфу! Тьфу-тьфуууу!

Подскочив и ударившись головой о нечто большое, деревянное и странно нависающее над ним, как домик, Оли наконец-то проснулся окончательно. Все тело ныло, конечности отказывались сгибаться. Не сразу пришло осознание действительности, он довольно долго всматривался в обломки лодки над головой, пока понял, что...

— Ага! Я спасся!

Оказывается, эльфы тоже умеют исполнять ритуальные танцы туземцев. Точнее, все, и даже эльфы, становятся туземцами, когда обнаруживают себя спасшимися от кораблекрушения на необитаемом острове.

Когда припадок эйфории прошел, Олениель решил, что надо исследовать свои владения. Чудесно, мир без магии, никакого суррогата! Для начала кинулся искать свой рюкзак. Рюкзак обнаружился тут же, у самой лодки. Вод лодку, увы, разбило штормом, от нее остался кусок борта. Но это все-таки крыша над головой! Во всяком случае, пока не построит себе дом.

Дом.

Но сначала поесть.

Вот с едой была некоторая проблема, потому что еда где-то бегала, летала или плавала, и добровольно идти на обед к Олениелю не собиралась. Кстати, надо бы и воду найти...

Небольшой экскурс вглубь острова позволил обнаружить запасы пищи в виде недозрелых зеленых бананов и запасы воды в виде небольшого водопада. Жизнь определенно налаживалась. Правда он уже не был столь оптимистично настроен, когда, наевшись недозрелых фруктов, запил их сырой водой и получил то, что и должен был получить — расстройство желудка.

Но то были мелочи. Потому что к вечеру Оли уже соорудил себе импровизированный шалаш из пальмовых листьев и даже наловил крабов. А еще недалеко от того дивного места, которое он для себя облюбовал, обнаружилась поляна, засеянная травой, подозрительно напоминавшей коноплю. Спички в рюкзаке, конечно же, намокли во время шторма, но так за день-то отлично успели высохнуть, и вечером перед его зеленым жилищем полыхал веселый костерок, на котором пеклись крабы. Сам новоявленный «Робинзон» сидел у костра и попыхивал небольшой изящной самокруткой из местной конопли, которую он подвлял на жарком тропическом солнышке.

Вкусная здоровая еда, сизый дымок, веселящий сердце. Розовый закат. Звезды над головой. Пальмы вокруг. Невдалеке шумит прибой. Ни одной живой души. Рай.

Вот сейчас Оли с уверенностью мог бы сказать, что попал в первозданный рай.

— Петр Сергеич, ты просто гений, — пробормотал сонный эльф, заворачиваясь в пальмовый лист, призванный послужить ему одеялом, — Никогда не чувствовал себя таким счастливым...

Он погрузился в блаженный сон.

***

Утро опять было солнечным, ярким, безветренным. По щеке Олениеля опять ползала муха. В конце концов, ей удалось вытащить эльфа из объятий блаженного сна. И как только он проснулся, муха тут же исчезла. Девственная природа вокруг невольно настраивала на философский лад, а потому Оли, проанализировав действия мухи, пришел к выводу, что она поступает так исключительно из человеколюбия (или может, эльфолюбия?). Ибо! Без нее он проспит и рассвет и все утро до полудня. Нельзя проспать рассвет, каждый рассвет единственный в своем роде, а тем более, если это рассвет на необитаемом острове.

Продолжая мыслить в том направлении, Оли вылез из пальмового листа, служившего ему импровизированным одеялом. При свете дня его жилище, сооруженное вечером второпях, показалось эльфу совершенно несерьезным. Видимо, придется немного погуше положить пальмовых веток на крышу, а то слишком уж прозрачно.

Желудок напомнил о себе. Однако зеленые бананы вызвали неприятие, а крабов ловить и печь слишком долго. Придется искать...

А что искать? Что тут вообще съедобно, кроме бананов?

Инструкция!

Ахххха! Сейчас-сейчас... Мы тут все прочитаем...

Через пять минут Оли был уже не так оптимистично настроен. Даже закралась мысль, что десантник над ним немного поиздевался. Потом, по зрелом размышлении Олениель понял, что люди создают инструкции не для того, чтобы ими можно было пользоваться, а для порядка. Впрочем, кое-что он оттуда все же почерпнул.

В основном то, что выживание в экстремальных условиях требует нестандартных решений и сообразительности.

А потому, мстительно улыбаясь, собрал зеленых бананов, разжег костерок и — вуаля! Печеные бананы безвредны для его нежного эльфийского пищеварения!

Правда, абсолютно безвкусны.

В общем и целом, второе утро на необитаемом острове началось хорошо.

Глава 3.

Остров, который принял Олениеля в свои гостеприимные необитаемые объятия, был даже больше, чем ему сначала показалось, и намного красивее. Позавтракав печеными бананами Оли все-таки вернулся к изучению инструкции. Даже выработал план действий. Сначала надо сходить на берег, посмотреть, что за дары вынесло вчерашним штормом, потом, отсортировать, потом...

В общем, тем эльф и занялся, и, поскольку нашел он на берегу множество интересных предметов, назначения большинства из которых он просто пока еще не знал. Но тащил в дом все! Потом разберется.

Незаметно подошло время кушать. Море в лагуне больше не вздымалось кошмарными волнами и столбами брызг, а ласкалось у самого бережка, словно котенок. Вода прозрачная, синяя, песок желтый, рыбки, крабы... Рыбок разноцветных было полно, если изловчиться, их можно ловить прямо руками. Котелок с корабельного камбуза на редкость удачно приплыл в ящике с посудой. У него будут даже тарелки, даже ножи и вилки! Нет, жизнь точно прекрасна.

Особенно после еды. А еще и самокруточку засмолить...

Кайф.

Оли решил немного вздремнуть после сытного обеда.

Проклятая муха с ее человеколюбием!

Но в общем да, просыпаться надо, иначе, что потом делать ночью? Может и правда, мухи стремятся упорядочить нашу жизнь?

Внимательное изучение всего найденного на берегу добра принесло полное удовлетворение. Тут было все. Посуда, парусина, сундук с одеждой, а в сундуке (поразительно, как оно все не утонуло от собственной тяжести!), обнаружилось потайное отделение, где хранились монеты и кое-какие украшения. Оли умиленно воззрился на свой первый пиратский клад и прошептал:

— Пиастры...

Еще нашлось ящики, оружие, навигационные приборы, бочонок вина (!), перец(!), соль(!) и прочая и прочая. Сундуков, сундучков и ящиков было много. Так что даже некоторое подобие стен можно было устроить, а обрывки паруса пойдут на покрытие.

Но это он собирался сделать завтра. Потому что спешить не было никакого смысла, все, что он будет делать, будет делаться только для удовольствия.

Потом Оли разжег костер, испек крабов. Сегодня вечером у него были крабы под белым вином. А на десерт — немного веселящего дымка.

— Кто бы ни насадил здесь эту коноплю, — думал про себя счастливый любитель приключений, пыхая самокруткой, — Дай Бог ему здоровья.

Хотя, моментами в его голову и закрадывалась мысль, что если есть деланка конопли, есть и те, кто ее тут собирает. Но мысли эти уплывали вглубь сознания, как далекие и маловероятные. Завтра он снова пойдет на берег, поискать, что еще ему подарит море, а потом займется обустройством своего дома. Жизнь точно прекрасна.

***

Жизнь была прекрасна еще шесть дней.

На седьмой на горизонте появилось резвое трехмачтовое судно, которое на всех парусах несло к берегу. Оли заволновался, как-то не было желания снова сталкиваться с пиратами, уж очень неприятные ассоциации они у него вызывали. А потому он стал маскировать свое жилище пальмовыми листьями и ветками быстрее, чем ящерица зарывается в песок. Через полчаса дом эльфа напоминал непроходимую чащу из колючих веток, листьев и песка. Так что, когда непонятное судно остановилось в паре миль от берега и спустило на воду шлюпку, Олениель был замаскирован в своем блиндаже и сидел в засаде, готовый дорого продать свою шкуру и все блага цивилизации, подаренные ему кораблекрушением.

Однако пираты были (а это были именно пираты) какие-то странные...

Шлюпка подошла к берегу, из нее выскочили четверо мужиков в живописных лохмотьях, подхватили под руки вопящую и размахивающую руками даму в пышном

кринолине с огромным декольте. Быстренько ссадили ее на песок посреди пляжа, быстренько покидали рядом какие-то пожитки и быстро-быстро прыгнули обратно в лодку. И уж совсем быстро заработали веслами, словно стремясь успеть удрать подальше, а то дамочка еще решит броситься за ними вдогонку и накостыляет им по шее. А дама все это время бегала по берегу, грозя им кулаком и ругаясь, на чем свет стоит.

Оли, скрытый в своем убежище смеялся так, что чуть живот не надорвал.

Однако пираты благополучно добрались до своего судна, с потрясающей скоростью втянули на борт лодку и были таковы. Только паруса мелькнули на горизонте.

Наблюдая все это действие, Оли пришел к выводу, что пираты просто сбежали. Должно быть, были несказанно счастливы, избавившись от дамы в кринолине. Ибо означенная дама и не думала успокаиваться, она металась по берегу, тряся юбками и рыча, как разъяренная тигрица. Эльф в жизни не слышал таких проклятий и таких ругательных комбинаций.

Он еще некоторое время посмеивался, но тревожный сигнал опасности вдруг включился в мозгу и постепенно Оли осознал масштаб катастрофы. Словно капля яда, в сознании оформилась мысль, что в ЕГО первозданный рай проник злобный демон, и теперь ОН с этой фурией заперт на одном острове.

Мама!

И спасения ждать неоткуда.

Инструкция! Эльф судорожно стал искать книжку про Робинзона Крузо. Что там Петр Сергеич говорил про бутылочную почту...

Ха-ха-ха...

Оли был близок к смеховой истерике. Ему еще тогда, в офисе «Угла» показалось странным это словосочетание, но в тот момент он был слишком увлечен, чтобы почувствовать подвох. Так значит, письмо положить в бутылку, закупорить и пусть плывет в море?

Ха-ха-ха...!!!

И плавать она будет до скончания веков!

Нет, бывали конечно случаи, когда бутылку вылавливал какой-нибудь рыбак лет через десять! Ай да Петр Сергеич! Ай да...!!!

Внезапно эльф успокоился. Хорошо. Спасения ждать неоткуда, значит, будем спасаться сами. Так-так-так...

Что там у Даниэля Дэфо в «Робинзоне Крузо»? А... Лодка...

Олениель бессильно простонал. Лодку Робинзон строил несколько лет...

Может, плот?

А может, само рассосется...

***

А дама на берегу между тем успокоилась и присела на сундучок, опершись подбородком на согнутую руку, второй рукой механически разглаживая складки на пышной юбке. Пригорюнилась. Эльф глянул на нее из своего убежища и снова уткнулся в инструкцию по выживанию.

Потом, не сразу, а через некоторое время в нем проснулось это отвратительное чувство ложной заботы. Оли пытался не поддаваться, но проклятые ростки сочувствия пробивались сквозь броню невозмутимого спокойствия. Под конец он плюнул, оторвался от своей

книжки и вылез из убежища.

Не поймите его превратно. Он вовсе не собирался приглашать это шумное зобное чудовище в свой тихий холостяцкий рай. Просто ему стало жаль даму. Одна на необитаемом острове среди океана. Это, знаете ли...

Эльф содрогнулся, представив себя на ее месте. (Самое странное было то, что на своем месте ему эта перспектива очень нравилась). Да. Придется поддержать морально, показать, что... Чисто из уважения к подружкам-амазонкам. Нет! Помощь ей оказывать он не собирался. Просто обозначить присутствие.

***

Юлия Самохина, так звали даму, купившую бонусный тур на пиратский корабль, чувствовала себя преданной, обманутой и безжалостно выкинутой на обочину жизни.

— Гадские пираты, — бормотала она, — Козлы! Подкаблучники! Еще хуже, чем мой бывший! Тот, во всяком случае, терпел целых полгода, прежде чем побежать жаловаться мамочке. Уроды! Еще пираты называются. Подумать только! Я-то думала, нормальные мужики, а они... Всего лишь заикнулась, что власть на корабле неплохо было взять в свои руки — тут же сдали меня капитану! А этот бородатый сморчок?! Домогался меня, суслик плешивый! А как получил по рогам — так сразу на берег?! На необитаемый остров!? Чтобы вы все там обо***рались... Что ж я теперь, весь отпуск тут просижу?!

Она-то хотела всего лишь приятно провести свой законный отпуск. Есть же у каждого человека тайные желания. Так вот Юле хотелось попасть на пиратский корабль, а потом привлечь на свою сторону часть команды, устроить бунт и захватить его. И плавать под черным флагом, на котором бы жизнерадостно улыбался веселый Роджер.

Ммммм... Быть грозой морей... Морские бои, абордажи, пиастры!

Пленных не брать... Нет, наверное, брать. И требовать за них выкуп! Тройной вес золотом в полной амуниции и с оружием! Нет, пожалуй, без оружия. Эх...

А теперь сиди тут, на песке в блестящем одиночестве. Жди, пока отпуск закончится. И все из-за того, что те четыре уroda трусили!

Она собиралась было продолжить возмущаться, как вдруг просто застыла с открытым ртом от изумления. Из бесформенного завала в отдалении вышел мужчина. Высокий, стройный голубоглазый блондин с длинными волосами. Красивый. Ужасно интеллигентный и ухоженный, так ей во всяком случае показалось.

— Аполлон, блин... — подумалось даме, уже не ожидавшей от судьбы такого подарка.

Юля протерла глаза, понимая, что это просто не может быть правдой, потому что таких мужиков просто не бывает! Его волосы блестели, как после салона красоты! Она могла бы поклясться, что у него и ногти чистые!

Однако мужик оказался всамделишный. Важно прошествовал по пляжу, не глядя в ее сторону, взял что-то в дальних кустах и направился опять к той норе, откуда появился.

Нет-нет-нет! Куда это он?!

— Эй! Вы куда...?

Слова замерзли в глотке от того ледяного взгляда, которым ее наградил блондинистый аполлон. Он остановился, повернулся к ней, демонстрируя всем своим видом холодное и неприступное презрение, потом, не произнеся ни слова, исчез среди груды веток.

Вот тут Самохина почувствовала, что мир снова заиграл яркими красками. В душе даже соловьи запели. Какой ухоженный красавчик... У него наверняка есть лодка! Как-то же он

сюда попал? И вообще, вдвоем не так скучно, подумала новоявленный капитан Флинт, и даже запела от удовольствия:

— Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо и бутылка рома!

Бедный Оли, он даже не подозревал, что за птица залетела на его мирный островок.

Глава 4.

«Бедный Оли».

Только так и не иначе он мысленно к себе обращался.

Потому что эта дамочка, которую по простосердечию решил пожалеть, превратила его жизнь в кошмар.

Во-первых, она как увидела его, незамедлительно накинулась с расспросами. Как будто не понятно, что он ее игнорирует! Но ей, видимо, не понятно!

Потом пыталась протиснуться в его жилище! Подумать только!

Еле отогнал...

Так она не успокоилась, стала строить свой шалаш в ста метрах от его. Никакой возможности уединиться! Теперь, чтобы сходить... ээээ... сходить, в общем, приходилось отправляться за три девять земель. И прощай вечернее купание голышом, и утренние солнечные ванны!

Не говоря уже об охоте и рыбалке.

Она буквально караулила каждый его шаг. Стоило Оли появиться за пределами его убежища, как дамочка тут же начинала приставать со своими расспросами, навязывать ему свои советы, поучать... Поучать! То он не так наживку цепляет, то удочку не так забрасывает! То лук не так натягивает!

Эльфа... Нет! Нет, не так. НЕТ! ЭЛЬФА она будет учить, как натягивать лук!?!

Но он на все ее речи гордо молчал.

Однако в результате ее громогласных воплей вся рыба пряталась и вся дичь разбегалась. Приходилось эльфу делать вид, что его больше привлекает вегетарианская пища. А эта ехидная мегера начинала над ним глумиться. И что уже самое обидное, ей хорошо удавалось и охота и рыбалка.

Вообще-то, слава Богу, Олениелю еще удавалось держать себя в руках и не терять гламор. Если это чудовище в юбке узнает, что он не просто мужик, а еще и эльф...

Оли где-то читал, что убийство в состоянии аффекта, убийством не считается. Просто руки не хотелось пачкать. С самого первого дня Оли уверился в том, что жизни теперь на острове не будет. Так оно и вышло! И бессмысленно совать письма в бутылку и отправлять по водам! Лодку надо строить! Л-о-д-к-у! И валить-валить-валить отсюда! Хоть на край света!

Вот лодку он и строил. Прямо у себя в шалаше. Правда пришлось шалаш немного расширить и увеличить в высоту, но работа продвигалась быстро. Лодка скоро будет готова, и тогда...

Ой-хо! Ой-хо! Он махнет этому острову ручкой и скроется в голубой дали. А эта мегера пусть сидит тут одна.

Так прошло три недели.

Лодка была уже почти готова. В строительство пошло все, все, что удалось в свое время натаскать из обломков того дивного испанского галеона, на котором он сюда и прибыл.

Перелом в отношениях жильцов острова произошел на двадцать второй день, прямо с утра.

На острове (оставалось загадкой, откуда он тут взялся), появился огромный варан. Заметьте, не крокодил, как логично было бы предположить, а именно варан. Оли мог поклясться, что раньше варана здесь не было, впрочем... И еще ему казалось, что он этого варана где-то видел....

Ничего удивительного, ибо варана этого звали Солер, раньше он работал ездовым ящером у госпожи Морриган, а когда та вышла замуж за черного дракона Хорхеса Черного, варан поступил на службу к богине межмировой журналистики, по совместительству супруге Владыки демонов, госпоже Федре. И с согласия вышеозначенной Федры, принял участие в очередной аванюре, затеянной его бывшей хозяйкой. Да, Солер с удовольствием вспоминал те недолгие, но блаженные времена, когда они с Морриган носились по мирам... Конечно, он согласился!

Так вот, прекрасное тропическое утро Олениеля было отравлено истерическим визгом несносной соседки, потому что именно в ее шалаш зубастое чудовище и решило наведаться. Конечно, некое злорадное чувство разливалось в душе эльфа, но он все-таки решил вмешаться. Все-таки дама в беде... ради его дружбы с амазонками...

Короче говоря, эльф с голым торсом но в полном боевом вооружении ворвался в ту бесформенную кучу пальмовых листьев, которую эта женщина называла шалашом. И застыл. Потому что глазам его представилась интересная картина. Дамочка изо всех сил лупила заблудшего ящера сумочкой по морде, при этом вопя дурным голосом и отрезая ему все пути к отступлению. Несчастный ящер в ужасе метался, пытаясь спастись от разъяренного чудовища.

Оли издал потрясенный возглас.

Его слышали. Сражение мгновенно прекратилось, дама подкатила глазки и красиво упала в обморок, а варан, не долго думая, воспользовался шансом и сделал ноги. И делал он это быстро-быстро, так что пятки сверкали. Умчался прямо под крылышко мамочки Морриган, которая вместе с Верой Громовой, давилась от смеха, наблюдая за всем этим безобразием из укрытия. А потом взяли Солера и ушли обратно в офис «Угла».

Остался ошарашенный эльф с дамой один на один.

***

Юля Самохина чуть не завизжала от радости, когда ей, наконец (!) удалось выманить мужика из его норы. Она даже перестала лупить этого глупого ящера, посмеявшегося залезть в ее импровизированную спальню. Она даже была ему благодарна!

— Мммм, а мужик-то ничего, кубики на прессике, бицепсы, трицепсы, и все такое...

Юля не стала терять времени даром. Обморок. Самое надежное и действенное средство. И как хорошо, что на ней кружевное белье от Шанель...

***

Черт... И что теперь с ней делать? Олениелю еще не приходилось приводить в чувство обморочных дам. Он судорожно вспоминал все, что знал об оказании первой помощи, и

морщил лоб, а сам при этом разглядывал нижнее белье Самохиной.

Ээээ, как специалист, в смысле, как модельер, он высоко оценил стиль и внешний вид, и качество шитья, и красоту узоров на кружевах. Как нормальный голубой эльф, разумеется, возжелал нечто подобное когда-нибудь примерить, а как мужчина, оказывающий помощь даме, задумался над тем, как же это былье снимается.

В смысле, надо же сделать искусственное дыхание, он все-таки вспомнил, как оно называлось. Так. Для этого ее надо вынести на воздух и положить на спину. Оли огляделся, кругом песок, надо бы что-то под нее подложить. А это что-то у него в шалаше. Чуть было не пошел к себе в шалаш с ней на руках, вовремя одумался. Прислонил бесчувственную даму к пальме и пошел за куском паруса.

Юля, когда он ее прислонил к пальме и ушел, чуть не взорвалась от возмущения, но, увидев, что он возвращается с большой тряпкой в руках, тут же закрыла глаза и прикинулась умирающим лебедем.

Оли вернулся. Дамочка и не думала приходить в себя. Он вздохнул, потому как втайне надеялся, то та как-нибудь сама поправится. Увы.

Расстелив кусок паруса на песке (а Юля все это время постоянно следила за ним из-под ресниц), эльф аккуратно поднял даму на руки и устроил на тряпке. Убрал волосы с лица. Долго примеривался, с чего начать. С массажа грудной клетки или с искусственного дыхания. Как-то заниматься искусственным дыханием ему не хотелось, а вдруг дама не стерильна? Решил начать с массажа.

И как... ээээ? Ээээ... как...? Грудь-то у нее совсем не как у нормальных эльфийских парней?! Солидные полушария, плотно обхваченные кружевными чашечками, маячили у него перед носом. Как это массировать? Выпуклости явно будут мешать.

— Тут и до грудной клетки-то не доберешься... Ладно, надо попробовать снять это сооружение... — бормотал эльф, расстегивая бюстгальтер на косточках.

Самохина притворялась бездыханной тушкой и молчала как партизан. Пока все шло просто отлично, немного медленно, правда. Однако, когда этот мужик, сняв с нее лифчик, стал прикладывать его себе и вертеть головой, она не выдержала:

— Кх-Кххмммм!!!

Но двигаться не стала и глаза так и не открыла.

Оли смутился, словно его поймали на месте преступления, отбросил в сторону кружевной лифчик и кинулся исполнять массаж грудной клетки, плюнув на то, что торчащие не к месту округлости будут мешать. Как ни странно, не помешали...

Правда дама так и не приходила в чувство. Видимо, все-таки придется делать дыхание рот в рот. Впрочем, оставалось еще одно верное средство! Оли только сейчас о нем вспомнил. Он примерился и слегка шлепнул даму по лицу.

А средство-то оказалось самым действенным!

Дама тут же открыла глаза и возмущенно уставилась на него. Оли чуть не отшатнулся от неожиданности. Юля, видя, что мужик близок к панике, тут же сделала томное выражение лица и пропела:

— Благодарю вас, вы мой спаситель.

А спаситель между тем то пялился на ее голый бюст, то оглядывался на свой спасительный шалаш, примериваясь, как бы лучше удрать.

— Так, мужик не сбежал бы, надо брать быка за рога, — подумала Самохина, — А меня

Юля зовут. А Вас?

Главное, побольше сиропа в улыбку. Кажется, подействовало...

— Мме-меня... О-оли.

— О-оли, красивое имя, — она уже всю строила глазки, даже и не думая прикрыть свои полуобнаженные тела, в надежде привлечь ими эльфа.

Голубого эльфа?

— Оли, — четко сказал эльф, протягивая ей бюстгальтер, — Это ваше.

Не удержался и добавил:

— Отличное белье. Где покупали?

— О! Ты не поверишь! Была распродажа в бутике...

Ну вот. Так вот и был сломан лед.

Оказывается, отношения могут быть построены на совершенно разных почвах. И те, что строятся на почве тайн шопинга ничем не уступают тем, что построены на обычной... на датской. В смысле, на эротической. Оли не мог не признать, что эта Юля оказалась замечательной бабой. У нее такие познания в делах моды, и вообще.

Вообще, что говорить...

Утратил эльф бдительность. Сначала дал ей померить свои джинсы (тостовку правда не дал — растянет), потом и вовсе допустил эту змею в святая святых — в свой шалаш. Решил похвастаться своим первым пиратским кладом.

А Юля увидела лодку. Это же то, о чем она мечтала, чтобы убраться отсюда! После этого коварная женщина ни о чем больше думать не могла. Решение проблемы пришло довольно быстро. Поскольку она теперь не мешала эльфу охотиться, тому удалось подстрелить кабанчика. Кабанчик — это королевский ужин! А к королевскому ужину положена выпивка. Ну, выпивки у них было полно, но эльф вспомнил, что есть же еще и конопля! Вот тут-то он легкомысленно и показал ей ту конопляную полянку...

Ужин прошел замечательно, просто отлично! Она даже сама мясо поджарила! Даже на пальмовых листьях разложила, и палочки вместо вилок приспособила. (Посуду и приборы Оли решил не выносить, вдруг разобьет или потеряет) Бананов напекла... Потом свернула два гигантских косяка, один ему, другой себе.

Вот это был кайф!

Перед тем, как заснуть прямо у костра богатырским сном, обожратый, упитый и укуренный Оли даже подумал, что с женщиной вполне можно ужиться.

***

Юля с теплой улыбкой смотрела на заснувшего блондинчика. Славный, милый парень, такой интеллигентный, прямо до мозга костей. Красавчик.

Но, судя по всему, голубой.

Впрочем, ей до этого не было никакого дела, морские приключения ждали ее. Еще с вечера заметила за дальним мысом кусочек кормы того самого корабля, с которого ее ссадили те трусливые козлы. Ну ничего, фактор внезапности еще никто не отменял. Она им покажет, как надо правильно корабли угонять!

Самохина надела Олины джинсы, немного подумала, и все же надела его любимую толстовку. Чмокнула спящего парня в лоб и прошептала:

— Прости, малыш. Мне пора.

А потом спустила лодку на воду и исчезла в ночи, чтобы объявиться в пиратском мире

новым капитаном — Самой страшной грозой морей.

***

Оли утром проснулся, огляделся...

Ни лодки, ни бабы! Ни джинсов! Ни толстовки!!!

— Коварная мерзавка! Обманщица! Манипуляторша! Стерва! Пиратка! Гибрид акулы с бензопилой!!!

Он поддел ногой корягу, ушиб палец и скривился от злости. Обманутый и ограбленный голубой эльф метался по берегу, изрыгая проклятия и призывая понос, герпес и прочие кары небесные на бесстыжую предательницу. Не зря она все паялилась в сторону корабля, который Оли еще днем заметил, когда ходил на охоту!

Всё!!! Отпуск безнадежно испорчен! Осталось только вырваться отсюда, но как? Оооо!! Но если он вырвется, он страшно отомстит этой гадине! Страшно отомстит...

В этот самый момент Оли заметил паруса на горизонте. Тут же застыл, а потом ловко скрылся в кустах. Корабль медленно, но верно приближался к берегу. Очевидно, желая пополнить запасы пресной воды и пищи.

— Плывите, голуби, плывите, — процедил сквозь зубы Олениель, глядя, как от борта отделилось две шлюпки и направилось к берегу.

В теперешнем состоянии его уже не пугали пираты, наоборот, это им следовало бы его бояться, потому что эльф созрел для того, чтобы самому наводить ужас на тех, кто легкомысленно рискует бороздить воды этих морей.

Глава 5.

Шлюпки причалили к берегу, из них вывалились какие-то подозрительные типы в очень странных одеждах и вытащили лодки на песок. Широленные штаны, и как у них только ноги в них не заплетаются? На головах какие-то кули из ткани наворачены, словно капуста. Оли таких еще не видел. Впрочем, ему было плевать, во что эти типы одеты, он зорко следил за тем, что они собираются делать. Ага. Как он и предполагал! Сбились в кружок, покричали, отчаянно жестикулируя, и пошли вглубь острова.

Беззвучный смех, который издал Оли отдавал изрядной долей суперзлодейства и суперковарства. Эльф еще раньше сползал в шалаш, прихватил с собой почти все свое оружие и навигационные приборы, а теперь дождался, когда пестрая толпа скроется из вида, и только потом незаметно подкрался к лодкам. Осмотрелся. Рядом никого, с корабля никто не наблюдает. Тихо спустил одну из шлюпок на воду, какое-то время сидел пригнувшись и греб одной рукой, а, отплыв подальше, со всей своей эльфийской силой налег на весла.

К кораблю подходил осторожно, греб одним веслом, стараясь не плескать. Тихо, даже дежурных не выставили. Непорядок, но тем лучше для нас! Зашел со стороны кормы, вскарабкался по якорной цепи и влез в открытое окно какой-то каюты. И тут пусто! Что корабль вымер, что ли?

Пока Оли соображал, куда девалась остальная команда, в каюту вплыл круглый человечек в таких же странных шмотках. Они уставились друг на друга, разинув рот. Человечек первым пришел в себя и, видимо, решил заорать во весь голос. Но Олениель уже имел некоторый опыт общения с пиратами, более того, угнав сегодня лодку, он сам решил

ступить на этот путь! И тысяча чертей! Ему уже нравилось быть пиратом!

А потому Оли вытащил из-за пояса большую саблю, человек сразу показал, что он готов к сотрудничеству, вытянув руки вперед и зашептав:

— Что ты, что ты, дорогой?! Проходи, садись, гостем будешь!

— Спасибо! — про себя добавил, — Только я буду на этом корабле не гостем, а хозяином.

Человек расплылся в улыбке. Но Оли еще не все сказал:

— Ты капитан?

— Нет, — человек соорудил гримасу, развел руками и сказал, — Я султан. И это мой корабль.

При этом попятился, и руки его потянулись к дверной ручке.

— А я эльф, — ответил Оли, — Руки. Отойди от двери. Молодец. Где капитан?

— Там, — круглый сделал жест в сторону двери.

— Зови капитана.

Оли внезапно оказался очень близко от круглого человека, а его сабля прямо у его горла.

— За-зачем? Если тебе нужно куда-то мы тебя доставим без всяких вопросов...

— Мне. Нужно. Догнать одну мерзкую бабу, которая угнала у меня мою лодку. И нагло забрала себе мои джинсы и любимую толстовку! А для этого мне нужен корабль.

— Оооо! Так ты тоже страдаешь по милости этих коварных созданий?! — султан переключился на тему, которая его больше волновала, — Окаянные бабы, они меня извели! Вечно всем недовольны! Все им мало! Чудовища...

Султан стащил с головы капусту из пестрых тряпок и потер лысину, потом поднял глаза на Оли и пожаловался:

— Знаешь, как мне тяжело с ними?! Как султан, я обязан иметь гарем, и я имею... Вернее... Это он имеет меня...

Человек пригорюнился, вздохнул и совсем уж упавшим голосом проговорил:

— Как я устал от этих ненасытных женщин...

Эльф Оли стало его по-человечески жалко. Уж он-то мог понять этого султана, сам недавно натерпелся. Вдруг в голове у эльфа промелькнула гениальная мысль.

— Слушай, султан, тут есть необитаемый остров. Я там жил просто прекрасно, пока черт не принес эту мерзкую бабу... Но это к делу не относится... Короче. На острове есть все: еда, шалаш, конопля, — эльф многозначительно поднял указательный палец, а у султана задергался глаз, — И никаких женщин!

— Не врешь?!

— Вот те крест! — Оли очень вовремя вспомнил одно из выражений прапорщика Фурсенко.

Султан застыл в прострации, пытаясь решить, как быть. И тут Оли подтолкнул его к принятию правильного решения:

— Ну что, давай меняться? Я тебе необитаемый остров и полную свободу, а ты мне корабль? — видя, что человек колеблется, эльф снова вспомнил прапорщика Фурсенко и произнес коронную фразу, — В конце концов, если не понравится, всегда есть бутылочная почта. Напишешь, и за тобой приедут.

Это был забойный аргумент. Султан, по-прежнему подмигивая от нервности позвал капитана в каюту и вкратце рассказал, что на время его отсутствия, хозяином судна

назначается:

— Как тебя зовут? — спросил он эльфа.

— Олениель, — ответил тот, изящно поклонившись.

Капитан давно привык к капризам султана, он просто кивнул и спокойно удалился. Пришло время меняться, Оли подвел кругленького султана к окну и показал шлюпку.

— Вот он, твой путь к свободе!

— Спасибо, друг.

Он уже почти вылез в окно, но обернулся и сказал, как-то странно прищурившись:

— Ты не мог бы попрощаться вместо меня с моим гаремом?

Оли был сейчас в слишком хорошем настроении, чтобы почуять в этих словах подвох, кроме того, он совершенно не был знаком с восточным коварством. А потому он обещал. Султан нырнул в окошко, глаза его при этом с надеждой взирали на островок, видневшийся невдалеке, а губы расплылись в счастливой улыбке.

Ну вот. Пиратом оказалось быть совсем не плохо. Даже не пришлось никому кровь пускать. Оли с удовольствием растянулся в кресле, покрутил в руках пресс-папье, отпил шербета. Потрогал кисточки на подушке, на которой сидел, поглазел на карту. Прошелся туда, прошелся сюда, прилег... И вспомнил о своем обещании. Что ж, в том, чтобы попрощаться нет ничего сложного.

На его вопрос, где находится гарем, капитан как-то странно взглянул на эльфа и дрожащей рукой указал в направлении двери, на которой висел большой амбарный замок. Оли подивился, но ничего не сказал, просто взял ключ у капитана и пошел исполнить долг вежливости, не заметив, что капитан смотрит ему вслед испуганными глазами, а губы его что-то шепчут. Похоже, слова молитвы.

Замок щелкнул и открылся, Оли оглянулся на капитана, но того и след простыл, на палубе не было ни души, эльф пожал плечами и вошел.

Тут было просторно. Видимо, помещение, где султан хранил свое главное сокровище, было довольно вместительным и состояло из нескольких комнат. Эльф даже подивился, откуда столько кают на корабле, но не стал заморачиваться на эту тему. В конце концов, поздоровается, попрощается от лица султана и пойдет. Эх, жаль, не спросил султана, как его зовут...

Сначала вроде ничего не происходило, гостиная была пуста. Олениель стал осматривать обстановку. Необычно, интересные ткани, драпирующиеся так, что вся комната получалась как большой яркий шатер. Низкие диваны и множество подушек, ковер толстенный на полу, легкий дымок курильницы, аромат благовоний. Очень стильно и прямо-таки настраивает расслабиться и получать удовольствие.

Оли засмотрелся на орнамент, обдумывая мысль, что дома не мешало бы тоже так спальню обставить. И прозевал момент, когда в комнате появились другие. Отреагировал только когда услышал приятный женский голос:

— Мужчина?

— Что? — эльф не понял, но слегка озадачился.

А дамочек в комнате стало еще больше, и все они были изумительно красивы. А как одеты! Точнее полураздеты. Олениель пришел в восторг от их легких и утонченно-эротических нарядов. А главное, почти что унисекс, вся соль в этих прозрачных шароварах и голых пупках!

Однако дамы его раздумья на тему моды поняли по своему и начали потихоньку окружать его, отрезая пути к отступлению. Эльф же воспользовался моментом, чтобы получше изучить крой этой великолепной одежды. Знойная красавица, стоявшая к нему ближе всех склонила голову набок и спросила чуть хрипловатым контральто:

— Господин?

Тут эльф очнулся и выговорил наконец то, ради чего сюда пришел:

— Ээээ, дамы, я пришел передать вам... Ну... Короче, дамы, султан просил меня передать, что он с вами прощается...

Он так и не понял, что произошло, но только дамы внезапно пришли в движение. И с возгласами:

— Новый господин! Красивый новый господин с желтыми волосами! Молодой и сильный! О, какие длинные ушки! — принялись гладить его со всех сторон, попутно легко и незаметно избавляя от предметов одежды.

У эльфа весь гламор слетел от неожиданности.

— Ээээ... дамы! Что? Что вы делаете?

Та самая красотка, что заговорила с ним первой, промурлыкала:

— Господин нас боится?

— Пфффф! — фыркнул Оли, — Вот еще...

Он только собирался сказать, что доблестный Глава Голубой лиги ничего не боится, даже женского общества, но ему это просто не удалось, потому что дамочки пошли в атаку. Оли и пикнуть не успел, как они дружно облепили его, раздевая и одновременно целуя и лаская везде, куда могли дотянуться, а потом быстро уложили навзничь прямо на ковер и начали насильственно доставлять немыслимое удовольствие.

Нет, он сначала кричал и сопротивлялся. Пытался отбиться. В конце концов, это был первый раз, когда Оли занимался этим с женщиной. Точнее, с целым гаремом ненасытных женщин. Ему было страшно! И в первый момент это можно было даже назвать насилием, в некотором роде. Но потом как-то инициатива плавно перетекла к эльфу. И выяснилось, что голубой эльф просто титан какой-то...

Короче говоря, султанскому гарему никогда еще не оказывалась такая честь, наложницы в жизни не получали столько... столько... ну, в общем, столько. Потом уже они осознали, какого джина выпустили из бутылки! Потом, когда пресыщенные и утомленные, обессиленной кучкой прилегли, облепив могучего эльфа со всех сторон. Все пятнадцать штук. А Оли блаженно улыбаясь, произнес ту фразу из лексикона товарища прапорщика, смысл которой дошел до него только сейчас:

- **ическая сила...

О да, теперь он понимал друга Петра Сергеевича, прекрасно понимал. Он даже понял для чего существуют эти округлости спереди у женщин. Даже научился ими пользоваться! О... И не только ими... А султанов гарем был не просто в восторге, и возносил благодарственные молитвы, за то, что им был ниспослан такой прекрасный новый господин.

Однако очень скоро выяснилось, что эльфы, попавшие в султанские гаремы, обладают не просто невиданной силой, у них эта сила еще и быстро восстанавливается.

И все пошло на следующий виток. И т. д. и т. п.

Команда, до которой, несмотря на добротную звукоизоляцию, доносились странные звуки, уже мысленно похоронила Оли и молилась за упокой его души. Каково же было их удивление, когда на следующий день полуголый эльф, слегка прикрытый пестрым покрывалом, выскочил на минутку, схватил всю еду, которая была на камбузе, и нырнул обратно.

Капитан произнес нечто непере译имое, что можно было расценить как:

— Даааа...

Или нечто вроде.

***

Вообще, появление подобного корабля, груженного султанскими наложницами, в водах пиратского Мейна просто полный нонсенс. Но всему есть свое объяснение! Как уже было сказано, султану по штату положен гарем. Чтобы сделать его жизнь прекраснее. Но что делать, если этот гарем делает его жизнь ужасной? Распустить нельзя, не положено. Убить всех, придется набрать новых. Они могут оказаться еще хуже старых. Вот тогда-то и появилась тайная мысль, погрузить своих наложниц на корабль и заплыть в самое пиратское море. Потому что дома в Средиземном, ни один пират на султана не посмеет покуситься, а тут как бы инкогнито. И плавать, пока какой-нибудь отчаянный морской разбойник их не захватит, в смысле, женщин. Ну, а когда захватит, можно долго оплакивать судьбу гарема и, объявив священную месть, гоняться за пиратами по морю (на самом деле просто поднять все паруса и двинуть в другую сторону!)

Такой был первоначальный план. А вышло все еще лучше. Может быть.

***

А пока команда пребывала в замешательстве и благоговейном ужасе, Оли наладил отношения с коллективом женщин, доставшимся ему в наследство с легкой руки султана. Надо сказать, что общение довольно легко перетекло из горизонтальной плоскости в психологическую. И надо ли удивляться, что обиженный эльф рассказал девушкам про ту коварную обманщицу, что втерлась ему в доверие, а потом просто исчезла, прихватив с собой его ценное имущество. Оли не стал уточнять, что это было за имущество.

Но дамы прониклись. Прониклись и стали сочинять планы изощренной мести, один лучше другого. А пока они сочиняли, Оли наслаждался блаженством, покоем и сознанием того, что его проблемы кто-то принимает близко к сердцу. И, конечно же, оказывал дамам всяческое мужское внимание. Даже подумывал, не открыть новым подружкам всю правду о себе, ну, что эльф, что голубой...

Через пару дней такой жизни он пришел к выводу, что отпуск, пожалуй, удался. Даже очень-очень-очень удался!

Но тут снова произошли некоторые события.

Во-первых, девушки-наложницы пришли к некоторым открытиям. Ибо обычные земные мужчины им были понятны и хорошо известны, а вот прекрасный новый господин с желтыми волосами и длинными ушками в общепринятую схему не укладывался. а потому они его незаметно изучали два дня, а на третий решили все-таки озвучить свои вопросы. И выражение их лиц в этот момент стало таким загадочным, что Оли понял, почему поголовно все мужчины терпеть не могут, когда женщины произносят сакраментальную фразу: "Надо

поговорить". Эльф напрягся и приготовился к худшему.

— Господин, видишь ли...

— Да... — господин решил быть осторожным.

— У нас, — знойная красotka Забетта, бывшая любимая наложница султана и негласная лидерша гарема озвучила общее мнение, — сложилось мнение, что ты до встречи с нами не знал женщин.

— Допустим, — ответил Оли уклончиво.

— Вот я же говорила! — воскликнула Лейла, бывшая вторая по счету любимая наложница.

— И что тут такого? — спросил Оли, начиная потихоньку раздражаться.

— А то, мой господин, — провешала Забетта, — Что ты просто невероятно талантлив. Ибо, не зная предмета, так хорошо сдать экзамен в первый раз...

Что ни говори, а слышать, что его подвиги оценили по высшему разряду, было приятно.

— О, эльфы вообще талантливы... — проговорил Оли смущаясь, и тут же спохватился, что сболтнул лишнее.

— Ооооо, господин — эльф?

— А это что, что-то вроде джина?

— Ты потому так силен?

— И так прекрасен?

Вопросы посыпались со всех сторон. Оли понял, что придется рассказать все. Впрочем, он и так собирался, правда, не так скоро...

Он рассказывал долго. Про разные измерения, т. е. миры, которые заполняют пространство как слоеный пирог. Что они все время "плавают" относительно друг друга, меняют конфигурацию, могут образовывать петли. Что в некоторых местах слои бывают тоньше волоса, что там образуются линзы, через которые можно легко проникать из одного мира в другой. И т. д. и т. п. Дамы слушали его с открытыми ртами, но через некоторое время глаза их начали слипаться.

Лейла спросила:

— Господин, просто скажи, ты джин или не джин?

— Не джин. Просто из другого мира. А здесь я в отпуске. Ну, пришел на время отдохнуть, впечатлений набраться.

— А чем ты занимаешься в том, другом мире? — теперь девушек интересовало все.

— Ну, я вообще-то кутюрье, создаю модную одежду. А еще я голубой эльф, Глава Голубой лиги эльфов Риверсила.

Про одежду они пропустили, их больше интересовало второе поприще.

— А что такое голубой эльф, а Голубая лига? Это что, что-то вроде Голубой мечети?

— Нет, дамы. Голубая лига это... Ээээ... Это общество голубых эльфов, таких как я, которые... как бы вам объяснить... Не спят с женщинами.

— Голубые мужчины? Такие как ты? А с кем же они спят?

— Ну... друг с другом.

— А... А ты Глава голубых? И тоже не спишь с женщинами?

Оли кивнул. Дамы заулыбались и высказали мнение:

— Оли, если в твоей Голубой лиге все голубые эльфы такие же как ты... — тут они многозначительно поиграли бровями, — Приводи их к нам. Мы будем очень рады их видеть.

Прекрасные наложницы подкатили глазки к небу и умиленно сложили ручки. А Оли

вдруг пришла в голову мысль, что отправлять своих лучших бойцов на стажировку можно не только к товарищу Фурсенко, но и в гарем к своим новым подружкам тоже! Да... Это им будет необычная задача, сложная! Вот тут-то и выяснится, кто на самом деле лучший из лучших. Потому что настоящий голубой эльф должен суметь показать себя с лучшей стороны в любой ситуации! Решено. Как вернется из отпуска, придет в гарем на пробу первого кандидата.

О чем он гарему и сообщил.

Дамы-наложницы сосредоточенно нахмурили бровки и посоветовались, потом Забетта ответила за всех:

— Присылай. Но ты сам понимаешь, султана Кемаля кому-то придется нейтрализовывать.

— Об этом дамы не беспокойтесь. Это будет входить в программу стажировки.

Поскольку принципиально соглашение было достигнуто, это дело следовало обмыть. Увы, нормального спиртного на корабле не оказалось, однако, порывшись в султанской каюте, Оли обнаружил там древнюю амфору, которую подняли со дна еще в прошлое путешествие. Амфору вскрыли — а там вино! Подумать только, пролежало на дне 2,5 тысячи лет, и ведь не выдохлось!

***

Выпив сначала за здоровье, а потом за успех стажировки, девушки-наложницы раскрепостились и пришли к общему мнению, что коварную обманщицу, которая посмела огорчить их нового господина, надо как следует проучить. И даже порешили, как. Об этом Оли было по секрету сообщено на ушко. Тот сначала не поверил, но когда все девицы дружно утвердительно кивнули, весело расхохотался и пробормотал:

— Ну погоди, гибрид акулы с бензопилой, ты у меня попляшешь!

А дамы в предвкушении скорой мести уже начали исполнять веселый ритуальный танец живота. Оли пришел в восторг. Они обещали и его научить. Завтра.

Глава 7.

Чисто опытным путем доказано, что женская жестокость, усугубленная криминальными обстоятельствами, превосходит всякое воображение. Так вот. Господа пираты, чей корабль собиралась захватить Юлия Самохина, пребывали относительно этого милого свойства дамского характера в полном неведении. Посчитали, что, ссадив скандальную даму на необитаемый остров, отделались от нее, и теперь можно спокойно наслаждаться морскими грабежами и беспробудным пьянством. Хо-хо!

Они и наслаждались, попивая ром и распевая мирные непристойные песни, когда на борту «Розалинды» совершенно ниоткуда возникла эта кошмарная женщина. Все было кончено так быстро, что никто и не успел ничего понять. А дело в том, что на борту оставалось только несколько матросов, остальная команда вместе с капитаном сегодня проводили вечер на берегу. И надо же было такому случиться, что остались на борту именно те четверо, что в свое время отвозили ее на берег.

А теперь, когда она, вооруженная до зубов возникла перед ними, мужики решили, что баба-начальник не самое страшное, что может произойти в их жизни (тем более, что на

работе именно так все и обстояло), и без всяких возражений объявили Самохину капитаном. А уж новый капитан велела поднять паруса — и полный вперед! Тем более, что на горизонте нагло маячил чей-то корабль.

Глядя на удаляющийся берег, Юля мрачно усмехнулась.

— Вот теперь посидите-ка сами на необитаемом острове, господа пираты!

Мелькнуло легкое беспокойство, все-таки блондинчик Оли остался там один, вдруг эти бандиты его обидят. Потом вспомнила, что блондинчик показывал ей такие приемчики, размахивая шпагой, что беспокойство сошло на нет.

— И вообще, — сказала она себе, — С каких это пор пираты переживают о ком-то кроме себя?

Бросила грозный взгляд на свою команду, те как-то сразу съежились, хмыкнула и ушла в капитанскую (теперь уже свою), каюту.

Как назло, три дня стоял полный штиль. «Розалинда» торчала посреди моря как прибитая, что хорошему настроению капитана Юлии никак не способствовало, в итоге за отсутствие попутного ветра ответили четыре ее матроса, которым пришлось изображать кипучую деятельность. Драить палубу, чинить паруса, чистить якорь, а потом и вовсе сесть на весла.

Конечно, четыре джентльмена, купившие в турфирме «Угол» бонусный тур не могли предполагать, что будут драить палубу под командование какой-то бешеной бабы. Но в остальном-то, все, как и заказывали. И пираты, и в Карибском море.

Правда, никакой свободы...

***

Султан Кемаль Великолепный уже три дня блаженствовал на том острове, который он выменял на свой корабль. Вообще-то, раньше ему не везло с торговыми сделками, но эта...

Тут было хорошо, как в раю. Все, как и говорил тот парень с длинными желтыми волосами, Олениель. Птички поют. Кругом пальмы. Невдалеке шумит прибой. Горит костерок. И ни одной бабы на тысячу миль вокруг. Рай.

О том, что на другом конце острова осталась на берегу пиратская команда «Розалинды» во главе с капитаном, Его Величество Кемаль Великолепный даже и не подозревал. А пираты в свою очередь не подозревали о его существовании.

Впрочем, было еще кое-что, о чем не подозревали ни султан, ни пираты.

Живя обособленно и совершенно самостоятельно, и не сталкиваясь друг с другом, обе стороны обнаружили конопляную поляну. Однако, если где-то имеется поляна, засаженная коноплей, значит, кто-то эту коноплю там сажает.

А раз он ее сажает, значит, он и собирает урожай.

***

Воронка судьбы, втянувшая в себя всех, кто находился в тот момент в этом уголке морей Мейна, заработала на следующий день.

Началось с того, что местные аборигены (ничего особенного, обычные каннибалы без вредных привычек и извращений), проживавшие на соседнем архипелаге, выбрали этот день, чтобы провести свою плантацию веселящей травы. Решено-сделано. Мужчины племени попрыгали в лодки и приплыли собирать урожай.

Счастье султана Кемаля Великолепного, а также проживавшей на том конце острова

бывшей команды пиратского судна «Розалинда» дерзко похищенного подлым и беспринципным капитаном — бабой, заключалось в том, что пристали к берегу господ каннибалы в совсем третьем месте, где-то между ними, но поближе к заветной делянке.

Пришли на свою плантацию, и что же они там видят? Правильно. Какие-то следы! Одиночные, ведущие на север и множественные, уходящие на юг!

Воровство? Оно карается одинаково во всех мирах.

Посоветовавшись, решили сперва проследовать по тем следам, которых было много. А уже потом, разобравшись с основным противником, порешить и второстепенного.

Остров был довольно велик, но все же недостаточно велик. Потому что, когда с другой стороны поднялся невообразимый шум, стрельба и топот ног, явно несущихся в его сторону, султан Кемаль заподозрил неладное. А уж когда увидел вдалеке бородатую группу в живописных банданах и полосатых тельняшках, быстро-быстро удиравшую от темнокожих воинственных ребят, потрясавших копьями и имевших явно людоедские замашки, понял, что спасение «Робинзонов» есть дело рук самих «Робинзонов», а потому в несколько секунд спустил на воду лодку и налег на весла.

Только отплыв на некоторое расстояние от берега, бедняга почувствовал себя в безопасности. Теперь уже родной гарем не казался Кемалю таким уж наказанием, он даже грезил о том, чтобы оказаться в спальне, под спасительными юбками своих наложниц. И молил Бога, чтобы тот вернул все на свои места, а его не наказывал за глупость.

— О, Аллах милосердный, помоги мне вернуться на свой корабль! Забетта, Лейла, Айше, Бибигюль... и все остальные мои девочки, чьих имен я сейчас не могу вспомнить, клянусь, я больше никогда не буду пытаться от вас избавиться... Клянусь... Мама, как мне страшно...

Вероятно, Бог внял его молитвам, ибо на горизонте возникли паруса и стали быстро приближаться.

А на острове тоже события развивались достаточно интересно, можно сказать, по спирали. Потому что, удирая от вооруженных копьями людоедов, команда «Розалинды», возглавляемая капитаном как раз добежала до тех лодок, на которых и приплыли туземцы. Капитан, старый морской волк скомандовал на ходу:

— Все на борт! В лодки! Гребите быстрее! Кто не успел, тому не повезло!

Повезло всем. За те полминуты, что потребовалось туземцам, чтобы их настичь, пираты были уже достаточно далеко в море. И строили оттуда обидные рожи, и показывали непристойные знаки.

Это они зря...

Потому что вперед выступил шаман. Взглянул на небо, поднял руку, странным образом свернул пальцы в дулю и плюнул. И тут как по заказу погода начала портиться. Вскоре закапал дождик, поднялась волна, лодки стало сносить к берегу. Всем, кто в лодках, пришлось налечь весла а туземцы начали исполнять радостный людоедский танец, покрикивая:

— Мясо плывет!

Господь точно смилостивился над султаном. Корабль, который увидел Кемаль подошел уже довольно близко, правда, к сожалению, это был не его «Исфаган». На нем красовалась надпись «Розалинда». С корабля раздался командный женский голос, прооравший:

— Человек за бортом!

А потом султана Кемаля спасли, чтобы тут же потребовать с него выкуп.

Однако к театру военных действий незаметно подошел еще один корабль. На палубе которого стояла готовая к любым неожиданностям и капризам судьбы команда, а во главе ее — высокий, ужасно прекрасный мужчина с длинными желтыми волосами. Корабль подошел опасно близко к прибрежным рифам и осуществил дерзкую операцию спасения команды «Розалинды» прямо на глазах у возмущенных туземцев.

Впрочем, тем тоже было чем заняться. Раз уж не будет мяса, надо выловить лодки, чтобы было на чем домой вернуться. Да и коноплю собрать... Так что они смачно плюнули вслед удравшей добыче, и занялись тем, зачем сюда и приехали. Проклиная на чем свет стоит бесчестных белых людей, обманувших их лучшие ожидания.

А корабли в море остались в зоне прямой видимости, друг против друга. И тут в один голос вырвались возгласы у Оли (а великолепный блондин, руководивший смелой операцией спасения, был именно он), и у бывшего капитана «Розалинды»:

— Это она!

Только эльф имел в виду коварную женщину, подтибрившую его толстовку, а капитан «Розалинды» имел в виду сой корабль. Они переглянулись, и без слов заняли позиции. Оли успел прокричать:

— Бабу-капитана не трогать! Она моя!

Никто в общем-то и не собирался в этом с ним спорить.

А потом во всю мощь своей эльфийской глотки Олениель заорал:

— На абордаж!

И тут началось нечто невообразимое. Дымный ад. Оскаленные бородатые рожи, кошмарные ножи, пистолеты, пушки... Все как лучших блокбастерах Голливуда про пиратов Карибского моря.

Однако все закончилось на удивление быстро. Потому что четверка офисных джентльменов, решивших отдохнуть на пиратском судне, вовсе не собиралась погибнуть тут смертью храбрых даже понарошку. Так что, сопротивление оказывала только мадам Самохина. Но и та была вынуждена сдаться на милость...

Что? Это вот тот вот блондинчик — аполлон? Это у него она увела лодку и оставила куковать на необитаемом острове? Это вот он и есть тот невообразимо прекрасный, грозный, словно отлитый из стали пират, которому она вынуждена была отдать свою саблю...?

Пока Юля переваривала и осмысливала очевидное, успели освободить пленного султана Кемаля из трюма. А тот, увидев Оли и знакомые лица своей команды, кинулся целовать палубу родного «Исфагана» и громко благодарить Бога. На его вопли из своих кают повыскакивал в полном вооружении султанский гарем, спасти своего повелителя.

О, какие большие рты открылись у пиратской команды, когда их взорам предстали прекрасные девы в полупрозрачных шароварах и вуалях, но зато с кривыми ятаганами в обеих руках. А кое у кого и кинжал в зубах!

Больше всех, конечно, была поражена Юля. Особенно, когда аполлонистый блондинчик обратился к девам — истребительницам, убеждая их опустить оружие и не трогать неразумных.

— И ведь совершенно явно, что его и этих шар в шароварах связывает нечто гораздо большее, чем деловые отношения! — прошипела она, — Нет, ты только посмотри...

А Оли подошел к одной из них, прижимавшей к себе султана, словно няня

перепуганного младенца, и на ухо произнес странную фразу:

— Забетта, наша договоренность остается в силе? Учти, может получится небольшой недолет во времени, и вы нас не будете помнить, все произойдет, как в первый раз.

Забетта хищно сверкнула глазами, потом передала Кемаля, сомлевшего от счастья Лейле, и торжественно кивнула:

— Железно.

Тогда Оли шепотом обратился к султану Кемалю:

— Ну что? Как вам понравился отдых от своего гарема?

— О...!!! Но больше всего мне понравилось возвращение!

А после обратился к Юле:

— Толстовку можешь оставить себе, — отвернулся и ушел.

А та, которую звали Забеттой посмотрела на нее с жалостью, потом перевела взгляд на удалявшегося эльфа и сказала:

— Самая лучшая добыча, это собственный мужчина. Тем более такой, как Оли. И уж поверь, я бы на твоём месте не стала терять время на всякие там корабли. Впрочем, глупость не лечится, а ты все равно не в его вкусе.

Потом они все удалились, эти полуголые дамочки, и султана своего увели. Утешать. А Юля и четверо офисных пиратов — ренегатов из ее команды остались один на один с настоящей пиратской командой. Капитан «Розалинды», почувствовав палубу родного судна, расслабился и проявил великодушие, он просто пригласил Юлю и четверых джентльменов прогуляться по доске.

— Женщина на корабле не к добру, леди, — так и сказал, галантно указывая в сторону того самого острова.

Можно было лопнуть от злости, можно было строить планы мести или умолять о милости...

Но в этот момент отпуск с бонусным туром закончился. И команда турфирмы, предоставившая им этот тур, выловила сначала четырех джентльменов, а потом и Юлию Самохину, и через секунду они уже счастливо оказались в разных офисах «Угла». А вслед за ними забрали и Оли. Трудно сказать, насколько положительными были эмоции у Юлии и у четверки офисных пиратов, но Олениель доволен был чрезвычайно.

Эпилог.

Для товарища прапорщика Петра Фурсенко месяц пролетел незаметно. Служба, дела, дела, служба...

Вечером в его квартире раздался звонок.

— И кого там несет на ночь глядя? — бормотал он, зевая.

Открыл входную дверь, и... честно говоря, чуть не обалдел. На пороге, сияя как начищенная медная бляха на дембельском ремне, стоял Олениель. Совершенно неузнаваемый, какой-то... Блин... Потрясный какой-то...

Петр Сергеевич взял себя в руки и проговорил:

— Привет Оли, проходи.

— Спасибо друг.

Надо же... И голос изменился...

— Ну что? Понравился отпуск? — решил поинтересоваться прапорщик, расставляя на столе посуду.

— О...!!! Было замечательно!

— Да... И каковы дальнейшие планы? — спросил Петр Сергеевич осторожно.

А Планов у Оли была масса, но самое главное — он рвался назад в Голубую лигу, чтобы подготовить кандидата на какую-то новую стажировку. Петр Сергеевич был поражен, он-то знал от Морриган, что та все предпосылки создала. Выходит... это что ж, Солер не справился? Выходит, у великой свахи первая осечка вышла? Да...

Морриган же, когда он ей рассказал, только поулыбалась, так ничего и не ответив.

***

Но главное интересное началось после.

А началось прямо какое-то паломничество эльфов из Голубой лиги сначала к нему за консультациями, а потом в офис «Угла». И все как один заказывали тур с кораблекрушением, в точности такой же, какой брал Оли. И все возвращались оттуда с ТАКИМИ довольными физиономиями...

И так весь год.

Петр Сергеевич сначала просто удивлялся, потом решил сам разобраться, что это, им всем там, медом намазано, что ли? Почему всем этим голубым эльфам так понравилось быть Робинзонами?!

По некоему стечению обстоятельств, в следующий отпуск гражданка Юлия Самохона специально взяла тот же, прошлогодний тур. Очень хотелось ей поквитаться с той выдрой в шароварах, с Забеттой.

Можно, конечно, долго рассуждать о странностях, о коллизиях, о мирах и линзах, и вообще... А только оказались они с Петром Сергеевичем на том необитаемом острове вдвоем. Только не сей раз, Юля не стала тратить время на бесполезное пиратство, а оценила мудрость совета, полученного от той дамы в прозрачных шароварах. И как результат, теперь бравый десантник, столько лет ловко избегавший брачных ловушек, попался. Да... попался с потрохами...

Нашел таки Робинзон свою Пятницу.

Дааа... А Морриган, когда узнала, долго смеялась, просто до колик.

Свадьбу собирались играть в 8 измерении в знаменитом ресторане «За углом». Разумеется, такому верному клиенту, другу и соратнику, как товарищ Фурсенко были предоставлены всевозможные скидки, в том числе подарочный тур на мальчишник.

Оли тоже внес свою лепту, сгонял к девчонкам в гарем, предупредил, что у них будут гости. Ну, те-то были всегда не против... Султана Кемаля Великолепного быстренько отправили на необитаемый остров «робинзонить» и курить коноплю, чему он был несказанно рад. Только теперь покой Его Величества охраняли два десятка матросов, на всякий случай державшихся на почтительном расстоянии.

***

На мальчишник прапорщик Фурсенко позвал всех тех нелюдей, кого близко знал. Олениеля, Хорхеса, Симарга, Джеффри, Петрелиона, Макса, эльфов из Голубой лиги, которые у него проходили стажировку. Организацией же мероприятия от начала до конца занимался Олениель, сам вызвался, по дружбе.

Когда он сообщил, что все уже готово, и гостей ждут, встреча была назначена в таверне «Хромой бес» в землях Владыки демонов Дариона, чтобы сбить след. К вечеру стали подходить закутанные в плащи до самых бровей жених и остальные участники мальчишника. Все-таки вырваться от бдительных жен и невест непростая задача. Это свободным голубым эльфам хорошо, куда хотят, туда и ходят...

Теперь вся команда была в сборе, и Оли повел их порталом в офис «Угла», а уже оттуда — на палубу «Исфагана» прямо к Забетте и девчонкам!

О!!! Какой это был мальчишник...!!!

Правда, в самый разгар веселья, Лейла по секрету сообщила Забетте, что прибыли те новые наложницы, что поступили в гарем сегодня днем. И каково же было изумление «мальчишек», когда в полупрозрачных шароварах и символических лифчиках в комнате возникли сначала Малена, а потом Надежда, Морриган и Матильда. А за ними и Линда... И уже после всех нагрянула в красных революционных шароварах сама невеста — Юля Самохина.

Нет, не стоит волноваться. Все закончилось хорошо, только Симарг чуть не получил в глаз, за то, что... Вы ведь понимаете, с красными драконницами спорить и высказываться против того, что их бюст 12 размера выставлен на всеобщее обозрение, себе дороже.

А в остальном все было очень и очень весело.

На самом деле, это Олениель заранее предупредил всех девчонок, а мальчишкам устроил сюрприз.

Что же до него самого?

Он еще в поиске, вокруг столько неизведанного и интересного.

И к тому же, наш голубой эльф просто не встретил пока свое счастье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net